

"Договор"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Владимир Ящерицын

Договор

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Пролог

Рождение

Моё имя Шевцов Юрий Владимирович. С рождения я был непростым человеком.

Родился я жарким летом 1980 года в большом приграничном селе. Отец служил пограничником, мать работала учительницей в сельской школе. Я иногда ностальгически вспоминаю беззаботное детство: пыльные дороги, стайки таких же грязных и босых сорванцов, как и я сам, мелкие обязанности по хозяйству. Впрочем, я был более правильным и более везучим, чем остальные (возможно, это было сильное влияние семьи). Отец, начав службу младшим лейтенантом, быстро продвигался по службе. Впрочем, это было неудивительно, учитывая, что дед тоже был военным, и, надо сказать, ему везло. Дед прошёл всю войну и был дважды ранен, что в конце концов и заставило его незадолго до моего рождения уйти в отставку. Жил отец в избе вместе со своими отцом и матерью, работал лесником. Больше близких родственников не было – оба брата моего деда погибли во время Великой Отечественной. Старший – в Севастополе (хоть эта тема и не была популярна в семейных разговорах, я знал, что дед дважды ездил искать, но даже примерно так и не нашёл место, где он погиб, не то что имя на братской могиле), средний – на Курской дуге (он был командиром Т-34 и во время атаки попал под выстрел флэка). Дед часто рассказывал о войне, о разных случаях – смешных и грустных, героизме и трусости, верности и предательстве. Дед был колоритной фигурой. Иногда на него что-то находило, и он уходил в лес на два-три дня. Особенно запомнилась одна история. Вспоминая её, я словно возвращался назад на машине времени. Дед был где-то метр семьдесят шесть. Круглое лицо, будто высеченное из мрамора, ёжик седых волос, пронзительный взгляд серо-стальных глаз (когда-то они были синеголубыми, как осеннее небо, – иногда я думаю, что они выцвели из-за того, что видели), спокойный, иногда ехидный или весёлый голос.

Вечер в саду, небольшой костёр между двумя яблонями. Голос деда:

- ...Нас прижали огнём немецких пулемётов. Звук стрельбы очередью из MG-42 похож на звук рвущейся бумаги. Рядом рвутся немецкие гаубичные стопятимиллиметровые снаряды. Один падает метрах в пятнадцати перед нами – и мы с товарищами бросаемся к воронке. Я был дальше других. Вижу – не влезу, и только остановился, как в ту же воронку, в то же место, ещё один снаряд падает. Все, кто был ближе, – в клочки, а мне – два осколка в шею... А ещё говорят, снаряды в одну воронку не падают... Всякое бывало... И миномётные мины в щели между брёвен залетали. Я тебе так скажу: вся война на случайностях была, на слепой удаче. Кто и весь посечённый осколками без лекарств и бинта на поле боя выживет, а кто и водкой в штабе захлебнётся...

Я вырос. Советский Союз развалился. Мне ещё запомнилось, как отец сидел перед приёмником и ждал приказа на выдвижение к Москве. Но приказа так и не последовало. Дед смачно поносил Ельцина и ходил из угла в угол. Сейчас я вполне понимаю его чувства, а тогда лишь смотрел на то, как он недоумевает, почему их там всех в Беловежской Пуще не кончили.

Потом я закончил школу, а так как был, благодаря матери, отличником, то поехал в областной центр поступать в институт. До сих пор помню, как провожали меня на автостанции немного грустный дед, отец и мать. Я ещё не знал, что увижу родственников очень нескоро.

В институт я поступил без проблем, но неожиданно понял, что выбранная специальность – не моё. Как-то странно ко мне пришло осознание того, что я хочу служить. Причём не просто служить, а сражаться. Я позвонил родственникам и сказал, что пойду в армию. Отец сначала ругался, но потом неожиданно согласился. Сейчас-то я понимаю, что наша семья всегда была связана с войной.

Надо сказать, здоровье у меня было отменное, поэтому проблем в армии я не ожидал.

Конец и начало

Призывной пункт неприятно удивил меня своей мрачностью. Здание довоенной постройки, внешне обшарпанное, с грязновато-ржавыми потёками под ржавыми же подоконниками. Парадное крыльцо поднималось над асфальтированным плацем на три бетонные ступеньки, на верхней стоял хмурый капитан и о чём-то спорил с пожилой, но когда-то явно очень красивой и ухоженной женщиной в белом врачебном халате. Над крыльцом повис ржавый козырёк, по которому ходили, воркуя, чёрно-белые голуби. Я вошёл в здание. И очутился в длинном изогнутом коридоре, слабо освещённом ртутными лампами дневного света, расположенными на потолке. До потолка было около четырёх метров. На стенах были развешаны плакаты в пропагандистско-милитаристском стиле, прославляющие разные рода войск. В принципе больше ничего запоминающегося.

Мне повезло: осенний призыв ещё не закончился. Из врачей запомнился только весёлый шутник, который посадил меня во вращающееся кресло и, попросив закрыть глаза, крутанул. После нескольких оборотов остановил и сказал пройти по воображаемой прямой линии. Я легко прошёл. Сделав пометку в карточке, он отправил меня дальше. В конце сидел давешний капитан. Просмотрев карточку, он сказал:

- Ну что ж, сынок, ты годен. Проблем со здоровьем нет. У нас недобор. Ты можешь пойти служить куда хочешь, кроме танкистов – высоковат, и десанта – ростом не вышел.

- А в спецназ возьмут?

- Ну-у-ум-м... – Он ещё раз перелистал карточку и почти равнодушно ответил: – Да.

* * *

Военный, тёмно-зелёного окраса грузовик везёт меня и других новобранцев в учебку. В пути мы уже где-то час. Парни переговариваются между собой. Меня клонит в сон.

Я вам скажу, если кто-то говорит, что АК-74, ПМ и, не дай боже, ТТ – это лучшее оружие в мире, смачно плюньте этому человеку в лицо. Ибо он ничего в руках, кроме этих, пусть надёжных и простых, убожеств отечественного производства, не держал. Вы знаете ресурс ствола ПМ? Двадцать – тридцать тысяч выстрелов. А ресурс «глока»? Сорок тысяч по гарантии и МИЛЛИОН в случае бережного обращения. Я своими ушами слышал рассуждения двух полковников о том, что необходимости в перевооружении и переоснащении нет, а АК до сих пор лучший автомат мира. Гады. Их бы с нами на Кавказ. И каску без подшлемника. И кирзачи без портянок. И родной броник, весом 20 кгэ, ни от чего не защищающий. И в очередь к полевой кухне за перловкой. Ах да, в грязи бы ещё их вывалить, чтоб только глаза было видно на чёрных рылах. И для антуража – чтоб арабский снайпер с новомодной европейской

снайперской винтовкой, с эффективной дальностью поражения полтора километра, постреливал по ним, не давая нормально пожать. Они бы тогда по-другому завывали. Как иногда тихо выли мы, молясь, чтоб наша арта накрыла очередной дот, а не нас...

В норматив на стрельбу из ПМ я с трудом уложился. А вот из АК и СВД был первый в роте.

Иногда мне кажется, что вся предыдущая жизнь была чередой кошмарных нереальных снов.

- Беременные бегемоты!!! Разве так носок тянут?! Чётче шаг! Раз-два, раз-два! - это был наш прапор Спицын, на редкость тупой осколок Советского Союза. Очевидно, кроме того, как печатать шаг и матюгаться, он больше ничего не умел. Остальные наши командиры и консультанты были умнее его и выше званием. Впрочем, искры разума у Спицына хватало, чтобы осознать эту несправедливость, и прапор срывал злость на нас. Честно говоря, строевая была единственным предметом на фиг, если не сказать покрепче, нам не нужным. Наверное, прапор иногда это вспоминал и зверствовал тогда пуще прежнего. Именно он настаивал, чтобы во время марш-бросков мы или песню пели, или противогазы надевали. Кстати, если марш-броски были на индивидуальный зачёт, прибегал я всегда первый.

Наверное, из-за этого учебка сохранилась в памяти лишь небольшими фрагментами. Время пролетело очень быстро: вот мне за отличие в строевой подготовке дают младшего сержанта, а вот нас уже сажают на поезд, едущий в Чечню.

Грязный, вонючий, но такой родной вокзал. Приехали родители меня провожать. Они взяли с собой маленького братика Серёжку. Жаль, что я так и не смог подержать его в руках. Прапор, жалкий ублюдок, так и не выпустил меня на перрон - наверное, боялся, что я дезертирую у всех на глазах. Хорошо, что он не остался с нами, а укатил обратно. Я б, точно вам говорю, во время первой перестрелки засверлил бы ему пулю в живот (чтоб подольше мучился), и никто бы меня не сдал. Мои чувства разделял весь отряд - не одного же меня провожали...

Я думаю, что всё это (ненависть младшего командного состава, отвратительное питание, изматывающие тренировки, внутренняя нездоровая атмосфера в отрядах) было частью подготовки к переходу нами рубежа первого убийства.

Для меня же это произошло как-то буднично.

Горы. Нас выбросили с вертолёта перекрыть отступление каких-то, как сейчас модно говорить, бандформирований. Вот же идиотство! Самое печальное было то, что арабские наёмники были лучше снаряжены и вооружены. Может, АК и опережал своё время полвека назад, но сейчас его лидерство в поле уже давно было оспорено. Можно сколько угодно говорить о надёжности и простоте, но это решающие факторы только тогда, когда АК держат в руках двенадцатилетние пацаны, идущие на следующий день в качестве пушечного мяса...

Какое-то ущелье, и безликие далёкие фигуры врага в камуфляже. Мы в засаде. Даже дышим через раз. Нас учили не смотреть постоянно на врага, а бросать на него короткие мимолётные взгляды. Что ни говори, а человек - зверь. И на войне до предела обостряются все чувства и инстинкты. Люди могут чувствовать угрозу и враждебный взгляд. Это доказано давно...

Три человека разведки и десять основного отряда. Разведку мы пропускаем - важных людей в ней нет. Их убьют снайперы, а не убьют - это уже не важно... Вот основной отряд приближается к условной точке - и мы откроем огонь. Очень медленно ловлю в прицел мощную бородатую фигуру. Тоже мне вояки. Расслабились. До границы, мол, рукой подать. Забыли? Поход заканчивается только тогда, когда солдаты раздеваются на базе...

Последняя фигура минует условный камень – и мы начинаем стрелять одиночными и короткими очередями. Я ловлю в прицел пытающегося перебежками скрыться наёмника и мягко нажимаю на спуск. Человек пробегает пару шагов и падает... Вот и всё...

Ничего сложного – мы же не в Древнем Риме, чтоб убивать гладиусами лицом к лицу, а потом вытирать брызги чужой крови со лба...

Я с детства не боялся крови. Не зря же у меня в роду одни военные. Даже прадед был одним из первых коммунистов и служил в Красной армии. Наверное, поэтому деду, а потом и отцу сходило с рук некоторое вольнодумство. Впрочем, дед с отцом обладали просто звериным чутьём на неприятности и прекрасно разбирались в людях: при ком-то могли и смело пошутить о партии, а при ком-то – тупо гнули коммунистическую, и в частности партийную, линию...

Руки замёрзли. Я подбросил последние ветки в небольшой костёр, понимая, что это только оттягивает неизбежное. Проклятый фээсбэшник... Я со своим отделением должен был прикрыть фээсбэшника на переговорах с бородачами, но что-то пошло не так с самого начала. Я задним местом почувствовал подвох ещё на базе, когда нам в отряд внедрили странного хмыря с маслеными, по-крысиному бегающими глазками. Это было ловушкой. По прибытии на встречу фээсбэшник с бородачом шустро смылись, а нас обработали из РПГ и пулемётов. Выжил только я, и то, чувствую, это ненадолго. Может, фээсбэшник был перебежчиком? А мы, доставив его тушку на границу с Грузией, стали «нежелательными свидетелями»? Или мы ими стали задолго до этого? Всё-таки видели (и участвовали) мы немало. Тут и торговля оружием на ту сторону, наркотрафик – на эту, работорговля (женщины) – опять на ту, нелегалы – на эту...

Как же по-дурацки закрутилась жизнь...

Холод начал опять подниматься по спине. Попытавшись шевельнуться, я обнаружил, что правая рука не слушается. Пожалуй, всё. Бросив взгляд вниз, я понял, что сижу в луже своей крови. Я опять начал рыться в воспоминаниях. Как же много хотелось достигнуть!.. Жаль, что я не застрелил фээсбэшника, только в ногу попал... Ненавижу ПМ. С его этим грёбаным «дожиманием»...

Последний раз лизнув воздух, костёр потух, оставив лишь яркие угли. Казалось, сразу наступила тьма. Но глаза, привыкнув, снова стали различать разбросанные по полуподвальному помещению предметы моего снаряжения: гильзы, немного патронов, разобранный аптечка, сухпай и простреленный, вымазанный в моей крови и грязи полупустой вещмешок. Внезапно, прямо из ярких углей, словно густой нефтяной дым, поднялась столбом тьма и, на пару секунд расплескавшись по комнате, собралась в красивую статную молодую женщину. К своему стыду, я сначала даже не посмотрел на лицо гостьи, так как её одеяние состояло исключительно из украшений и лент тёмной ткани, обвивающих привлекающее в первую очередь внимание совершенное тело. С трудом оторвав взгляд от её груди, я посмотрел на её лицо и обмер, осознав, что передо мной не человек. Ну не может у человека быть такого идеального лица с завораживающими, абсолютно чёрными глазами, в которых клубилась, словно туман, тьма. Вдобавок у неё были длинные, сантиметров тридцать, уши, чуть разведённые в стороны над головой. Белые волосы гостьи были собраны в тугой хвост, зафиксированный тёмным ремешком.

Я слышал истории про последние галлюцинации перед смертью. Кто-то видел родных (живых и мёртвых), кто-то демонов или каких-то тварей, стоящих рядом или разговаривающих с ними. Но, даже зная, что я на Грани, мне не хотелось признаваться в скором конце себе. Я же мог остаться на том пустыре и быстро околеть от потери крови. Нет – я полз, пытался перетянуть

рану. Потом укрылся в подвале, разжёл костёр и включил аварийный маячок... Но, очевидно, всё напрасно...

Пока я занимался самокопанием, странная женщина наклонилась и произнесла:

- Меня зовут Эхаялин. Я дочь богини, Тёмной богини Элос.

Надо же, всё как и рассказывали. Впрочем, я решил заговорить - всё равно подыхаю, а так веселее.

- Моё имя Юрий Шев... - Я закашлялся, а вдохнув воздух, обнаружил, что уже не могу говорить.

- Юрий Шев... м-м-м-м... интересное имя, - произнесла женщина. - Шев... У нас знаком «шев» обозначают «смерть во Тьме». - Она наклонилась надо мной. - Как символично...

Я собрал остатки сил и левой рукой дотронулся до её щеки. Как я и думал, её кожа была упругой и шелковистой. Неожиданно Эхаялин потёрлась щекой о мою руку, как кошка, и, как мне показалось, мурлыкнула. Потом посмотрела мне в глаза и произнесла:

- Как интересно... Что ж, решено! - Она ткнула в меня своим тонким, длинным пальчиком с неестественно длинным ногтем: - Хочешь ли ты получить другой шанс? Моему народу нужны такие, - она выразительно осмотрелась вокруг, - упрямы. Для того чтобы ты понял, я перенесу твою душу и память в новорождённого представителя Великого Дома своего народа. Вопросы? - Она выжидательно посмотрела на меня.

Под её взглядом я ощутил, как силы возвращаются ко мне.

- А что произошло с прежним жильцом?

- Его отозвали. - Её ответ был чересчур коротким. Возникло впечатление, что здесь не всё так гладко.

- Какие-то конкретные задания, обязанности?

- Да как обычно - живи, развивайся во славу своего Дома и народа.

- И никаких миссий? Может, что-то найти или что-то создать?

- Пока нет. Какие могут быть задания для младенца? А через тридцать лет либо, как у вас говорят, осёл умрёт, либо я умру, либо о тебе вообще все забудут. Так ты согласен, или как?

- Да, согласен. Вот только не верю я в твою благотворительность... Жизнь научила...

- Скажу лишь, что у тебя особенная энергетика и... ты мне понравился. Не бойся, это будет даже весело! - Эхаялин неожиданно засмеялась и звонко хлопнула в ладоши.

В следующее мгновение мир вокруг меня поглотила тьма.

Часть первая

Глава 1

Восприятие и осознание

Внезапно тьма стала отступать, будто наводили резкость, и я увидел склонившиеся надо мной лица, сильно похожие общими чертами на Эхаялин. Я потянулся к ним рукой. О боже! Я действительно младенец! От изумления я резко вдохнул и закричал от боли! Лёгкие горели. Я зажмурился, стараясь дышать по чуть-чуть. Внезапно пришло облегчение. Я вздохнул полной грудью и открыл глаза. Меня держала на руках практически ничем не отличимая от Эхаялин женщина. Только разрез глаз был чуть другой, и сами глаза были с почти нормальными зрачками и белком. Её кожа была чуть-чуть серее волос. Вдобавок, когда она посмотрела куда-то надо мной, я увидел, что её уши почти наполовину меньше, чем у Эхаялин, – они лишь немного возвышались над головой. Также в ушах я увидел несколько красивых серёг, а в волосы, аккуратно собранные в длинный толстый белый хвост, было вплетено несколько изящных драгоценностей из жёлтого металла, очевидно золота, изображающих змей. Не успел я налюбоваться змейками, как мне в рот всунули... бутылочку! А я уж размечтался о сиське... Вот печаль-то... Но молоко (или что это было?) оказалось вкусным, и я, неожиданно для себя, заснул.

Проснувшись, я задумался над положением, в котором оказался благодаря прихоти прекрасной богини. По всему выходило, что это другой мир. На земле точно не было таких существ. Это во-первых. А во-вторых... Я согнул руку и пощупал своё ухо. Оно было длинным и заострилось сверху. Но не таким длинным, как у женщины, которую я видел, и тем более не таким, как у Эхаялин, тем не менее у меня было ощущение, что мои уши ещё вырастут. Кожа на моих руках была даже белее, чем у Эхаялин. Думаю, она чуть потемнеет с возрастом. Я посмотрел на ноги. Какой же я маленький и слабый!.. Ну, ничего, у меня есть время сделать тело сильным. Из всего этого следует, что богиня сдержала слово и я действительно новорождённый. Внезапно я понял, почему мне не дали сиську: у меня же во рту полный набор зубов! Интересно, это обычное явление? Очевидно, да. Наверное, мать сцеживает молоко в бутылочку и, чуть подогревая, даёт мне. С трудом договорившись со своими руками, я чуть оттянул подгузник и заглянул туда... Фу-у-у-ух-х-х-х... Я мальчик. Это уже хорошо... или нет? А-а-а, пофиг. Всё равно изменить я ничего не могу и не буду. А если я был бы девочкой? Ответ прост: смирился бы. А когда вырос, стал бы расчётливой стервой. Ну да, ну да – я такой...

Третье: нужно узнать, по какому пути развивается мир. Ну, там – технический, биологический или, может, какой-то магический? Взять ту же богиню Эхаялин – прыгает между мирами и собирает (?) души воинов. А может, и не только. Болтает она на русском неплохо, с мировой культурой знакома. Вполне возможно, технологиями здесь никого не удивишь, а некоторые индивидуумы способны легко заменить пару танков, зениток, штурмовых вертолётов и, до кучи, пехотную дивизию.

От всех этих размышлений разболелась голова, и меня сморил сон.

Проснулся я от взгляда. Да-да. Я просто почувствовал себя как под микроскопом. Открыв глаза, увидел мать и ещё одну женщину. Если на матери был роскошный чересчур открытый наряд, то на новенькой я наблюдал намного более простую, но, по-моему, и более практичную одежду. Всмотревшись внимательнее, я понял, что это, в некотором роде, лёгкий доспех. Лицо женщины было грубее, чем у матери, и мне показалось, что я заметил длинный еле-еле заметный шрам на шее. Кроме того, её уши были ещё короче, а кожа с более тёмным оттенком серого. Мускулистую фигуру буквально обтягивал кожаный костюм со множеством ремешков и застёжек. Если у матери, из того положения, в котором я находился, оружия не было видно, то новенькая, казалось, была обвешана им вся: под руками находились ножны метательных ножей, на поясе – короткие мечи (по одному слева и справа) и странная то ли трость, то ли дротик, расположенный под правой рукой. На бёдрах были закреплены ремешками ножны с длинными, ручками вниз изогнутыми кинжалами, в руках женщина держала нечто вроде боевой косы, только очень искусно изготовленной и украшенной. Я даже видел какой-то

рисунок, или вытравленный, или выточенный на поверхности волнистого лезвия.

Я внезапно испугался, подумав, что меня собираются притопить, но тут мать и воин повернули голову в мою сторону и почти синхронно улыбнулись. А они не родственницы? Это моя тётя или сестра? Определённое сходство есть, но – нет, не похожи. Скорее это моя охрана. А значит, всё в порядке. Впрочем, мать закончила инструктировать охрану и, кивнув кому-то невидимому, отступила в сторону. Я ещё заметил, как она начала нервно тереть замысловатую серёжку в правом ухе. К чему бы это? Додумать я не успел.

В первое мгновение мне показалось, что в комнату ворвался какой-то вихрь, состоящий из рук, ног, тел и голов. Как я оторопело понял минут через двадцать непрерывного торможения – это были мои сёстры и братья. Осознал я это, только сравнив лицо матери с сюсюкающими мордашками – они были очень похожи. Только волосы почти у всех были чёрными, кроме двух старших сестёр – те были ближе к цвету пепла. Эти две сестры были более сдержанными и... зрелыми, что ли? Всё это мельтешение мне надоело, и я зевнул.

Вдруг я почувствовал какое-то напряжение в воздухе. Мать забрала меня из рук сестры и направилась к дверям. Мне было жутко интересно всё вокруг, и я осматривался по сторонам. Моя кроватка сильно смахивала на обычную колыбель, источником мягкого желтоватого света в комнате оказались невысокие узкие цилиндры в её углах. Охрана расположилась у широких, высоких, в данный момент открытых дверей. В них стояла мужская стройная фигура, вооружённая как охрана, за исключением странного копья-гости, да мечи в ножнах были другой формы. Видать, это – мой отец. Отец взял меня на руки и посмотрел мне в глаза. И тут я понял, что у ВСЕХ, кого я видел до этого, глаза были чёрные, а вот у отца – синие. Отсюда вопрос: какого цвета глаза у меня и что из цвета глаз следует? Впрочем, отец смотрел в глаза мне недолго и, вернув матери, сказал несколько фраз, затем удалился. С ним исчезло и напряжение.

После визита отца приходили другие мужчины, но относительно их статуса я ничего не понял (то ли охрана, то ли любовники, то ли и то и другое). Приходили даже странные делегации мужчин и женщин с ещё более грубыми лицами и совсем короткими, лишь чуть больше людских заострёнными ушами. Их кожа была ещё более тёмной, чем кожа воинов, её цвет уже можно было назвать тёмно-серым и даже чёрным. А одежда практически не имела украшений, но была чистой и даже красивой. Я так понял: общество «ушастиков» поделено на касты по цвету кожи и длине ушей (цвету глаз?), но вряд ли разделение было только по этим признакам. За размышлениями я не заметил, как заснул.

Проснувшись, я обнаружил, что подгузник сменили, но в комнате довольно темно. Очевидно, в Доме ночь. Распорядок младенца прост: поел – поспи, поспал – поешь. Обосрался – лежи, жди, пока поменяют подгузник. Жуть, конечно, но что я могу пока делать? Остаётся одно – набираться сил и развивать своё тело. Итак, первая цель – встать на четвереньки, вторая – на ноги, а там уже нарисуеться и третья, и четвёртая, и пятая...

Благо еды и сна в достатке. Сначала просто двигал руками и ногами вверх-вниз и влево-вправо. Быстро уставал и снова засыпал. Однако со временем перерывы между сном становились длиннее, а тело сильнее. Самую чуточку. Но когда смог спать на боку или на животе, был жутко счастлив. Обратил внимание, что на границе бокового зрения постоянно присутствуют малоподвижные разноцветные линии. Однажды, засыпая, я приоткрыл глаза и полностью увидел их. Это было похоже на новогодние гирлянды. Но как только я сосредоточился на них, они снова как бы стали прозрачными. Так в мой распорядок дня добавилось ещё одно упражнение – для мозга. Глядя перед сном на странные разноцветные линии, образующие на стенах и потолке нечто вроде частой решётки, я думал, что это либо энергопровод, либо какая-

то сторожевая сеть.

Я старался считать дни, делая ногтем незаметные царапины на перекладине колыбели, отмечая одной царапиной пять дней. Примерно через два месяца тренировок я попытался стать на четвереньки - и мне удалось! Правда, ненадолго, и я сразу опять лёг, но и первый полёт братьев Райт полётом-то назвать нельзя было. Вдобавок я сегодня рассмотрел несколько сторожевых энергетических веток, расположенных над моей кроватью, словно ветки кустарника. Они меня манили, будто костёр в тайге заблудшего путника. Я даже во сне видел, как дотрагиваюсь до них. Но путь к ним был очень долог.

И лишь ещё через три месяца я смог уверенно стоять на четвереньках.

Та-ак, теперь берёмся руками за стеночку и медленно поднимаемся, поднимаемся... О, проклятье - сторожевая ветка выше, чем мне казалось. Всё, на сегодня я выдохся. Внезапно от дверей раздался удивлённый возглас. Опа, спалился. Глядя на пустующее место охранницы, я раздражённо сел в кровать. Интересно, что теперь будет? Другая охранница изумлённо и неверяще смотрела на меня. Я, конечно, выдохся, но подставлять девчонок не буду. Придётся повторять на бис.

Спустя примерно пять минут в комнату ворвалась мать и уставилась на меня. Что уставилась, ну, сижу - мужик я или нет? Так, ладно, зрители есть - один я рефлексирую. Перекатываюсь на четвереньки и по стеночке, по стеночке... Сзади раздался глухой стук. Обернувшись, я обнаружил: без сознания - мать - одна штука, в полной прострации - охранницы - две штуки. Вообще женщины были всегда моей ахиллесовой пятой. Поэтому я серьёзно расстроился и даже подумывал зареветь.

Когда маму откачали, она была в таком шоке, что по инерции начала кормить меня грудью. Ради такой награды не жалко всех трудов. Кстати, тогда я впервые увидел не что иное, как заклинание, которым приводили в себя мать. Я попытался запомнить, как его плела одна из охранниц. Пожалуй, это был самый счастливый день моей новой жизни.

Глава 2

Запоминание и изучение

Уже неделю вокруг меня наблюдается нездоровое оживление. Я думаю, что намного опережаю развитие своих сверстников, и из-за этого образовалась такая свалка. Причём то, что было на следующий день после моего рождения, было жалким подобием того, что происходило сейчас. На шестой день нанесла визит, очевидно, местная правительница, хотя я могу и ошибаться.

В этот день в моей комнате навели дополнительный марафет и уборку. Ноги мои чуть окрепли, и я уже более уверенно выглядывал из-за края кровати, держась двумя руками за него. Чёрная служанка покормила меня из бутылочки, сменила подгузник (когда же я вырасту-у-у!!!) и, натянув какую-то детскую кофточку, убежала, очевидно чтобы не мозолить глаза.

Охрана стояла вся дополнительно обвешанная разнообразными побрякушками, амулетами и медальонами. Я также заметил, что многое из украшений и даже оружия было также обвито энергетическими разноцветными линиями. Жаль, что охранницам не разрешалось брать меня на руки, а то бы первое, к чему я протянул бы ручки, - их оружие. Ну да ладно, на матери тоже было навешано разного добра, как на новогодней ёлке. Что стоило её супероткровенное платье, честно говоря, больше похоже на смесь того, что я видел на Эхаялин плюс купальник с короткими изящными сапожками на ногах. Волосы были распущены, и создавалось впечатление, что их объём больше объёма тела. Надеюсь, мама возьмёт меня на ручки и я

сумею стырить какую-нибудь магическую побрякушку. Надо только момент подгадать. Ну, это уж дело техники. Между странных медальонов, выпускающих в окружающее пространство чуть колыхающиеся энергетические щупальца, особенно выделялся знак в виде лазурного полумесяца, расположенного горизонтально концами вниз, с тыльной стороны полумесяца как бы выросла чёрный узкий прямоугольник, за который он и был через кольцо прицеплен к чёрной цепочке. Знак был довольно большой, наверное с две мои ладошки.

Ещё раз взглянув на родственников, я обнаружил на них множество таких же знаков: серьги, застёжки, крестовины мечей, сабель и кинжалов, навершия на оружии, вышивка на элементах одежды. Этот знак был даже вытравлен на полированных волнистых лезвиях боевых кос моих охранниц, застывших неподвижными истуканами в сумеречном свете светильников. Что уж говорить о моей кофточке? Появился где-то на горизонте отец, перебрался с присутствующими парой чуть ли не ритуальных фраз и стал, подпирая стеночку, контролировать комнату. Станный он, и положение в семье у него странное. И оружие у него отличается в лучшую сторону, и одежда практичнее.

Мама, осмотрев комнату, удалилась вместе с кагалом родственников, но спустя минут пятнадцать (я, как только комната опустела, сел, а как услышал приближающийся шум, опять поднялся) вернулась, сопровождая властную среброволосую женщину, одетую в красивое, разрезом похожее на китайское, платье. Её волосы были собраны в длинную (примерно до колен), толстую косу, украшенную заколками. Украшений было мало, но это, наоборот, производило неплохое впечатление. Обута она была в лёгкие, наподобие греческих, сандалии.

Охрана при виде её втянула живот и выпятила грудь. Женщина скользнула по ним безразличным взглядом и подошла в сопровождении матери ко мне. Внезапно я понял, что в комнате стало абсолютно тихо – никто не разговаривал и даже не шевелился. Женщина наклонилась. Я посмотрел ей в глаза и понял, что в них плескалось пламя. Было впечатление, что она смотрит в рыжее пламя и оно отражается в её глазах. Мне показалось, что меня затягивает в огненную бездну, но страха или боли не было. Было лишь тепло и что-то похожее на... интерес? Мне захотелось поиграть с огнём, и, интуитивно, я понял, как воздействовать на него. Я стал загигать гигантские языки пламени, собирая их в один пучок. Языки пламени как-то пытались своевольничать и разгибаться, но я им этого не позволял, и их сопротивление сошло на нет. Я почувствовал одобрение и силу внутри себя. Но мне показалось, что пламя какое-то слабое... А что, если... Поддавшись порыву, я всю силу, словно ведро керосина, плеснул в гигантский огненный столб. В следующее мгновение я вернулся в реальный мир.

Первое, что попало на глаза, – это заваливающаяся назад гостья и мать, подхватывающая её. Чёрные слуги тут же принесли стул, и мать туда усадила гостью. Мать уже создавала что-то наподобие виденного мной зелёного заклинания, но гостья остановила её, что-то сказав. И с интересом ещё раз посмотрела на меня. Огня в её глазах не было. Спустя секунду она, тряхнув головой, встала, с улыбкой обвела родственников взглядом и что-то произнесла, указав на меня (надеюсь, не «секир башка, аллах акбар»), и, коротко переговорив с матерью, удалилась. Мне показалось, что перед уходом она глянула на меня и в её взгляде пронеслось лёгкое сожаление. Интересно, к чему бы это?

Родственники, во главе с матерью, вывалились следом за ней. Я недовольно огляделся – а на ручки, а магическую цапку? Впрочем, я заметил стоящего около кровати отца в его традиционной сбруе с кинжалами и мечами. Краем глаза я заметил, что за ним напряжённо наблюдает охрана. С чего бы? Он наклонился, рассматривая что-то у меня в глазах. Я же, не отводя глаз, аккуратно взялся за ручку его метательного ножа и потянул на себя. А что? Сам виноват. Что попало в мои загребущие ручонки – то моё. Нож неожиданно легко вышел из ножен, но удержать я его не смог, и он оглушительно звякнул о пол. Я испугался, что бату

сейчас скрутит охрана, но девки всё видели и усмехнулись, когда батя удивлённо смотрел на пол. Хмыкнув, отец забрал нож и вышел из комнаты. Больше ничего в этот день необычного не произошло, и после того, как меня покормила и передела служанка, я заснул.

После визита высокопоставленной гостьи все успокоились, и потянулись серые будни. Когда я пошёл, все приняли этот факт как нечто собой разумеющееся. Мать забегала редко – хорошо, если каждый день минуты на две. Честно говоря, я по ней скучал и с нетерпением каждый день ждал её визита. Ещё реже приходили родственники, но благодаря тому, что их было до фига, не было ни дня без визита. Иногда приходили высокие белокожие статные мужчины и женщины в сопровождении матери. Я так думаю, это были дальние родственники либо старшие дети моей матери, живущие не в Доме.

От скуки я начал пытаться работать со своей Силой. С этим были определённые проблемы. Самые главные – я не знал, с чего начать, где искать и, собственно, как с ней работать? О принципах медитации я знал только то, что они есть. Я стал перебирать воспоминания тех моментов, когда колдовали окружающие. Пока таких моментов было только два. Причём в случае с матерью заклинание было незавершённым. Может, ключ к разгадке в странном происшествии с необычной гостьей?

Ещё через месяц, когда я стал вылезать из кровати, прислуга начала присутствовать рядом со мной постоянно, чтобы со мной что не случилось. И через пару дней меня мать взяла за руку и вывела на прогулку по Дому.

Архитектура просто поражала. Нет слов, чтобы описать то, что я увидел с балкончика во внутреннем дворике.

Во-первых. Над головой неба не было! А был каменный свод. До него, по-моему, было метров триста – четыреста. С потолка спускались гигантские сталактиты, плавно переходящие в сталагмиты. Насколько я помню, подобные образования назывались сталагматами. Все подобные образования, насколько хватало глаз, были обжитыми – на это указывали освещённые окна и вырубленные спиральные лестницы. Я стоял на балкончике с матерью недолго – она дала мне насладиться видом и повела вниз по лестнице. Я оказался не готов к таким долгим прогулкам, вдобавок ступени для меня были слишком круты. Увидев это, меня взяла на руки служанка и в сопровождении двух солдат-мужчин, вынырнувших из скрытой ниши, спустилась на восемь пролётов.

Свернув за угол, мы оказались во дворике – тренировочной площадке. Площадка имела форму вытянутого ромба длиной примерно двести пятьдесят метров и шириной – я повертел головой – около половины этого расстояния. В двух метрах от служанки, державшей меня, каменный пол заканчивался, и за невысоким бордюром начинался песок. На дальнем конце площадки две пары полуобнажённых мужчин ожесточённо махали мечами. За ними наблюдала группа воинов в кожаных латах и несколько мужчин в плащах с глубокими капюшонами. Один из них повернулся к нам спиной, и мне удалось разглядеть на сероватом фоне плаща знак нашего Дома. Неожиданно в одной паре тот воин, что был правее, упал на колено, прижимая правую руку к боку. К нему подошёл один из «плащей», наклонился и начал водить руками по ране. Даже отсюда было видно, как течёт красно-чёрная кровь. Наверное, о таком понятии, как тренировочные мечи, тут не знали. Впрочем, если в этом мире сильно развита магия (и при достаточном количестве этих магов), то необходимости в них действительно нет. И точно, когда через минуту поднявшийся воин стёр тряпкой кровь с тела, раны видно уже не было.

Служанка тем временем спустила меня с рук, и я, шлёпая босыми ножками по тёплому полу, осторожно (не дай Эхаялин упасть!) подошёл к площадке и опустился на колени. Правой рукой

я начал разгребать песок, но продолжалось это недолго – рука упёрлась в камень. Моя догадка подтвердилась: песок был привозным. Я взял в горсть немного и сыпанул на бордюр. Спустя пару секунд песок – я успел разглядеть, как сработало заклинание, – затянулся обратно во дворик. Теперь понятно, почему его не разнесли по всему дому. Песок и каменный пол были пропитаны разной по цвету энергией. Серая энергия песка, взаимодействуя с бурой энергией пола, отталкивалась от неё, увлекая за собой песок материальный. Оглянувшись на мать, я увидел на её лице выражение гордости и одобрения. На этом моя первая прогулка подошла к концу. Служанка снова взяла меня на руки и отнесла в мою комнату, где, поев, я заснул.

С того дня меня выносили гулять ежедневно. На песчаной площадке я иногда видел тренирующихся солдат, а однажды даже застал тренирующихся женщин. Наконец-то я разобрался в назначении странного оружия на поясе. Это оказалась составная плеть. Она состояла из очень острых пластин, похожих по форме на наконечники стрел. Плеть была не только оружием средней дистанции, но также и дальнего боя. В этом варианте использования во время хлёсткого удара последнее звено отсоединялось магически и по инерции устремлялось в направлении цели.

Строй высоких, пропорционально мускулистых беловолосых женщин-воинов, затянутых в чёрные кожаные доспехи, закрывающие всё тело (даже на лицах были чёрные маски с узкими длинными глазными щелями), впечатлял. Я назвал их жрицами. Командовала ими неуловимо знакомая черноволосая женщина в белой маске с чёрными знаками. Очевидно, это была одна из моих сестёр. Командирша прошла вдоль строя, зычно пролаяла какую-то команду (жрицы слитным движением построились в две колонны) и, продолжая что-то лаять, во главе отряда покинула дворик-плац. М-да уж. Побыстрее бы стать взрослым – я тоже хочу на задание, и чтоб кривищи по колено.

Пытаюсь спать днём до прогулки, а ночью, когда никто за мной не следит и не отвлекает, работаю над однажды виденным заклинанием. Хотя это нельзя назвать словом «работа». Заклинание я назвал Исцеление. Когда его колдовала охранница, из её пальцев буквально вырвались ярко-зелёные жгуты, напоминающие концентрированный ионизированный газ. Повисев пару мгновений, эта перепутанная светящаяся проволока образовала паутину, упала на мать и сразу впилась в кожу. Вопрос только один: как охранница вызвала свою Силу? Однажды мне удалось пальцами дотянуться до светящихся веток над кроватью, но я ничего не почувствовал. Наверное, и не должен был.

После долгих раздумий я решил, что если вижу магические конструкты наиболее хорошо, только максимально расслабившись, то и Силу внутри себя должен почувствовать тогда же.

Так прошло ещё два месяца. Моя жизнь шла своим чередом. Чёрная служанка, посоветовавшись (именно посоветовавшись, а не получив приказ) с матерью, научила меня пользоваться местным аналогом унитаза. Чему я был одновременно и рад и огорчён. Огорчён тем, что у меня забрали единственную одежду – мой родной подгузник, оставив меня в чём мать родила. Вдобавок меня перевели из ставшей родной комнаты в отдельные покои. Они тогда почудились мне огромными и состояли из небольшой гостиной, спальни и санузла с огромной ванной. Спальня мне тогда показалась хоромами, а кровать – футбольным полем. Служанка также научила меня пользоваться ванной. Принцип краников был похож на родной, но смесителя не было. Один краник включал ледяную воду, а другой – кипяток. Естественно, душа при такой системе не существовало. Странно, смеситель же вроде простая вещь. Впрочем, всё гениальное – просто...

Служанка на ночь оставалась спать в гостиной на маленьком диване. Когда мне было ночами одиноко, я подлезал ей под бок, прижимаясь к её тёплому обнажённому телу. Проснувшись

утром, она относила меня в мою кровать и укрывала.

Поразмыслив и понаблюдав за окружающими, я понял, что чёрные по-собачьи преданы моей семье. Если серые могли даже спорить с матерью, то чёрные безропотно выполняли ЛЮБОЙ приказ или её решение.

Однажды сбившись, я перестал считать дни. Толку-то. Когда-нибудь же мне скажут мой возраст?

Примерно через четыре месяца однообразной жизни в своих покоях у меня наконец-то получилось нащупать свою Силу. Это случилось, когда я стал засыпать под боком служанки. Погружаясь во тьму, которая мне заменяла сон, я просто её ощутил. Как будто начал чувствовать контуры меча сквозь туманную пелену. Но, не успев осознать это, я заснул.

Тем горше было настроение утром. Но из этого я сделал два вывода: Сила у меня есть и, возможно, с тренировками и возрастом она станет доступной.

Шли недели. Ощущение Силы повторялось всё чаще, пока я не стал чувствовать её постоянно перед сном. Видение силовых линий теперь было со мной постоянно и не прерывалось, даже когда я активно двигался. Мать я видел всё реже.

Во время прогулок служанка не пускала меня никуда из песчаного дворика. Сидя на бордюре, я наблюдал за, казалось, вечно куда-то спешащими чёрными и так же вечно тренирующимися мужчинами-солдатами. Причём отца или кого-то из родственников я не видел здесь ни разу. Вероятно, они тренируются в другом месте, так же как и жрицы с магами. Временами мимо пробегали стайки серых и чёрных детей, но таких, как я, среди них я не видел. Очевидно, их игры пройдут мимо меня. Как же мне иногда хочется ошибаться в своих выводах!.. Наверное, по возрасту меня пока не учат языку и грамоте, но, думаю, скоро начнут.

Я посмотрел вдаль. Между сталагнатов-дворцов временами что-то летало, медленно махая крыльями. За моей спиной возвышалась чудовищная колонна Дома, подавляющая своим величием. Временами я видел странных крылатых существ, живущих на потолке и в основании самого сталактита. А однажды я даже заметил глаза-угли, смотрящие сверху на меня. Какого же размера существо пряталось во тьме? Из-за этого я часто садился спиной к Дому.

Было спокойно, на меня снизошло умиротворение. Мне даже не мешали снующие слуги, визжащая ребятня и тренирующиеся в полный контакт солдаты. Я прикрыл глаза и почувствовал свою Силу, но вне меня... Она была похожа на замершее облако полупрозрачного багрового пламени. Я протянул к нему руку – оно потянулось ко мне и стало вливаться в меня через пальцы, но влилось не до конца – примерно треть осталось висеть...

Позади меня раздался испуганный возглас служанки. Хоть бы она не сбила концентрацию!.. Я открыл глаза. «Я спокоен. Я спокоен...» Над моей ладонкой зависло давешнее оранжевое пламя. Я пошевелил пальцами – пламя будто попыталось повторить моё движение. «Ты – часть меня». Пламя колыхнулось в ответ. «Ты принадлежишь мне». Пламя мгновенно взмыло метров на пять, раздулось и зависло невесомым светящимся туманом. Меня переполнили ощущения гордости и радости. Так радуется щенок, идущий рядом с хозяином. Это не мои эмоции. Я поднял глаза – пламя резко уплотнилось и превратилось в пылающую птицу, расправившую огромные крылья. Она опустила голову к моему лицу. Я не почувствовал жара, лишь тепло. Провёл рукой по твёрдому клюву и мягким перьям головы и шеи. Птице понравилось, но в следующую секунду она недовольно посмотрела мне за спину, издала крик-клёкот, схожий с громким криком индюка, и очень быстро втянулась мне в ладонь, оставив ощущение тепла и

могущества. Я обернулся и увидел испуганную старшую сестру. Приплыли.

Глава 3

Учёба и постижение

Похоже, две старших сестры и мать цапаются. Я сижу на мягком диванчике и стараюсь не отвечивать, приговаривая про себя мантру: «Меня нет, меня здесь нет». В углу так же пытается слиться с местностью отец. В конце концов женщины достигают консенсуса, мать подходит к отцу, тычет в него пальцем и, что-то шипя, уводит его. Две старших сестры достают из столика деревянный стакан и две палочки с непонятными знаками. Бросив в стакан палочки, одна из них сильно трясёт его, другая не глядя тянет палочку и, недовольно цокая языком, вздохнув, внимательно смотрит на меня. К чему бы?..

На следующий день выспаться мне не дали. Разбудила меня служанка. В руках она держала штанишки и маленькую курточку. Уже одно это окончательно прогнало сон. Я сам натянул одежду, служанка только помогла справиться с застёжками, и вышел в гостиную. Здесь меня из новых предметов поджидал невысокий столик и маленькая табуреточка. На столике стояла моя еда, но не в бутылочке, а в обычной, пусть и маленькой, чашечке. Молоко стало гуще. Интересно, что туда добавляют? Надеюсь, вреда не будет.

После завтрака меня повели в другую часть Дома. Меня сюда раньше не пускала служанка, и всё здесь было мне в новинку. На стенах были вырезаны батальные барельефы, а на самых ответственных местах даже горельефы, изображающие Высших, применяющих заклинания либо с оружием в руках. Свернув за угол, мы вошли в длинный, слабо освещённый коридор. Справа был ряд дверей, слева – ниши со стоящими в них статуями Высших. Как я определил, что везде изображены Высшие? Просто: по длине ушей. Статуи в два человеческих роста в основном изображали женщин. Мужчин практически не было – пара на входе и пара в середине. Вот такое матриархальное общество. Интересно, а моя статуя будет здесь стоять хоть когда-нибудь? Мечты, мечты...

Поднявшись по лестнице и миновав пару поворотов очередного коридора со статуями Высших, я, держась за руку служанки, вошёл в... библиотеку! Это была самая величественная библиотека из всех немногих, что я видел. Арочный потолок был высотой метров двенадцать, ширина помещения – около тридцати метров, а длина – около семидесяти. Книжные шкафы были расставлены в два ряда и содержали множество аккуратных книг, скрученных свитков и сшитых рукописей.

Сзади раздались мягкие шаги. Обернувшись, я увидел входящую проигравшую старшую сестру в сопровождении серого мужчины в простой одежде и серой женщины в красивом платье. Сестра, коротко переговорив с ними, удалилась за отдалённый стол, села за него и, взяв какую-то книгу, начала читать. Наверное, предосторожность, чтобы я не спалил библиотеку. Служанка усадила меня на стул, и я понял, что вижу перед собой своих первых учителей. Сходя в глубь библиотеки, женщина принесла толстую красивую книгу – мой букварь. Учёба началась.

Для меня было шоком понять, что букв в местном языке – пятьдесят две, а цифр – сто, то есть используется старичная система исчисления. Часов в сутках было двадцать пять, в местной минуте – сто секунд, и минут в часе тоже было сто. Год длился триста девяносто семь дней, каждый третий год был на день короче. Месяцев было восемь – по два в каждом квартале. В каждом месяце было примерно по пятьдесят дней. Это было похоже на пытку – я не думал, что всё окажется так сложно. Впрочем, голова у меня варилась хорошо, и даже алфавит мне

постепенно поддавался. Заодно учителя учили меня разговорному языку: мужчина создавал заклинанием фантом предмета, а женщина великолепным голосом произносила его название. Я пытался повторять за ней – получалось откровенно плохо. Но даже такой результат очень радовал моих учителей.

Я неожиданно быстро устал, и учителя, увидев это, закончили урок. Служанка взяла меня на руки и отнесла в покои покормить. После за мной зашла сестра, и, опять на руках служанки, я пропутешествовал по длинным коридорам за ней. Свернув за очередной поворот, мы очутились на ещё одном большом ромбовидном дворике. Его можно было бы назвать двойником тренировочной площадки, если бы песчаный пол не был разделён на множество одинаковых ромбиков. В них сидело много серых мужчин и женщин, каждый в своём, а вдалеке я даже увидел своих маленьких сестёр. А одна жрица соединила два ромбика в параллелепипед. Я чувствовал здесь бурлящую Силу. Всмотревшись, я понял, что ромбики образованы силовыми стенами, которые удерживали в пределах граней белый песок, играющий роль подстилки. Между ромбиками были свободные от песка дорожки шириной около полуметра.

Местные сидели в разнообразных позах – кто-то даже лежал на боку, глядя на разложенные перед собой листы бумаги. Я, сосредоточившись, с интересом посмотрел на, очевидно, медитирующих и увидел вырывающиеся из их тел протуберанцы разноцветной энергии. Некоторые из них вяло шевелились, иногда сплетаясь в причудливые узелки и формы, другие, наоборот, замерли в виде истончающихся шипов, пытающихся пробить щиты. Кстати, большинство энергощупов были чёрного или серого цвета.

Неожиданно чёрные щупальца ближней к нам жрицы, пытающейся ими что-то связать, лопнули, и узел чёрной энергии со звонким ударом кнута расплющился о яростно заискрившийся щит, мгновенно из неосязаемого ставший полупрозрачной стеной фиолетового цвета. Жрица под смехи соседней ругнулась и невозмутимо начала новую попытку сплести узел. Чёрная же клякса на щите начала медленно истаивать в воздухе, фиолетовый щит одновременно тоже становился опять прозрачным.

Та-ак, намёк понятен: нефиг на тренировочной площадке с магией баловаться, для этого есть медитативная. Понять бы, как щиты включать и выключать. Ну, я думаю, мне это сейчас покажут. И точно, сестра со служанкой повели меня по дорожкам в глубь ромбиков с медитирующими. Чем дальше мы шли, тем больше на нас обращали внимание, а когда мы наконец добрались до свободной площадки, на нас смотрели уже почти все. Как только мы шагнули на песок, щит включился. Так просто? Сестра без помех выбралась на дорожку, оставив меня на ромбике. Я оглянулся, на меня смотрели все окружающие. Я не понял, я вам что, клоун? Ладно-ладно, будет вам представление!

Сев на колени, я закрыл глаза и обратился к дремлющей Силе и неожиданно ощутил барьер вокруг себя – он казался твёрдой, чуть пружинящей стеной, даже немного приятной и скользкой, как стекло. Пламя внутри меня приняло форму птицы – захотев свободы, она вопросительно курлыкнула. Да... Иди... Медленно открываю глаза – птица уже вытекла из руки и висела передо мной на расстоянии вытянутой руки. Её связывал со мной, словно поводок, ярко-оранжевый жгут Силы, растущий из ладони. Птица, сложив крылья, села передо мной на песок и, распушив хвост, словно павлин, издала довольный клёкот. Я раскрыл свою Силу и плеснул часть через провод птице – она сразу же выросла почти в два раза, нависнув надо мной и став намного плотнее. А если бы я плеснул всю? Щиты за её спиной быстро становились непрозрачными. Я немного испугался и обратился к неподвижно застывшей птице: «Иди назад...» Птица снова курлыкнула, теперь недовольно, и так же быстро, как и в прошлый раз, втянулась в правую руку. Мне показалось что пламя прошептало внутри меня: «Аоре ил'нтаро». Интересно, а какой предел у фиолетовой защиты? Как-нибудь потом узнаю.

Я попытался связать узелок из энергощупалец – ничего, естественно, не вышло, и энергия, запасённая в щупальцах, потекла, превращаясь в струю огня. Классно, у меня есть ручной огнемёт! Вскочив, я отбежал в ближний острый угол и, влив больше энергии, расплескал необычное ярко-красное пламя по противоположной стене. Пламя завывало и заревело. Я добавил ток и начал равномерно водить струёй, поливая огнём, по непрозрачному фиолетовому щиту. Струя огня на выходе из ладони была довольно толстой, но пальцами её можно было сжать до толщины жутко свистящей спицы. Сжав же кулак, мне удалось собрать огонь в нечто вроде сгустка, который, как только я разжал пальцы, унёсся вправо, используя пальцы как направляющие, и, врезавшись в щит, буквально охватил все четыре стены. Через пару минут беготни и экспериментов с огнемётом я догадался заглянуть в глубь своего дара и обнаружил, что он значительно опустел. Осознав это, я «перекрыл вентиль», «выключив» свой огнемёт.

Я попытался выйти за фиолетовый щит, но только больно долбанулся лбом о гладкую поверхность. Значит, щит не пускает, если непрозрачен. Тыкнув в него пальцем, я понял, что он быстро теряет плотность. Я оглянулся, поискав глазами не такое фиолетовое место, и увидел, что сквозь дальний уже почти прозрачный угол проникает взволнованная сестра. Внезапно я почувствовал вонь и, опустив глаза на рукав курточки, увидел, что он тлеет. До меня дошло, что если моё пламя не вредит мне, то ещё не значит, что подобное выдержит моя одежда. Придётся раздеваться перед экспериментами, а одежду оставлять за щитом. Наверное, есть какие-то личные щиты, защищающие от негативных воздействий всяких экспериментов.

Сестра, наконец продавив щит своим телом, оказалась внутри ромбика и, моментально оказавшись рядом, схватила меня за ухо. Подтянув на один уровень со своим лицом, она что-то раздражённо-облегчённо прошипела и поставила меня обратно. Моё ухо горело огнём. На глаза навернулись слёзы, но я сдержался. И гордо посмотрел на неё. Неожиданно сестра звонко рассмеялась и, дав мне слегка по попе, снова оставила здесь. Сев на песок, я понял, что надо придумать, чем заняться. Я решил гонять энергию из дара в правый кулак, собирая её в сгусток. Получалось плохо, и тут меня позвала сестра – как быстро пролетело время! Похоже, пора на ужин и спатеньки. Когда меня обратно несла служанка, я всю зевал. Ничего, завтра после занятий я сюда вернусь.

Кстати, я вдруг осознал, что до сих пор являюсь безымянным. Когда окружающие говорят обо мне, они используют нечто вроде «ребёнок», «он», «Высший». У всех же остальных имя есть. С чем же это связано? С трудом составляя слова и коверкая буквы, мне удалось на следующий день спросить у учителей причину. Меня просветили, что, когда мне исполнится местный год, мне будет дано имя в Храме верховной богини Тьмы Элос. Да-да, именно так высокопарно. Объяснение и осознание этого ответа заняло около получаса. Но уже этому непростому подобию диалога я был рад. Ещё немного – и я получу ответы на многие вопросы. Что ж, потерплю.

На медитативной площадке у меня всё происходило почти без изменений, разве что сгусток получался чуть быстрее. Да, я обнаружил, что на полное восстановление моего дара требуется несколько часов: выдохшись вечером, я просыпался утром полностью восстановившимся. Вдобавок мне начало казаться, что дар не только растёт вместе со мной, но и меняется – внутри пламени я стал наблюдать странные разноцветные прожилки. Глядя на них, я почувствовал, что им там неуютно, но вытащить их из оболочки огня не получалось. Ну ничего, вода камень точит, а бесплотный огонь – плавит.

Учёба шла с переменными успехами: если разговорную речь я уже начал более-менее понимать, то с произношением и письмом были проблемы.

Праздник «день рождения» у местных, как объясняли мне учителя, не празднуется. Дело в том, что местные от старости практически не умирают. Да и как тут состариться, если старость наступает примерно в двадцать, а то и в тридцать тысяч лет. Я, не поверив, дважды переспрашивал учителей, но ответ был тот же. На данный же момент в городе живёт лишь двадцать Высших, чей возраст больше двух тысяч лет. Причина? Постоянные войны. Это ответ почти на все вопросы, касающиеся общества местных. Вдобавок старики внешне не меняются, а дар имеет свойство с возрастом медленно расти и примерно за тысячу лет удваивается. Представив свой дар лет этак в тысячу, я от страха икнул. Кстати, название города Альверист'ас в переводе с древнего – «Приносящий боль своим видом». Надеюсь, мне объяснят, почему у него такое название, но ответ, я уже чувствую, мне не понравится... Население города составляет примерно триста тысяч взрослых особей моего народа и почти три миллиона рабов других народов.

Каждый ответ на мой вопрос рождал ворох новых вопросов. У меня даже возникла идея их записывать на русском, но она с треском провалилась. Тело НЕ умело писать – странные каракули, получавшиеся у меня, буквами было назвать нельзя. Вдобавок я быстро уставал, и примерно через два часа занятий меня начинало клонить в сон – какие уж тут эксперименты с родным языком, тут бы местные освоить... А с ними-то и были проблемы. Это для мистических древних было раз плюнуть расположить в слове подряд несколько гласных или сказать слово полностью из одних гласных, к примеру: аеоза – цвет запёкшейся крови, кхриао – серпообразное, с двухсторонней заточкой, оружие. В общем, жуть берёт. А мне ещё это надо не только проговаривать, но даже как бы пропевать.

В нашем городе-государстве местное население делится на Высших – правителей и магов, Серых – воинов и магов, и Чёрных – служителей и мастеровых.

Конечно, не все профессии так разграничены по происхождению, но, к примеру, Серая жрица не сможет никогда стать правительницей Дома. Соотношение населения примерно 1 : 50 : 200 соответственно. Да-да, на одного Высшего в среднем приходится пятьдесят Серых и около двухсот слуг. Но это не значит, что за мной или матерью бегают двести Чёрных слуг и ловит каждое её слово. Конечно же нет. Более половины Чёрных вместе с рабами заняты на подземных плантациях грибов, а также на разнообразных работах: от кузнецов и плотников до швей. И лишь небольшая часть из них (как правило, наиболее красивых) становится личными слугами Серых и Высших. Ни одному рабу не позволено служить напрямую Высшим. Чересчур уж мы ценны.

Ситуация вырисовывается такая: Высшие. Аристократы. Богоизбранные. Официальное самоназвание – атар. Что в переводе с древнего языка то же и означает. Нам открыты лишь два пути. Боги хорошо одарили нас, и каждый обладает очень сильным магическим даром. Вдобавок мы чуть быстрее и сильнее, а также намного красивее. Обладая более ясным рассудком, способны на взвешенные суждения даже в экстренных случаях. Одним словом – прирождённые полевые командиры и недостижимая, для остальных двух классов, элита войсковых формирований. Хочешь – войуй, хочешь – помогай Матриарху Дома в управлении либо совмещай эти два пути. Но есть определённые нюансы нашего существования. Основной из них выглядит очень неприглядно.

При гибели всех Высших Дом перестаёт существовать, и его выставляют на торги как единое целое. Для существования Дома должен остаться хоть один атар, даже если он (она) только-только родился. Отсюда вывод: для уничтожения любого Дома достаточно выбить всех Высших и – всё, враг повержен. Вот почему за всеми Высшими ведётся внутригородская необъявленная охота, и без охраны, невзирая на всю нашу крутость и самомнение, нам лучше за пределами Дома не появляться. Проданный на торгах Дом не вливается в Дом, купивший его, а туда

уходят некоторые из атар покупателя. Дом получает новое имя, чуть изменяя имя покупателя. И всё – новый Дом готов. Нужно отметить, что Дом никогда не предаёт своих Высших и обязательно выкупает (если они, конечно, живы) из плена. Невзирая на такие перспективы, жизнь жриц-атар не является сплошным замкнутым кругом: зачатие – беременность – рождение очередного Высшего – зачатие. Есть ещё самосовершенствование, внешний мир и разнообразные развлечения с ним, в том числе дипломатия и войны.

Война. Нет более сладкого слова для слуха Богоизбранного. Во время внешней войны забываются все внутренние распри и прекращаются гражданские стычки. Конечно, это не мешает всунуть лезвие кинжала между рёбер, но только не во вред общему делу и не в открытую. Плюс ко всему во время войны атар не только остаются над этими разборками, но даже греют постель и обрабатывают друг другу раны, даже будучи из разных Домов. Одним словом – элита.

Серые. Официальное название – атретас. В переводе с древнего – «клинок» (имеется в виду заточенная часть меча). Лично я думаю, что они – плод греха Высших и Чёрных, но может, я и ошибаюсь. Намного более слабые маги (часто даже десятикратно), чем Высшие. Чуть слабее, чуть медленнее атар. В общей массе менее красивы. Хотя бывают и исключения, а также разнообразные ненормальные отклонения в магическом даре. Бывают индивидуумы вообще без дара. Основной костяк военных формирований. Особого преклонения или уважения к Высшим я не наблюдал. Но вместе с тем они способны отдать жизнь за одного из нас. Злопамятны, но помнят и добро. Дети от аристократов с большой вероятностью рождаются Высшими, от Чёрных – всегда Серыми. Я иногда думаю, что будущее за Серыми. Хотя всё может измениться.

Серый может стать кем ему угодно, от воина до торговца. Серый может не состоять в Доме. Серый может много чего. Единственное, что он не может, – официально стать во главе Дома.

Чёрные. Официальное название – орин, слуга. Наиболее многочисленная прослойка населения, кроме рабов. Почитают за честь переспать с Высшим или Серым. Не способны возражать атар и, если его не понимают, могут дословно исполнять наши приказы. Иногда «виснут», если им отдают взаимоисключающие приказы. Практически лишены дара, но и здесь бывают исключения. Как солдаты представляют собой пушечное мясо, способное только замедлить даже впятеро уступающих им в численности Серых. Хотя тренировками Чёрных никто не занимался, и, я думаю, если долго помучиться, что-то точно получится.

Переход из одного сословия в иное – невероятное событие, достойное того, чтобы быть занесено в историю. У нас в Доме есть такая аномалия: Серая по правам, но Чёрная по рождению жрица по имени Арихитос, названная в честь бога Безумного смеха Ихитоса. История её рождения достойна того, чтобы быть исключением из правил. Мне её рассказали как сказку на ночь, но, в отличие от сказки, от неё веяло правдой.

Мой дядя во время одного похода на ахерез – это такой народ, живущий где-то относительно недалеко, – получил ранение. Его выхаживала молоденькая чёрная служанка. Чем ему она приглянулась – неизвестно, но через год родилась маленькая орин с необычной внешностью и большим даром. Будущая жрица отличалась от Высших только иссиня-чёрной кожей. И на Большом Совете Дома ей, не без скрипа, был присвоен статус жрицы-атретас.

Сейчас, спустя две сотни лет, она блистает, словно сверхновая звезда на ночном небе, притягивая к себе взор. Что уж тут говорить – свою первую ночь трое моих братьев провели с ней, что не добавило ей популярности среди остальных жриц-атретасов.

Кстати, такого понятия, как брак, местные не знают. В основном из-за свободолюбия и главенства в иерархии женщин. Взаимоотношения полов напоминают взаимоотношения земных тигров – столкнулись, переспали, разбежались. Отец, может, и захотел бы участвовать в воспитании ребёнка, да кто ему даст? Хотя, как я понял, тут из любого правила бывают исключения. Обычно куратором малыша назначается кто-то из старших родственниц, не занятых в настоящее время.

Шли дни и недели моей неспешной жизни, пока наконец-то не наступило событие, которого я ждал.

* * *

Сегодня мне исполнился год и я впервые покину Дом. Суматоха же в нём началась за день до события – атретасы начищали доспехи, приводили в порядок и полировали оружие.

Скоро мне дадут имя. Нужно сказать, мать уже придумала мне имя и подтвердила его в Храме верховной богини Элос. Осталась лишь официальная часть.

Ашерас ат И'си'тор. В переводе моё имя значит Огнеглазый, ат – из, И'си'тор – имя Дома. Доигрался я с огнём. Хорошо хоть не Огнеухий или не Огнежопый. А так даже нормально – имечко у меня внушает. Вот подрасту, отправлюсь на вылазку, заработаю дурную репутацию жестокого маньяка, и пойдёт моё имя по устам, и будут пугаться меня вражины моего Дома. Мечты, мечты...

Две служанки одели меня в свободные шёлковые маленькие штаники чёрного цвета и чёрную курточку с золотой вышивкой на спине знака Дома (обычно чёрный прямоугольник символа Дома был обшит по контуру синим), и моя служанка взяла меня на руки и вынесла из комнаты. Мы двигались по коридору, опоясывающему внутренние дворики по второму этажу. Я здесь ещё не был.

Спустившись по паре лестниц, мы попали во внешний двор, к нашему прибытию уже забитый атретасами, сидящими верхом на странных кошках, напоминающих цветом пантер, но по строению тела больше похожих на гепардов. Внешний двор был большим и свободно вмещал около двухсот атретасов на своих кошках. Кошки вели себя спокойно, лишь иногда поворачивая голову к хозяйке-наезднице, которая тут же начинала сюсюкать и успокаивать свою «лошадь». Я заметил, что на кошках нет сёдел, только запутанная система ремней, за которую и держались жрицы. Мужчины были особняком, лишь половина из них сидела на чёрных кошках. Остальные в тяжёлых металлических доспехах сидели на любопытных двуногих ящерах, тоже частично заключённых в металл. Если наездники на кошках имели дополнительно короткие копыта и арбалеты, то всадники на ящерах были вооружены длинными четырёхметровыми пиками и луками. Впереди всех стоял крупный четырёхногий ящер, на спине которого было установлено нечто вроде паланкина, вдобавок у него был погонщик.

Атретасы замерли – из бокового прохода появилась мать. Глядя на обилие драгоценностей и практически полное отсутствие одежды, даже я поражённо выдохнул – что уж говорить об остальных... Красивее зрелище ещё поискать. Мать, довольная произведённым впечатлением, подошла к моей служанке и взяла меня на правую руку. Четверо высоких орин подняли мою мать на уровень паланкина, куда она и залезла со мной. Устроившись на мягком сиденье, она отдала приказ на движение. Створка каменных ворот почти бесшумно отъехала, и колонна войск начала вытягиваться наружу.

У ящера оказался очень мягкий ход – паланкин практически не качало, поэтому я вертел

головой во все стороны, не особо заботясь о том, за что держаться.

Альверист'ас был густонаселённым городом с двух-, трёх- и даже пятиэтажными, разнообразными по архитектуре домами. Здесь соседствовало друг с другом всё: и странные тонкие башенки, и непонятно как держащиеся в воздухе кубы, соединённые тонкими переходами, и странные раскалённые парящие обломки скал, связанные цепями, и нечто, похожее на рощу красивых развесистых деревьев, с летающими вокруг них светлячками, даже проехали вообще ровный пустырь со ступенями посередине. Подняв глаза, я увидел звёздообразный пролом в далёком потолке гигантской пещеры. Сквозь него под углом падал белый свет и отражался от... воды? Говорил я пока плохо, но достаточно, чтоб задать вопрос, указывая пальцем и поворачиваясь к матери:

- Что это?

- Море мёртвых Хорус, - ответила мать, задумчиво глядя на белый свет.

Наш Дом остался позади, скрытый пятиэтажными домами. Улицы стали шире, и любопытствующих намного больше. Чего тут только не было! Энергоауры и разноцветные энергошупы причудливо шевелились, мешая толком рассмотреть отдельных жителей. Я сосредоточился, уменьшая восприятие, и с трудом начал улавливать в деталях отдельных особей. Мой взгляд скользил по толпе. Я с интересом смотрел на разнообразных существ: некоторые имели щупальца и отвратительные белёсые глаза - вокруг них было относительно свободное пространство, очевидно, их соседство было чем-то неприятно; странные бородатые карлики, ростом на полторы-две головы ниже орин, были одеты в пластинчатую броню, а на голове имели шлемы; темнокожие, бритые почти налысо мускулистые гиганты в грубых стёганых куртках и кожаных штанах соседствовали с невысокими носатыми зеленокожими, одетыми в невзрачную грязную одежду.

Мой взгляд внезапно наткнулся на знакомые фигуры. Да ведь это же люди! Смуглые, в странной одежде, надетой поверх кольчуг, вооружённые саблями и прямыми мечами, наподобие клейморов, но всё-таки люди. Хм, значит, здесь есть и люди... Я рассредоточил зрение - у людей оказалась развита энергетика. Конечно, до нас им как нам до богов, но всё же уровень чуть ниже среднего, а это - внушительно. Людей было всего четверо, но они чувствовали себя в безопасности. Я снова сконцентрировался - один из людей был седой и имел короткую опрятную бородку. Возникло впечатление, что его энергетика частично скрыта. Старик поднял глаза, и мы встретились взглядами. В следующее мгновение мне показалось, что между нами образовалась какая-то связь, по которой как будто полезли щупальца-черви. Лишь за мгновение до контакта их со мной я в ужасе успел раскрыть дар и ударить по связи огненной энергией. Связь, словно струна, тут же лопнула. Все остальные события произошли буквально за четыре-пять секунд. Старика отбросило назад, его трое спутников развернулись, и самого левого буквально снесло залпом арбалетных болтов. Другой получил в спину мутный заряд, сорвавшийся с руки жрицы, - впечатление, что его ударил задним копытом полторатонный бык - хруст ломаемых костей было слышно даже через крики толпы. Мать развернулась и, не разбирая, нанесла удар самой сутью Тьмы. Посреди толпы будто ударил чёрным кулаком гигант - во все стороны полетели брызги крови и осколки камней. Удар размазал начавшего шевелиться старика и десяток его случайных соседей. Третьего человека тем временем сбил с ног наездник на пантере, и большая кошка прижала соучастника к земле лапой, его дополнительно контролировали две жрицы, распутившие свои стальные плети. Все трое людей живы - даже похожий на ежа из-за поразивших его болтов первый парень. Да люди ли это? На них набросили стальные сети и, смотав, в растяжку между всадниками поволокли в сторону Дома. Мать, оставив меня в паланкине, ловко прыгнула на землю и, звякая драгоценностями, подошла к размазанным останкам старика. По-моему,

понюхала воздух и, темнее тучи, вернулась обратно.

- Кто это? – спросил я, но мать, скосив свои красивые глаза на меня, промолчала.

Колонна снова двинулась дальше. Зеваки теперь не приближались, держась группами, а я испуганно смотрел по сторонам, выискивая «заглушенные» энергоауры. Но ничего опасного до самого Храма Элос больше не произошло.

Храм представлял собой пирамиду из чёрного камня, стоящую на восьми очень широких невысоких квадратных колоннах – по три с каждой стороны. Мы остановились возле него, и мать со мной на руках поднялась по лестнице, шириной с фасад Храма. Часть атретасов последовала за нами.

Через парадный вход мы вошли в Храм. Здесь меня ждало потрясение: пирамида была полой, её, словно перевернутую чашу, заполняла Тьма. Тьма напоминала очень густой чёрный туман. Она двигалась и создавала на своей границе множество образов. Мне казалось, что внутри пирамиды спрятался огромный спрут, беспрестанно шевелящий своими щупальцами-змеями. Мать же уверенно продолжила путь. Войдя в круг, начертанный в середине огромной квадратной каменной площадки, она остановилась и подняла свой взгляд вверх, произнеся:

- Я пришла, Прародительница, как приходила до этого. За благословением для своего сына.

От звука голоса матери поверхность Тьмы успокоилась и сильно уплотнилась, став похожей на чёрную воду. С этого чёрного «потолка» вынырнуло что-то напоминающее бугор и стало приближаться к нам. «Бугор» медленно менялся, пока не принял образ спускающейся по ступеням женщины, окутанной во мрак. Ступени возникали из Тьмы в тот момент, когда она должна была поставить ногу, и так и оставались висеть в воздухе, образуя красивую чёрную лестницу. Чем ниже спускалась Элос, тем плотнее становилось её тело, и наконец чёрный туман принял форму высокой статной белокожей женщины. Её белые волосы были заплетены в не совсем традиционную для местных тугую толстую косу, которая спускалась практически до колен, создавая впечатление странного, словно скорпионьего, хвоста. Богиня не имела одежды в привычном понимании – её тело было покрыто, словно второй кожей, тонким слоем чуть парящего мрака, оставлявшего непокрытыми лишь тонкие изящные кисти рук да голову. Мрак был достаточно густым, чтобы нельзя было сказать, что Элос обнажена, и плотно обволакивал её тело, подчёркивая его идеальные пропорции. На узком художавом лице застыло выражение равнодушия. Когда я взглянул в глаза богини, то увидел там лишь вязкую шевелящуюся Тьму, напоминающую нефть.

При виде богини мать опустила голову, а атретасы с лёгким оружейным лязгом упали на колени.

Раздавшийся звук голоса Элос, казалось, рождался в каждой точке её Храма.

- Я вижу, Таенори, ты в плохом настроении? Что случилось? – Богиня позволила себе лёгкую усмешку.

- На нас напали в пути, моя богиня.

- И кто же посмел побеспокоить Матриарха в такой день?

- Я не знаю, моя богиня, но в нападении участвовал высший вампир со своим выводком.

- Наверное, это было весело! – Богиня звонко рассмеялась. – Но мы здесь не из-за этого, ведь

так? – вкрадчиво поинтересовалась она. – Это твой сын?

– Да, моя богиня. Мы с арирами вашего Храма уже утвердили его имя.

– Что ж, утвердили так утвердили.

Богиня, находившаяся метрах в десяти от нас, вдруг очутилась рядом. Мать от неожиданности отшатнулась.

– Дай мне его!

Таенори, напрягшись, протянула меня богине.

Я почувствовал страх матери и свой нарастающий ужас. Богиня взяла меня под руки и посмотрела в глаза: «У тебя будут столетия, чтобы привыкнуть к своему новому имени». Это была явно не моя мысль, но ключевое слово в ней было – «будут». Значит, я переживу данный отрезок времени.

Мне показалось, что меня засасывает. Мой дар выплеснулся сам, и гигантский столб пламени оказался жалким огоньком спички в огромном тёмном ангаре. Чужая сила заставила столб багрового пламени раскрыться цветком, выпуская из себя разноцветные прожилки, которые, обретая свободу, тут же в восемь разноцветных сфер дважды обернулись вокруг центра. Оранжевое пламя моего дара стало гаснуть, но разноцветные сферы начали испускать энергию, которая, словно туман, стала выпадать на центральную точку. Когда пламя совсем погасло, его место уже занимал довольно плотный сгусток энергии, напоминающий звезду с хаотично возникающими протуберанцами.

В следующее мгновение я осознал себя снова на руках своей матери, несущей меня к выходу под звонкий смех верховной богини Тьмы Элос.

Ощущение было как после полбутылки водки на голодный желудок. Мне временами казалось, что весь мир вращается вокруг меня, а временами было откровенно хреново. В пути меня жутко укачало, и, если бы было чем, я бы точно «отводопадил».

Возращение домой помнится смутно, а под конец я вообще заснул.

Часть вторая

Глава 1

Ненависть

Проснувшись на следующий день, я обнаружил в Доме суету. Как мне объяснила служанка, сегодня день представления меня Дому. Во всём Доме будет вечером праздник, на котором объявят моё имя и представят меня всем родственникам.

Меня приодели чужие служанки, которые потом удалились, оставив меня сидеть на кровати. Вскоре появилась моя орин с маленькими расшитыми полусапожками – моей первой обувью. Натянув их с помощью орин, я почувствовал себя скованным. Орин помогла мне подняться, и я увидел себя в стоящем зеркале. На меня смотрел толстенький карапуз с короткими, чуть заострёнными ушками, ослепительно-белой кожей, круглым лицом и очень серьёзным взглядом. Я вздохнул и пошёл в гостиную завтракать. Завтрак тоже удивил – меня дожидалась маленькая тарелка какой-то каши и ставшее уже обыденным молоко. Поискав ложку, я

обнаружил её в руке моей орин – она решила меня кормить. Не буду я, наверное, выделяться – пусть кормит.

Съев кашу, я почувствовал себя бурдюком, неспособным к движению, но эту проблему решила моя служанка, взяв меня на руки. Она принесла меня в чьи-то огромные покои. Спустя пару минут пришла мать, одетая, как обычно, в вызывающе легкомысленный наряд. Сделав нам знак следовать за ней, она распахнула высокие двустворчатые двери и вошла в помещение за ними. Это оказался почти обычный элитный очень большой рабочий кабинет: в дальней стене было узкое, меньше полуметра, окно, боковые стены были заставлены книжными шкафами, буквально забитыми книгами, на полу лежал толстый ковёр, на котором стоял письменный стол с аккуратными стопками каких-то деловых документов и книг. Стены были обшиты чем-то очень похожим на лакированное дерево, а по углам серого потолка свисали короткие магические светильники, светящиеся мягким желтоватым светом.

Мать обошла стол своей плывущей походкой и уселась в кресло, обтянутое тёмной кожей. Получившийся контраст белой кожи атар и тёмного кресла завораживал. Орин под тяжёлым взглядом матери посадила меня в одно из кресел, расположенных напротив неё, и замерла за моей спиной, почти не дыша. Мать медленно оглядела меня и, скользнув взглядом из-под пушистых ресниц по свитку, лежащему перед ней на столе, произнесла:

– Сейчас, мой сын, ты познакомишься со всеми своими родственниками, сёстрами и братьями. Хоть многие и считают, что это рано, я думаю, опираясь на доклад твоих учителей, что ты готов к вступлению в семью. Со всеми вытекающими правами и обязанностями. Ты меня понимаешь, Ашерас?

– Да, мама.

– И ещё, с данного момента ты должен называть меня, при любых встречах, где присутствует хоть кто-то, включая орин, кроме нас двоих, – Матриарх, и никак иначе. Я ясно выразилась?

Вот и первый айсберг.

– Да, Матриарх.

– Ну что ж, хорошо, что я в тебе не ошиблась. – Мать встала с кресла и не спеша подошла ко мне. От её походки я на мгновение забыл, где я и кто я. Остановившись рядом, мать протянула мне руку: – Идём, Ашерас.

Она взяла меня за правую руку и, наклонившись влево, из-за того что я доставал ей ладошкой только чуть выше колена, медленно вывела из кабинета. Пройдясь по длинному коридору, мы вошли в довольно большую комнату. Первое, что бросилось в глаза, – все присутствующие в ней были атар.

Почти все разбиты на пары, и, на мой взгляд, в комнате был настоящий светский приём, где все почти равны по статусу и давно друг друга знают. Но была одна многочисленная группа: высокий беловолосый Высший разговаривал с черноволосыми молодыми атар, внимающими каждому его слову. Две моих старших пепельно-волосых сестры сидели в креслах напротив и сверлили друг друга глазами. Две других сестры, черноволосые, намного моложе и ниже окружающих, почти дети, с интересом наблюдали и тихо комментировали их молчаливый поединок. Ещё один высокий беловолосый атар разговаривал с моим отцом. Последняя беловолосая Высшая, будучи одета только в боевые штаны с многочисленными ножнами с оружием, просто отдыхала, полуобнажённая, сидя в глубоком кресле и держа золотой кубок в правой изящной руке, покоящейся на мягком подлокотнике. Её куртка была небрежно

брошена на высокую спинку кресла. Выражением лица и позой она напоминала престарелую скучающую львицу, которую отнюдь не веселят игры малых львят и которой уже начхать на мнение всех и в особенности, как я бы сказал в моём земном мире, на мнение туристов, фотографирующих её из машины.

С приходом меня с Матриархом разговоры прекратились, и взгляды всех присутствующих устремились на меня. Было довольно неприятно, и я наполовину спрятался за мать, что вызвало улыбки у всех. Мать вывела меня перед всеми в центр комнаты и, отпустив мою руку, громко и торжественно произнесла:

- Представляю вам нового члена нашего Дома - Ашерас ат И'си'тор!

После этого все присутствующие подняли правую руку и неожиданно дружно произнесли, глядя на меня:

- Во славу Дома И'си'тор!

После чего мать подвела меня к полуобнажённой жрице, развалившейся в кресле и с интересом рассматривающей меня.

- Моя младшая сестра, Арисна. Командует отрядом Глубинной Стражи на нижних рубежах нашего Дома, прибыла лишь на праздники и скоро вернётся обратно.

Группа из четырёх атар отделилась от гостей и подошла к нам.

- Мой старший брат Арештар, служит там же.

Высокородный беловолосый чуть кивнул.

- А это, - мать указала на старшего парня из тройцы, - Тедзиром, старший сын моей сестры, обучается в Храме богини Яростной схватки Реа. - Рука матери переместилась на среднего Высшего: - Это мой сын Аксидор - учится в Храме богини Вечной печали Криаты, а это - младший сын моей сестры, Растиер, он пока не достиг первого совершеннолетия.

Матриарх подвела меня к двум пепельноволосым жрицам. Левая встала с кресла и, чуть склонив голову, произнесла:

- Моё имя Иситес, я - дочь Арисны и, являясь великой жрицей Дома И'си'тор, занимаю пост командующего Разящим копьем. - Она бросила взгляд нам за спины и заметно смутилась. - Это всадники на хиснах и ристах. - Ещё больше смутившись, она села обратно.

Сидящая справа жрица поднялась и, хмыкнув, снисходительно посмотрела на меня:

- Я Аресре, дочь Таенори, нашего Матриарха. Командую внутренними отрядами атретасов и подразделениями ариров детей Элос. Иначе говоря - гвардией Дома и разведывательно-диверсионными отрядами.

Две девочки тоже решили представиться первыми, не дожидаясь слов Матриарха. Первой шагнула вперёд старшая и, вздёрнув подбородок, произнесла:

- Я Сираз, дочь Таенори, нашего Матриарха.

Младшая девочка попыталась полностью скопировать старшую, но в её исполнении это выглядело немного смешно. Но мне удалось сдержать улыбку.

- Я Хеласреи, дочь Таенори, нашего Матриарха.

Её голос был звонким и настолько красивым, что выделялся даже среди голосов атар. Интересно, со временем он загрубеет или останется таким же красивым и добавит мелодичности?

Тем временем отец и его собеседник тоже подошли к нам, но не стали представляться первыми, терпеливо ожидая, когда Матриарх обратит на них внимание.

- Это мои братья: Эхаер, - её рука указала на собеседника отца, - и Сариехарна, твой отец.

М-да уж. О кровосмешении тут, похоже, никто никогда не слышал. Или, может, этого народа это правило не касается? Всё-таки мы же не люди, и, вполне возможно, из-за развития магии и влияния богов этот фактор не учитывается вообще.

После всего этого моя семья начала куда-то собираться. Появившиеся слуги собрали пустые бокалы. И моя семья, подождав одевающуюся тётю, потянулась к выходу. Все пошли не спеша, дабы я поспевал за остальными. К счастью, прежде чем я выдохся, мы подошли к широкой лестнице, облицованной гранитными плитами. Спустившись по ней, мы оказались на широком крытом внешнем балконе. Мать подняла меня и поставила на специальную каменную приступочку, но мой рост всё равно не позволял заглянуть за каменные перила. Мать замешкалась и взяла меня на руки. То, что я увидел, потрясло меня. Мы находились на уровне третьего этажа, под нами простирался внешний двор. Он был полностью занят экипированными в начищенные доспехи атретасами.

- Мои верные солдаты и слуги! - провозгласила Матриарх. - Вчера наша богиня благословила моего сына именем Ашерас. И сегодня мы приняли его в семью! Да славься Дом И'си'тор! Во славу богини!

Что-то быстро она. Я думал, будет как на Земле - речь на два часа и всё такое... Серые секунды три переваривали речь Матриарха, после чего дружно, чётко и зычно рывкнули:

- Во славу Дома!

Я с интересом рассматривал энергоауры и щупы стоящих передо мной атретасов. Не было ни одного похожего дара. Мало того, ауры различались по интенсивности свечения, активностью и длиной щупов. А также цветом! Чего тут только не было! Все цвета радуги, чёрный, зелёный, серый, а также многообразие оттенков.

- Отпразднуем же это событие! - Мать кивнула атретасу в красивом синем плаще, расшитом золотом.

Он поднял посох, который держал в правой руке, и, неожиданно для меня, начал в воздухе быстро рисовать наверху в виде загнутого когтя светящуюся синюю спираль. Завершив десятый виток, захватил «когтем» центр и, потянув вниз, создал из спирали воронку. Мать, нагнувшись, поставила меня на пол и прошептала:

- Вытяни руку. Терпи, будет очень больно. Постарайся не кричать и не плакать.

С ума сойти! Надеюсь, я не сдохну. Я вытянул руку перед собой. Серый в плаще наклонил воронку к моей руке и проткнул «когтем» мою кожу. Я не успел почувствовать боль от укола, как вся спираль начала втягиваться под кожу. Это было ужасно. Казалось, мне в тело заталкивают раскалённую струну. Я не смог смотреть на это и задрал голову к каменному

потолку, став рассматривать его. Внезапно я увидел две алые точки в тени у основания сталактита нашего дома. Это явно был чей-то взгляд. Лишь мгновение мы смотрели друг на друга. А потом я собрал всю боль и ярость в один импульс и попытался хлестнуть ими по глазам. Неожиданно боль исчезла, и, как мне показалось, ничего не произошло. Но это спокойствие длилось лишь секунду. А потом я увидел, как часть каменного свода начинает светиться, раскаляясь. Область стала быстро расти и стала довольно большой. Я в панике опустил голову. Мать довольно смотрела на меня – синяя нить практически втянулась под кожу, остался лишь небольшой кусочек, сантиметров пять-шесть. Я указал пальцем наверх и спросил мать:

- Матриарх, что это?

Мать вместе со всей роднёй подняла голову и изумлённо выдохнула:

- Великий Хаотический дракон Р'еареш проснулся!

Подняв голову, я действительно увидел гигантский контур крылатого существа. Сейчас по его раскалённой коже пробежали трещины, из которых вырывались видимые даже с такого расстояния языки пламени, буквально расплёскивающиеся о каменный свод. Матриарх, очевидно усилив голос магией, зычно крикнула: - Очистить двор! Р'еареш проснулся! Всем покинуть двор! Включить защиту от огня! Быстрее!

Во дворе начался хаос. Все разбежались кто куда. Однако никто из них не доставал оружие, я не увидел ни у кого из окружающих меня атар признаков страха. Только облегчение и даже радость. Я поднял взгляд вверх вовремя, чтобы увидеть, как гигантский, объятый багрово-оранжевым пламенем дракон отцепился от свода и начал медленно падать прямо в опустевший двор Дома. Он был даже красив. Перед тем как коснуться каменных плит двора, дракон затормозил, резко хлопнув крыльями. Из-за этого с тела дракона сорвался огромный протуберанец пламени и, осветив, наверное, весь Альверист'ас, с рёвом разлился по своду, охватив основание сталактита Дома.

Дракон неожиданно мягко для такой-то туши стал на плиты двора и не спеша подошёл к нам. Его голова и сложенные крылья были чуть выше уровня балкона. Чудовище одним своим видом внушало ужас. Оно было покрыто чем-то похожим на чёрные роговые пластины, между которыми вырывалось жёлтое пламя. Его голова была треугольной и будто обуглена. По строению она напоминала кошачью: широко расставленные пылающие провалы глаз подразумевали отличное бинокулярное зрение. Пасть, похоже, не имела другого выражения, кроме оскала, и была усеяна лишь чёрными клыками, растущими из внешней части челюстей. На затылке был чёрный щиток, обрамлённый чем-то вроде рогов. Ушные отверстия были спрятаны за ещё одними небольшими щитками. Шея, как мне показалось, была заметно длиннее, чем у кошки, будь она аналогичного размера. Вдоль позвоночника шло два ряда разведённых в разные стороны, загнутых по направлению к хвосту шипов. Строение лап тоже напоминало кошачье, мне даже показалось, что во время посадки дракон выпустил длинные острые когти. На локтях лап также были шипы. Крылья дракона очень сильно были похожи на крылья земных рукокрылых. Приблизившись, дракон произнёс очень глубоким голосом:

- Приветствую тебя, Таенори, старшая дочь Аэриснитари! Я, Протектор Дома И'си'тор, Хаотический дракон Р'еареш, поздравляю тебя с достойным прибавлением в семье! - Тяжёлый взгляд чудовища прошёлся по родственникам и остановился на мне.

Дракон говорил не ртом или пастью. Было такое впечатление, что его голос просто возникал перед ним. Я сумел рассмотреть плотный узел заклинания, связанный с энергощупами

дракона и расположенный чуть ниже пасти.

Мать, опустившись на одно колено, произнесла, глядя в огненные провалы глаз дракона:

- Приветствую в пределах Дома нашего Стража и Защитника. Вы очень долго спали.

- Да-а... - пророкотал дракон. - Я бы спал дольше, но меня разбудил твой сын. Его дар очень своеобразен. - Дракон склонил свою голову ко мне. - Мне показалось, что это твоя мать разбудила меня. - Плавающий взгляд, казалось, проникал в самое моё естество. Он отстранился. - Пусть он дотронется до меня, Таенори.

Мать поставила меня на каменный постамент, а дракон вытянул из своей пасти раздвоенный ярко-жёлтый язык. Все окружающие атар отшатнулись от жара. Но я его не чувствовал. Для меня ничто не изменилось. Я протянул руку и осторожно ткнул пальцем в светящуюся оранжевую плоть. Язык дракона был мягким, как поролон, и очень тёплым, но не горячим. Когда я касался дракона, у меня возникало странное ощущение по всему телу. Мой взгляд упал на рукав моей курточки - он тлел, но я не стал отдёргивать руку. Дракон же, втянув язык, поднял голову и пророкотал:

- Свершилось! У меня опять будет служитель, Таенори! Возрадуйтесь! - Дракон взглянул на Матриарха: - Я поставлю ему свою печать, Таенори. У него необычно ясный рассудок для своего возраста. После ритуала нужно начинать его учить вашей магии. Когда ему исполнится десять, приведи его ко мне. Я же возвращаюсь обратно.

Дракон ещё раз посмотрел на меня и направился к центру двора. Я с интересом смотрел на грациозно удаляющуюся громаду. Дракон остановился, присел и прыгнул, громко хлопнув крыльями на взмахе. Взлетал он не в пример грузнее, чем садился, и временами буквально закутывался в пламя. Прицепившись к основанию сталактита, чудовище шустро перебралось на участок свода непосредственно возле колонны дома и замерло, начав быстро остывать. Я перевёл взгляд с потолка на двор - из проходов, коридоров появлялись атретасы и, стараясь не сводить взгляда с быстро остывающего дракона, снова строились.

- Наш Страж, дракон Р'еареш, выбрал себе нового служителя! Мой сын, Ашерас, избран ариром Хаоса! Скоро наступит время мести нашим врагам! Да будем же мы едины, как меч и рука, держащая его! - Мать опять начала вещать какую-то возвышенную муть. Впрочем, надолго её не хватило, и она распустила воинов, сказав: - Праздник будет организован здесь же, через час.

Атретасы неспешно стали растекаться со двора. Матриарх тут же развернулась к нам:

- Вы тоже все свободны, кроме тебя, Ашерас. - Мать сделала знак орин, стоящей у нас за спиной: «Неси его за мной».

Меня подхватила орин, и мы двинулись за стремительнодвигающейся по коридорам Матриархом.

Вообще я понял, что здесь каждый, кроме орин, носит как бы маску на лице и в зависимости от того, с кем общается, меняет не только её, но и линию поведения. Эти изменения очень существенны. К примеру, у моей матери, Таенори, этих «образов» было несколько: расчётливый и жестокий Матриарх, заботливая и осторожная мать, а также кровожадный воин. Возможно, были и другие, но я их пока не видел, и, наверное, к лучшему. Интересно, а что прячется под ними? Испуганная девочка? Безумная жрица своей богини? Голый разум, лишённый эмоций? Что-то мне расхотелось заглядывать в них...

Матриарх привела нас в свой кабинет и, сделав знак моей орин, расположилась в своём чёрном кресле. Служанка, посадив меня, бесшумно вышла. Мать скользнула взглядом по бумагам на столе и посмотрела мне в глаза. От её жёсткого взгляда у меня похолодело внутри. Она, ухмыльнувшись, достала из ящика письменного стола небольшую чёрную пирамидку и, поставив её на стол, произнесла:

- Этот артефакт предназначен для допросов пленных атретасов. Принцип его работы прост: он определяет количество веры, убеждения в словах говорящего существа. Если этот показатель низок, существо, которое попало в зону действия, испытывает очень сильные фантомные боли. У артефакта есть свои недостатки и преимущества. Его, после долгого обучения, может обмануть только атар. Сейчас я его активирую. - Мать протянула руку и пальцем дотронулась до вершины пирамидки. Откликнувшись на это прикосновение, пирамидка засветилась слабым белым светом и сразу поменяла цвет на серый. - Я задам тебе несколько вопросов. И лучше тебе отвечать правдиво. Итак, кем ты был в прошлой жизни? - Матриарх выжидательно уставилась на меня.

Всё моё нутро замерло. Я смотрел на пирамидку. Она меня наконец-то раскусила. Ну и что из этого? А ничего! Я свалю всё на Эхаялин. Как-никак божья воля, да и Элос не убила. Я поднял взгляд на Матриарха. Хочешь правды? Ты её получишь...

- Я родился в другом мире. Там я был воином. Меня предали и тяжело ранили. Когда я уже умирал, меня завербовала богиня Эхаялин. Никаких заданий не давала. Сказала только служить Дому и народу.

Коротко и ясно.

Матриарх, неотрывно смотрящая на артефакт, неожиданно рассмеялась. Успокоившись, она произнесла:

- Это вполне в её духе. Чего-то учудить, никому не сказать и исчезнуть. Как будто и не является богиней Холодного страха! Я всегда думала, что по части шуток у нас был Ихитос. Но, похоже, все боги являются лишь гранями Творца...

Мать, что-то вспомнив, задумалась.

Немного подождав, я решился на вопрос:

- Какова будет моя судьба, Матриарх?

- На этот счёт не беспокойся. Не ты первый, не ты последний. Скажу больше: твой отец тоже является подобным рекрутом. Мы называем вас перерождёнными. Вот только его притащил как раз Ихитос. Наша семья наиболее одарена прародителем в магическом плане. В довесок, мы единственные из всех атар можем напрямую обращаться к нашим богам. Но мы переживаем сейчас не лучшие времена... - Великолепное лицо матери исказила печаль. - Мой Дом располагает пятью с половиной тысячами атретасов, нам служит почти двадцать три тысячи орин, и на всю эту армию лишь двенадцать атар. Мы лишь Пятый Дом. А ты знаешь, сколько атар у Четвёртого Дома? Почти сто... Я скажу больше: если бы не наш Страж, мы бы остались лишь в старых легендах... Мы уже почти тысячелетие входим в Высокий Совет Домов постольку-поскольку... Поэтому тёмные боги понемногу нам помогают. И ты не исключение. - Мать вздохнула, глядя мне в глаза. - После праздника тебя начнут учить по полной программе. История Дома и мира, политическое устройство, обычаи разных народов, счёт и много ещё чего... Эти знания необходимы для ориентирования и выживания в окружающем мире. Также Иситес, как твой куратор, будет учить тебя работать с Предвечной Тьмой, а кто-то из

командиров атретасов будет тебя учить фундаментальным основам магии и плетению силовых узлов и конструкторов. Вроде бы ничего не забыла? Ах да! А как ты разбудил древнего Стража?

- Я собрал боль, которую испытывал во время ритуала, и, накачав даром, хлестнул по его глазам!

- Неплохо, неплохо. У тебя сильно выражена стихийная часть Дара. Это хорошая новость. Наш Дом всегда тяготел к Силам, а не Стихиям. А он что, смотрел на тебя?

- Да, мама. Когда я выходил на плац, то почти всегда видел его глаза.

- Что же он задумал? Последним ариром древнего была моя мать... Будь осторожен, Ашерас, ему больше тридцати тысяч лет, и он современник той, кто стал верховной богиней, богини Элос... Его могущество огромно. Знай, сын мой, что именно его вмешательство в Первую войну народов заставило бежать светлых эльдаров на другой материк... Он не вполне разумен, если можно так выразиться, его логика другая, чуждая. Но мы ему необходимы, как и он нам. Кстати, чтоб ты знал - он не совсем дракон... м-м-м... Даже не так: он совсем не дракон. Более подробно ты узнаешь о нём в библиотеке и на уроках истории Дома. Я рекомендую в ближайшее время узнать о нём побольше, поскольку ты его арир. Ну а сейчас ты свободен. То, о чём мы здесь говорили, в принципе не является великой тайной, но не распространяйся об этом кому ни попадя. Кто должен, тот будет знать.

Матриарх сложила из пальцев странную фигуру. Практически сразу послышались шаги, и я, обернувшись, увидел свою орин.

- Выше нос, малыш! - произнесла мать. - Самое страшное уже позади.

В комнату вошли несколько слуг Матриарха. Они несли то, что мать хотела надеть, очевидно, на смену. Если те странные шёлковые полоски можно назвать одеждой. Моя орин взяла меня на руки и понесла в мои покои.

В моих покоях меня одели в новую курточку, взамен истлевшей. По-моему, пора узнать, как её имя, а то и позвать в случае чего будет трудно... Орин как раз сервировала передо мной маленький столик с моей, успевшей уже надоесть, порцией еды.

- Орин, скажи, как твоё имя?

- Эран, мой атар. - Служанка повернулась ко мне.

- Я прошу, наедине со мной не называй меня атар, только по имени. Это возможно?

- Да, атар.

Я поморщился. Служанка испуганно прикрыла рот ладошкой.

- Прошу прощения, Ашерас.

Орин закончила сервировку и повернулась ко мне:

- Прошу вас, Ашерас.

Быстро съев свою порцию и запив молочным коктейлем, я стал смотреть на то, как Эран быстро убирает мой столик. В голове было пусто, и хотелось спать. День был сегодня напряжённый. А ведь ещё тащиться на этот чёртов праздник...

Пока Эран убирала, бесшумно зашёл другой орин и, положив свёрток, так же бесшумно удалился. В свёртке была одежда, расшитая золотом, а также красивые сапожки. Эран переодела меня и, взяв на руки, понесла по коридору во двор.

Возле выхода мать с моей тётёй Арисной что-то обсуждали, оглядываясь по сторонам. Когда мы подошли ближе, то увидели двух атретасов, держащих какой-то большой, заляпанный чем-то тёмным свёрток в руках, и я услышал обрывок слов Матриарха:

- ...проклятые твари! Мы же не можем уже отменить праздник! Скажи мне, сестра, как они проникают в Дом, находящийся в осадном положении?

- Если бы я это знала... Это ещё ничего. Если бы я не приказала сменять часовых каждые полчаса, мы бы ещё час не знали о внедрении. А так мы предупреждены. - Арисна оглянулась на нас: - А вот и Ашерас. А то я хотела послать за ними жриц в боевом снаряжении.

Что-то точно произошло. Мать повернулась ко мне и сказала:

- У нас проникновение. Кто-то или что-то проникло в Дом и убило часового. - Мать кивнула на свёрток. Да это же труп! - Вполне возможно, он не единственный. Убийца, скорее всего, среди атретасов. - Таенори посмотрела на свою сестру и твёрдо произнесла, глядя на двух солдат, держащих тело: - Скрытно поставьте в известность всех командиров отрядов и пошлите дополнительную охрану ко всем атар. С телом разберёмся завтра. Приступайте!

Солдаты молча кивнули, и правый, забросив свёрток с телом на плечо, удалился в глубь Дома. Я успел заметить выбившиеся из свёртка длинные тёмные волосы. Левый солдат вышел во двор и кому-то махнул рукой.

- Может, их цель опять ты? Второе покушение за последние дни. Высший вампир и, очевидно, перевёртыш. Что будет дальше? Небольшой прорыв инферно? Хитроумная мина-ловушка? Яд? - Арисна так сжала свой жезл-плеть, что побелели пальцы. - Я рада, что не на твоём месте, сестра, и хотела бы как можно на большее время оттянуть своё правление.

- Так вот в чём причина твоей заботы обо мне? - Таенори звонко рассмеялась и кивнула кому-то в глубине коридора. Спустя секунду оттуда появился отец, напряжённо всматривающийся в сестёр. - Ладно, поиграем в ловлю на приманку. Пора начинать.

А как неплохо начинался день и как хреново он закончится. Я бросил взгляд на родственников - все они будто сменили маски: вместо настороженности теперь гордость и надменность с величием. Орин поставила меня на землю, и мать, взяв меня за руку, вышла во двор.

Мы вышли и оказались вовлечены в праздничный хаос. Это было кошмарно - какого чёрта творит Матриарх? От предчувствия опасности я раскрыл дар, распустив вокруг колыхающиеся, невидимые для других щупальца. Казалось, на нас нападут сейчас же. О, тёмные боги, дайте мне сил! Эхаялин, помоги мне! Вокруг сновали слуги, расставляя столы и раскладывая столовые приборы. Интересно, а я смогу вообще убить? Всё-таки в этом теле это будет в первый раз...

Когда мы проходили мимо стола, на котором стояло много кувшинов с чем-то, я, накачав энергошуп энергией из дара - разобраться бы ещё, что там наворотила Богиня, - хлестнул отдельно стоящий. Кувшин неожиданно мягко развалился на две части, разливая содержимое. Что ж, орудие убийства у меня есть. Раньше я никогда не уделял внимание энергошупам, очевидно зря.

Мать кивала в ответ на приветствия. И даже перекинулась парой слов со встречными. Я распустил щупы больше чем на пятнадцать метров и почти полностью погасил обычное зрение, заменив его магическим. Как ни странно, я сейчас видел намного лучше. Мир вокруг замедлился, я видел даже кровеносные системы окружающих. Но радиус видения был невелик, не более двадцати – двадцати двух метров, а дальше – непроницаемая мгла. Я не видел даже стен дворика, но ощущал всё вокруг. Заглянув внутрь дара, я убедился, что расход энергии очень низок. Подняв глаза на мать, я увидел, что перед ней висит несколько энергоузлов, а нас окружает невидимая тонкая сфера, подпитываемая чёрным энергощупом из серьги в правом ухе. Охрана идёт сзади на расстоянии четырёх-пяти шагов, тоже окутанная подобной защитой.

«Сейчас будь осторожен», – прошептало что-то внутри. Я дёрнул за руку Матриарха. «Сверху!» – закричала Тьма внутри меня. Я поднял голову, а мать с охраной лишь недоумённо посмотрели на меня. В сферу видения быстро проникла багровая клякса. От предчувствия непоправимого я хватаю щупами стоящие рядом столы и стулья за ножки и, неожиданно легко, швыряю их навстречу кляксе. За это мгновение клякса успевает преодолеть половину расстояния. Я охватываю щупом мать, буквально выворачиваю дар, накачивая все остальные щупы. От этого меня захлёстывает боль, и я выдираю из пола плиты покрытия, швыряя их тут же вслед. Таенори пытается что-то сделать, но я с силой отбрасываю её в сторону. Багровая клякса проходит через столы, выжигая в них круглые дыры. От предчувствия смерти и отчаяния я ударяю щупами вокруг себя – и во все стороны брызжут крупные обломки каменных плит. Щупы мгновенно собирают их предо мной ещё одним щитом. Багровая хрень, пробивая плиты, собирается в длинное копьё, свитое как веретено. От ужаса я мысленно взываю к Эхаялин, и она отвечает! Чужая воля и сила вливается в меня. Из моего рта вырывается Тьма и за оставшиеся доли секунды струёй бросается навстречу копьё. Я дополнительно сплетаю из чужой силы и своих щупов толстенный канат и за мгновение до столкновения сил с боку бью по копьё. Никакого эффекта – щупы разлетаются, разнося всё вокруг. В следующее мгновение Силы сталкиваются и начинают расплёскиваться в блин. Во все стороны летят чёрные брызги. От струи Тьмы отделяется жгут и, свернувшись в пружину, целится в пол и сразу распрямляется, выталкивая меня из-под удара. Эхаялин успевает сдвинуть меня всего на полметра в сторону, но этого достаточно, чтобы багровое копьё, пройдя совсем рядом, начало зарываться в пол. Я успел отлететь всего на три метра, как во все стороны побежали трещины, и из пола багровым взрывом вырвало несколько очень крупных обломков. Один из них летел в меня. Отклонив голову от приближающейся смерти, багрового снаряда, я увидел фигуру атретаса, стоящую на крыше перехода и держащую на плече странную трубу, похожую на гранатомёт. Жаль, что вообще нет сил, я бы мог его достать. А что, если?..

Я воззвал к огненной птице и с радостью услышал её вопросительный клёкот. Если можешь, убей его, я больше ни о чём не прошу. Внезапно я остановился в полёте, вместе с обломками скал. Время вернуло свой бег. Меня чуть не оглушили крики раненых и хаос вокруг. Стрелок стал снова наводить своё оружие. Но ему не суждено было закончить движение – ближайший обломок раскалился и, резко сорвавшись с места, врезался в него, облепив раскалённой добела лавой, словно тестом. От чудовищного удара горячее тело перебросило по дуге через крышу, скрыв его с моих глаз.

Спустя секунду могущество оставило меня, и я грохнулся на пол. Казалось, сил не было даже дышать. От жуткой боли в перенапряжённом даре хотелось выть. Но спасительная тьма всё не приходила. Всё, что я мог делать, – это бешено вращать глазами от боли и мысленно молить всех сразу богов о потере сознания. Секунды казались вечностью в Аду, вдобавок всё тело скрутила судорога. Попытка была чудовищна. Невзирая на все усилия, разум мог думать лишь о боли. Я тонул в ней и начал молить о смерти. Это же для вас такая малость... Я молю о

снисхождении... Отпустите... Прошу... Умоляю... Богиня, отпусти меня...

Сознание вернулось рывком, просто – раз, и я лежу на кровати. Первые ощущения – тело как бы парит, но я не могу пошевелиться. Вдобавок я не чувствую свой дар. Хочется пить. Я ничего не вижу. Вокруг лишь тьма.

- Пить.

Я не узнал свой детский звонкий голосок. Его не было, был лишь слабый сиплый шёпот.

Мне дали воды, чуть приподняв. Я с трудом сделал глоток и, когда меня снова положили на подушку, тяжело отдышался.

- Почему я ничего не вижу?

Голос, ответивший мне, был незнаком.

- У вас лопнули глаза, господин. Не переживайте – они восстановятся завтра.

- Где моя орин?

- Она погибла, господин...

Её больше нет... Печали не было. Внутри стала разгораться ярость и ненависть к стрелку. Они, смешавшись, дали мне сил на продолжение разговора.

- Что с моим даром?

- Наша Матриарх считает, что он тоже скоро восстановится.

- Эта тварь... сдохла?

- Перевертыш? Да, он мёртв... С вами хотела поговорить Матриарх. Позвать её?

- Нет. Если ты говоришь, что глаза восстановятся завтра, – завтра и поговорю... – Занятые силы закончились. Я расслабился и провалился в сон.

* * *

Матриарх стояла на балконе второго этажа, глядя, сузив глаза, на глубокий узкий кратер во дворе. Весь Дом освещал сверху ярко горящий Страж. Рядом с ней стоял один выживший из двух атретасов её охраны.

- Значит, он был как раз надо мной, на крыше?

- Да, Матриарх. Мы заметили его слишком поздно, когда наше внимание привлёк Ашерас.

- Что это было за оружие, выяснили?

- Вы сами видели, что случилось со стрелком. Что не сгорело, то расплавилось... Единственное, что сказали наши оружейники, – это было оружие наподобие боевого посоха. Плетения были разрушены после уничтожения носителя. Всё, что они смогли сказать, – это то, что использовалось «Багровое пламя» для его накачки.

- «Багровое пламя»... И Ашерас сумел противостоять ему, призвав Тьму напрямую и чуть не умерев из-за этого. А ведь ему лишь год от рождения.

- Это просто чудо, что он выжил. Целители говорят, что только ваше своевременное вмешательство не дало ему умереть. Целитель Ремрот клянётся, что его тело уже завтра полностью излечится и тогда же вернётся его дар.

- Да, он и мне это говорил. И... я сожалею о смерти твоего брата. Мы не ожидали... такого.

- Не беспокойтесь зря, Матриарх. Все мы знаем, на что идём.

Атретас поклонился и отошёл на два шага.

* * *

Мне снился кошмар. Я осознавал это, но ничего не мог с этим поделать. Я снова переживал этот проклятый, без сомнений, день и короткую схватку, знаменующую его. Хорошо, что хоть без финала. Словно Тьма хотела что-то показать, подчеркнуть нечто оставшееся вне моего внимания, но тем не менее виденное мной. После окончания схватки всё начиналось сначала. И так раз за разом. Пока наконец я не увидел, как в момент пролёта мимо меня багрового копья один из охранников поднимает чёрный жезл в сторону стрелка, но ему ломает шею особо жестоким способом его напарник. Убедившись, что я увидел это, кошмар прекратился. Оставив мне лишь ненависть, пылающую чёрным пламенем во мне. Если он жив, я убью его. Осознав это, я понял, что проснулся. Ощувив дар, я нырнул в него и позвал свою птицу. Она довольно курлыкнула, обрадовавшись моему вниманию. Прости, но, если я не справлюсь, ты поможешь мне, хорошо? Я открыл глаза. Мягкий жёлтый свет больно резанул, заставив снова зажмуриться. До меня донёлся незнакомый голос:

- Вы проснулись, господин Ашерас?

Я снова попытался открыть глаза. На этот раз было полегче. Проморгавшись, я сумел отождествить голос с атретасом, сидящим справа и одетым в необычный плащ чёрного цвета с зелёным вышитым значком напротив сердца. Его волосы были белы как снег. Я всмотрелся в его лицо - не он. Жаль. Я прошептал:

- Кто вы?

- Моё имя Аскаер, я целитель.

- Меня отнесут к Матриарху или она придёт сюда?

- Придёт. Сейчас вас покормят и оденут. Матриарх как раз освободится к тому времени.

Аскаер сделал знак в направлении гостиной, и оттуда вышла незнакомая беловолосая орин. Она с рук покормила меня какой-то кашеобразной жижей. Закончив кормёжку, она удалилась, чтобы вернуться со свёртком моей одежды. Я посмотрел на своё тело - как же я похудел!.. Повернув голову в сторону наблюдающего за мной целителя, я спросил:

- Сколько я был без сознания?

- Сегодня третий день с момента покушения. У вас были обширные кровоизлияния - глаза, к примеру, пришлось выращивать заново.

Ненависть толкнулась внутри, словно ребёнок в чреве матери. Если эта тварь будет с Матриархом, я не поленюсь ещё раз обратиться к богине. «Лучше сразу иди ко мне», – прошептала Тьма из дара. «Хорошо», – попытался я направить эту мысль обратно. Эх, мне бы разобраться с даром в медитативке. Без толку мечтать. Попытка будет только одна. Выложусь на полную.

Пока меня одевала служанка, я, выпустив щупы, словно спрут, накачивал их силой из дара. Обыскивая, буквально ощупывая ими комнату, неожиданно натолкнулись на три щупа, принадлежащие целителю. Но они были какими-то вялыми и еле шевелились, практически не реагируя на мои касания. Я внезапно осознал, что начинаю ощущать свои энергощупы неотделимой частью своего тела, вроде руки или ноги. Пошевелил ими. Накачанные энергией, они слушались идеально. В ожидании я начал считать их, собирая в пучки. Вышло аж шестьдесят три штуки. Я осторожно ощупал ауру Аскаера и нашёл ещё несколько щупов, но они были все небольшими и короткими. Решившись, я потыкал щупом в его ауру. Он поморщился и стал недоуменно осматривать помещение. О боги, он что, их не видит? Пожалуй, сейчас я действительно стал постигать всю разницу между атар и атретасами. Когда служанка меня одела, я обессиленно сел на кровати и посмотрел на целителя:

- Когда зайдёт Матриарх, оставишь нас одних.

Целитель кивнул.

Послышались шаги. Мои энергощупы замерли, согнувшись наподобие хвостов скорпиона, готового ужалить. Врубать магическое зрение заранее не буду, иначе не рассмотрю лицо своей цели. Не хотелось бы убивать случайного воина или жрицу.

Открылась дверь, и вошла Матриарх, одетая, как обычно, более чем фривольно. Аскаер поднялся и, приветственно кивнув ей, направился к выходу. А следом за матерью шагнул тот, кого я собирался убить. Узнавание пришло мгновенно. Я нырнул в дар, параллельно активируя магическое зрение, и воззвал к Тьме. Она отозвалась почти сразу. Но я не атаковал – на линии огня была мать. Я решил напасть в тот момент, когда между ними будет минимум два шага. И предатель решил мне этот момент предоставить, остановившись у дверей и продолжая играть роль охранника. Мать сделала шаг в сторону, улыбнулась и что-то начала говорить, потом сделала другой шаг. За эту секунду я решил не убивать «охранника» сразу. Очевидно же, что он работает не сам.

Выражение на его лице начало меняться в тот момент, когда я выстрелил в него всеми щупами. Я целил рядом с телом так, чтобы щупы, воткнувшись в стену, прижали его к ней, как раскрытыми клещами, и пригвоздили суставы рук и ног, чтобы он не мог пошевелиться. Один должен был пробить его щеки, выбив боковые зубы и оторвав челюсть – а вдруг у него в зубе яд или ещё что? Моя атака была стремительна, его защита продержалась всего мгновение и лопнула. Щупальца прижали предателя к стене, боковой удар в челюсть почти оторвал её, и она повисла лишь на нескольких мышцах и коже. Хлынула кровь. Аскаер испуганно замер перед порогом, уставившись на распятого атретаса. Мать заорала на меня:

- Что ты творишь, Ашерас? Отпусти его! – и начала нечто убойное вязать в мою сторону, не заметив, как предатель тоже начал что-то плести.

Я видел только сами узлы, но щупов не было. Не зная, что это, я свободным щупом хлестнул по узлам обоих плетений. Материнское просто растаяло, а предателя – звонко хлопнуло, лишив его сознания. Мать снова начала плести узлы, одновременно дюжину. Я обеспокоенно поднял руки и быстро проговорил, вырубив зрение – всё равно предатель без сознания:

- Я видел, как он убил второго охранника, сломав ему шею!

Мать, неверяще обернувшись к распятому атретасу, произнесла:

- Не может быть, чтобы он убил своего брата. Ты уверен?

Скажу как есть.

- Мне показала это Тьма...

В комнату ввалилась дюжина вооружённых беловолосых жриц во главе с Арисной, и недоуменно уставилась на нас четверых. Мать медленно перевела на них взгляд и обратилась ко мне:

- Отпусти его.

Я выдернул щупы, перехватив его тело ими поперёк туловища, и опустил его на руки первой попавшейся жрицы. Глядя на это, Матриарх произнесла невыразительным голосом:

- Ошейник из тераста на него, залечите его раны - и в допросную... Не спускать с него глаз и никому из командиров не давать приблизиться. Доступ только для атар. Он убил своего брата и, вероятно, сам или с соучастниками впустил перевёртыша. Каждый атретас, попытавшийся проникнуть к нему, сразу становится подозреваемым в соучастии и должен быть задержан. Ни в коем случае не дать ему покончить с собой. Если он остановит себе сердце, известить меня и реанимировать до моего прихода. Постарайтесь не давать ему двигаться, жёстко зафиксировать. Вызовите Сариехарну. Арисна, после того как он прибудет, начинайте допрос. Мои приказы ясны?

Слитный кивок был ей ответом.

- Выполнять.

Целитель попытался затеряться вместе с ними, но окрик Матриарха остановил его:

- Аскаер, вызови Эхаера ко мне в кабинет.

Когда он торопливо скрылся, Мать сделала знак служанке, неуверенно маячащей в гостиной: «Неси Ашераса за мной в мои покои, и пусть уберутся здесь».

Мать вышла из моих апартаментов, и беловолосая орин, взяв меня на руки, последовала за ней. По пути я, нырнув в дар, с сожалением констатировал, что энергии осталось меньше шестой части от максимальной наполненности. А значит, ещё одной битвы мне не выдержать - обращение к Тьме и птице, похоже, тоже жрут энергию, а очередное обращение к богине сведёт меня в могилу... Впрочем, из разноцветных сфер, окружающих дар, словно туман, истекла энергия, понемногу уплотняя центральную область. Это было завораживающе, вдобавок мне показалось, что от моего внимания дар наполнялся быстрее. Я вынырнул из дара вовремя, так как меня уже усаживали в кресло. Матриарх сидела за своим столом и кинула орин:

- Оставь нас.

Я даже на секунду подумал, что она это мне, но исчезнувшая, как по мановению волшебной палочки, служанка развеяла мои сомнения. Мать откинулась на спинку кресла, с интересом

глядя на меня. Очевидно, мы ждём моего дядю или результатов допроса предателя. Я опёрся о подлокотник кресла и прикрыл глаза. Внутри чуть шевельнулся голод. Я же вроде недавно ел? Впрочем, с тех пор уже много чего произошло, да и истощение даёт о себе знать. Открылась дверь, и в кабинет вошёл Эхаер, одетый в расшитый золотом и серебром камзол с высоким строгим воротником. Его волосы были, как и в прошлый раз, уложены в тугий белый хвост, перехваченный чёрными шёлковыми лентами. Одним словом – идеален. Поприветствовав Матриарха – молча склонив голову и подняв правую руку, – он, дождавшись ответного кивка Таенори, прошёл к свободному креслу справа от меня. Мать, посмотрев на меня, произнесла:

– Эхаер, виновник прошлой суматохи, пришёл в себя. И тут же захватил моего охранника, Тариса, обвинив его в убийстве своего брата. И я склонна ему верить. Тариса сейчас пытаются Арисна и Сариехарна. Но я тебя вызвала по другой причине. Мы тогда обсуждали, что могло вызвать такие разрушения и чем ты защищался, Ашерас. Мы не пришли к общему мнению. Вдобавок только что, при захвате Тариса, ты применил нечто необычное. Мне интересно, что это было? И вообще, расскажи, что произошло тогда, своими словами, то, что ты видел и сделал.

Она замолчала. Я вздохнул.

– Когда мы шли, я распустил свои энергощупы и включил магическое зрение. А потом Тьма внутри дара шепнула мне, что скоро будет сверху атака. Я всё, что было, влил в щупы и бросил их навстречу багровой кляксе, дополнив двумя соседними столами и стульями, и отшвырнул вас, Матриарх, потом выдрал щупами из пола плиты и добавил их к столам. Но толку не было. Я разбил щупами плиты вокруг и из осколков собрал ещё один щит. А потом воззвал к богине, и она ответила. Из рта у меня потекла Тьма, но, когда и это не помогло, она оттолкнула меня с пути багрового копья, и тогда я увидел, как этот Тарис убивает, ломая ему шею, своего брата, уже целящегося в перевёртыша чёрным посохом. Я обращаюсь к своей Птице, и она убивает стрелка раскалённым камнем. Потом океан боли и... всё. – Я вопросительно посмотрел на мать.

– Поразительно! – воскликнул Эхаер. – Чтобы ты знал, мы, народ тёмных эльдаров, называем энергощупы, – при этих словах он чуть улыбнулся, – терами. Я, конечно, понимаю, что ты перерождённый, но общей терминологии придерживаться необходимо. И сколько тер у тебя?

– Утром было шестьдесят три.

У Таенори отвисла челюсть, а Эхаер мгновенно посерьёзnel и переспросил:

– Ты уверен?

Я дёрнул уголком рта:

– Я могу пересчитать, но я уверен.

Эхаер откинулся в кресле:

– Таенори, это всё объясняет! Покушения были направлены не на тебя! А на него! – Он указал на меня, взволнованно вскочил и забегал по кабинету. – О тёмные боги, да он перекрывает в одиночку тебя, меня и своего отца. О, Элос, почему он не родился сто лет назад? Мы бы смяли всех голой мощью! И даже не вспотели бы! Если бы... Если бы... А сейчас он станет лишь небольшой тенью надежды под жгучим солнцем наших врагов... И естественно, они зашевелились... Как и тогда...

Он успокоился и сел обратно, закрыв лицо ладонями. Мать посмотрела на него с жалостью:

- Не печалься, брат мой, мы отомстим. И месть наша будет ужасна... - Она перевела взгляд на меня: - Тебя будут постоянно охранять, пока мы не узнаем, кто помогал Тарису. Ты не против?

- Я даже рад, Матриарх. Я только хочу узнать, как погибла моя орин?

- Эран задавило обломками. Завтра мы призовём богиню Хеат в наше святилище Криаты и попросим её и Осира провести души к почившим. А труп перевёртыша и обломки его оружия отвезут послезавтра в верховный Храм. Пусть ариры богини разбираются, что делал эмиссар Хаоса у нас в Доме!

- Не хули богиню, Таенори, - тихо произнёс Эхаер. - Если бы не она, ты была бы уже мертва, и завтра Арисна несла бы твоё тело в святилище...

- Да, но... - Браслет на правой руке Матриарха засветился, и она, нахмурившись, зашипела ругательство. Переведя взгляд на нас, она сообщила: - Тарис во время пыток умер! - И посмотрела на Эхаера: - Догадайся как! Ну? У тебя одна попытка! Что и кто может сделать так, чтобы пленного нельзя было расколоть?!

Эхаер побледнел так, что его белая кожа стала белее мела.

- Неужели... илликиды... Опять?

Илликиды. Пламя ненависти запылало с новой силой. У меня есть цель...

- Арисна рвёт и мечет... Сариехарна шипит, говоря, что Тарис лишь безумно хохотал во время пытки, а когда Арисна в ярости призвала Тьму, его голова, - мать выразительно щёлкнула пальцами, - лопнула, забрызгав ее с ног до головы ошмётками мозгов.

- Не хочу я что-то ей попадаться на глаза...

- Да куда ты денешься? Я объявила Совет жриц Дома, и ты будешь присутствовать. На нём будут все атар нашего Дома. - Мать перевела взгляд на меня: - Знаю, что ты ещё не пришёл в себя до конца. Но это необходимо. В свете настоящих проблем.

Я опустил голову.

- Я понимаю, Матриарх. Я только снова хочу есть. Прикажи меня покормить.

- Конечно, Ашерас. - Мать дотронулась до знака на браслете, и буквально через секунду вошла орин из свиты Матриарха. - Принесите еды для Ашераса.

Орин так же безмолвно, как и вошла, удалилась, закрыв за собой дверь. Я прикрыл глаза и попытался расслабиться. Мои теры, лишившись контроля, словно щупальца осьминога, начали ощупывать пространство и атар вокруг. Первым они решили осознать Эхаера. Разразилась настоящая битва, в которой беловолосый эльдар быстро потерпел поражение. Это было даже забавно. Я когда-то давно видел борьбу котёнка со своей матерью-кошкой. Так вот, здесь в роли котёнка выступил Эхаер. Половина моих щупалец держала его теры, а другая - ощупывала его ауру. Это было странно. В его ауре в основном присутствовали только четыре цвета - белый, чёрный, серый и зелёный. Все остальные цвета были представлены лишь слабыми вкраплениями, которые плавали на поверхности ауры, словно на мыльном пузыре. Я открыл глаза и решил спросить:

- Меня кое-что интересует. Почему ауры раскрашены в разные цвета и на что это влияет? -

Взглянув на тяжело дышащего Эхаера, я вспомнил, что до сих пор держу теры его дара, и тут же отпустил их, полностью втянув свои.

Матриарх, покосившись на брата, ответила:

- Цвета ауры показывают предрасположенность и наполненность дара определённой Силой или Стихией. Чёрный цвет - Тьма, белый - Свет, серый - Смерть, зелёный - Жизнь. Это четыре основные Силы. Ниже по иерархии находятся Стихии: коричневая - Земля, синяя - Вода, оранжевая - Огонь, бесцветная - Воздух. Существует также неразлучная пара Равновесия - Порядок и Хаос. На границе всех этих Сил, Стихий и Равновесия существует огромная палитра их смесей. Они называются протосилами. Каждая из них тоже имеет свой цвет. Но даже не каждый атар имеет доступ к ним. Их цвет, как правило, показывает, какие Силы или Стихии были смешаны. Но такое бывает не всегда. Ашерас, если ты видишь ауру Эхаера, то должен заметить голубые кляксы на её поверхности. - Дождавшись моего кивка, мать продолжила: - Эхаер является мастером «Ледяного пламени» - это одна из протосил, возникшая на стыке Огня и Смерти. Причём Огня в этой смеси больше. К твоему сведению, все атар нашего Дома имеют доступ к протосиле, а вот у других Домов с этим проблемы. Кстати, у моей сестры - «Призрачное пламя», как и у всех её дочерей и сыновей. Протосил невероятное множество. Наш Дом издревле тянется к Огню и смешивает его с чем только можно. Только перечисление наиболее известных займёт немало времени. Очень редко бывают смеси трёх... м-м-м... частей. Таких смесей известно всего четыре - «Тень», «Кровь», «Лёд» и «Багровое пламя». Но хочу тебе сказать: каждая из протосил крайне разрушительна. Как бы тебе объяснить попроще... Ладно, объясню так, как объясняла мне моя мать. - Матриарх развернула руку ладонью вверх. Над ней почти мгновенно возникла сфера, сотканная из языков пламени. - Это - огнешар. Простейшее заклинание Стихии Огня. Оно накачено минимальным количеством маны, ты называешь её энергией. Это заклинание признано стандартом. Минимальное количество маны, затраченной на его активацию, равно одному эргу. - Мать пошевелила рукой, и огненная сфера беззвучно сомкнулась и исчезла. - При взрыве подобного огнешара этот стол разнесёт на мелкие обугленные кусочки. Это Стихийное заклинание. Если я применю аналогичное заклятье Силы, то не только это, но и соседние помещения будут полностью уничтожены. Перекрытия между помещениями снесёт. Правда, на минимальную накачку Сферы Тьмы уйдёт больше двадцати эргов маны Тьмы. Но эффект будет того стоить. Если же я попытаюсь накачать это заклинание доступной мне протосилой, я потрачу в пять раз больше маны, но эффект будет ужасен. Кстати, ты уже сталкивался с протосилой. Да-да. То багровое копьё было накачено «Багровым пламенем». У протосил много недостатков. И самый главный - ими очень трудно защищаться. Какое заклинание ни заряди ими - хоть «Сферу защиты», хоть «Купол», всё едино - выйдет что-то разрушающее. Даже если возьмёшь «Лёд» и заключишь себя в него, Смерть проморозит всё вокруг... Существует мнение, что в каждой протосиле есть Хаос с Порядком. И именно эта пара искажает всё, к чему прикоснётся. На данный момент известно четыре мира протосил - мир «Багрового пламени», мир «Льда», мир «Тени» и мир «Кровавого болота». Жуткие места, пропитанные своими протосилами насквозь. Они полны маны, и существа, живущие там, чудовищно сильны и кошмарны на вид. Многие из них более-менее разумны. Неизвестно как, но в эти миры попали драконы и под влиянием протосил изменились, став существами, многократно превосходящими по силе обычных драконов. Слава Тьме, что Творец заснул задолго до их становления как самостоятельных протосил. А то в дополнение к Адской вселенной все бы имели ещё четыре нестабильных вселенных, со своими войнами владык в каждой... - Мать задумалась о чём-то и, посмотрев на свои браслеты, добавила: - Впрочем, более детально мы поговорим позже, а кое-что тебе смогут рассказать твои учителя.

- Матриарх, а когда начнётся моё обучение?

- Как только ты поправишься.

Дверь открылась, и в неё аккуратно вошла служанка, несущая поднос с моей едой. После кормления под молчаливым одобрителем надзором матери и меланхолическим блуждающим взглядом Эхаера мне захотелось спать. Но только я подумал об этом, как распахнулась дверь и вошла Арисна с искажённым от ярости лицом и тёмными пятнами на одежде. Отец вошёл следом в полном доспехе и с боевой маской на лице. Мать посмотрела на него:

- Сними её. Я не хочу, чтобы все думали, что мы воюем у себя дома. Заметь, я не против оружия, хотя и считаю, что ты должен брать пример со своего брата.

Сариехарна снял маску и с явным сомнением покосился на Эхаера, у которого из оружия было только два набедренных коротких меча:

- Ему, как сильнейшему магу Дома, это простительно. Мне же подобное отношение может выйти в чёрный шёлк...

- Не прибедняйся больше, чем это необходимо. Мне напомнить, сколько я из тебя оружия в своей спальне вытряхнула? По-моему, единственное место, куда ты не засунул хоть маленького, но кинжала, - задница! О тёмные боги! Ну скажи, зачем тебе внутри Дома держать во рту отравленные иглы?! А без толку. Тебя не переделаешь. - Мать перевела взгляд на Арисну: - Успокойся, сестра, в первый раз, что ли? Ты же служишь в Глубинной Страже! Для тебя кровь пролить - что воду. Да глядя на вас обоих, можно подумать, что на нас напали и сейчас идёт штурм Второго Кольца обороны! О богиня, вы же разменяли третью сотню лет, а до сих пор как дети!

Арисна вздохнула и села в свободное кресло.

- Я не видела такого уже лет двести, сестра. С последней стычки с иллитидами. Я думала, это недоразумение. Вот сейчас мы закапаем Тарису в глаза «Слёзы счастья», и всё разъяснится... - Беловолосая жрица чуть покачала головой. - А он начал хохотать и на все вопросы - лишь безумный хохот. Дабы пробить ментальный блок тогда, во время войны, Аэриснитари вызвала Предвечную Тьму. Но только я потянулась к ней, его голова просто лопнула... Тарис служил в твоей личной охране больше сорока лет. Проклятые Адские владыки! Да кому после такого вообще можно доверять?! А ты брата упрекаешь за лишнее оружие. Я знаю одно: спать я буду не у себя, а в казарме, с нашими офицерами и в кольчуге. А то и к хиснам пойду попрошусь под тёплый бок. И вам всем советую удвоить личную охрану...

- В твоих словах есть зерно правды, сестра... Тарис не мог действовать в одиночку. Я согласна с увеличением личной охраны до четырёх жриц. Наберём их из разных дюжин и начнём проверять всех атретасов Предвечной Тьмой.

- Все пять с половиной тысяч? Может, ещё всех орин проверить? С рабами в придачу?

- Ну, хотя бы личную охрану, командиров, их заместителей с первыми клинками и посвящёнными, наиболее сильных магов в первую очередь. Их всех будет не так много - сотен пять-шесть.

- А вот это уже приемлемо. В день мы впятером будем проверять по пятьдесят - шестьдесят. Предлагаю начать с личной охраны. Если поторопимся, и ночевать на сеновале не придётся...

Дверь открылась, и вошла беловолосая орин, впуская моих самых старших братьев и сестёр во главе с ещё одним моим дядей, Арештаром. Подчёркнуто вежливый, одетый в плащ с глубоким

капюшоном, он производил впечатление строгого учителя, ведущего на экскурсию своих учеников-раздолбаев. Две моих старших сестры по манере одевания, похоже, копировали Арисну, а братья были облачены в стиле Эхаера – серебряные камзолы со знаком Дома, расположенным на уровне сердца. В кабинете стало немного тесновато. Матриарх поднялась с кресла и, подождав, пока закроется дверь, произнесла:

– Что ж, теперь, когда все собрались, я сообщу вам причину сбора. Скрывать определённые факты стало бессмысленным. Итак, мой младший сын Ашерас является перерождённым. Его покровительница – богиня Холодного страха Эхаялин. Вдобавок у него сильнейший дар за всю историю Дома. На данный момент у него шестьдесят три полностью развитых теров. – После этих слов Матриарха все зашумели. Мать подняла руку, успокаивая родственников. – Мы с Эхаером считаем, что оба покушения были направлены не на меня, а на него. – Если до этого на меня и смотрели все, то теперь от взглядов зачесалась кожа. – Сегодня, час назад, Ашерас произвёл захват Тариса, моего охранника, по подозрению в участии в последнем покушении и убийстве своего брата. Его обвинения подтвердились. При попытке допроса «Слезам счастья» Тарис начал безумно хохотать, а при призыве Предвечной Тьмы его голова лопнула. Как многие из присутствующих знают, умениями, позволяющими создать такой эффект, обладают только древние иллити. Имеет право на существование гипотеза, что Тарис действовал не один. В связи с чем мы должны увеличить личную охрану вдвое и сегодня же проверить её призывом Тьмы. Также я созвала Совет жриц Дома, на котором расскажу большую часть правды, чтобы жрицы также присматривали друг за другом. В ближайшее время мы должны проверить всех атретасов, занимающих ключевые посты.

Я зевнул. Перекусить бы ещё раз да сходить в туалет... Мать посмотрела на меня:

– Ладно, идём. Они уже должны были собраться.

Внутри дара раздался голос Тьмы: «Я помогу. Я скажу, кто из них под контролем». Я посмотрел на Матриарха, которая как раз проходила мимо меня, и дотронулся рукой до её ноги. Мать, остановившись, с интересом посмотрела на меня.

– Тьма говорит, что скажет, кто предатель... – Я прикрыл глаза и нырнул снова в дар. С трудом сосредоточившись, я послал мысль во Тьму: «Как? И что мне нужно сделать?»

Ответ пришёл сразу: «Просто смотри. Я скажу, кто это будет».

Я открыл глаза, с трудом выныривая из мрака моего дара.

– Она скажет. Она сказала смотреть...

Матриарх оглянулась:

– Вы слышали. Будьте готовы, нам они нужны живыми. Это не танцоры, которых можно резать на алтарях без разбору, – это жрицы. Становой хребет нашей армии и Дома. Надеюсь, это понимают все? – Мать обернулась ко мне: – Когда выйдем, посмотришь на охрану. Если что – тихо говоришь мне.

Мать дотронулась до браслета, и тот ответил ей переливом разноцветных огней. Матриарх развернулась и направилась к выходу. Родственники потянулись за ней. Ко мне подошла орин из свиты матери и взяла меня на руки. Я заглянул в свой дар и с удовлетворением увидел, что он заполнен на две трети. Переведя внимание на вращающиеся вокруг него сферы, я наконец-то понял, что это. Здесь были все восемь цветов Сил и Стихий, названных Матриархом во время небольшой неполной лекции. Интересно, а что символизирует сам дар? Порядок? Хаос?

Пожалуй, всё вместе.

Я вынырнул из дара и обнаружил, что мы прибыли в большую залу, в которой расположилась небольшая группа беловолосых жриц-атретасов. Я позвал Тьму: «Ну как? Они в порядке?» Ответ пришёл незамедлительно: «Здесь всё в порядке». Я посмотрел на Матриарха и помотал головой. Мать сузила глаза и, посмотрев на меня и атретасов, обратилась к ним:

- Как вы знаете, сегодня был задержан Тарис, по подозрению в убийстве своего брата. Однако во время допроса он покончил с собой. Мы думаем, Тарис принимал непосредственное участие в недавнем покушении. Существует очень большая вероятность того, что он действовал не один. Мой сын Ашерас сейчас контактирует с Предвечной Тьмой. Она обещала сказать, кто предатели, если они, конечно, есть. Вы должны будете задержать их, если предателей окажется слишком много для нас. Знайте, что над ними, вероятнее всего, поработал кто-то из древних иллити. И только Предвечная может им помочь. Поэтому без необходимости не убивать. Ситуация ясна?

Жрицы, как по команде, встали на одно колено и подняли правую руку:

- Да, Матриарх.

- Идёмте.

Мать вышла из залы, за ней – жрицы Совета и орин со мной, а следом – жрицы охраны. Пройдя по коридору, мы вошли в огромное внутреннее помещение, похожее на амфитеатр. Я, окидывая взглядом стены, украшенные барельефами и статуями, изображающими жриц, услышал Тьму: «Вот они». Мои глаза перестали повиноваться мне, остановившись на четырёх черноволосых жрицах, стоящих вдоль пути нашего следования. Я взмолился: «Не смотри на них – что-то заподозрят!» Они так молоды... Глаза вернулись под мой контроль, и я тут же стал шарить по лицам других жриц. «Больше никого нет?» Ответ был короток: «Я не ощущаю».

Матриарх тем временем забралась на сцену и начала что-то вещать. Я даже толком не воспринял ни одного слова, прощупывая лица жриц и контролируя первых четырёх. Заглядываю в дар: «Ты поможешь мне?» Ответ меня заинтриговал: «Даже больше. Я, как говорится у тебя в мире, инвестирую в тебя кое-что. Не бойся, больно не будет. И, да, я помогу тебе со жрицами. Приблизься к ним как можно плотнее, когда будет достаточно, я атакую всех четырёх. Ты понял?»

Вынырнув, я посмотрел на отца, а он на меня. Я кивнул ему и, обернувшись, сказал орин, державшей меня:

- Сейчас идём назад той же дорогой. Когда я атакую, стой и не двигайся. Поняла?

- Да, атар.

- Иди. Знай, они справа. Четыре черноволосые молодые жрицы.

Служанка медленно пошла обратно по проходу между рядами. Я буквально почувствовал, как напряглись родственники и одеревенели руки орин, держащей меня. До группы жриц остаётся десять шагов – и я распускаю все теры, накачивая их силой. Пять шагов – теры зависли живыми пучками щупалец над четырьмя жрицами. Они смотрят на меня, не сознавая нависшей опасности. Орин начинает делать ещё шаг, а я активирую магическое зрение, не смотря на четверых хоть и невольных, но предательниц. Восприятие времени растягивается. Орин касается пола каблуком – и я атакую. На каждую жрицу по пятнадцать теров. Их

оплетает, как коконы, и я одним рывком подтягиваю жриц к себе. Они пытаются создавать какие-то заклинания, но не успевают. Когда до меня остаётся меньше метра, беззвучным взрывом чёрного тумана нас всех накрывает Тьма. Секунды крошечного мрака. Слышатся удивлённые крики, топот бегущих ног, лязг вынимаемого из ножен оружия. Тьма быстро рассеивается, и я вижу, как она втягивается лежащим на полу, головой ко мне, жрицам в глаза.

«Протяни руку», – шепчет Тьма. Я протягиваю и вижу, как на руке расходится кожа и мышцы, практически разделяя кисть пополам. Из страшной раны не вытекает ни капли крови. «А вот сейчас будет больно», – еле слышно предупредила Тьма и начала шептать жуткие слова на древнем языке. Я слышу каждый звук её голоса, который стал нарастать, превращаясь в зычный крик. Эхо его гуляет внутри меня, многократно отражаясь и накладываясь, превращаясь в страшный ритмичный рокот. Внезапно всё прекращается. Тьма снова шепчет уже последнее слово и сжимает мою разделённую кисть в кулачок, из которого капает четыре чёрные, дымящиеся Тьмой капли. Они замирают в воздухе, а потом устремляются к лежащим. Остановившись над распростёртыми жрицами, падают им на лоб, мгновенно впитываясь в серую кожу. Тела жриц сразу выгибаются и так же резко расслабляются. Контроль Силы над окружающими падает, но никто из атретасов не шевелится, а близко стоящие почти не дышат, опасаясь повредить моим действиям или концентрации. Матриарх пробирается внутрь круга и опускается на колени. Хочет что-то сказать, но в следующее мгновение тела жриц начинают меняться. Сначала стремительно белеет кожа, принимая такой же цвет, как у атар, а потом и волосы становятся белее снега. Все четверо начинают дышать и, открыв глаза, извернувшись с кошачьей грацией, становятся передо мной на колени и хором произносят:

- Приказывай, владыка.

От рокошущего хохота Тьмы у меня начинает дёргаться левый глаз. Хохот прерывается, и Тьма шепчет: «Они будут охранять тебя, а то мне некогда возиться с тобой по мелочам».

Ощущение безграничной силы уходит, оставляя лишь слабость и головокружение. Мать поднялась, вопросительно глядя на меня. Я смотрю на руку – раны нет, лишь тонкий шрам напоминает о ней. Мой голос слаб и тих, но в абсолютной тишине он слышен почти всем.

- Мой Матриарх, Предвечная Тьма сказала, что они будут служить мне и защищать меня. Среди присутствующих жриц с изменённым сознанием больше нет. Всех остальных, боюсь, придётся проверять по вашему плану. Призыв Предвечной сильно меня истощил.

Глаза начали слипаться. С трудом удерживая себя в сознании, я услышал, как Матриарх отдаёт приказы:

- С завтрашнего дня начинаются проверки всех остальных призывом Предвечной Тьмы. О произошедшем здесь не распространяться. Дом на осадном положении. Не выпускать никого, кто не прошёл проверку. Маги, командиры ариров и рейдеров должны быть под постоянным наблюдением до тех пор, пока не пройдут ритуал призыва. Приказы ясны?

Жрицы-атретасы что-то утвердительно гаркнули. Я перевёл взгляд на коленопреклонённых белокожих и беловолосых жриц, ожидающих моих приказаний. И что, они ожидают, я им прикажу? А, не будем ничего мудрить: у меня как раз нет служанки.

- Охрана и уход за мной...

Я почувствовал, что силы меня окончательно оставили. Мои глаза сомкнулись, и я погрузился во тьму без сновидений...

Размышления

Первое, что я почувствовал, когда проснулся, был голод. Я открыл глаза и потянулся. Моя комната, как никогда, радовала глаз.

- Владыка? Вы проснулись?

В следующее мгновение я вспомнил последние события, и моё настроение упало ниже плинтуса. М-да уж. Я повернул голову в сторону голоса и увидел изменённую Тьмой жрицу, сидящую на стуле возле моей кровати. Глядя на неё, я осознал, что впервые могу в деталях рассмотреть жрицу в полной экипировке вблизи. Она была одета в кожаный доспех атретаса с белой маской, закреплённой на темени так, чтобы опустить её на лицо можно было одним движением. Из всего доспеха из металла были только наплечники, изображающие раскрытую пасть дракона, наручи, налокотники, поножи с наколенниками и набедренниками. Высокий воротник куртки плотно облегал горло, а на спине свободно лежал кольчужный капюшон. Обтягивающий шнурованный костюм подчёркивал достоинства изменённой: выдающуюся грудь и стройную фигуру. Чёрный доспех выгодно контрастировал со снежно-белой кожей и абсолютно чёрными глазами, на которых выделялась алыми рубинами багровая радужка. Кожаные шнурованные штаны подчеркивали длинные стройные ноги, обутые в узкие сапожки без каблука. Переведя взгляд на лицо, обрамлённое белыми волосами, я признал, что Тьма отлично поработала над атретасами. Впрочем, какие же это атретасы? Это атар, пусть и не по рождению. А что насчёт потенциала? Я воззвал к своему дару и, распустив теры, обнаружил двадцать пять щупов жрицы. Чуть слабее Эхаера, но сильнее моих старших сестёр.

Я скользнул глазами по гибкой фигуре и снова остро осознал свой малый возраст и невозможность воплощения своих желаний. Да уж, по красоте изменённые могут поспорить с матерью и Арисной. Вооружена жрица была буквально с ног до головы: на икрах – пара ножен с изогнутыми кинжалами, на бёдрах пристегнуты ножны с короткими изогнутыми мечами, на поясе – пара ножен с полуторными прямыми мечами и лезвийная плеть, сложенная в короткую трость, на теле – перевязи с короткими лёгкими метательными ножами, за спиной – двуручный, лишь самую малость изогнутый меч с длинной рукояткой и с лезвием, похожим на японский но-даци, боевая коса с прямым расположением блестящего лезвия была прислонена к изголовью моей кровати. Даже в туго зафиксированном хвосте белых волос что-то опасно поблёскивало. Интересно, под языком они тоже держат отравленные иглы? Пошлые мысли, возникающие при рассматривании моего приобретения, подняли моё настроение из отвратного до приемлемого. Голод снова толкнулся внутри меня.

- Всё в порядке. Я проснулся и голоден. Распорядись насчёт еды.

Жрица изящным движением поднялась и, покачивая бёдрами, вышла из моей спальни. Если остальные трое такие же, я за пятнадцать лет, до полового созревания эльдаров, или привыкну, или стану невротиком, что более вероятно...

Спустя немного времени вошла незнакомая орин с подносом, на котором стояла моя еда. Когда я поел, она унесла его и тут же появилась с моей одеждой. Одевание прошло уже привычно. Орин собрала мои волосы в короткий хвостик и закрепила его чёрной шёлковой ленточкой. Когда я подошёл к зеркалу, то поражённо и испуганно замер. Эти дни не прошли бесследно... От толстенького черноволосого карапуза осталась лишь белая худощавая тень. Мои чёрные волосы полностью побелели, и даже радужки глаз стали белого цвета. На белых как молоко белках лишь выделялась чёрная точка зрачка. Вокруг глаз собрались мешки, как у

беспробудного пьяницы. Я недовольно вздохнул. Как же я похудел!..

От мрачного рассматривания себя в зеркале меня оторвало появление изменённой. Она вошла в спальню и стала на левое колено.

- Владыка, Матриарх передала, что желает вас видеть.

Опять. Я что, поболеть не могу? Ещё немного - и у меня даже кровь станет белой. Я нырнул в дар. Ну, хоть тут меня порадовали - дар полностью восстановился. Правда, наполнен был не обычной беловатой энергией с протуберанцами, а серой, и энергия вырывалась толстыми языками с его поверхности. В чём дело? А вот и причина: чёрная клякса Тьмы была раза в два по диаметру больше своих товарок, а энергии выделяла раз в десять больше. Наверное, это влияние Предвечной... Вынырнув, я пересчитал теры, - их количество не изменилось. Значит, дар будет просто быстрее восстанавливаться. Ну и отлично. Я перевёл взгляд на жрицу:

- Возьмешь меня на руки и понесёшь.

- Да, владыка.

Мне показалось, или я действительно услышал в её голосе радость? Жрица взяла меня на руки и вышла из моих апартаментов. Две другие жрицы пошли в трёх шагах впереди, а одна - сзади на том же расстоянии. Что же создала Тьма для моей охраны? И как? Я попытался вспомнить слова, которые произносила Предвечная, и осознал, что не только помню их, но и знаю все условия даже не заклинания, а ритуала. В первую очередь меня впечатлили энергозатраты - около полумиллиона эрг Тьмы на переделку одной жрицы. Без каких-нибудь накопителей не стоит и мечтать... А ритуал сам по себе способен переделать любую из народа эльдаров, даже если это будет светлая, в атар. Он способен даже менять цвет волос, кожи и глаз по желанию создающего. Не буду, наверное, говорить матери о моих знаниях...

Я вынырнул из раздумий перед дверью в покои к Матриарху. Пара жриц-атретасов, тоже в полном снаряжении стоящих по обе стороны от дверей в кабинет и держащих в руках по косе, выпучили глаза на нас и вытянулись в струнку. Одна дотронулась до браслета связи на правой руке и, чуть подождав, открыла нам дверь. С чего бы такое отношение? Хотя после того представления, что сотворила Предвечная...

Матриарх сидела за столом, естественно, в максимально открытом наряде и молча глядела на нас. Я посмотрел изменённой, держащей меня на руках, в глаза и произнёс:

- Сядь в кресло.

На руках сидеть было намного лучше. Вдобавок я оказался выше и смог смотреть на мать почти лицо в лицо. Я повернул голову к изменённым. Это было поразительно. Они были одинаковы по росту, телосложению, форме и цвету глаз, а также по вооружению и доспехам. И как мне их различать? Придумал! Я прикажу им покрасить кончики волос в разные цвета. М-м-м... Красный, синий, фиолетовый и чёрный или зелёный.

- М-да. Как странно мы стали жить после твоего рождения. Всего за один день из двенадцати атар нас стало шестнадцать. - Голос Матриарха был спокоен и умиротворён. - Моя было пошатнувшаяся власть стала крепче стали. Моё слово - законом. Я не скрывала произошедшее - почти половина мужчин-атретасов уже проверена силами их же жриц. Оставшиеся изолированы и тихо ждут своей очереди. Готовься, Ашерас, завтра к тебе придет с визитом представитель Совета ариров верховной богини. Не пугайся, ты для них пока что неприкасаем. Она лишь запечатлит тебя и изменённых для истории да обсудит с тобой кое-какие

организационные детали. До тех пор ты свободен – отдыхай и набирайся сил.

- Мой Матриарх, а где будет спать моя охрана?

Мать задумалась:

- Да, ты прав. Тебя нужно переселять. У нас есть десятки опечатанных покоев для атар в закрытом крыле. Так что это не проблема. Некоторые из них довольно велики, чтобы запросто вместить тебя и всю твою свиту, даже если она ещё разрастётся.

Это что, намёк?

- Благодарю, Матриарх.

- Да! Я даю тебе право называть меня по имени! Всё-таки ты взрослый атар, хотя и заключён в детское тело. Вас проводит моя орин.

Мать сделала правой рукой знак из сложенных хитрым способом пальцев, выбросив в пространство лёгкий сполох Тьмы. Сзади открылась дверь, и вошла уже знакомая беловолосая орин из свиты Матриарха.

- Покажи Ашерасу и его свите запечатанные покои атар. Те, что в глубине Дома. Пусть займут, какие захотят. А прежние убрать и запечатать.

- Да, Матриарх. – Орин склонилась в неглубоком поклоне.

Я попрощался с матерью, подняв правую руку, и мы вышли за орин. Изменённая легко держала меня на руках, а её грудь была почти как подушка. Я даже под её мерное сердцебиение умиротворённо вздремнул, пока мы следовали к моим новым покоям. Снилось мне хохочущая Тьма. Но неожиданно её рокочущий голос превратился в мягкий требовательный зов моей охранницы:

- Владыка, владыка, проснитесь, мы пришли.

Я потянулся и вопросительно посмотрел на замершую в ожидании орин. То, что меня держала на руках жрица-атар, вызывало во мне чувство защищённости, и, проснувшись, я был в прекрасном настроении и благосклонно посмотрел на служанку:

- Начнём?

Орин чуть поклонилась и начала показывать:

- Это внутреннее помещение является естественным провалом в глубине под Домом. Как атар может видеть, над нами стены смыкаются в свод. Внизу, под нами, квадратная медитативная площадка со стороной около тридцати пяти шагов. Она посыпана песком с берегов моря мёртвых и впитывает остаточные магические эманации. Сейчас мы находимся на самом верхнем, десятом этаже комплекса. На нём покоев нет, он создан как обзорная и тренировочная площадка. Также покоев нет и на первом этаже. На других восьми этажах располагаются по четыре апартамента для атар соответственно по сторонам квадрата. Как вы можете видеть, в каждом углу есть лестницы и подъёмник. На верхних этажах планировалось размещать атар, занимающих более высокое положение: жриц, ариров, сильных магов. Поэтому, если вам не понравится на этих верхних этажах, предлагаю не спускаться ниже, а пройти в другой комплекс. Их всего пять. Последний, пятый, называется «Граница мрака», он

очень древний, давно не посещался, и я не советую к нему даже приближаться без сопровождения отряда атретасов.

Гм-м-м... Спать в древнем помещении... Ощущать воздух, которым дышали поколения атар... Пытаться осознать всю мудрость древнего народа... Рассматривать древние статуи и барельефы... Слушать шёпот Тьмы, таящейся в углах и тенях... Что может быть лучше для атар, который говорит напрямую с ней? Я приказал:

- Вызывай жриц... Отсюда недалеко до древних покоев?
- Одумайтесь, атар! Туда никто не заглядывал больше восьмидесяти лет! И там могло поселиться всё что угодно!
- Тем более нечего в Доме иметь такое пятно!

Орин побледнела и склонила голову:

- Прошу прощения, вам придётся подождать, атар. Я скоро вернусь с отрядом жриц... - И быстро удалилась.

Что-то я стал несдержан.

Ожидание затянулось, и, от нечего делать, я подумывал снова вздремнуть, но сон не приходил. Чтобы хоть как-то занять время, я решил поговорить с изменёнными:

- Вы помните свои имена?
- Нет, владыка, - отозвались почти одновременно они, пробудив во мне интерес к разговору.
- Но вы же знаете Высокую речь?
- Да, владыка.

Что-то разговор не заладился.

- Приказываю не называть меня владыкой и... другими титулами. Только по имени. Всем ясно?
- Да, Ашерас.
- Итак, продолжим... Вы умеете обращаться с оружием и своей магической силой?
- Да, Ашерас.

Просто офигеть - содержательная беседа. Скорее допрос.

- А вы знаете, откуда у вас эти знания?
- Да, Ашерас. Нам их дала Предвечная.

Кое-что прояснилось. А что, если?..

- Вы можете меня научить магии?
- Да, Ашерас.

- Приступим завтра. И кончики своих волос покрасьте каждая в отдельный цвет - чёрный, синий, красный и фиолетовый. Это можно сделать и закрепить магически?

- Как скажет Ашерас.

Нас прервал тихий шум шагов. Изменённые отреагировали мгновенно - вытащили свои узкие но-дачи, взяв их в правую руку, а в левую - метательный нож. Вдобавок они распустили свои теры и сплели из них по дюжине чёрных узлов, плюс накрыв нас какой-то защитой из чёрного тумана, искажающего обычное зрение. Атар, держащая на правой руке меня, левой вытащила полуторный меч и отступила за спины своих подруг. Глядя на их озабоченность, я тоже распустил все свои теры. Мои охранницы беззвучно опустили на лица белые маски с узкими прорезями для глаз. Я вызвал магическое зрение, растянув восприятие времени.

Из коридора вышли тринадцать жриц в полной экипировке с поднятыми масками и недоумённо уставились на нас. Изменённые, оглядев их, медленно попрытали своё оружие в ножны и тоже подняли маски. Я раздражённо выключил зрение и втянул теры. Командир атретасов подошла ближе и спросила:

- Вы звали, атар?

- Да, мои апартаменты стали малы для меня и моей свиты. Прежде всего я бы хотел осмотреть «Границу мрака», оценить степень заброшенности и количество усилий, которые будут затрачены на её восстановление. Орин из свиты Матриарха сообщила, что там может быть опасно. Кстати, где она?

- Я здесь, атар. - Орин вышла из коридора.

Так это что же, была проверка? Действительно ли изменённые смогут меня защитить? И умеют ли они пользоваться даром? Матриарх, как всегда, разводит интриги на пустом месте. У меня даже возникло подозрение, что в «Границе мрака» нет ничего такого жуткого, это просто запущенный пыльный комплекс с неработающими светильниками и местными аналогами лифтов. Что ж, засунем свою гордость подальше...

- Веди нас.

Дюжина атретасов, возглавляемая беловолосой жрицей, распалась на две равные части. Одна половина пошла впереди, другая - сзади. Их командирша осталась с нами. Наш отряд вышел из комплекса и, пару раз повернув в ответвления коридора, оказался в громадном холле, завершающемся очень широкой мраморной лестницей. Прямо перед ней заканчивались работающие светильники, и далее начинался мрак. Орин остановилась и стала всматриваться в пол и стены. Что-то увидев, она обратилась ко мне:

- Атар, в светильниках и защитных узлах уже очень давно истощилась энергия. Их необходимо зарядить и подождать, пока система не очистится от паразитов, плесени и мха. Вдобавок нужно обновить плетения регенерации воздуха. Иначе мы можем задохнуться.

Я посмотрел на одну из изменённых:

- Ты сможешь это сделать?

- Да, Ашерас.

Я включил магическое зрение и стал с интересом смотреть, как изменённая ходит за орин и

дотрагивается своими терами до указываемых ей выгравированных рисунков на полу и стенах, переливая туда свою силу. Закончив, орин подошла ко мне:

- Эта часть Дома чрезвычайно стара. Она была построена ещё в те времена, когда даже Альверист'аса не было и в планах. Вам же ещё не рассказывали легенду о появлении эльдаров в этом мире?

Я заинтересованно взглянул на орин.

- Ну что ж... - Служанка посмотрела на медленно разгорающиеся знаки на полу и начала повествование: - Очень давно, более тридцати тысяч лет назад, в этот мир пришёл один из молодых Адских владык по имени Ашерет А'трот. Здесь ещё ничего не было, кроме травы и гор, и владыка не посмел тронуть это девственно чистое место. Он ушёл, запомнив координаты, и вернулся спустя пять или шесть сотен лет. Здесь я, с вашего разрешения, сделаю отступление. Понимаете, Ашерас, по отношению к Адской вселенной существует одно общеизвестное понятие - война владык. Это не просто название, это состояние, в котором Адская вселенная пребывает с момента сотворения. Война владык - это чудовищный конфликт между Адскими владыками, длящийся с момента сотворения этой вселенной. Все, кто хоть раз видел битвы Войны владык, рассказывают, что более ужасного и подавляющего зрелища не найти во всём сотворённом мире. Говорят о выжженных мирах, заваленных трупами, о буйстве Сил, Стихий, Порядке и Хаосе. Так вот, в то время жуткая Война владык разгорелась особенно ярко, и Ашерет бежал от неё, прихватив самое ценное, что у него было, - свою жену и детей, а также часть своих сокровищ. Но его выследил и проник следом за ним его враг - другой владыка. Схватка была скоротечной, и враг пал, успев необратимо ранить Ашерета. Умирая, владыка А'трот разделил своё естество и душу между женой и детьми, дав им силу выжить в этом мире. Его дети стали нашими богами и предками - первыми атар. Когда великая Тьма привела нас в этот мир, вы стали нашими правителями и защитниками. Поэтому пришедшие позже остальные расы и их боги оказались слабее, и наш народ легко вытеснил их из нашего ареала обитания. Было несколько крупных войн, во время которых появились великие драконы, вылупившиеся из яиц, обнаруженных в сокровищах А'трота, и обладающие памятью крови, но лишь пятеро согласились быть великими Стражами. - Голос беловолосой орин завороживал. - Это были Ледяной дракон Рентор - Страж Великого Дома Р'еанр'е, Ржавый дракон Эхеш - Страж Великого Дома Сатх, Чёрный дракон Кигри - Страж Великого Дома А'сеатр, Багровый дракон Ратот - Страж Великого Дома Кхитан и Хаотический дракон Р'еареш - Страж Великого Дома И'си'тор. Все они не были драконами в прямом смысле слова, а были созданы в Войне владык как оружие. С тех пор они охраняют Великие Дома, а с ними заодно и возникший вокруг них город, получивший название Альверист'ас.

Когда орин закончила повествование, я оглянулся и с изумлением обнаружил, что все окружающие замерли, слушая её. Орин тоже удивлённо оглянулась:

- А вы никогда этого не слышали?

Командир атретасов задумчиво ответила:

- Лично мне историю начали читать только с периода Пришествия и Исхода светлых эльдаров, ну и историю войн, их причины за этот период. А вам, девочки? - Она обернулась к своему отряду.

- Нам тоже, - кивнула другая беловолосая жрица.

- И нам, - подтвердили остальные члены отряда.

Орин спросила:

- А чему же вас учили в детстве в Храме?

Командирша оглянулась на подчинённых и уверенно сказала:

- Кодекс, владение оружием, техника боя без оружия, магические конструкты, заклятья Тьмы, простейшая артефакторика, приёмы плетения боевых узлов, строение тела представителей разных народов, да многого и не упомнить. Всё-таки мне шестьсот сорок семь лет.

- М-да... - протянула орин и, посмотрев на узоры на стенах, недовольно произнесла: - Завелись какие-то вредители. Нужно активировать защитную систему. Она требует двадцать пять с половиной тысяч эргов Силы Тьмы. Атар нужно отдать всю энергию для её активации. Придётся вам, атар, и атретасам идти вручную разбираться. Я останусь здесь. Освещение и системы фильтрации и обогащения воздухом включены...

- Не нужно, - помотал я головой. Что-то не хочется лезть к каким-то тварям. К тому же не нравится мне, что орин останется здесь одна. Я обернулся к своей носильщице: - Покажи, как вы накачиваете энергией эти знаки. - И снова посмотрел на орин: - Что нужно зарядить?

Та недоумённо указала на вязь выступающих знаков на стене, расположенных столбцом.

- Эти знаки указывают степень зарядки защиты. Когда энергия поступит в накопители, надпись засветится. Но, атар, это очень большое количество энергии, причём только одной Силы. Где вы её возьмёте? Лучше вызвать на подмогу кого-то из старших атар со своими свитами...

Наверное, она думает, что я бессилён. Но мой дар полон под завязку. Я перевёл взгляд на изменённую:

- Показывай. - И активировал магическое зрение.

Атар выпустила тер и поднесла его к надписи:

- Система очень проста: при касании вашего тера к выходу накопителя в начале вязи древних нужно направить в него энергию из дара определённой Силы, в данном случае - Тьмы. Другая энергия просто не будет принята.

Я выпустил тер и коснулся надписи. Значит, можно гнать всю силу подряд, пройдёт только та, которая нужна.

- А что будет с той маной, которая не подойдёт?

- Будет исторгнута наружу. Я поняла, Ашерас, что вы хотите сделать. Это очень опасно. Такое огромное количество энергии, пусть и не оформленное в заклятия, узлы или формы, всё равно крайне разрушительно. Ашерас, если вы выплеснете в этом помещении две-три тысячи эргов чистой энергии Смерти, Света или Жизни, то это уничтожит всё живое здесь, кроме вас, конечно. - Жаль, такую идею похаяла. - Намного безопаснее просто вытянуть из своего дара Тьму. Это должно быть не сложно. Вы же можете управлять Стихией Огня? Это так же, как управлять любой из Сил.

Я покосился на изменённую. Легко ей говорить. Всё равно что объяснять слепому от рождения, что такое отражение в зеркале. Ну ладно, я-то прозревший, так что разберусь.

Сосредоточившись, я нырнул в дар и начал его мять своей волей, пытаюсь прислушаться к своим ощущениям. Внезапно я услышал тихий смех. «Глупенький малыш, ты всё не так понял. Зайди сначала. Раздели дар на Силы и Стихии, а потом уже забирай что нужно. Представь, что энергия Сил и Стихий собирается напротив своих же источников. И запомни одно: твой дар – твоя вселенная. Ты в ней Творец!» – Голос Тьмы из шёпота превратился в зычный рокот с громовыми перекатами.

Ну что ж. Дар послушно перестроился. Чёрный сектор был больше двух третей. Я лишь лёгким волевым усилием буквально выдрал из него всю чёрную часть и одним куском послал в тер, который выглядел изнутри пустотелым шлангом. Вдобавок я завернул всю регенерацию огромной чёрной кляксы Силы в тот же тер. Хохот Тьмы зарокотал, переливаясь и эхом отражаясь внутри меня. Я с трудом успел вынырнуть из дара, чтобы увидеть сам процесс заполнения. Тер раздуло, словно анаконду, проглотившую бегемота. Утолщение медленно продвигалось к выходу накопителя в начале надписи, и когда абсолютно чёрный сгусток достиг его, то он впитался почти мгновенно. По теру продолжала течь тоненькой струйкой Сила. Я поднял взгляд на надпись-индикатор. Она из обычной стала почти чёрной, лишь последний иероглиф вязи не был заполнен. Но и он, словно бутылка, заполнялся на глазах. Я повернулся к орин и полюбовался на её выпученные глаза и раскрытый рот. Хмыкнув, я обратился к изменённой:

- Я всё сделал правильно?

- Да, но как вы, Ашерас, так быстро освоили это?

- Не обошлось без Предвечной, – поморщился я.

Захотелось есть. А почему я должен терпеть? Я поднял глаза на надпись – индикатор закончил заполняться на глазах и внезапно полностью потух и начал снова заполняться. Какого?.. Придётся отложить обед. Я вопросительно повернулся к орин. Она уже справилась с удивлением и с подобострастием смотрела на меня. Предвосхищая мой вопрос, она быстро произнесла, склонив в уважении голову:

- Данная энергоячейка служит для упорядоченного снабжения комплекса энергией. Это сделано для того, чтобы было бессмысленно её разрушать во время штурма данного жилого комплекса. Сами накопители находятся на самой глубине, под нижним этажом системы апартаментов атар «Границ мрака». Их ёмкость огромна – десятки миллионов эрг. Их бессмысленно перегружать – древние позаботились, чтобы они не могли взорваться. Излишки стравливаются в разлом под накопителем. – Орин подошла к стене и дотронулась до нескольких знаков, выгравированных на поверхности. В ответ на её касания знаки загорелись голубоватым свечением, а посередине площадки перед холлом появилось трёхмерное, светящееся голубым светом, запутанное изображение. – Итак, это план всего комплекса. Как видите, в нём пятнадцать этажей. Есть множество помещений для орин и даже небольшая казарма на пять десятков ариров, а также система жертвенных алтарей на нижнем этаже колодца. Система практически та же, что и в комплексе, который мы осматривали до этого. Причина в том, что их творцы, создавая что-то новое для атар нашего Дома, всегда ориентировались именно на этот комплекс. Но «Граница мрака» – уникальное строение древних и является не только архитектурной ценностью, но и имеет религиозное значение для всех тёмных эльдаров. Как я говорила, комплекс имеет собственную систему защиты и обеспечения. Он автономен, так как создан из огромного куска скалы, висящего над провалом. Его удерживают от падения мифриловые цепи и древние заклятья Порядка, которые накладывала сама богиня лично. Из-за этого он может служить и служил последним рубежом обороны Дома. Как видите, на схеме есть красные точки – это какие-то твари, поселившиеся

внутри. Система управления невероятно проста. В этом суть строений древних: они делали простые, но надёжные в работе предметы и их системы. – Орин сняла с шеи знак Дома и обмотала его красивую чёрно-матовую цепочку вокруг кисти. – Атар, подобных Ключей было сделано всего пять. Три находятся в сокровищнице Дома, а один потерян во времена последней войны Домов и вполне может быть у наших врагов. Это ещё одна причина незаселённости данного комплекса. Обладателю подобным Ключом доступна вся система обороны «Границы мрака». Конечно, несанкционированный доступ можно ограничить во время штурма, но подобные меры бессильны перед диверсиями. Вот, смотрите сами: я локализую нарушителей. – Орин дотронулась до красных точек в синем полупрозрачном плане. – Выбираю средства уничтожения из доступных. – Над сонмом красных точек появились надписи на древнем языке с символами в круге в конце надписи. Некоторые были ярко-голубыми, другие – серыми. Орин коснулась нескольких надписей, и одна из красных точек увеличилась, став трёхмерным изображением большой летучей мыши, висящей вниз головой. Орин коснулась ещё одной надписи – рукокрылое вдруг стало высыхать и упало на пол, рассыпавшись на части. – Теперь применяем эти меры ко всем нарушителям. – Орин дотронулась рукой с Ключом до надписи, и все красные точки исчезли. – На эту очистку было затрачено всего тысяча эргов. – Загасив трёхмерную проекцию, она повернулась к нам: – Ну вот и всё, великий атар, «Граница мрака» очищена от нарушителей и ожидает нас.

Я посмотрел на почти чёрный индикатор энергоячейки и, когда заряд сбросился в центральный накопитель, выдернул тер из надписи. Приведя свой дар в исходное состояние, я посмотрел на терпеливо ожидающую орин:

– Ну что ж, веди нас.

Девушка повернулась и, спустившись по лестнице, дотронулась до высоких, не менее девяти – десяти метров двустворчатых дверей. Сделанные из непонятого материала двери бесшумно распахнулись. Изменённая со мной на руках в сопровождении всего отряда спустилась вслед за орин.

Сразу за дверьми оказался мост с балюстрадами, разграниченными высокими колоннами с голубыми шарообразными светильниками на вершинах. Мост был длиной около ста метров. Сами колонны, у основания довольно большие, стояли на квадратных постаментах.

– Прошу обратить внимание: постаменты светильников достаточно далеко выходят на мост из балюстрады, образуя как бы балконы, во время осады с них удобно защищаться. Сам мост может быть обрушен, но такого не происходило ни разу с древнейших времен. Комплекс может заряжаться изнутри.

Да уж, «Граница мрака» поражала своим величием. Гигантский дворец, висящий во Тьме и освещённый голубым светом магических светильников, – это было непривычно, в Доме светильники излучали желтоватый свет.

Когда моя изменённая ступила на мост, на меня внезапно обрушился ровный гул. Повернув голову вправо, я увидел гигантский водопад, начинающийся чуть выше дворца и низвергающий свои воды куда-то во мрак внизу. Орин терпеливо подождала, пока мы налюбujemy водопадом, и пояснила:

– Это водопад Потерянной души Атео. Существует легенда о том, как этот водопад получил своё название. Если атар захочет, я её кратко перескажу. – Дождавшись моего кивка, наш гид начала повествование: – Примерно двадцать тысяч лет назад у первого Матриарха нашего Дома Ирест родились близнецы – девочку назвали Атео, а мальчика – Эрон. Росли они вместе и

жили дополняя друг друга. Их счастье было велико. Говорят, что даже боги им завидовали. Но то время нельзя было назвать спокойным. Стражи ещё не родились, и Великие Дома истощала война со светлыми эльдарами. Дошло до того, что на войну отправлялись даже атар, не достигшие первого совершеннолетия. И брата Атео, Эрона, постигла эта судьба. Атео ждала его здесь на мосту каждый день, глядя на водопад. Нужно сказать, что тогда он был так близко, что брызги воды иногда долетали до этого места, но теперь из-за эрозии горных пород он отдалился и поднялся. Так вот, Атео каждый день ждала своего брата на мосту. Светлые между тем прознали, что армии и большинства атар нет в Альверист'асе, и совершили при поддержке гномов дерзкий набег на почти незащищённый город. Здесь, на этом мосту, Атео схватили. Её пытали, насиловали, а потом убили, перерезав горло на глазах немногих свидетелей и пленных. Тело сбросили в бездну, чтобы её никогда не смогли найти и отдать богине. Когда её брат узнал об этом, его охватила ярость и ненависть. И так были велики эти чувства, что от них пробудились Стражи. Эрон творил множество жутких кровавых поступков. Он стал безжалостен и жесток. Говорят, именно из-за него, а не из-за нашего Стража светлые в панике покинули этот материк. Когда Эрон не смог больше убивать светлых, он в отчаянии сам себе отрезал голову и бросил её в водопад, чтобы одновременно и попасть к богине, и найти тело сестры. Богиня говорит, что он ищет её до сих пор... Водопад же стал называться в честь его сестры – Потерянной души Атео. Иногда его называют просто Атео, а сам мост – Потерянной надеждой. – Наш гид замолчала, задумавшись о чём-то, но быстро очнулась: – Что ж, идёмте дальше, иначе комплекс мы сегодня не осмотрим.

Пройдя по мосту до конца, мы упёрлись в ещё одни, такие же, как и с той стороны моста, двустворчатые двери. Орин провела по узору на них рукой с символом Дома, и двери сами открылись внутрь комплекса, явив нам дворец. Лично я, уже искушённый довольно богатым убранством Дома, был потрясён до глубины души: отлично подогнанные гранитные плиты покрытия пола, великолепные статуи в натуральный рост из прозрачного светящегося материала, высокие арочные потолки, батальные горельефы, а в парадном зале – высокая статуя из чёрного камня, изображающая статного мускулистого эльдара, обнажённого по пояс. Его руки от локтей плавно переходили в трёхпалые чешуйчатые когтистые лапы. У статуи чуть светились желтоватым светом глаза. Орин, подойдя к ней, преклонила колена и, встав, объяснила:

– Это единственное прижизненное изображение владыки Ашерета. У всех остальных Домов лишь жалкие копии.

Я посмотрел на статую. Она внушала ощущение непоколебимости и страха.

Чтобы всё рассмотреть, приходилось крутить головой во все стороны. Поражающая архитектура сочетала в себе готические, восточные черты и что-то невыразимое, невероятное и волшебное. Заметив на одном из небольших балкончиков нечто вроде диванов и подушек для сидения, я спросил:

– А разве мебель не должна была рассыпаться от времени?

Орин лишь дернула уголком рта:

– Древние позаботились об этом. Большинство мебели и убранство комнат не только не изменялось с момента постройки комплекса, но и осталось в том же состоянии, в котором было при его постройке. Некоторые части определённых механизмов, которые могли изнашиваться, были выполнены из мифрила, полученного по контрибуции от гномов по окончании войны эльдаров. О-о-о, тогда гномы осознали, что воевали не на той стороне и светлые за них свой живот не будут подставлять. Отголоски той давней обиды есть до сих пор – гном как увидит

светлого, так сразу в драку лезет. Правда, когда видит нас, так тоже хватается за топор, ну да на каждого гнома с топором есть атретас с косой... – Орин обратила наше внимание на круглые площадки: – Это подъёмные платформы, как вы видите, их шесть, и расположены они по углам шестиугольника. Они все активировались, когда вы подали энергию в основной накопитель. Также есть две пологие винтовые лестницы на разных концах площадки. Что ж, идёмте к платформе, я покажу вам, атар, принцип их действия.

Мы прошли вслед за служанкой и встали на круглую платформу, ограждённую прозрачным барьером высотой около двух метров. Платформа легко вместила всех атар и атретасов. В диаметре она была где-то метров десять. Орин дотронулась до чёрной линии на левой стороне прозрачного цилиндра и произнесла:

– Здесь указатели этажей, а вот это – указатель местоположения нашей платформы. Передвигаем его на этаж, куда хотим добраться, и едем. В момент начала движения проход на платформу закрывается защитным полем, и, пока не доедем до указанного этажа, выбраться с платформы крайне затруднительно.

Необычный лифт мне очень понравился. Выйдя из него вслед за орин на следующем этаже, мы обнаружили большое помещение с четырьмя красивыми двустворчатыми дверями. Центр занимал огромный квадратный колодец, ограждённый балюстрадой с колоннами. Орин сказала:

– В покоях на этом этаже раньше жили верховные жрицы Дома. Покои же Матриарха расположены на верхушке дворца. Осмотрим эти или сразу пройдем к покоям Матриарха?

– А это вообще возможно? Я имею в виду: мне, жрецу, занять покои Матриарха?

– Матриарх же здесь не живёт. А вы не такой уж и простой жрец и, надо сказать, имеете прямой выход на богиню и Предвечную, а значит, ваше положение приравнивается минимум к положению высокопоставленного арира. И даже в принципе можете указывать Матриарху, но я бы вам этого не советовала. Так что ваша ценность для Дома вполне сравнима с ценностью Матриарха. Вы можете жить в любых покоях, в каких захотите, начиная от покоев рядового атретаса и заканчивая покоями верховных жриц и Матриарха.

– А почему мы тогда сразу к ним не отправились?

– Покои Матриарха в «Границе мрака» огромны. Они рассчитаны на очень большую свиту атретасов и ариров. В них есть не только отдельные покои для них, но и для орин, хозяйственные помещения, святилища богов, отдельная кухня, огромный бассейн и отдельные ванны, личный кабинет Матриарха и небольшая библиотека.

– Я думаю, если покои так велики и прекрасны, то мне нет смысла их осматривать и чего-то обдумывать. – Я оглянулся на атретасов, которые разбежались, как дети в музее, и тише добавил: – Это сейчас моя свита мала, но что будет через десять – двадцать лет? Ты понимаешь меня?

– Да, атар. – Орин склонила голову.

– Веди, показывай их расположение и начинай возню с переездом. – Я перевёл взгляд на свою охрану: – Собирайте девочек, мы двигаемся дальше.

Изменённые неожиданно дружно гаркнули:

- Всем собраться!

Поднявшись на платформе, мы прошли за орин, которая повела нас через другой зал к таким же высоким, расписанным древними символами и барельефами дверям. Они были так идеально подогнаны, что барельеф на них, изображающий кровавую битву жриц-атар с какими-то змеями со щупальцами, идеально смыкался в единое целое. Остановившись около них, служанка произнесла, обернувшись ко мне:

- Это парадный вход в покои Матриарха. Существует ещё два входа – для атретасов и орин. Для того чтобы открыть двери, нужно пальцем, смоченным в крови атар, провести по гравюре руны «Хек» и толкнуть дверь. Атар для этого даже не нужно резать палец – в начале руны есть незаметный шип. Для других дверей запоры попроще.

Я посмотрел на изменённую, и та, поняв меня с одного взгляда, провела своим изящным пальчиком по тускло горящей синим светом руны на двери. Когда она закончила кровавые письмена, барельеф разъединился и двери открылись.

М-да... Матриархи живут с шиком. Ну да ничего, теперь и я так поживу. Огромный роскошный зал ожиданий меня не особо впечатлил – обычный земной бальный зал с уютными нишами, в которых были мягкие диванчики чёрного цвета с блестящими золотом ножками. Между нишами стояли прекрасные чёрные статуи, изображающие жриц-атар.

За залом ожидания была большая приёмная, выглядевшая так, словно её оставили только что. Обстановка была похожа на обстановку кабинета Матриарха, только комната была раза в три длиннее. Почти такое же чёрное мягкое кресло с высокой спинкой, а за ним – низенький, но широкий и длинный диванчик наподобие тех, что стоят в зале ожидания. Кресел было много больше, чем у матери, и все они стояли рядами. Небольшой светильник на столе излучал голубоватый свет. Из-за этого казалось, что сейчас распахнутся двери и в комнату войдёт величественная и прекрасная Матриарх, подавляющая волю одним своим видом и ощущением могущества.

В приёмную вело ещё три двери кроме той, в которую мы вошли. Две были узкими и скрыты за колоннами по бокам от стола, а одна, двустворчатая и тоже украшенная резьбой и золотом, располагалась прямо за диванчиком. Статуи изображали мужчин-атар, вооружённых косами и изготовившихся к атаке. Они были настолько прекрасно выполнены, что я сильно засомневался, что их высекали именно из камня.

За боковыми дверями оказались проходные помещения с небольшими диванчиками и столиками. Очевидно, здесь во время приёма дежурили атретасы охраны и слуги с едой и напитками. За задней дверью находился большой, крытый прозрачным материалом внутренний дворик, в длину больше ста метров и в ширину около сорока. Почти всю его площадь занимал большой красивый бассейн. Он был окружён коридором, отделённым от него колоннадой. К сожалению, впечатление от всего увиденного портилось разрухой, творящейся тут. Одна дальняя от нас прозрачная пластина крыши упала. Она хоть и не разбилась, но, упав, открыла путь странным рукокрылым, чьи высохшие тушки валялись повсюду. Вдобавок эти твари загадили всё, что могли, и в воздухе из-за этого стоял густой смрад. Две изменённые синхронно повели руками, сплетя и активировав магический узел, и воздух начал быстро очищаться от вони. Через пару вдохов запахло свежестью. Разочарованно осматривая повреждения, я думал о том, что очистка всего этого займёт минимум несколько дней. Это в случае если мать не зажмёт слуг, а то даст десяток – и восстановление займёт месяц. Плюс ко всему надо срочно восстановить или закрыть каким-то заклятьем крышу, а то эти твари могут ещё раз наведаться. Но это была единственная неприятность – всё остальное было выше всех

похвал.

Огромнейшая спальня Матриарха даже пугала своим размером и широченной кроватью, на которой вполне могло поместиться аж двадцать атретасов в ряд, ещё и место для меня любимого останется. Было также двенадцать спален, я так понял, для личной свиты Матриарха. Во всех них пустовали будуары, шкафы и небольшие комнатки для личных вещей, оружия и снаряжения. Также было четыре пустых квадратных ступенчатых бассейна размером пятнадцать на пятнадцать шагов, украшенные по периметру обнажёнными полупрозрачными статуями атар обоих полов.

Библиотека же, не в пример основной, была маленькой – всего десяток невысоких узких шкафов с вполне обычными книгами. Некоторые из них были написаны на рунной вязи древних, некоторые – на современных, значительно упрощённых диалектах. На их корешках, совсем как на Земле, были написаны витиеватые названия.

Казарма для атретасов особо не впечатлила – апартаменты один в один, как те, в которых я жил. Они были расположены в длинном коридоре, похожем на обычный гостиничный. Помещения для орин я не осматривал – нужно было спуститься по широкой разукрашенной лестнице на этаж ниже.

Мы вернулись в приёмную, где я приказал отодвинуть к стене кресло со столом, а на передний план поставить диванчик, на который и посадить меня. Диванчик был очень мягкий и приятный на ощупь. Я разлёгся на нём, вытянув ноги в сапожках. Они чистые – я даже на пол сегодня не ступал ни разу. Одна из изменённых заботливо укрыла меня шёлковым одеялом. Мда, подарки у богини отменные. Остаётся только оправдывать её ожидания. Боюсь, насколько прекрасные дары, настолько и ужасна кара. Богиня внутри рассмеялась весёлым звонким смехом. Уже ничего не скрыть. Скоро будут смеяться над тем, что и как я делаю в туалете. В отместку я решил заснуть и сказал, закрывая глаза:

- Когда придут орин, разбудите меня.

...Я стою на берегу и смотрю себе под ноги. Под ногами белый крупный песок. Поднимаю глаза и вижу чёрную воду-туман, наступающую на берег. Чудовищные чёрные тучи закрывают клубящейся стеной полнеба. Я смотрю налево – бесконечный белый берег, мне видно, как его захватывает Тьма. Смотрю вправо – там стоит, спиной к Тьме, красивая женщина, одетая в чёрный шёлк. Она поворачивает голову в мою сторону – это богиня Элос. Она хмурится и указывает рукой на что-то позади меня. Обернувшись, я вижу беловолосую атар. Она очень худа и измучена. Она пытается вырваться из щупалец странных существ, держащих её, что-то кричит и бьётся, пытаюсь добраться до спасительной для неё тьмы, но твари держат её крепко и даже радуются её сопротивлению. Богиня шипит в бессилии. Я хотел двинуться на помощь атар, но ноги увязают в песке, и я, к своему ужасу, понимаю, что меня начинает засасывать. Но спасительная Тьма рядом, и, с усилием бросившись к ней, я погружаюсь в её тепло. Только сейчас я понимаю, как замёрз.

Сквозь тьму раздаётся голос изменённой:

- Ашерас, проснитесь, прибыла Матриарх.

Проклятье, мне уже давно не снились кошмары. Как же холодно. Я с трудом разлепил глаза:

- Сколько я проспал?

- Два часа, Ашерас.

Рядом раздался голос матери:

- Я вижу, ты уже обживаешься, Ашерас.

Я повернул голову на звук и увидел одобрительно смотрящую на меня Матриарха.

- Смею надеяться, ты не против?

- Нет, нет. Это великолепное место, и крайне печально, что оно пустоует. Отсюда правила сестра моей матери - Эльвиаран. Тебе, верно, сказали, что «Граница мрака» была брошена из-за больших затрат на её содержание и вдобавок утерянного сто лет назад Ключа... Но это не вся правда. Я вам всем расскажу, что произошло восемьдесят с лишним лет назад, чтобы вы знали, чего опасаться и почему я так рада благосклонности богов. Это тебе должны были рассказать лет через восемь - девять во время курса истории Дома. Но из-за того, что ты перерождённый и послезавтра у тебя будет разговор клинок на клинок с верховным ариром, я расскажу всё сейчас. Сперва объясню, кто такие верховные ариры. Слово «арир» в переводе с древнего означает - религиозный служитель, или служительница. Говоря с ариром, ты должен знать, что то, что арир важен для своего бога, ещё не значит, что он хороший управленец или политик. Поэтому нередко можно встретить жрицу, обласканную божественным вниманием, но занимающую очень невысокое положение в Храме своего бога. Что, однако, не мешает шести Храмам тратить немалые средства на таких «приближённых к богу» и создавать целый ряд звучных должностей, но не имеющих никакой власти внутри Храма, вроде Главного Задувателя свечей или Верховного Испытателя мягких кресел. Это касается тебя. В некотором смысле ты хоть и не состоишь ни в каком Храме, но являешься ариром. Однако знай, верховные ариры сделаны совсем из другого мрака. Пусть тебя не смущает мягкость и покладистость. Верховный арир Акриста обладает беспредельной властью, и даже богиня может не решиться отбивать тебя у её Храма. Почему? Пойми меня правильно: если поставить на чашу весов волю тысячи ариров и твою жизнь - ещё неизвестно, что перевесит. Ты, надеюсь, понимаешь, что не единственный избранный богини? Возможно, самый любимый, но - не единственный. Все ариры шестого Храма являются атретасами, а у них, как ты знаешь, совсем другие понятия о чести, чем у нас. Верховным арирам, всем шестерым, давно перевалило за две тысячи лет. - Лицо Матриарха стало подобно маске. - Восемьдесят лет назад Совет верховных ариров постановил, что Дом И'си'тор слишком быстро набирает силу и власть. Четыре Верховных Дома объединились и одним ударом вырезали всех атар, кроме нас пятерых и Матриарха. Нашего Матриарха, сестру моей матери, Эльвиаран, продали иллитидам, наказав пытать её тысячу лет... - На лице матери не шевельнулся ни один мускул, когда она говорила это. Казалось, оно превратилось в резиновую маску. - Нас уже хотели казнить, но вмешался Страж и сообщил, что со смертью последнего И'си'тора, он станет свободен от клятвы и первое, что сделает, - сожжёт шесть Храмов, после чего нападет на четыре Дома... Так мы остались живы. Мы ненавидим иллитидов, четыре Великих Дома и верховных ариров. Самая большая гнусность этого всего - что И'си'тор не был самым сильным Домом на тот момент, но нам всегда завидовали из-за нашей связи с богиней. Я знаю, что ты хочешь спросить: почему она не вмешалась? А боги разве должны вмешиваться в гражданскую войну? В той странной войне не участвовал ни один атретас. Нас просто задавили числом. На каждого атар, включая детей, приходилось по двенадцать - тринадцать атар из четырёх Домов. Понимаешь, все недавние покушения напоминают ту травлю, что была тогда. Будь очень осторожен, Ашерас, в разговоре с верховной. Вроде бы мы уже не представляем какой бы то ни было угрозы. Но всё равно будь осторожен: заступничество богини для них пустой звук. Нет, не беспокойся, напрямую они делать ничего не будут. А вот нанять кого-либо, вроде тех же вампиров или перевёртыша, - запросто.

Мать поднялась с глубокого кресла и собралась было уходить, но я наконец спохватился:

- Таенори, там, во внутреннем дворе, крыша обвалилась и какие-то твари загадили весь бассейн. Ты не выделишь сорок - пятьдесят орин для ремонта и очистки? Добавь также хоть немного прислуги и еды.

Мать обернулась в дверях:

- Это не проблема - содержать такое небольшое количество атар наш Дом сможет...

Мать вышла из приёмной.

После её ухода мне так и не удалось сомкнуть глаз. А когда пришли слуги, стало вообще не до сна. Наблюдая за ними, я размышлял о своём кошмаре. Он намекал о судьбе моей бабушки. Ситуация с богиней напоминает Землю. Это тот момент, когда бык затаскивает на гору повозку, а с горы уже она толкает быка вниз по склону. Вот только впереди - бездна... И как высокомудрые ариры не понимают этого? Ну, будут управлять они богами, а что дальше? Ответ один - война. Вот только с кем? Я вспомнил Эхаялин. Теперь наш договор предстал в ином свете. Как же, как же - просто живи! Я чуть не сплюнул на каменный пол. Мне всего год, а уже два покушения. Ещё повезло, что на меня не напали в колыбели. Значит, для того чтобы «просто жить», мне понадобится уничтожить всех врагов. Как внешних, так и внутренних. А они тоже не сидят, мечи полируют. Но ничего, они поздно спохватились. Знания о ритуале у меня есть, гигантский накопитель - тоже. Вопрос только в том: стоит ли начинать эту канитель? Послезавтра придёт верховный арир, посмотрит на изменённых - я уйду в непонятки, мол, богиня, Предвечная и всё такое... Свидетели есть. А уж что они видели... Как-нибудь выкручусь. Правильно, что мать пришла просветила. А то бы ляпнул: мол, знаю секрет, как сделать из фиги яблоко! И завтра с утра я уже на дыбе в Храме... Так что сидим тихо. Я просто уверен, что в Доме кто-то стучит в Храм, и, как только я шевельнусь штамповать атар из атретасов, - мне конец. А уж как подрасту, наберусь знаний, тогда и надо будет браться за верховных ариров. И Эльвиаран придётся потерпеть...

Орин начали включать мелкие подсистемы «Границы мрака» - воду, отопление, канализацию. Заработала кухня, и первым делом покормили меня. Орин же начали приводить в порядок бассейн и внутренний дворик. Они делали это так быстро, что к вечеру всё уже должно было быть очищено. Как доложил мне беловолосый орин, крышу они починят завтра. Получается, «Граница мрака» встретит верховного во всей красе. Я хмыкнул. Надеюсь, верховный не примет это ещё и за реставрацию нашей силы... Я скрипнул зубами... Время расплаты придёт...

В эту ночь я с трудом сомкнул глаза, лёжа на огромной кровати Матриарха. Только распустив вокруг теры и напитав их Тьмой из источника, смог заснуть.

Опять приснился тот же кошмар. Ощущение холода не прошло, оно разбудило меня. Тонкое чёрное шёлковое одеяло ни хрена не грело. Кое-как закутавшись в него, я снова погрузился в сон.

Проснулся сам и, судя по колоннообразному хронометру, довольно рано. Чувствовал я себя намного лучше, чем вчера, и, не дожидаясь слуг, сам оделся и пошёл искать изменённых Тьмой жриц. Как ни странно, нашлись они в одной кровати, и, глядя на хитросплетение их обнажённых тел, я решил, где буду греться после очередного кошмара. Не дожидаясь, пока они проснутся, после недолгого поиска спустился в кухню, где произвёл настоящий фурор среди орин и потребовал еды. В разгар моего завтрака появились обеспокоенные и полностью экипированные изменённые Тьмой атар. Увидев меня, они тоже начали по-быстрому насыщаться. Глядя на то разнообразие, что едят они, мне осталось только лопать свою кашу и запивать молочным коктейлем.

Выйдя позже во дворик, я не узнал его: орин полностью очистили его, и сейчас около двадцати слуг пытались поставить прозрачную плиту на место при помощи какого-то артефакта. Получалось, откровенно говоря, не очень. Когда до меня дошло, что ещё немного, и дворик с бассейном придётся отмывать ещё раз, но уже от крови и остатков раздавленных слуг, я подозвал изменённую и приказал помочь им. Вместе они поставили и закрепили плиту минут за пять. Рядом со мной материализовался беловолосый орин и начал рассыпаться в благодарностях. Я прервал его речь и попросил-приказал наполнить бассейны и вызвать служанку-ключницу из свиты Матриарха. Глядя на медленно наполняющийся водой чёрный ступенчатый бассейн, украшенный золотом, я размышлял, откуда берётся вода в комплексе и как выглядит система фильтрации. Так во многом нужно разобраться!.. Мои размышления были прерваны появлением орин-ключницы.

- Вы звали, атар?

- Да, меня интересует система активной части системы безопасности комплекса. А конкретно – боевые системы заклинаний, способные уничтожать. Возможно ли отключить систему – мне бы не хотелось умереть во сне, – оставить только защитные поля? Или тоже их убрать?

- Да, атар. Но вы должны понимать: всё, что выключено с помощью Ключа, может быть и включено с помощью Ключа.

- То есть приоритет Ключей абсолютен?

- Да, атар. Имея Ключ, можно получить доступ к любой системе «Границы мрака».

- Зайдём с другой стороны. Сколько существует терминалов доступа к системе безопасности?

- Два, атар. Один на входе и один на выходе. Согласно древним документам, при постройке закладывалось, что на нижнем уровне, посредством жертвоприношений и другими способами, будет возможно открывать не только дальние, но и межмировые порталы. Защитная система не только будет изолировать возможные прорывы существ из планов и миров, но и уничтожит оных. Но Первая война народов поставила всё с ног на голову. Вместе с системой были созданы и Ключи. На случай утраты их было создано пять. Никто не предполагал тогда, что системы «Границы мрака» будут использовать враги. Но выход из этой ситуации есть: нужно разрядить основной накопитель. Тогда мы отключим оборонительные системы.

- Но «Граница мрака» будет беззащитна.

- Это невеликая цена, если вы не хотите, конечно, однажды не проснуться.

- А зарядить накопитель сможет ли другой атар? И бывают ли переносные накопители, с помощью которых возможный диверсант произведет зарядку?

- Замечу: атар Ашерас, вы чрезвычайно сильны и являетесь исключением из правил и законов. За десять минут выдать пятьдесят тысяч эргов Тьмы – это, я скажу, нечто невероятное. Во всяком случае, за полторы тысячи лет я вижу такое впервые. «Границу мрака» всегда заряжала группа из четырёх-пяти великих жриц Дома, и после этого они целый день воспринимали мир из положения лёжа на кровати. Одного заряда в ждущем режиме хватало примерно на год. А насчёт накопителей... Если атар желает, он может пройти со мной – я покажу центральный накопитель комплекса и продолжу отвечать на вопросы.

Я думал недолго и посмотрел на изменённую. Она тут же поняла меня и взяла на руки. Переведя взгляд на орин, я скомандовал:

- Веди.

Мы спустились на лифте на самый нижний этаж. Орин сказала:

- Атар, вы же ещё не видели жертвенный алтарь и святилища богов. Нам всё равно по пути, и, если желаете, я могу показать их вам.

Дождавшись моего кивка, она повела нас по широкому коридору, освещённому редкими голубыми светильниками. Пройдя тридцать шагов, мы оказались в пятиугольном помещении с невысокой усечённой пирамидой в центре. В каждом углу стояла высокая, около десяти метров в высоту, статуя. Одна из них изображала надменную Эхаялин в своей рискованной одежде из лент, а четырёх других я видел впервые. Догадывался, кого изображала статуя статного атар, одетого в просторную одежду и имеющего длинные когти на руках. Поскольку мужчина среди богов был один, то это явно был Ихитос. Остальные изображения богов были мне незнакомы, и я повернулся к орин за разъяснениями.

- Я так понимаю, что за всей этой беготнёй вас так и не ознакомили с нашими богами, - произнесла служанка и приблизилась к статуе Ихитоса. - Ну что ж, начнём со старшего сына Элос - Ихитоса. Он был первенцем Ашерет А'трота и даже начал обучаться у своего отца, но, как вы знаете, смерть того оборвала эти начинания. Ему перешла бо́льшая сила, чем его сёстрам, и, возможно, из-за этого он стал немного психически неуравновешен. Дошло до того, что он и его последователи забывали в бою себя и, бросая оружие, срывая одежду, сражались голыми руками, не различая врагов и союзников. Впрочем, позднее он сумел разобраться со своей силой, и его ариры стали намного более управляемы на поле боя. В обмен на веру своих ариров даёт им огромную физическую силу. Естественно, чем больше веры, тем больше силы, но и меньше ее контроля. Впавшие в безумие на поле боя бросают оружие и отрачивают когти на руках. Кстати, по-моему, брат Матриарха Арештар занимает довольно высокий пост в иерархии Храма Ихитоса. Но не оговоритесь случайно в присутствии его ариров, сказав вместо Ихитос - Ихихитос. За этим последует драка. Именно драка, а не дуэль. Итак, дальше у нас по старшинству Реа, старшая дочь. Изображается с двумя боевыми полумесяцами в руках. Этим оружием могут сражаться только её последователи. Оно прекрасно подходит для ближнего боя, вдобавок её ариры могут его бросать, закручивая, так как оно всегда возвращается к своему хозяину. Одежда, как вы видите, обычная на современный взгляд, но именно с подачи её ариров она стала обычной для всех жриц богини. Перейдём к следующей статуе. Это самое древнее сохранившееся изображение Акрио. Как вы видите, она обнажена. Покровительствует любовной страсти. Её ариры часто забивают своих любовников до смерти на любовном ложе, но вместе с тем способны доставить великое наслаждение. Обожают пытки и кровопролитные сражения. Обладают очень гибким телом и способны увернуться даже от арбалетной стрелы. Сражаются в самом минимуме одежды либо вообще без оной. Далее Эхаялин. Богиня Холодного страха и ужаса. Очень противоречивая, даже для нас, сущность. Её ариры чувствуют страхи окружающих и способны не только управлять ими, но и овеществлять. Эхаялин вплотную приблизилась к могуществу своей матери Элос. Наиболее психически уравновешенная из всех богов тёмных эльдаров... Вот мы и подошли к самой младшей дочери Элос - Криате. Она родилась уже после смерти своего отца и поэтому никогда не видела его. После осознания своей Силы отправилась на дно миров в надежде его найти там, но после тысячи лет поиска вернулась, так и не найдя. Единственная богиня эльдаров, имеющая склонность к Силе Смерти и дающая склонность дара своих ариров к ней. Но и плата высока. Криате практически не нужна вера, а нужны жертвы. Даже в большей степени, чем другим нашим богам. Фактически, чем больше будет жертв, тем больше Силы получит её арир. Её изображают худой, с наброшенным на лицо капюшоном с прорезями для ушей. Кроме этого одежда похожа на одежду её самой старшей сестры. Как вы можете видеть, в правой руке она держит обратным хватом изогнутый ритуальный кинжал, его лезвие почти спрятано в рукаве.

Будьте осторожны, обнимая в постели арира этой богини, поскольку, следуя их мировоззрению, чем дороже для этого арира жертва, тем больше он получит Силы... Не удивляйтесь вы так. Да, в момент экстаза они режут своих любовников или любовниц. Вы хотите спросить, почему наш народ ещё не исчез? Ну не все же являются арирами детей Элос! Да, и предупреждён – значит, вооружён... А на будущее вам совет: прежде чем тащить любую жрицу в постель, полностью разоружите её... – Орин о чём-то задумалась, наверное о том, как трудно разоружить арира Криаты.

Я спросил:

- А где же статуя богини Элос?

- Ей не нужны статуи – мы и так все её изображения... Ей не нужны молитвы ариров и не нужны последователи – мы и так все проводники её воли и принадлежим ей... Ну что ж, если вы готовы, то продолжим путь, тут уже недалеко.

Орин посмотрела на меня и, дождавшись согласия, подошла к еле заметной нише в стене напротив входа. Дотронувшись Ключом до стены, отошла чуть в сторону. Стена изменилась и просела, приобретая вид спиральной лестницы. Орин начала спускаться по ней, мы двинулись следом. Когда мы оказались в комнате на ярус ниже, первое, что я увидел, был огромный мутно-тёмный камень, висящий посреди небольшой круглой комнаты. Камень был обычный, многогранный. В высоту – около двух метров.

Орин подошла к нему и произнесла, повернувшись к нам:

- Этот камень является главным накопителем «Границы мрака». Это искусственный алмаз, выращенный с заданными параметрами и очень маленькими полостями внутри. В этих полостях и накапливается энергия Тьмы, причём во всех сразу. Поэтому накопитель имеет равномерный цвет. Полностью заряженный он будет абсолютно чёрный. А теперь вернёмся к вашему вопросу, Ашерас. Данный накопитель имеет идеальный размер для «Границы мрака». Я имею в виду, что при зарядке коэффициент запасённой и потраченной энергии – один к одному. Чем меньше будет накопитель, тем хуже это соотношение. К примеру, если накопитель в сто раз меньше, то он не только будет меньше запасать энергии, но и на его зарядку понадобится на порядок больше энергии, чем он запасёт. Куда денется остальная? Будет рассеиваться. Вы можете понять, что зарядка таких малых накопителей будет производиться очень медленно. Иначе возможна гибель накачивающих его жриц. Поэтому я бы советовала вам не сильно опасаться подобного развития событий. Но разрядить оборону возможно, только использовав всю её энергию либо выкачав в свой дар. Но второе будет очень неприятно.

- Что нужно сделать?

Орин вздохнула и протянула Ключ:

- Возьмите Ключ и так же, как накачивали, выкачайте энергию в свой дар.

Легко ей говорить! Я распустил свои теры, воткнул один из них в алмаз и врубил магическое зрение. Внезапно Тьма сама потекла внутрь меня, щедро поливая шар дара. Мне начало казаться, что меня надувает, как воздушный шарик. Испугавшись, что лопну, я начал выливать Тьму в теры, которые под действием Силы стали наливаясь мраком, пока не стали нефтяно-чёрными. Энергия закончилась, когда мои теры стали похожи на гигантских чёрных лоснящихся змей. Ощущение было непривычным. Я выключил магическое зрение и уставился на не собирающиеся становиться невидимыми свои угольно-чёрные теры. Я пошевелил ими –

ну точь-в-точь змеи. Даже немножко страшно и омерзительно. Что-то не хочется их втягивать обратно. Я поискал глазами орин и обнаружил её испуганно вжавшейся в стену.

- Накопитель пуст?

Служанка, не отводя взгляда от моих тер, произнесла шепотом:

- Да, владыка...

Меня внезапно охватила ярость. Я мгновенно оплёл своими терами Орин и поднёс её к накопителю.

- Смотри же туда!

- Да, да, да, атар, он пуст! - зачастила она.

Так же быстро я успокоился и, поставив служанку на пол, сказал:

- Тогда уходим. Закрой здесь.

Когда мы добрались до лифта, мои теры ещё не пришли в норму. У меня даже возник страх, что и не придут. Мы, шестером, с трудом поместились в лифте из-за моего раздутого эго. Я переместил их всех за спину, чтобы не мешали смотреть по сторонам. Но мои страхи были беспочвенны: когда мы доехали до верхнего этажа, я заметил, что теры как бы дымятся, испуская энергию Силы. Отпустив испуганную ключницу, мы с изменёнными жрицами отправились обратно в покои. С вялым интересом глядя на ритуал открытия дверей в исполнении изменённой, я думал, что опять придётся спать распустив свои теры, как осьминог - щупальца. Хоть бы не ляпнуть чего завтра верховной в разговоре...

Проснулся я на следующее утро снова раньше своей охраны. Первое, на что обратил внимание, - мои теры окончательно очистились от тёмной энергии. Одевшись сам, я, заглянув в комнату жриц, спустился в кухню и опять же под удивлёнными взглядами obsługi позавтракал. Когда я уже доедал, показались заспанные, но полностью экипированные изменённые. Чтобы не видеть их довольные лица во время еды, я отвернулся и смотрел, как и из чего готовят пищу орин.

Готовили не на огне, а на горячих квадратных чёрных плитках, которые по эффекту были похожи на электроплиты. Всё остальное не особо отличалось от того, что было на Земле: нарезались кухонными ножами грибы и другие овощи, а одна из служанок достала из корзины живую страшенькую большую креветку и двумя быстрыми движениями - чик-чик - сняла панцирь, а потом, умертвив её, стала разделявать. Вообще способ готовки был очень похож на восточный: из креветки сделали нечто очень похожее на суши, а из грибов и овощей будет, очевидно, суп.

Пока я смотрел за действиями слуг, изменённые доели и выстроились за мной. Возглавив свой маленький отряд, я спустился к большому бассейну и, сев возле его бортика в позе лотоса, закрыл глаза и стал медитировать, рассматривая и разминая свой дар. Время шло незаметно. Из медитации я скатился в полудрёму, из которой меня вырвал голос изменённой. Открыв глаза, я увидел седовласого слугу с новой чёрной шёлковой одеждой. Я решил никуда не ходить и переоделся прямо здесь. Отношение к голому телу у эльдаров было пофигистское. Да и у нас на Земле можно летом часто увидеть голеньких малых детей. Теперь я направился в приёмную и лёг на низенький диванчик. Орин, прежде чем удалиться, уведомил меня, что верховный арир прибудет в ближайшее время. И опять потянулось ожидание. Спустя минут

пять он вернулся:

- Верховный арир великой богини Тьмы Элос Акриста ожидает.

Боже мой, меня же никто не озаботился обучить этикету! Надеюсь, мне простят, если я в чём-то ошибусь. Я принял вертикальное положение и оглянулся на замерших изменённых.

- Я готов. Приглашай её.

Орин вышел и, открыв дверь, сделал приглашающий жест. Спустя секунду в проёме дверей появилась жрица-атретас - верховный арир. Её одежда поражала количеством драгоценностей. Взглянув на них в магическом зрении, я увидел, что среди них нет ни одного не несущего какого-либо заряда. Я плеснул немного энергии в свои теры и буквально ощутил теры изменённых и вошедшей жрицы. У неё их было немного - всего десять, но, относительно других виденных мною атретасов, она была поразительно сильна.

Я поднял взгляд и посмотрел ей в глаза, увидев в них лишь лёгкую самоуверенность. Внутри поднялось упрямство. Посмотрим, посмотрим. Следом за ней в приёмную вступили четверо других ариров - охрана. Неужели она не чувствует себя здесь в безопасности? Смысл было брать охрану из атретасов? Я со своей охраной снесу всю их защиту за секунду. Хотя, если учесть посвящение определённым богам...

При виде охраны две мои изменённые сделали три шага вперёд, оказавшись между мной и ариром. Пока Акриста шла к креслу, расположенному передо мной, я скользнул взглядом по их фигурам и увидел, что концы их волос окрашены в красный и чёрный цвета. Ну наконец-то я могу их как-то различать. Верховный арир тем временем уселась в чёрное кресло и, забросив ногу на ногу, произнесла:

- Приветствую вас, Ашерас ат И'си'тор.

- И я приветствую вас, верховный арир великой богини Тьмы Элос Акриста. Я могу поинтересоваться, чем привлёк ваше внимание?

- Я прибыла засвидетельствовать волеизъявление богини - обращение четырёх жриц атретасов в атар. Это уникальный случай. За всю историю подобное происходило лишь дважды. Причём первый случай - в незапамятные времена ещё до Первой войны народов. Я вижу, вы являетесь перерождённым, что тоже не частый случай в нашей истории. И почти все перерождённые рождались в Доме И'си'тор.

- О, вы должны понимать, что в связи с ослаблением Великого Дома И'си'тор боги прикладывают серьёзные усилия для приумножения и восстановления его силы. - При слове «Великий» Акристу чуть перекошило. - Как вы видите, дошло даже до такого радикального решения, как изменение жриц атретасов. Фактически же они - плоть от плоти моей. - Заброшенная я пробный камень в её мутный разум. - Богиня даже опасается, что, если и этого будет мало и Дом будет продолжать слабеть, ей придётся напрямую вмешиваться...

Мне показалось или действительно на лице верховного арира промелькнул испуг?

- Я надеюсь, до этого не дойдёт.

- Я тоже.

Как раз наоборот. Богиня навела бы тут порядок. Хотя и мне нужно время для взросления.

- До нас дошли интересные слухи. Вроде бы при последнем покушении применялось «Багровое пламя»?

- Да. - Знать бы, откуда эти «слухи». Читай - донесения от завербованных во время захвата Дома жриц. Зброшу ещё один камень в омут и посмотрю, какие пойдут волны. - Предвечная говорит, что покушались не на Матриарха, а на меня. Что вы об этом думаете?

Акрита самую чуточку сузила глаза:

- Ну, вы не настолько важная персона...

- В масштабах города - возможно, а в масштабах Дома я уже значительная фигура. Вдобавок в покушениях замешаны илликиды, что ясно указывает на внешнюю угрозу. Какую позицию займут Храмы в отношении всего этого?

Верховный арир с вызовом ухмыльнулась:

- Выжидательную.

Моё терпение затрещало. Я почувствовал бессмысленность разговора: как и говорила Матриарх, Храмы ведут свою политику.

- Давайте вернёмся к цели вашего визита. Что вы хотите?

- Нам нужно узнать имена новых жриц-атар Дома И'си'тор.

- Предвечная их не сообщила. Она передала мне изменённых в полное подчинение. Как только возникнет необходимость подчеркнуть их индивидуальность, они получают имена. - Корчу хорошую мину при плохой игре. Надо действительно этим заняться.

- Тогда предлагаю вам сообщить нам, когда это произойдёт. Мы достигли договорённости?

- Естественно, верховный арир.

- Ну что ж, прощаюсь с вами. К сожалению, у меня жёстко распланирован день. Да, процедура получения имени будет обычной. Когда имена будут выбраны, не забудьте явиться в Храм верховной богини за благословением.

- Я тоже прощаюсь с вами. Приложу все усилия для выполнения вашей воли.

Верховный арир встала и вышла из приёмной.

Сто из ста, что по пути в Храм меня попытаются ещё раз убрать с доски. Потребую у Матриарха пятьсот - шестьсот атретасов для охраны, а саму её оставляю в Доме. Тут бы дали вылечиться окончательно, а то я так и похож на высушенную мумию. И учёба эта ещё... М-да уж. С именами тянуть придётся до последнего. Сроки верховная не назвала - уже хорошо. Нужно узнать у Матриарха, как их можно затянуть. Акрита явно пришла не за именами, а на разведку. Задачу выполнила и ушла...

Я задумчиво смотрел на беловолосого слугу, закрывающего дверь за верховной:

- Передай Матриарху, что я уже достаточно восстановился для продолжения обучения. Хотя нет, я сам с ней поговорю. Матриарх сейчас в Доме?

- Да, атар.

- Мне необходимо поговорить с ней.

- Через час она вернётся к себе в покои. Мне известить её?

- Да. Я буду ждать её там.

- Да, атар.

Слуга исчез. Я повернулся к изменённым:

- Вы помните дорогу?

Изменённые кивнули. Я перевел взгляд на ближайшую жрицу:

- Ты понесёшь меня.

Вот так мы и прибыли в покои матери. Орин-ключница открыла нам кабинет и сказала ожидать. Я приказал своей носильнице сесть в кресло напротив стола Матриарха. Так классно на ручках - мягко, тепло, уютно, безопасно... Расслабившись, я кое-что вспомнил.

- Вы покрасили кончики волос, как я вижу?

- Как вы велели, атар.

Может, так их и назвать? На древнем языке эльдаров красный - керат, синий - хетахи, фиолетовый - ашри, черный - таши... Кстати, белый произносится как ак'таши, говоря обычным языком - «обратный чёрному». Вообще язык эльдаров, и в особенности древний, очень «весёлый». Например, к слову «пытка» существует двадцать синонимов, а слова «дружба» - нет. Его заменяет словосочетание, обозначающее «временный союзник». Слово «любовь» тоже отсутствует, но слово «страсть» можно произнести аж в тридцати вариациях. Вообще древние эльдары были те ещё выдумщики. Это же надо придумать аж ТРИ абсолютно разных языка, которые предполагалось применять в разных обстоятельствах. Первый из них - Высокая речь. Донельзя витиеватый и высокопарный. У слов, произнесённых на нём, может быть множество трактовок - окончательный вариант будет зависеть от интонации и «пропевки» предложений. Разговаривать на нём настоящее безумство - ошибка в произношении заканчивается дуэлью. Встретить атретаса, разговаривающего на Высокой речи, - невероятная удача. Второй язык - Речь детей. Разница между ними - как между древнерусским и современным русским языком. Название «Речь детей» подразумевает не то, что на нём разговаривают маленькие дети, а то, что на нём разговаривают атретасы - почти дети для атар. Третий - Язык Смерти. Употребляется на поле боя, во время рейдов и войн. Включает в себя знаки и сигналы. Допускает сокращения и отрывистость. Удобен и недвусмысленен. Я пока освоил Речь детей и только перешёл к Высокой речи. Знание Языка Смерти подразумевает, что ты уже готов к военным действиям. У меня вообще появилось ощущение, что меня ему не будут учить, чтобы, не дай богиня, на поле боя не загнулся. Чересчур уж я ценен. Хренушки, не буду я сидеть в своих апартаментах - со скуки там помру. Да и цели богиня уже наметила. С другой стороны - шесть Храмов, илликиды... Пока не наберу сил, за пределы Дома - ни-ни. Хотя и тут не особо безопасно... Интересно, поняла мои сигналы и намёки верховная? Может, хоть шесть Храмов не будут рыть мне могилу?

Раздались приближающиеся звуки шагов, и дверь открыла мать. Оглядев нашу компанию, она произнесла со вздохом:

- Приветствую тебя, Ашерас.

- И я приветствую Матриарха. Мне нужно поговорить с тобой. Разговор очень важен, ни один звук не должен достичь чужих ушей. Иначе меня убьют и наш Дом не надолго переживет меня... Я даже думаю, что то, что я скажу, должно остаться только между нами.

Матриарх скептически подняла бровь:

- И что же ты хочешь мне сказать?

Я выразительно стал смотреть на дверь. Мать вздохнула и, подойдя к столу, достала из верхнего ящика чёрный цилиндр и поставила его на стол. Как только цилиндр коснулся стола, он тут же стал мерцать голубоватым светом и выпустил из своего нутра множество чёрных нитей, которые образовали вокруг нас кокон. Центром кокона являлся цилиндр, а в диаметре он был около шести метров, но там, где кокон натолкнулся на стену или другую поверхность, покрыл её шевелящимся слоем чёрных нитей. Матриарх произнесла:

- Этот старый предмет древних создан для того, чтобы предотвратить подслушивание. О чём ты хотел поговорить, Ашерас?

Я поднял на неё глаза и заговорил:

- Я попытался донести до верховной мысль, что Элос решила напрямую вмешаться в происходящее.

Мать меня прервала:

- И как?

- Перед ней стояли четверо изменённых, поэтому этот момент у неё не вызвал сомнений. Также я забросил мысль, что в следующий раз вмешательство богини может быть намного масштабнее. Да, во время разговора у меня возникло ощущение, что о покушениях шести Храмов ничего не знают, но это только ощущение. А теперь о том, о чём я умолчал в разговоре.

Мать удивлённо подняла брови.

- Я могу превращать атретасов в атар посредством ритуала, который отпечатала у меня в памяти Предвечная. На каждое превращение нужно около пятисот тысяч эргов Тьмы. Это одна из причин, из-за чего я занял «Границу мрака». Так что в принципе я могу делать по одному превращению в день. Вопрос состоит только в том, нужно ли это делать сейчас или лет через двадцать, когда я достаточно окрепну. Есть ещё проблема: она заключается в том, что у шести Храмов есть шпионы в нашем Доме и может статься, что не пройдёт и трёх дней, как нас опять возьмут штурмом, а я окажусь в пыточной. Ну и напоследок: Элос посылает мне сны, в которых какие-то твари, похожие на эльдаров со щупальцами, пытаются худую и измождённую жрицу-атар.

Я замолчал. Матриарх задумчиво смотрела на меня:

- Ты прав во всём. Начинать превращения мы пока не будем. Это всё равно что дергать дракона за хвост. Мы подготовимся, разработаем план и, когда ты подрастёшь, отомстим. Время пока терпит. Насчёт Эльвиаран... Мы вряд ли что-то сможем сделать. Её муки будут всё время нарастать... Мы уже пытались несколько раз отбить её, но безуспешно... Последняя попытка была сорок два года назад. Эхаер собрал крупный отряд из наших детей, которые

родились не атар, - ты должен знать, они особенно преданы нам и по-особенному одарённые, можно сказать - гвардия в гвардии. Тот поход мало того что был безуспешным - Эхаер наткнулся на оборону из рабов иллитидов, - так при отходе их нагнали и натравили какого-то демона из нижних миров. Он вселялся в эльдара и брал его тело под абсолютный контроль, постепенно выедавая изнутри. Потом менял носителя. В отряде было сорок шесть танцоров и жриц. Прежде чем что-то заподозрили, погибло четверо. Тварь вычислили и убили вместе с телом, в котором она была, но поздно. При достаточном ей количестве «пищи» она незадолго перед смертью отложила несколько зародышей в тела солдат. Всего за три перехода до форпоста Глубинной Стражи нашего Дома почти все солдаты-мужчины были под контролем... и неожиданно напали на своих же. Дабы избавиться от тварей, жрицам пришлось применять астральные заклятья из высших анналов Тьмы. Выжили лишь десять жриц. Ты не видел отчаяния в их глазах, а я видела... Эхаер, вернувшись из злосчастливого похода, очень изменился. Раньше, даже готовясь к смерти, он не переставая шутил, не было ночи, чтобы он провёл её один, а теперь... либо тренируется, либо просто спит. Когда-то он был похож на Сариехарну - вечно растрёпанный и обвешанный оружием, а оно при ходьбе звякало, как пять сотен золотых. А сейчас? - Голос матери был тревожным и печальным. - Мы предполагаем, бессмысленно атаковать иллитидов, пока не разберёмся со шпионами. Сариехарна и Эхаер считают, что шесть Храмов делятся информацией с иллитидами, а в обмен получают их услуги или идеальных рабов.

- Честно говоря, Эльвиаран выглядела сильно измученной. Откуда вы узнали, что её будут пытаться именно тысячу лет?

- Нам сказали во время освобождения. Подожди, ты хочешь сказать, что это была ложь? - Мать скрипнула зубами. - Это возможно, но мало что меняет. О любой вылазке из Дома иллитиды будут знать и подготовятся.

- Вы пробовали их подкупить?

- У нас нет ничего, что мы можем им предложить. Четыре Дома всё равно дадут больше... Вдобавок и денег у нас не особо много - во время взятия Дома сокровищница была почти опустошена.

- Что ж, значит, ей придётся терпеть. А что вообще представляют собой эти иллитиды?

- Внешне похожи на эльдаров, но со множеством щупалец. Питаются мелко нарубленным мясом. У них поразительная психическая сила. Могут объединять разум для большей эффективности. Могут манипулировать воспоминаниями, стирая ненужные и давая абсолютно другие. В некотором смысле бессмертны... м-м-м... Как бы объяснить? Сам механизм неизвестен, но достигшие определённой ступени мастерства могут переписывать своё сознание и память в новорождённого. Такие носят название иллити и по статусу в их народе равны нам. Определённых боевых умений мало, а магии почти не имеют, но силой своего разума способны искривлять материю, пространство и даже время. Зрение не очень развито, но слух - на уровне нашего. Вот смотри.

Мать провела ладонью над столом, и над столешницей появилось трёхмерное, высотой полметра, изображение знакомой твари. Глядя на неё, я вспомнил, что видел такую не только во сне, но и на улице. Сейчас я мог рассмотреть иллитида лучше. Мать шевельнула рукой, и возле твари появилась, для сравнения, обнажённая фигура мужчины-эльдара. Иллитид был чуть выше. На его гладком лице выделялись большие мутные глаза, вместо носа - два небольших овальных отверстия, а безгубый рот - в виде горизонтальной щели. С обратной стороны головы росли многочисленные тонкие щупальца, похожие на осьминожки. Руки

дальше локтя заканчивались тоже четырьмя щупальцами. Насколько я мог судить, он был беспол или обладал внутренними половыми органами. Ноги были похожи на обычные, только на каждой было по два больших пальца.

- Да, с расстоянием их сила падает, и ещё не было ни одного из них, кто смог бы взять под контроль на расстоянии выше пятидесяти метров. Даже среди иллити. А так - с двадцати метров расстреливаем из арбалетов и луков. Если ты даже слабенький маг, то им конец.

- Неужели всё так просто?

Матриарх было рассмеялась, но тут же оборвала смех и помрачнела:

- Если бы, если бы. Ты никогда не увидишь иллитида без охраны из рабов. Среди рабов можно встретить не только тёмных эльдаров, но и представителей других народов. Даже гномов.

Каких ещё к Санта-Клаусу гномов?! Хотя ключница упоминала вроде о них, но тогда я осматривал своё жильё и особо на её словах внимание не заострял. У нас тоже в легендах много чего упоминается, ну и что из этого?

- А ведь они славятся своей устойчивостью к любой магии. Но в том-то всё и дело, что сила иллитидов берёт начало в Порядке и Хаосе, а это не какие-то там Стихии и даже не Силы. Иногда среди рабов-иллитидов даже встречаются сильные маги. Так что иллитид в одиночку жалок, но иллитид с рабами может стать очень серьёзным соперником. Да и пожертвовать своими марионетками и отступить он может в любой момент. - Таенори замолчала, глядя на полупрозрачную фигуру иллитида, висящую над столом.

- А сколько вообще разумных рас в этом мире?

- Ты имеешь в виду количество разумных видов?

- Ну да...

- Пятьсот лет назад было двадцать, но сейчас, может, кого-то и задавили, а может, и кто новый явился, да, поняв, куда попал, сидит где-нибудь, забившись в нору, и мечтает сдохнуть от старости, а не пойти на смазку для мечей или в рабство...

Осознание смысла фразы, сказанной матерью, вогнало меня в ступор.

- Так много?! - воскликнул я.

- Ну да... Только у нашего Дома в рабах шесть разных представителей народов. Благо хоть их рацион особо не отличается...

- А можешь показать, какие ещё есть народы?

Мать посмотрела на антишпионский цилиндр, стоящий с краю стола.

- Мы больше ничего серьёзного не будем обсуждать?

- Нет.

Матриарх убрала цилиндр. Как только она сняла его со стола, он выключился. Положив его обратно в ящик, мать, вздохнув, начала:

- Мы, тёмные эльдары, живём под землей. Я тебе расскажу о тех расах, с которыми мы граничим и контактируем, - с гномами, ахерезами, нагами, гоблинами и иллитидами. Ну, последних ты видел. Начнём с гномов. - Мать провела рукой над фигуркой иллитида, и та превратилась в коренастого бородача, который был ниже эльдара на две головы, но и настолько же шире в плечах, ноги казались коротковатыми, а длинные мускулистые руки почти доставали до колен. - Живут чуть глубже нас, превосходные ремесленники. С магией у них ещё хуже, чем у иллитидов, - рождённых со слабеньким даром за последнее столетие можно по пальцам пересчитать. Поэтому в быту заменяют обычную магию на рунную. Руны - это письмена богов. Как бы это объяснить попроще? Ну, если взять обычный камень и написать на нём рунами, что это алмаз, - он станет алмазом. Это очень упрощённый пример, однако он передает суть рунного письма. Руны даже можно проговаривать, но вложи в слово самую малость Силы - и всё, ты труп. Из-за этого было утеряно самоназвание языка богов, остались лишь транскрипции и обозначения пяти тысяч рун. Более подробно расспросишь своих учителей... Далее - ахерезы. - Мать шевельнула рукой над фигуркой гнома, и она послушно изменилась, став ниже и более широкоплечей. Изменились черты лица - нос стал меньше, а борода - кучерявой. Потемнела кожа, приняв светло-шоколадный оттенок. - Ахерезы - дальние родственники гномов, но между ними давняя вражда, прямо как у нас со светлыми. Почти всё так же, как у гномов, но у ахерезов больше одарённых, дольше срок жизни и меньше рождаемость, что уравнивает эти два народа. К примеру, у гномов иногда могут родиться близнецы, а у ахерезов это настолько редкое явление, что... - Матриарх выразительно махнула рукой. - Да, у гномов самоназвание - дворфы, а у ахерезов - цверги. - Таенори повела рукой над фигуркой бородатого цверга, и она стала меняться, превращаясь в жутковатую помесь человека и змеи. - Змеелюди, или наги... В среднем в три-четыре раза тяжелее эльдаров. Сильны, быстры, ещё более безжалостны, чем мы. Их народ, по своей неоднородности и внутреннему устройству, очень сильно напоминает наш. Но только у них два класса - правители и воины. Причём правители - их называют экссессами - у них тоже сильно одарены магически, напоминая в этом атар, а воины - шексассы - лишены дара, прямо как орин. У шексассов высокая рождаемость, а у экссессов - наоборот, очень низкая. Есть мнение, что экссессы тоже бессмертны, как и эльдары. Живут довольно далеко и намного ниже нас, вследствие чего пограничные стычки происходят не чаще раза в столетие... Пожалуй, это единственная раса, с которой у нас общие взгляды на мир... Когда-то мы даже были недолго с ними в союзе против иллитидов... Но, к сожалению, те времена остались в прошлом.

Таенори замолчала, задумчиво глядя на изображение нага. Я тоже жадно смотрел на фигурку возможных союзников. Очнувшись, мать провела рукой над ней, и она перелилась в худую, ушастую и лопухую, чуть горбатую и мерзкую фигуру болотного цвета. Лицо было отдалённо похоже на человеческое, только без губ и с большим носом. Мать произнесла ровным голосом:

- Гоблины. Если всё уродство и тупость эльдаров собрать в одном теле, то получится гoblin... Даже не знаю, как их описать. Мерзкие, тупые, жадные, жестокие... Плодятся как мыши. Берут числом. Одарённые у них вне системы - лучше питаются, лучше одеты, но не являются вождями племени. Короткоживущие - средний срок жизни десять лет. Ашерас, более детально ознакомься в библиотеке. Кое-что я уже не помню. Вроде с непосредственными соседями разобрались, а живущие на поверхности для нас не так важны, как хотелось бы... - Матриарх снова замолчала, глядя на фигурку гоблина.

- А когда снова начнётся моё обучение?

- Хоть завтра, это зависит от твоего здоровья.

- Я уже достаточно оправился. Завтра можно приступать... Да, чуть не забыл! Верховная арир запрашивает новые имена для изменённых жриц, хочет, чтобы это прошло по обычному

ритуалу. Но что он в себя включает?

- Выбирается имя, произвольное. Желательно, чтобы оно отражало суть именуемого атар. Потом Храм Элос уведомляется официальным письмом, и ариры вносят его в списки и назначают дату визита в Храм, обычно через день.

- Есть какие-то возможности максимально затянуть этот процесс?

- Хм-м-м, ты опасаясь, что по пути на тебя опять нападут?

- Да...

- В принципе, если учитывать, что они, по сути, твои дети, и при этом следовать букве закона, что у тебя не может быть детей до первого совершеннолетия, то, думаю, имена пока давать не нужно. А там видно будет. А как ты их различаешь? Они очень похожи телом и даром.

- Я велел им покрасить кончики волос в разные цвета. Красный, синий, фиолетовый и чёрный. Я даже думал дать им имена, связанные с цветом...

- И какие же?

- Соответственно цветам из языка древних - Керат, Хетахи, Ашри, Таши.

- Идея хорошая. От меня на эти имена ты получишь одобрение.

- Что ж, раз мы решили основные вопросы, я вернусь к себе. Ах да, пусть сообщат учителям о возобновлении занятий.

- Да, Ашерас, я пошлю кого-нибудь из слуг.

Я повернул голову к лицу изменённой:

- Идём обратно.

Конец дня я провёл в медитации на берегу бассейна.

* * *

Следующий день начался с уже ставшим для меня привычным ранним подъёмом и завтраком на кухне. Моя охрана, как повелось, ввалилась, когда я уже доедал. Кстати, я узнал, что это было за «молоко» - кровь большой пресноводной улитки. Честно говоря, в спецназе и не такое приходилось жрать, а однажды даже ел «китайскую кухню». Так что лишь попросил добавки и с мрачной миной стал наблюдать за уплетающими этого же моллюска, только жареного, жрицами.

Когда они позавтракали, мы поднялись к бассейну, где я стал терпеливо ожидать посыльного от учителей. Но вместо него появился беловолосый атретас, одетый в плащ с капюшоном, натянутым на большую часть лица.

- Моё имя Атере, - представился он. - Я командир двух дюжин танцоров и арир Ихитоса. Буду вашим учителем в Силах. Обучение будет происходить на магическом полигоне. Вам нужно время для сборов? Нет? Тогда идите за мной, прошу вас.

Я попросился на руки к изменённой, и мы отправились вслед за магом. Пройдя по длинным

коридорам, вышли в часть Дома, где я никогда раньше не был. Спустившись по длинной широкой лестнице, мы очутились в огромном подземном зале, имеющем форму вытянутого ромба, как и тренировочный и медитативный дворики. Стены были высотой метров двадцать пять, а в длину ромб был более трёхсот метров. Пол был также посыпан белым песком, но его слой был очень тонким. Атере обернулся и посмотрел на меня:

- Что ж, проведём вводное занятие. Это – магический полигон, предназначенный для обучения и тренировки атар в использовании своего потенциала. В нашем Доме существует три таких полигона. Специально разработанная защита не даёт даже мощнейшим заклинаниям вырваться за пределы помещения. Начнём с теории. Что такое магический потенциал? Это максимальное количество маны, которое может восполнить и сохранить в своём даре маг. Маги – это те, кто может оперировать своим даром и создавать заклинания. Что такое мана? Это энергия, содержащаяся не только в даре, но и вокруг нас. Узлы, ритуалы, заклинания – всё это требует маны. Даже обращение к богам требует маны. Мана измеряется в эргах. Один эрг – это объём маны, необходимый для минимального наполнения и последующей активации узла Стихии, известного как огнешар. – Арир почти мгновенно создал в руке чуть горящую полупрозрачную сферу и, обернувшись, кинул её к центру полигона. Коснувшись пола, она громко лопнула, разметав во все стороны песок. – Мой магический потенциал равен пяти тысячам пятистам пятидесяти трём эргам. Это не означает, что я, если возникнет необходимость, смогу создать такое же количество огнешаров. Дар делится по наполняемости от источников вне его. К примеру, у меня стихийный источник Огня наполняет лишь одну шестую дара. Значит, огнешаров я смогу создать около восьмисот. Но это будет откровенной глупостью. Дело в том, что огнешар с зарядкой в один эрг – это один из самых слабых узлов Стихий, вдобавок его можно заряжать намного большим количеством энергии и не только снабжать блоками самонаведения, но и делать двух- и даже трёхслойным, словно яйцо в яйце. Подобные заклинания у каждого мага свои, и многие из них чрезвычайно эффективны. Большинство из них обычно строится на простейших узлах, таких как огнешар, но делаются многослойными и перекачанными маной. Сейчас я покажу вам двухслойный огнешар с наполненностью каждого слоя в пятьдесят эргов Стихии Огня.

Маг прикрыл глаза, и над его правой ладонью согнутой руки возникло марево горячего воздуха. Я включил своё магическое зрение и удивлённо стал смотреть, как оранжевые теры, принадлежащие Атере, очень быстро касаются поверхности чётко различимой сферы. Казалось, теры состоят из какого-то геля и с каждым касанием передают часть своей плоти всё чётче проявляющейся сфере. Сфера постепенно наливалась оранжевым светом. На ней всё чётче проступали покрывающие её яркие нити каркаса. В какой-то момент я осознал, что каркас завершён и теры моего нового учителя проникают внутрь его, создавая там ещё один слой, но намного проще. Завершив создание двуслойного огнешара, маг повернулся ко мне спиной, и огнешар сорвался с его руки и унёсся к противоположной стороне полигона. Пока он летел, Атере повёл перед собой левой рукой, сложив пальцы в странную фигуру, и перед нами образовался выпуклый прозрачный полукруглый щит, шириной около десяти метров. В следующую секунду на расстоянии ста метров резко вспух огромный клубок огня, а спустя какое-то мгновение его ещё раз раздуло изнутри. Взрыв создал мощную ударную волну, которая подняла весь песок с дальней части полигона, но, неожиданно для меня, пройдя часть расстояния, выдохлась – до нас долетели лишь редкие песчинки, которые были остановлены защитой. Огненное облако взрыва очень медленно, словно не желая, поднялось и погасло, расплывшись о потолок. Учитель повернулся ко мне и продолжил объяснения:

- Подобные узлы применяются для пробивания или истощения защиты вражеских магов. Количество заклинаний, узлов Стихий исчисляется сотнями, они подразделяются на защитные, атакующие и призыв или создание. Я буду обучать вас работе со Стихиями, а атар

Иситес – Силам. Да, мне сообщили, что у вас, Ашерас, есть элементарь Стихии Огня? Это упрощает дело. Я вам объясню, что такое элементарь. Существует две ступени создания Стихий – духи и элементали. Начнём с духов. Духи Стихии – бессмертные сущности, которые обладают определённой степенью разумности и могут существовать только в породившей их Стихии. Поодиночке не особенно сильны, и отразить их атаку и обратить в бегство сможет каждая жрица, но, объединяясь в группы, могут создавать сильнейшие Стихийные воздействия: ураганы, оползни, наводнения, обширные пожары – и даже пробуждать мощные извержения давно потухших вулканов. Чем больше духов Стихии объединится – тем сильнее и быстрее воздействие. Элементали... Очень сильны. Утихомирить разбушевавшегося элементаря смогут только великие жрицы или атар. Элементали способны существовать даже во враждебных Стихиях и Силах. За всю историю не было ни одного случая, чтобы два элементаря, даже из одной Стихии, объединили свои усилия. Что может сделать элементарь? Локальные воздействия, ограниченные одной-двумя тысячами шагов от него. Но власть над своей Стихией в этой зоне у элементаря всеобъемлюща – духи Стихии не способны противостоять элементарю. Даже очень большие их объединения способны лишь ограничить зону воздействия элементаря. Вдобавок элементарь может, и воздействует, на граничные с его Стихией другие Стихии и даже Силы. Есть мнение, что самые могущественные из элементарей могут быть невосприимчивы к воздействию граничащих протосил. Элементали, в отличие от духов, обладают определённой разумностью сами по себе, что издревле вызывало некоторые вопросы в плане участия Порядка в их сотворении. Вы должны знать, что наш Дом всегда тяготел к Стихии Огня и у нас есть множество методик обучения работе с ней и духами, элементарями, созданиями, воплощениями на её основе. Я отдал распоряжение доставить определённые книги из библиотеки в ваши апартаменты. Попробуйте уделить им максимум свободного времени. Это переиздания на общем языке, поэтому трудностей в осознании поданной в них информации я не вижу. Прочитайте первую главу книги «Основы плетения Стихии Огня с помощью теров», так как на следующем занятии, которое состоится через пять дней, мы будем разбирать первое и простейшее плетение огнешар. На этом вводное занятие считаю законченным. Вас уже ожидают другие учителя. Следующее занятие пройдёт тут же. До следующей встречи, атар Ашерас. – И арир склонил голову.

– До следующей встречи, учитель Атере.

Атретас быстро прошёл мимо меня, и я, посмотрев ему вслед, увидел, как он коротко поприветствовал входящую на полигон Иситес. Моя сестра была одета в непростой шнурованный доспех, сделанный из чёрной кожи, похожей на змеиную. У куртки были красивые пуговицы-застёжки, изображающие кричащие, искажённые в муках лица. Высокий мягкий воротник полностью закрывал шею. Серые волосы были собраны в тугий хвост, перетянутый чёрными лентами, на их концах висели красивые чёрные бубенцы в форме знака Дома, при движении они в такт шагам еле слышно позвякивали. Из оружия были только набедренные мечи и пара хищно изогнутых засапожников. На груди висела белая маска атар, пристёгнутая к кольцу на воротнике белой цепочкой. В руках сестра держала прозрачную, словно сделанную из стекла, полуметровую трость. Что уж говорить, великолепный представитель нашего Дома. Лично я считаю, что, когда Творец создавал мужчину и женщину, он неспроста начал с мужиков. Это же просто: на нас он оттачивал своё искусство. Недаром его последнее творение намного красивее мужчины.

Иситес приблизилась и произнесла:

– Приветствую тебя, Ашерас, и вас, жрицы.

В ответ мы неожиданно гаркнули дружным хором:

- Приветствую тебя, Иситес!

Сестра красиво сузила глаза, но, не усмотрев издёвки, продолжила:

- Я буду тебя обучать обращению с Силами, но, поскольку это первое занятие, пока расскажу о каждой из них. Знай: даже в Свете есть Тьма, даже во Тьме есть Свет, даже в Смерти есть Жизнь, даже в Жизни есть Смерть... Обращаясь к любой Силе, никогда не забывай: все Силы, в отличие от Стихий, разумны сами по себе. Существует мнение, что такими их создал Творец. Итак, начнём с Тьмы. Для нашего народа направленность дара в эту Силу является обычной. Минимальная наполняемость самого слабого узла любой Силы - десять эргов. Тьма наиболее хорошо смешивается со Стихией Воды, но не брезгует и остальными Стихиями. Это единственная Сила, которая может это. Тьма универсальна: ею можно атаковать и защищаться, убивать и в некотором роде лечить, разрушать и созидать, призывать и создавать. У неё лишь один недостаток: она обладает определённой статичностью и её плетения формируются в среднем медленнее, чем у других Сил, но насколько она статичнее - настолько и разрушительнее. В смеси со Стихией Огня Тьма образует «Багровое пламя» - протосилу, лишённую всех недостатков чистой Тьмы. «Багровое пламя» взяло лучшее от своих родителей: от Огня - скорость, от Тьмы - мощь. На одну ступень с ним поднялась лишь одна протосила, но мы поговорим о ней чуть позже. Дальше возьмём Смерть. Удел её - создания, воплощения. Атаковать Смертью напрямую - всё равно что арбалетом кидаться, когда у тебя болтов до демонов. Нет, не пойми меня превратно, у Смерти есть атакующие плетения, но они скорее используются от безысходности или при явном превосходстве над противником. Смерть велика и могуча... Создания на её основе крайне выносливы и, как ни глупо это звучит, смертоносны. В истории известны факты, когда могущественные некроманты - это маги, использующие Смерть, - где нужно и где ненужно создавали целые империи из мертвецов. Их наследие докатилось до наших времён в виде вампиров, личей и чёрных рыцарей. Некроманты накладывают при жизни на себя удерживающую душу печать и после смерти превращаются в личей - оживших магов. Личи теряют всю направленность дара к другим Силам и Стихиям. Остаётся лишь Смерть. Но на заклятья обычный лич тратит на четверть меньше обычного расхода маны Смерти. Всё было бы прекрасно, но всегда есть обратная сторона медали... Личи, если не успевают перейти на следующую ступень развития, со временем теряют разум... Богиня Смерти Ахеш часто выступает в союзе с Элос, поэтому у нас в городе полно некромантов и даже личей, а Великие Дома Р'еанр'е и Сатх, соответственно Третий и Четвёртый, славятся своими жрицами-некромантками. - Прекрасное лицо Иситес на мгновение исказило презрение. - Смерть также устойчиво смешивается с Огнём и Воздухом, образуя «Ледяное пламя» и «Дыхание смерти». Причём первое и есть та протосила, что стоит рядом с «Багровым пламенем». Смерть неплохо смешивается с Водой, образуя ещё одну мощную протосилу - Лёд. Лёд способен творить, но обладает относительно слабой способностью к разрушению. Стихия Земли просто абсорбирует Смерть. Но хватит о Смерти, поговорим о её антагонисте - Жизни. Богиня Смерти Ахеш и богиня Жизни Элиез - сёстры, что не мешает им ненавидеть друг друга, но насколько велика их ненависть, настолько и велика их любовь. Поэтому не случайно на стыке этих двух Сил образовалась особенная протосила - Кровь. Кровь невозможно описать, не увидев. Единственная протосила, способная лечить. Единственная протосила, которая сама по себе способна создавать воплощения... У нас в Доме нет и не было никого, кто смог бы её нащупать. Есть лишь пара-другая записанных воспоминаний в архиве. Их написали те, кто сталкивался с протосилой, носящей имя Кровь. Если интересно,ознакомишься сам. Скажу лишь, что Кровь может быть твёрдой и жидкой и она течёт во всех расах, живущих в этом мире, а значит, убивать ею очень легко. Но вернёмся к Силе Жизни. Ситуация с боевым применением этой Силы такова же, как и со Смертью. Существует мнение, что эти Силы, Смерть - Жизнь, являются единым целым, отражением вечной пары Порядок - Хаос. Даже внешние эффекты применения боевых заклинаний этих Сил

практически одинаковы. Вот только Смерть может лечить только мёртвых, а Жизнь – только живых. Я вот что тебе скажу: глупцы те, кто недооценивает Смерть или Жизнь... Последняя Сила, которую мы разберём, но не последняя по мощи, – это Свет. Чрезвычайно высокая скорость срабатывания заклинаний, точечное или массовое воздействие. Свет горд и высокомерен – он плохо сливается с чем бы то ни было, кроме своего антагониста – Тьмы, образуя самую странную протосилу, которая носит имя Тень. О Тени известно ещё меньше, чем о Крови. Ты вряд ли найдёшь упоминания в архиве Дома о ней. Тень крайне редка, её могут освоить лишь перебежчики от светлых эльдаров с огромным даром к Свету и Тьме. Ты должен понимать, что таковых крайне мало среди живущих. Отец Сариехарны был таковым, но его смерть от рук убийцы перечеркнула все надежды. А Сариехарна родился не таким сильным, как отец. Так что в некотором роде ты, Ашерас, кварталон светлого эльдара. – Сестра грустно улыбнулась. – Есть ещё две Силы, если можно их так назвать, – это вечная пара: Порядок – Хаос. В полной мере этими Силами владел лишь Творец. Дар к ним есть у всех – каждый разумный имеет возможность развить дар в этом направлении. Не имеет значения, есть ли у разумного вообще дар и мана в нём. Влияние этих Сил зависит от веры в свои силы, возможности, как ни странно это звучит. Воля – вот определяющий показатель. Страх, смятение наоборот могут ослабить тех, кто оперирует этими Силами. Однажды один гоблин настолько поверил в своё могущество, что на моих глазах сломал руками алмазный клинок. Порядок – созидательная Сила. Хаос – разрушающая. На данный момент боги и владыки придерживаются мнения, что Творец создал Многообразие из пустоты, просто из ни-че-го появились вселенные, миры и планы. Определённые способности разнообразных существ берут начало в этих двух Силах. Порядком владеют в определённой степени боги, Хаосом – владыки. Остальные – лишь жалкими крохами. Тут нужно упомянуть иллитидов и гномов. Их магия, если то, чем они пользуются, можно так назвать, берёт начало из Хаоса и Порядка соответственно. – Исцитес подняла стеклянную трость, которую держала в руке, словно указку. Она посмотрела на неё и произнесла, вновь переведя взгляд на меня: – Это индикатор потенциала мага. Сейчас ты должен выкачать в него всю свою ману, повторяю: всю. Индикатор изменит цвет в зависимости от того, какой маной он будет наполнен. Это очень старая модель, и его точность невелика. Мне пришлось её взять – все остальные не так наглядны и менее ёмкие. Постарайся выкачать ману рывком, чтобы не захватить ту, которая успеет восстановиться из источников. Да, забыла сказать: это может быть больно, и, Ашерас, попытайся не вытворить чего-нибудь. Отнесись к этому серьёзно – в зависимости от этих результатов будет строиться твоё обучение.

Взглянув на изменённую, держащую меня на руках, я приказал:

– Опusti меня на пол.

Коснувшись ножками песка, я почувствовал его слабое движение – он затягивал след от взрыва двухслойного огнешара. Я перешёл на маг-зрение и увидел уже привычную серую энергетику, пропитывающую каждую песчинку. В памяти всплыла лекция Матриарха. Неужели песок пропитан Смертью? Подняв взгляд на стеклянную указку, я распустил теры и воткнул сразу все в её конец. Резко рванув в сторону, я выдернул артефакт из руки сестры, что, впрочем, она невозмутимо восприняла и начала отходить боком в сторону. Мои теры переплелись в толстый канат. Я нырнул в свой дар и одним движением вырвал всю сферу энергии из него, подняв её над системой источников, и начал заталкивать её во все туннели теров разом. Вышло неплохо и, главное, нетрудно и быстро. Ну, вот и всё. Когда я вынырнул из маг-зрения, мана уже вылилась в стеклянную палочку, наполнив её. Мои теры были видимыми, но быстро теряли краски. Втянув их все, кроме одного, обратно, этим последним обвил указку и протянул её сестре. Исцитес перехватила артефакт и, подойдя ко мне, села рядом на песок. Держа указку на уровне моего лица, она начала возбуждённо говорить, указывая пальчиком с ухоженным ногтем на разноцветные отрезки, деления и горящие голубым цветом цифры:

- Смотри, Ашерас, у тебя, оказывается, полный дар, что бывает очень редко даже у нашего Дома. О богиня, мы наворотим с твоим обучением такого! У тебя есть все задатки для того, чтобы стать сильнейшим магом-универсалом всего нашего народа. И ты, поймей меня Ихитос, им станешь! Это тебе говорю я, великая жрица Дома! Смотри сам: в твоём даре около двадцати пяти тысяч эргов только маны Тьмы! Ты просто не понимаешь, какая это силища! А ещё две тысячи Смерти, тысяча Жизни и четыреста Света! И Стихии есть - по тысяче Огня и Воздуха, а Воды и Земли - шестьсот и пятьсот. Ха! Я, честно говоря, боялась, что твой дар составляет лишь Тьма и Огонь... Но ты, смотри, полный универсал! Первый случай за последние две тысячи лет! Нужно будет ещё пару тестов провести на восстановление дара и на большую точность отдельных составляющих. Но это подождёт. Да и не так важно. - Иситес засунула артефакт за пояс и снова спрятала свои эмоции за безмятежной и невозмутимой маской. Лишь лихорадочный блеск глаз всё ещё выдавал её настроение. - Значит, так, пока сосредоточимся на изучении плетений Тьмы - всё-таки это основная направленность твоего дара. Потом приступим к остальным Силам. Насчёт Стихий... Атере обучит тебя Огню, а остальным Стихиям - если время будет. Учись прилежно, Ашерас. От знания магии будет зависеть в будущем твоя жизнь. Ладно, на сегодня всё, иди в библиотеку, твои учителя тебя, наверное, уже заждались.

Иситес побежала к выходу. Я заметил, что к ее одежде не пристала ни одна песчинка, а следы от её шагов затянулись на глазах. Интересный песочек, ничего не скажешь.

Ну, сестра ничего мне не сказала из того, чего я не знал про свой дар. Разве что его размер в эргах. А всё остальное более интересно...

Следующие уроки прошли довольно нудно в изучении Высокой речи. Учителя, правда, хвалили меня, но я своими успехами был недоволен.

* * *

Матриарх держала в руках прозрачный индикатор магического потенциала и изумлённо смотрела на него. На столе работал артефакт глушения. Перед ней сидели в креслах Эхаер и Иситес. На лице Эхаера было застывшее выражение удивления. Таенори подняла глаза на них, и Иситес увидела, что в них плещется отчаяние. Заметив это, Эхаер наконец справился со своим лицом и «навесил» равнодушное выражение. Матриарх усталым голосом произнесла:

- Вы что, не понимаете? Если эта информация покинет Дом, на Ашераса снова начнут охоту! Или на нас! Если он неприкосновенен, то это не значит, что мы бессмертны! О демоны! Его ценность постоянно растёт, но мы напоминаем нищего, держащего в руках алмаз размером с голову. Так, слушайте! Нам нужно время, время и ещё раз время. Поэтому: никого не посвящать в детали обучения магии малыша. Обучите его основным граням его дара, и всё! Далее пусть учится сам по книгам и методикам, а как подрастёт - пусть вообще тренируется вне Дома. Нет, это тоже плохо... О! Нарушим методику обучения и будем обучать его Силам по очереди: сначала Тьма, потом Жизнь и Смерть, а Свету и Стихиям вообще вышлем обучаться к людям в Академию королевства Аласри.

- А какой протосиле начать обучать? Он же в принципе может выбрать любую... - Эхаер сузил глаза.

- До этого ему ещё долго расти и учиться. А там пусть сам выбирает. Выбор-то у него хоть и полный, но выбирать ему мало из чего... Не Свет же ему с Тьмой мешать в Тень, в самом же деле?

Большая зала в одном из замков восточного побережья Пограничной реки. В стенах залы горят жёлтым светом магические светильники. Создаётся впечатление, что света слегка не хватает для такого помещения, но ярко горящий большой камин в одной из стен залы немного исправляет это впечатление. В тених притаились неподвижные молчаливые охранники. Около камина расположен большой стол, заставленный едой и нераскупоренными бутылками вина. По чистоте бокалов было видно, что из них ещё не пили.

За одним столом сидела интересная пара – человек и орк.

Человек был брюнетом средних лет с небольшой ухоженной бородкой и усами. Его фигура вызывала странное ощущение грузности и мощи – было видно, что её обладатель в молодости не стеснялся меча, но уже давно забросил это дело и стал просиживать много времени за столом. Его одежда была красива и настолько богата, что казалось, она усыпана драгоценностями. Впрочем, было заметно, что человек абсолютно не испытывает к ней какого бы то ни было пиетета, а относится как к повседневной.

Орк же мускулист и росл. Высокая, увитая мышцами фигура. Чуть зеленоватая кожа, грубые черты лица, напоминающие надбровными дугами пещерного человека. Голова была не полностью выбрита – на затылке оставлен короткий, зафиксированный кожаным ремешком хвост жёстких непокорных волос. Невзирая на большую мышечную массу, орк двигался по-кошачьи мягко, а его движения были точны и даже осторожны. Одет был в кожаную жилетку и такие же кожаные штаны с мягкой вставкой с внутренней стороны. Глядя на его простую аккуратную одежду, можно было сказать, что он занимает не такое и высокое положение. Но это впечатление моментально рассеивалось после того, как взгляд падал на его оружие и амулеты, а если вы разбираетесь в татуировках, то один взгляд на мускулистые плечи мог показать, что перед вами один из вождей племён Степи.

В данный момент эти двое самозабвенно орали друг на друга.

- Ха-ха-ха, да каждый из нас стоит десятка этих белогривых дьяволиц, годных лишь на продолжение нашего рода! – ревел рослый орк.

- То-то, всего шесть сотен тёмной гвардии Высоких Домов прошли частым гребнем на две недели пути в глубь степей сто лет назад. О Великий Свет, да они же потерь практически не понесли!

- Степь уже не та, что была тогда!

- Да, не та. Но и с ними не было ни одного из атар! Ты хоть раз видел атар в бою? Если бы видел, этого разговора не было бы! По причине того, что ты был бы трупом! А ты знаешь, что один средненький атар в бою равен людскому магистру? А ты видел вживую хоть одного из Великих Домов? Ты знаешь, что атар из Великих Домов в бою убьёт дракона и даже не заметит этого? – Человек внезапно успокоился. – Да что я тут распинаюсь, пытаюсь объяснить орку, что копьём не убить солнце...

- Я услышал твои слова, человек, но всё ещё думаю, что мы соберём достаточно сил, чтобы взять верх. У нас тоже закопана пара мечей – на всякий случай. – Орк тоже успокоился. – Белогривые сильны, но какой смысл воевать со слабаками? Да, многие погибли – тут ты прав, но войны не бывает без потерь... А атар... У нас уже есть кое-что, чтобы их занять. – Орк улыбнулся, глядя в огонь. – Вернувшиеся с этой войны принесут бесценную добычу и станут отцами нового поколения. Полуорки-полуэльфы... Наша ярость и бесконечная жизнь тёмных...

Тёмные женщины будут рожать, пока могут, и через пару десятков лет мы переделаем весь мир. Вы, имперцы, должны решить, с кем вы – и быстрее... Кровососы и огры с нами, и даже гномы обещали мне поддержку... Лесные не помогут тёмным, даже если небо будет падать на землю, а потом – мы снесём и их.

- Гм-м-м. Значит, ты пришёл к нам последним? Кстати, а какая погода в королевствах? Что ответили они?

- Неужели империя стала оглядываться на королевства? – Старый орк изумлённо посмотрел на человека.

- Они не так просты, как ты думаешь, орк. И вполне могут попортить нам крови, когда поймут, откуда дует ветер. Чего только стоит недавняя война за этот проклятый Крентон. Объединившись, в главном сражении они разбили три легиона, и нам пришлось отказаться от дальнейшей экспансии. Более того, по условиям Брейгрумского договора мы откатились практически на те же границы, где были пятьдесят лет назад.

- Если они так сильны в стае, значит, их нужно рассорить, – произнёс орк, – или отвлечь их внимание.

Человек подошёл к карте, развешанной на стене, и, всмотревшись в неё, усмехнулся:

- Я уже кое-что придумал... Пора делать некоторые закладки на будущее. Сколько времени тебе потребуется с нашей поддержкой для объединения Степи?

- Я думаю о сроке в пять – восемь лет... – Орк смотрел на пламя, и отблески языков огня в его глазах создавали жуткое впечатление.

- А Цинь?

- Что – Цинь? Мы не нападаем – они не нападают. Всё просто... На всякий случай мы отойдём в глубь Степи – пусть думают, что мы готовимся к походу на них.

- Ты говоришь так, словно вся Степь уже у тебя в кулаке.

- Всё уже распланировано, Рион, и первые шаги сделаны. Скоро вырастет новая трава, и она будет вся моя...

Когда орк удалился, Рион сел в кресло и тоже стал смотреть на пламя, иссушающее дрова. На одно мгновение показалось, что его глаза заполнила кровь, но в следующее мгновение его глаза были уже нормальными.

Глава 3

Искусство магии и своеволие

Учёба магии меня захватила, как ничто другое. Иситес оказалась хорошим учителем. А её лекции-практики завораживали. Вдобавок я часто посещал полигон просто так – меня учили и изменённые, правда, не так хорошо, как сестра, но тоже неплохо. Но если Иситес учила только Тьме, а Атере только Огню, то изменённые – всем Силам сразу. Для меня было неожиданностью узнать, что Тьма и Жизнь любят неспешность, а Смерть и Свет имеют много общего, в первую очередь скорость срабатывания атакующих заклинаний. Но если у Света их было больше пяти десятков, то у Смерти лишь пятнадцать. По моей просьбе изменённые

сосредоточились на паре Смерть – Жизнь. Кстати, я дал имена изменённым, и они охотно на них отзывались.

- Пойми, Ашерас, скорость срабатывания – это не одно и то же, что и скорость наполнения. Срабатывание заклинаний начинается уже после наполнения его маной и задания ему цели. Вот смотри. – Керат чуть тряхнула белыми волосами с красными кончиками и медленно, для наглядности, начала создавать своими терами паутину «слабого заживления». – Ты видишь, я наполняю плетение маной? Это и есть скорость наполнения «рисунка» заклинания. Есть минимальный и максимальный показатель для Сил и Стихий. Что такое минимальная скорость заполнения? Это скорость, ниже которой Сила, влитая в заклинание, просто будет развеиваться, утекая в окружающее пространство. Максимальная же скорость – это скорость, выше которой в узел ничего не войдёт и просто распылится в пространстве. Но мы ушли от темы. Так вот, скорость заполнения у Смерти низка, но скорость срабатывания – на уровне Света.

- Но тогда почему Смерть напрямую практически не используется в сражениях?

- Сколько атакующих заклинаний у Смерти? Пятнадцать, с максимальной накачкой в пятьсот тридцать эргов плюс десять высокоуровневых с минимальной накачкой в триста эрг. Все эти заклинания известны и имеют один большой минус – крайне медленную максимальную скорость заполнения.

- Но тогда почему же Смерть и Жизнь так высоко котируются?

- Когда атакует сильный некромант или друид, его поддерживают полторы-две сотни низкоуровневых созданий либо десяток высокого уровня. Противнику просто некогда будет атаковать некроманта – он будет занят спасением своей шкуры от созданий. Вот тебе и время для наполнения мощных атакующих структур... Правда, часто бывает, что создания сами, без поддержки призвавшего, уничтожают противника.

- И что мне делать, если я столкнусь с сильным некромантом?

- Рецепт один: самое быстрое массовое заклинание и атака. Нужно не давать ему отвлекаться от защиты. Пользуйся тем, что дала тебе богиня. У тебя, Ашерас, шестьдесят три теры, значит, ты способен создавать одновременно столько же заклинаний, узлов, плетений, да частью теров можно просто рисовать печать призыва, создавать, поднимать своих созданий или просто использовать их в бою. Не забывай, Ашерас, у тебя есть элементаль и богиня. А это много, очень много. Мало у кого из живущих есть столько возможностей, как у тебя.

В каждом занятии было что-то новое. Магия затягивала с головой. Все книги, что мне дали (а их было немало), я прочитал за полгода и потихоньку начал изучать древние фолианты в маленькой библиотеке, что была у меня в покоях. Книги, представленные там, были очень интересны в плане магических знаний, вот только написаны они были на Высокой речи. Так что каждую книгу приходилось изучать со словарём, который нашёлся тут же. Изменённые мне мало могли в этом помочь, временами возникало впечатление, что Предвечная и богиня заточили их под определённые задачи, а именно – боевую магию. С другими же гранями их знаний была беда. Да что говорить, они даже истории тёмных эльдаров не знали (даже в общих чертах). Поэтому я приказал им учиться вместе со мной. Временами это было даже забавно. Вообще я ощущал к ним такое странное чувство... Как будто у меня появились сёстры-одногодки, нечто родное и близкое...

Наука создания заклинаний вообще была что-то с чем-то. Заклинание состояло из неких

энергетических частей, соединяемых магом в единое целое. Причём для разных Сил или Стихий использовались разные каркасы, называемые атами. Эта объёмная конструкция накачивалась энергией конкретного типа. Многослойные заклинания наполнялись маной в строгом порядке, иначе структура могла взорваться. Каркасы соединялись между собой, как кусочки конструктора. С тренировкой и опытом маг создавал конструкцию практически мгновенно всю и сразу приступал к её накачке маной. Благодаря этой системе маги делились на уровни искусства. Первый уровень был начальный и назывался просто жрица или жрец. Владение им подразумевало, что маг может создавать только одно заклинание. Вторым уровнем назывался эг-жрица (эг-жрец) и подразумевал одновременное создание нескольких заклинаний, но поскольку все атар были эг-жрицами (жрецами), во всяком случае в моём Доме, а среди атретасов эг-жриц были единицы, то это звание фактически не употреблялось.

Также существовало деление создания заклинаний на создание с помощью теров, мимики, жестов, слов, ритуалов. Атере говорил, что можно создавать заклинания даже волевым усилием, но это уже уровень богов. Вообще, говорил он, чем больше действий произведено, тем меньше маны уйдёт в окружающую среду, и соответственно расход маны тоже будет меньше. Это незаметно при создании огнешара, но существенно при создании тварей, воплощений и мощных массовых заклинаний Сил. Именно поэтому меня после Огня начнут учить магии жестов и ритуалистике.

Создавать заклинания было тяжело и мучительно только поначалу. Разучивание каркасов выматывало меня умственно. Зато, выучив эти «кирпичики» и их значение, я стал разбираться в построении заклинаний. Первое заклинание, которое я выучил, было, естественно, огнешар. Я был так рад, что кидался этим одноэрговым заклинанием во всё, что криво лежало на полигоне. Заодно выяснилось, что у меня восстановление огненной части дара много больше этого мелочного расхода. Вторым заклинанием, или, вернее, приёмом, которому меня попытался научить Атере, был тот «огнемёт», которому же я научился сам. По-научному он назывался «Выдох дракона» и являлся просто незамкнутым каркасом, из которого истекала чистая мана Огня. Мои огненные сгустки учитель объяснил высоким уровнем владения Огнём и элементом, который даёт мне почти полный иммунитет к чистому Огню. Но напомнил: это не значит, что я смогу ходить по раскалённой лаве. Наоборот, так, косвенным образом меня могут попытаться достать вражеские маги, использующие Огонь. Брызги расплавленного камня, металла могут нанести мне сильную рану или даже убить. Что уж говорить о протосилах?

С тех пор остальные заклинания Стихии Огня учились легко, и даже двух-трёхслойный огнешар не вызвал у меня особых затруднений.

Вообще Стихия Огня отличалась особой разрушительностью и своенравностью среди своих товарок и отлично влияла на соседние Стихии – Землю и Воздух. Под присмотром учителя я, пользуясь терами, лепил расплавленный песок в большую лавовую бомбу и кидал в специальную фантомную цель на стене полигона. На вопрос, что с этим куском чёрного и неприглядного оникса будет дальше, учитель указал на застывшие капли расплава на полу, и, нагнувшись, я увидел, как они снова распадаются на белые песчинки. Как оказалось, этот песочек был пассивным магическим образованием, созданным специально для гашения негативных последствий заклинаний на полигоне. Его отрицательной стороной было то, что он пропитывался чистой Смертью при создании и находится на нём долгое время было безопасно только магам. Вдобавок он впитывал кровь и пот и не прилипал к телу и одежде.

К сожалению, Огонь не мог наносить точечный урон. Да и применение его сильно демаскировало. Фактически все заклинания этой Стихии имели множественные побочные эффекты – световые вспышки от взрывов или постоянное свечение самого Огня, некоторые

порождали ударную и звуковую волну, и все очень сильно излучали тепло, доходило до того, что могли появиться массовые ожоги кожи или самовоспламенение одежды, не попавшей под непосредственное воздействие. Поэтому Огонь нужно было применять с оглядкой на своих спутников, чтобы вторичное действие заклинаний не ослепило, не оглушило или не обожгло их. К тому же Огонь выжигал кислород в воздухе и, учитывая то, что тёмные эльдары в основном жили и воевали под землёй, приходилось принимать во внимание эту особенность. Вдобавок нужно было осознавать, что часто в некоторых пещерах скапливались горючие газы и, естественно, применение этой Стихии в таких условиях равнялось самоубийству. Другие же Стихии не обладали подобными масштабными ограничениями и были предпочтительнее Огня в бою под землёй.

Я схватывал всё практически на лету. Для меня это было просто - очевидно, тело атар обладало прекрасными мозгами и ясностью мысли. Да и Огонь был несложен сам по себе. Правда, когда я это произнёс вслух, Атере лишь улыбнулся и высказался в том духе, что мы ещё даже не касались заклинаний высоких Стихийных кругов.

Если Атере за полгода уже обучил меня восьми формам атов и пятнадцати заклинаниям, то в изучении Сил всё было намного труднее. Дело в том, что у каждой Стихии было ровно сорок атов, а у каждой Силы - уже около сотни. Причём если у Стихий каждый ат был вполне самостоятельным заклинанием, которое при накачке маной активировалось, то у Сил аты были лишь частями заклинаний, ни на что не способными сами по себе. Вообще аты были невероятно завораживающими. Стихийные представляли собой чуть ли не хаотическое переплетение силовых жгутов и внешне выглядели странными светящимися комками «не пойми чего», а вот аты Сил были правильными объёмными прозрачными геометрическими фигурами, определяющими разные действия заклинания. Одни отвечали за поражающее действие, другие - за наведение, третьи - за накачку и заряд маны. Иситес объяснила мне, что есть маги, которые создают заклинания, не разбираясь в атах, а есть те, кто знает все аты до единого, но не обязательно последние лучше первых. Кузнец, кующий мечи, вряд ли будет хорошим мечником, а мастеру клинка незачем особо разбираться в том, как и чем выковывают мечи.

* * *

Время летело незаметно, прошло четыре года, за которые я подросток и стал по грудь изменённым. В магии я достиг серьёзных успехов и уже разучил не только все аты Огня, но и атакующие заклинания вплоть до первого круга. Был существенный прогресс в изучении Тьмы - мы полностью разучили все её аты и приступили к построению заклинаний из её раздела. Первые заклинания поразили своей сложностью: самое слабое заклинание Тьмы, «Плеть ужаса», состояло из десяти блоков, львиная доля которых шла на формирование «рукоятки», и могло удлиниться почти бесконечно. А сфероидное заклятье, похожее внешне на огнешар, но называвшееся «Сферой Тьмы», состояло из тридцати атов. Хорошо, что его составные части дублировались... Иситес также уделила много внимания защите и обучила меня пяти защитным заклинаниям из арсенала Тьмы. Мне, кстати, удалось обучиться создавать два заклинания сразу. Вообще я выучил заклинания до шестой ступени Тьмы.

Я каждый день занимался с изменёнными, которые обучали меня атакующими заклинаниями сразу Смерти и Жизни, не разбирая аты этих Сил. Также по моей просьбе мои жрицы обучали меня языку Смерти и ритуалам. Моё обучение заклинаниям у изменённых напоминало армейское - они показывали заклинания, принцип их построения, но не объясняли, из чего состоит и за что отвечает тот или иной ат.

Матриарха и отца я за это время не видел ни разу.

Мои учителя, объединившись, устроили блиц-опрос на проверку всех усвоенных знаний, и, пройдясь по всему курсу Огня, Атере и Иситес сообщили мне, что теперь на наших занятиях будет присутствовать ещё один преподаватель – эксперт в области ритуалистики и раздела плетения заклинаний жестами, который будет обучать меня параллельно. Дело в том, что дальше шли только заклинания огромной мощи, и для дополнительного управления манопотоками, накачивающими их, а также для снижения потерь и были, собственно, созданы жесты и ритуалы. Эта новость чуть не вызвала у меня хохот – я уже знал большинство из них.

Следующий день начался необычно – мне опять приснился кошмар, чего не было уже очень давно.

Я иду по чёрной, дымящейся под ногами Тьме, по топи. Кажется, если я остановлюсь, меня затащит. Передо мной абсолютно белая стена. Из ослепительной белизны внезапно выступает прикованная к стене атар. Она обнажена, и из-за этого видно, что чудовищно истощена и её тело покрыто множеством шрамов. На голове не осталось волос. Жрица медленно поднимает голову, склоненную к правому плечу, и я вижу, что её лицо обезображено и безглазо. Она что-то беззвучно шепчет и снова бессильно роняет голову. От скрипа своих зубов я просыпаюсь.

Начало дня я встречаю, стоя возле бассейна. Я так больше и не сомкнул глаз. Время выходит. Нужно переходить к действиям... Необходимо рассказать матери о сне. Послав слугу предупредить о моём визите, мы направились к покоям Матриарха.

За эти четыре года ничего не поменялось. Даже стража, по-моему, стояла та же. Лишь мать изменилась – стала более властной и холодной. При нашем разговоре, как обычно, работал антишпионский артефакт.

Таенори говорила ровным голосом. Её слова, словно камни, падали в окружающее пространство.

- Послушай, Ашерас, мы не сможем сейчас потянуть войну с иллитидами. Мы так и не обнаружили шпионов других Домов или шестого Храма. А без этого атака бессмысленна. Мы только понесём лишние потери, которые ещё больше ослабят наш Дом. Если хочешь, можешь с небольшим отрядом погонять гоблинов на дальних границах Дома. А насчёт Эльвиаран... Боюсь, ей придётся умереть вопреки воле богини... Как это не прискорбно...

- Но, Матриарх?..

- Я понимаю, тебе сложно это принять, но я возглавляю Дом И'си'тор, и тебе придётся выполнять мою волю.

Я попытался скрыть разочарование и опустошение за безликой маской. Но зубы предательски скрипнули. После короткой внутренней борьбы мне удалось взять над собой контроль.

- Да, Матриарх. Кого мне разрешено взять на охоту?

- Возьми с собой два арека гвардии и своего куратора – пусть тоже расслабится.

Сжав челюсти, я вышел из кабинета, не дожидаясь, пока мать вырубит свой приборчик.

Пока я был в раздумьях, ноги сами вынесли меня на полигон. На нём я увидел ожидавшего меня Атере и рядом с ним темнокожую жрицу. Неужели? Я направился к ним.

Когда я приблизился, мой учитель и темнокожая жрица уважительно кивнули.

- Приветствую тебя, Ашерас, это, - Атере кивнул в сторону жрицы, - Арихитос, высшая жрица. Она будет тебя учить ритуалистике и магии жестов.

На несколько секунд я выпал из реальности. Легендарная Арихитос! Настолько необычна и красива, что получила прозвище Чёрный Цветок! Уже сто лет, как носит звание хешри, высшая жрица. Я видел её лишь издали - обычно она медитировала в медитативке, соединив четыре песочных ромба в один. Гладкая, словно сделанная из чёрного фарфора, кожа, идеальное лицо, прямые белые волосы, перевитые чёрной лентой с вышитыми на ней символами Дома, точёная, гибкая, с идеальными пропорциями фигура и подчёркивающая всё это одежда высшей жрицы - красива во всём.

Существует четыре ступени магического развития тёмных эльдаров. Первая ступень носит название элтэр, хотя их часто называют просто посвящёнными. У них очень небольшой дар, меньше пятисот эргов, а может не быть и вообще. Родившиеся с подобным даром атретасы отдают свою жизнь служению тёмным богам, становясь арирами. Далее следуют реашт, или жрицы. Дабы получить это звание, атретас должен знать на приличном уровне одну-две Стихии и две Силы, потенциал примерно равен от тысячи до двух тысяч эргов. Следующая ступень - самое распространённое звание среди атретасов - кхеарт, с древнего - старшая. Потенциал колеблется от двух тысяч до пяти тысяч эргов. Атретас, носящий это звание, должен разбираться во всех четырёх Силах и уметь противостоять Порядку - Хаосу. И последнее звание, вершина развития атретаса - хешри - высшая жрица. Потенциал их дара больше пяти тысяч эргов. Обычно это умудрённый жизнью и бесконечными схватками, разменявший пятую сотню лет атретас. Хешри имеют колоссальный опыт сражений и боятся лишь одной вещи - не оправдать возложенную на них ответственность. Благодаря своему авторитету высшие жрицы - опора нашей власти среди остальных атретасов. Уже одно то, что Арихитос в свои неполные три сотни лет получила это звание, говорит о многом.

Когда она заговорила, мне пришлось приложить большое усилие, чтобы сосредоточиться не на её пухлых губках, а на смысле её слов.

- Сегодня ты приступишь к изучению заклинания «Огненный шторм». Это заклинание первого круга Стихии Огня. Состоит оно из ячеек, каждая из которых содержит десять атов. Создание его без ритуала возможно, но создаваться оно будет вокруг заклинателя и вдобавок испускаться тоже будет во все стороны. Чтобы ограничить сектор его применения, а также уменьшить потери при его накачке, мы будем разбирать четырёхсекторный круг. Каждый из этих секторов отвечает за направление удара данного заклинания. Для управления им призывается дух Стихии. Он и ограничивает сектор поражения. В вашем случае его тоже нужно призывать - элементаль плохо управляет слабыми потоками и может повредить сам круг.

После этого короткого объяснения Арихитос приступила к рисованию круга и разных деталей с помощью теров. После чего, накачав знаки маной, замерла, закрыв глаза. Спустя пару секунд перед её лицом возник маленький огонёк - очевидно, дух. Жрица открыла глаза, и огонёк, повинаясь её взгляду, опустился на рисунок в дальней от нас части. Арихитос довольно улыбнулась и стала с помощью своих теров вязать нечто вроде большой крупноячейстой оранжевой сети. Завершив один прямоугольный сектор со сторонами десять на пятьдесят ячеек, она завязала его концы за знаки на круге и обернулась ко мне:

- А теперь накачиваем само плетение, а знак активируем, посылая команду духу. - Несколько её теров воткнулись в нарисованный знак на песке и стали накачивать оранжевую ману. - Духи не являются разумными, но способны выполнять простейшие команды. Позже мы разберём сам призыв духа Стихии и ритуалы.

Арихитос обернулась, и в то же мгновение заклинание сработало – сеть мгновенно рванула вперёд, постоянно увеличиваясь с расстоянием: ячейки росли, становясь размытыми. Послышалось нарастающее гудение. Удалившись на расстояние около десяти метров, заклятье задело нижними ячейками песок, и в следующее мгновение воздух буквально заревел и завыл. Заклинание утратило плотную структуру и превратилось в огромную, постоянно увеличивающуюся огненную стену, вовлекающую в себя песок. Пламя быстро дошло до края полигона и буквально охватил его, образовав на стене настоящую огненную волну, которая, впрочем, быстро погасла, оставив после себя тучу перегретого, медленно оседающего песка. Арихитос обернулась:

- Это была минимальная накачка «Огненного шторма», а предельная ещё не была обнаружена. Пять тысяч лет назад, во время последней войны Сил, светлые эльдары создали «Огненный шторм» с накачкой в миллион эргов. Тогда орки попытались высадиться к ним на острова. От их флота ничего не осталось – выжили лишь единицы, а волна горячего пара докатилась до другого побережья... Что ж, приступим к разбору управляющего круга.

Я уже хотел сказать, что я в принципе знаком с кругом и даже знаю большинство знаков – всё-таки не зря занимаюсь с изменёнными, но что-то удержало меня. Мелькнула мысль, что могу почерпнуть что-то новое и дополнить свои знания, да и пару козырей в рукаве хочется иметь. Вообще в моей маленькой библиотеке были только книги по Силам да немного информации по протосилам. Это то, что можно было нормально читать на упрощённом диалекте Речи детей. Вообще, одно дело – прочитать, совсем другое – вникнуть, а третье – создать.

Когда занятие закончилось, я обратился к своим учителям:

- Матриарх разрешила мне отправиться на охоту за гоблинами, взяв своего куратора и два арека гвардии. Не скажете, где моя сестра?

Мои учителя удивлённо переглянулись, и Атере ответил:

- Я сообщу ей и-и-и... Ашерас! Вы возьмёте меня и моих солдат с собой?

- Я думаю, это возможно, – пожал я плечами.

- Тогда мой отряд уже завтра будет готов.

Вообще структура армии тёмных эльдаров ячеистая, похожа на соты.

Самая маленькая и неделимая единица – пятёрка, на языке древних проговаривается как ратш. Ратш – основная боевая единица в армии. Эльдары, входящие в неё, десятилетиями работают вместе и после пары десятков схваток и сотен вылазок понимают друг друга без жестов или слов. Командует ратшем самый опытный, а не самый сильный эльдар. Хотя все говорят «пятёрка», в ней с командиром шесть воинов. Комплектация ратша самая разная – бывает, они даже состоят из одних ариров, служащих хоть одному, хоть разным богам.

Далее идёт копьё – арек на древнем. Состоит из двух ратшей. Командует этим образованием либо старшая, либо высшая жрица.

Выше идёт крупное образование из четырёх арёков – плеть, на древнем звучит как еаш. В некоторых Домах определёнными еашами командуют атар. Считается полусотней, хоть физически в ней сорок девять солдат, магов и жриц. К сожалению, в Доме И'си'тор, как, впрочем, и во всех остальных Домах, нехватка атар, поэтому на их месте находятся атретасы из эрстета (гвардии в гвардии) либо вообще высшие жрицы. Еаш – многофункциональное, гибкое

и мощное образование, вследствие чего распространено повсеместно.

И последнее, самое крупное и мощное войсковое соединение тёмных эльдаров – татретт, с древнего – средоточие. Состоит из девяноста восьми солдат, но считается сотней и усиливается отдельным отрядом узкоспециализированной поддержки – магами, целителями, высшими жрицами либо высокоуровневыми арирами. Их количество может достигнуть полного арека. Образуется лишь для массированной атаки, удара и последующего контроля поля боя или территории. Татретты создавались для противостояния боевым хирдам гномов, а позже уже использовались против всех подряд. В Доме И'си'тор лишь десять татреттов. Но даже Дом Кхитан может похвастаться только двенадцатью сформированными татреттами на постоянной основе.

Так что Атере будет во главе своей маленькой армии... Если не ошибаюсь, под его командованием одни ариры. Заодно и посмотрю, что они представляют в бою. Плюс я, изменённые да Иситес. Серьёзенько...

Вечером ко мне в покои наведалься с несколькими слугами Иситес. Она неожиданно и беспардонно ворвалась в мои покои, застав меня плавающим в бассейне в чём мать родила. Впрочем, я не смутился, да и она тоже. Отношение к голому телу у эльдаров было прохладным. А может, просто за свою долгую жизнь они навидались и попробовались такого, что не всякая путана на Земле могла похвастаться? Или умело прятали свои эмоции за невозмутимой маской? Во всяком случае, Иситес остановилась на краю и с выражением лёгкого недовольства стала наблюдать за моими движениями. За сестрой сгрудились слуги, держащие в руках странные тканевые свёртки. Я не спеша вышел из бассейна и начал вытираться поданным Хетахи полотенцем.

- Приветствую тебя, сестра, – произнёс я, расчёсывая и высушивая свои белые волосы поданным артефактом, формой и применением похожим на расчёску.

Немного помедлив, Иситес ответила:

- Прибыли твои доспехи и оружие, Ашерас. Примерь их. Если что не так, за ночь их подгонят.

В свёртках оказался боевой костюм-гарнитур жреца. С помощью слуг я стал впервые его надевать. По мере моего облачения сестра ходила вокруг и указывала беловолосому слуге, что, по её мнению, нужно подправить. Когда я полностью облачился в кожу и меня стянули шнуровками и ремешками, на специальные крепления стали надевать стальные части – наплечники, изображающие формой раскрытую пасть дракона, наколенники и налокотники с тем же изображением, набедренники, наголенники. Доспех практически не снижал подвижность, но его защита сводилась к защите конечностей. В конце сестра сама развернула последний свёрток, явив мне чёрную маску атретаса. На немой вопрос она, нахмурившись, ответила:

- Белую маску получают только атар, достигшие совершеннолетия. Знаки на маске показывают степень владения магией или оружием, а также положение в обществе.

Она помогла её надеть и закрепить набором ремешков на голове. После этого на меня нацепили два набора парных изогнутых мечей и перевязь с маленькими метательными ножами. Сестра добавила:

- Тебя особо не учили мастерству оружия, основной упор делался на магию. Думалось, что учить тебя оружию будет твой отец, когда вернётся из Глубин. Вообще странно, что Матриарх выпустила тебя из Дома до совершеннолетия и завершения обучения. – Обернувшись к слугам,

она приказала: – Оставьте нас.

Когда слуги удалились, Иситес повела рукой в воздухе, создавая жестом заклятье Силы Тьмы «Безмолвие», я им пока не владел. Оно поглощало все звуки в определённом радиусе от места активации. У него было много недостатков, и первый из них – даже не слыша звуков, слова можно было читать по губам. Сестра зашевелила губами, беззвучно произнеся:

– Это очень странно. Какова настоящая причина этой вылазки? Таенори ничего мне не сказала.

Неужели Матриарх опять играет? И что же она задумала? Я ответил ей так же, лишь шевеля губами:

– Я видел сон. Богиня показала мне Эльвиаран. Судя по всему, её убьют намного раньше. Боюсь, она умрёт в течение месяца, а может, даже недели. Я сказал матери, но она не желает готовить спасательно-карательную операцию. Взамен она предложила мне «поохотиться»...

Сказать, что Иситес была удивлена, значит ничего не сказать. Её красивые раскосые глаза чуть не вывалились из глазниц. С огромным усилием она вернула на лицо маску невозмутимости, но, судя по её сжатым изящным кулачкам, она была в шоке. Пару раз глубоко вздохнув, она произнесла:

– Это тяжёлый удар.

– Согласен. Но также её спасение – причина моего появления в этом мире.

Иситес внезапно закрыла лицо ладонями, и впервые в этом мире я увидел стекающие между пальцев слёзы. Неожиданно для себя я обнял её:

– Держись, сестра. Ты великая жрица нашего Дома. Мне ты можешь показать свою слабость, но более никому. Мы что-нибудь придумаем. На худой конец – отомстим.

Иситес успокоилась и, встав на колени, умылась из бассейна. Когда она снова повернулась ко мне, она была уже в полном порядке.

– Да, брат, ты прав: не должно мне показывать слабость. А боль – перегорит... – Сестра отвернулась и одной рукой сложила жест вызова слуг, а другой – развеяла заклятье. – Завтра в шесть сбор на первой тренировочной площадке... Да, чуть не забыла! – Одна из слуг протянула Иситес небольшую шкатулку, открыв которую она вытянула набор странных побрякушек. – Это боевые амулеты для тебя и жриц. Этот слуга, – она указала на старого орин, – подгонит твои доспехи... Ладно, пойду, мне тоже нужно подготовиться. Провизии возьми дня на три, если не будет хватать, чего-нибудь добудем либо вообще сразу вернёмся.

* * *

В эту ночь я почти не спал. Не думал, что так буду нервничать. Поэтому встал аж в четыре часа утра и, спустившись в кухню, сам себе сварганил завтрак. Потом с трудом облачился в свой уже подогнанный доспех и сел медитировать перед хронометром. Постепенно просыпались слуги, «Граница мрака» медленно оживала. Я в уме перебирал свои умения и заклинания, немного разминал дар, выливая немного маны в свои теры. Мои жрицы, проснувшись, быстро собирались. Слуги нам дали сухпаёк – тщательно упакованные в стальные футляры полоски солёного мяса, узкие фляги с водой и немного фруктов. Фрукты были представлены бхателлом. Бхателл – фиолетовый фрукт, очень напоминающий гранат. Только

гранулы были в два-три раза больше и имели чёрный цвет. Особенностью его было то, что каждая гранула имела разный вкус: от жутко кислого или горького до очень сладкого. Богат на витамины и остальную нужную и важную хрень. Про себя я называл его «жизнь». Нужно сказать, что он был очень популярен и даже шёл на экспорт из-за долгого хранения и экзотичности. По этой же причине его даже брали сухпаем в походы. Сок, который из него отжимали, был довольно мерзким на вкус, но очень полезным, пили его только раненые, беременные или во время высоких нагрузок. Часто сок бхателла добавляли в воду, которую солдаты употребляли ежедневно. Вода от подобной присадки практически не портилась и хорошо утоляла жажду. Растение, которое давало бхателл, росло на отходах, не переносило свет и очень любило тёплые места с застоявшимся воздухом. Из-за этой особенности сады находились намного ниже примерного горизонта проживания тёмных эльдар. Вообще каждый Великий Дом был практически полностью автономен, значит, имел свои сады, поля, где выращивались бхателлы, грибы и разнообразные животные с моллюсками для внутреннего потребления. Даже деньги каждый Великий Дом чеканил сам, правда, придерживаясь специальных, принятых Высоким Советом Домов требований – веса и чёткого состава монет. Золотая монета весила чуть больше пятнадцати граммов, а по составу в монете не должно было быть меньше девяноста девяти частей золота из ста.

Всё это носилось у меня в голове, пока мы ожидали остальных членов вылазки, поскольку пришли почти на полчаса раньше. Сухпаёк, вместе с небольшой аптечкой и небольшим набором инструментов по уходу за оружием помещались в небольшой плоский ранец с внутренними рёбрами жесткости, который удобно сидел на спине и крепился к телу системой ремешков, похожей на альпинистскую. Сейчас мой ранец был закинут за спину и пристёгнут к пояснице.

Но вот и Атере во главе своего отряда. Глядя на его ариров, я неожиданно понял, что мой учитель умудрился собрать в него представителей всех пяти Храмов – была даже пара практически обнажённых, если не считать сапог и пары тканевых ленточек, намекающих на наличие одежды, женщин-ариров Акрио. Вообще ариров некоторых богов я видел впервые: вот отдельная пятёрка ариров Криаты, от их командира, безмолвно взирающего на меня из-под глубокого капюшона, веет холодом, а вот весело гомонящая неоднородная толпа ариров Ихитоса и Реа. От идущей в одиночестве фигуры с улыбающимся лицом веет чем-то родным – очевидно, арир Эхаялин. Жуткий и опасный тип. Я хотел было познакомиться с ним, но, перехватив его взгляд, передумал. М-да уж. И на фиг Атере собрал этих пауков и скорпионов в одну стаю? Они же на поле боя наверняка неуправляемы...

Учитель, построив эту разномастную толпу, начал переключку, в разгар которой явилась Иситес с двумя старшими жрицами.

Атере подошёл ко мне и тихо произнёс:

– Представься и представь своих жриц.

Я вздохнул и подошёл ближе:

– Моё имя Ашерас. Я сын Таенори, нашего Матриарха. Позади меня стоят изменённые богиней великие жрицы-атар. Как вы видите, они похожи и, фактически, являются моими дочерьми. Хотя официально пока не имеют имён, они у них уже есть. Их имена связаны с цветом их волос: красная – Керат, синяя – Хетахи, фиолетовая – Ашри, чёрная – Таши. Нашей основной задачей будет охота на гоблинов и иже с ними. Время похода – три-четыре дня. – Я позволил себе улыбку. – На время похода я являюсь лишь формальным командиром. Более высокий приоритет в командах естественно, у моей старшей сестры, – я указал на неё, не сводя взгляд с ариров: –

Иситес. По всем вопросам обращаться к ней или к своему непосредственному командиру Атере. – Я повёл рукой в его сторону.

Мне показалось или действительно в глазах ариров я увидел смесь удивления и уважения?

Иситес одобрительно хмыкнула и тут же начала звонко лаять команды.

– Ещё раз проверить снаряжение! Ничего не забыли?!

Ариры позволили себе улыбнуться.

– Выдвигаемся к порталу!

И мы пошли за Иситес во двор. Оттуда спустились по узкой лестнице на пять уровней и, пройдя мимо замершего полного арка, атретасов-стражей, оказались на узком мостике в огромной сферической комнате. В центре её висел круглый диск с множеством знаков на древнем. Некоторые из них светились голубым светом. Над диском висела невероятно яркая бело-голубая сфера, заливающая всю комнату нестерпимым светом. Не выдержав, я закрылся рукой и отвернулся. Мой взгляд упал на стоящего рядом арира – он стоял в маске и спокойно смотрел в центр. Повинуясь озарению, я тоже натянул маску и удивлённо отметил, что свет уже не был таким резким. Заморгав, я попытался убрать слепые пятна, летающие в глазах. Не добившись успеха, я раздражённо сплёл малое излечение и направил его на лицо. Зрение восстановилось тут же. Мне послышался короткий смешок Иситес.

– Идём, – произнесла она.

Когда мы прошли по узкому каменному мостику, сестра объяснила:

– Это портал древних. Управлять им просто, как и всеми остальными их творениями. Смотри, – Иситес указала рукой на знаки древних, – из этих знаков мы составляем название конечного пункта прибытия. В нашем случае – Иэстрет, Крайний форт Глубинной Стражи. Но сначала погасим предыдущие. Воздействуем на знаки своими терами, перекачивая в них немного маны Тьмы. Вот так. Видишь, они из чёрных стали светиться голубым светом, как предыдущие. Значит, подобный пункт существует. Ещё раз проверяем. Всё как и должно быть...

– А почему этим порталом не могут воспользоваться наши враги?

– Он пропускает только тех, кто прошёл обряд инициации в нашем Доме. Соответственно перемещаться можно только внутри нашего Дома. Таких порталов в нашем Доме двенадцать. – Иситес повернулась к арирам: – Давайте быстрее, портал активен! Вперёд!

Повинуясь её команде, ариры стали друг за другом шагать в светящуюся сферу. После того как в портал шагнул Атере, сестра повернулась ко мне:

– А теперь ваша очередь. Как выйдешь, не останавливайся, сделай ещё несколько шагов. Иначе тебя собьёт с ног.

Мои жрицы стали шагать в яркую сферу, исчезая в ней. Я вдохнул, задержал дыхание и шагнул вслед. Мгновение тьмы – и я уже на другой стороне. Делаю шаг-другой к ожидающим меня арирам и жрицам. Сзади раздаётся тихий хлопок и следом голос сестры:

– Ну вот и всё.

Иситес обходит меня и возглавляет наш отряд. Мы проходим мимо замерших стражей и поднимаемся по узкой лестнице, оказываясь в большой пещере, до свода которой было лишь немногим больше пятидесяти метров. Потолок был покрыт зарослями ярко светящегося голубоватым светом мха. Не обращая внимания на застывшего при виде меня стража, сестра повела наш отряд к дальней стене. Лающая звонкая команда – и атретасы снова построены. Сестра отдаёт отрывистые команды на Языке Смерти:

- Атере, распорядись насчёт еды для хисн. Остальные – берите хисн и надевайте на них сбрую. – Иситес поворачивается ко мне и говорит на Речи детей: – Тебя же не обучали Языку Смерти... м-м-м... Что же делать?

- Сестра, выучить этот простенький диалект для меня не было такой уж проблемой. Я уже как год изучил его. – В ответ на немой вопрос сестры я заговорил на Языке Смерти: – Мои учителя стоят позади меня.

Иситес, сощуриив свои прекрасные глаза, испытующе посмотрела на меня:

- А знаки?

- Тоже, сестра. Это было даже проще.

- Что ж, это снимет большинство вопросов. Идите к хиснам. Тебя учили езде на них?

- Нет, сестра. Только теория, к сожалению.

- В первый раз будет тяжело, но быстро привыкнешь и даже будешь получать удовольствие. Атар ты или кто? – Сестра рассмеялась и сделала знак подойти стоящему в отдалении беловолосому атретасу.

Я в сопровождении изменённых направился в сторону, куда удалился наш отряд. Зайдя за угол, мы оказались в царстве больших чёрных кошек.

Хисны. Как много скрыто в этом слове для тёмного эльдара. Есть множество поговорок о них: «Носится с ним, как хисна со своим котёнком», «Силён, как хисна», «Гибок, как хисна», «Смертоносен, как хисна», «Предан, как хисна»... Разумные пантеры. Грациозны, бесшумны. Самец весит около девятисот килограммов, самки – около семисот. Когти длиной около восьмидесяти сантиметров. Со взбешённой хисной один на один может справиться только старшая жрица либо мастер оружия, полностью экипированный. Раскрытая лапа накрывает всю грудную клетку тёмного эльдара. Дабы не повреждать клыки и когти в бою, на них надевают специальные насадки. Невзирая на то что хисны не очень выносливы, при поддержке магией и зельями на поле боя наездник на хисне может творить чудеса.

Хисна – единственное существо, к которому тёмный эльдар может испытывать почти дружеские чувства. Нередко в случае смерти своей хисны её хозяин падает в глубокий омут отчаяния и хандры. И правда, глядя, как вечно мрачные ариры Криаты сюсюкают с чёрными, как сама Тьма, и ещё слепыми, недавно родившимися котятами, можно подумать, что это, как ни парадоксально звучит, один из немногих лучиков света в тёмных душах представителей нашего народа. Существует легенда, что хисны пришли в этот мир вместе с орин. Есть мнение, что хисны могли бы легко создать свою цивилизацию, но уж очень они ленивы. По этой же причине они не разговаривают. При поддержке магией хисна может жить до ста лет, но не желает. При наступлении глубокой старости она покидает общество и отправляется на свою последнюю охоту в Глубину. Этот день становится по-настоящему чёрным для общины хисн, как ни глупо это звучит для существ, вся жизнь которых проходит почти в крошечной Тьме...

Всё это пронеслось у меня в голове, когда я смотрел на обычное для окружающих, но необычное для меня действо – эльдары готовят хисн к вылазке.

Тело хисн при беге работает как пружина. Из-за этого сёдла, в обычном понимании, не используются для фиксации и удобства всадников хисн – они натирают им спины. Для того чтобы закрепить всадника на хисне, используется система ремней, отдалённо похожая на земной кошачий ошейник. Благодаря различным ремешкам и магическим крепежам, а также удобным ухватам всадница хорошо пристёгнута к пантере. Эта система достаточно эффективна, чтобы всадник не мог сорваться с хисны даже при передвижении по вертикальным плоскостям. Однако благодаря тому, что при создании крепежа использовалась магия, в результате чего тот становился слабым артефактом, наездник мог легко и быстро соскочить и запрыгнуть обратно.

Поскольку у меня и моих жриц своих хисн не было, мы просто стояли, глядя на это интересное действо. Но это продолжалось недолго – рядом, словно из ниоткуда, возник Атере и, не говоря ни слова, поманил нас в глубь пещеры. Пройдя за ним, мы обнаружили настоящее лежбище лениво смотрящих на нас хисн. Аккуратно переступая через хвосты и лапы, Атере вывел нас в свободный пятачок в центре лежбища. Глядя на большого самца, лениво лежащего на самом видном месте, он произнёс на древнем:

- Приветствую тебя, Мисс! Это наши молодые правители, о которых столько говорят. Мы, как ты знаешь, собираемся погонять гоблинов. Им нужны хисны.

Мисс дёрнул ухом и поднял голову, не открывая глаз. Казалось, он даже в таком положении дремлет. Вожак медленно открыл глаза и с явным интересом осмотрел нас. Среди других хисн пошла волна оживления. Они зевали во всю пасть и потягивались. Некоторые даже вставали, чтобы нас лучше рассмотреть. Словно решив что-то для себя, Мисс и ещё четверо крупных самцов встали и, буквально переливаясь мощными мышцами, пошли к нам. Вожак подошёл ко мне и, понюхав воздух, сел передо мной. Жуть-то какая! Он же почти в два с половиной раза выше меня! Радужка его глаз была пронзительно алого цвета. Глухо рыкнув на меня, он встал и пошёл к выходу. Похоже, не я тут выбираю. Остальные хисны тоже сделали свой выбор. Вздохнув, я пошёл за Миссом.

Атере засмеялся:

- Ну вот и хорошо.

Нам помогли надеть систему ремней и крепёж на хисн. Потом мы пристегнули четыре футляра с сушёным мясом и ёмкость с водой для животных. После чего мы залезли на пантер и пристегнулись. Иситес критично осмотрела подготовку каждого и, довольно хмыкнув, отдала приказ на выдвижение.

Атере ехал рядом со мной, объясняя, что мы видели.

Что такое крепость в толще горных пород? Это искусственная полость, или пещера, расположенная в узловом пересечении туннелей. Все туннели, по которым можно обойти крепость, завалены, обрушены, а подходы к ним «заминированы» ловушками и сигналками до такой степени, что чаще легче просто уничтожить эту крепость, чем пробиться мимо неё. Всегда оставляется пара или один туннель, который проходит крепость насквозь. Это логично. Хотя бывают и исключения – специальные карманы, секреты. Попасть в них можно только через портал. Задача атретасов, сидящих там: вылезти в тылу противника и нанести удар по вражеским магам, жрицам, военачальникам, обычно располагающимся за спинами тяжёлой

пехоты. Они осознают, что в случае преждевременного обнаружения позавидуют мёртвым, но в случае, если их задача будет выполнена, они имеют большие шансы отсидеться в защите до полного уничтожения вражеской армии. Как они там, в этих карманах дышат? Специальные виды мха, растений или плетений обогащают воздух кислородом.

За объяснениями я не заметил, как мы покинули большую пещеру-крепость и углубились в туннели.

Глава 4

Неожиданность и заговор

Наш отряд, благодаря хиснам, двигался быстро. На стенах часто встречались заросли слабо светящегося мха. Но даже когда его не было, я очень неплохо видел окружающих, а туннель просматривался где-то на сорок – пятьдесят метров. Когда мы уже достаточно удалились от Крайнего форта, наш отряд разделился: отделился один из двух ареков ариров и, дополнившись двумя старшими жрицами, которые были с Иситес, отправился в дальнюю разведку. С нами осталось два ратша – полная пятёрка ариров Криаты и сводная пятёрка из пары ариров Акрио и тройки ариров Реа. Дополнял их арир Эхаялин, который постоянно держал в руках большую, будто стеклянную сферу, со светящимися зеленоватыми точками внутри. Как мне пояснил Атере, это был своего рода радар: зелёные точки – это члены нашего отряда, если появляются красные – чужие, а значит, враги. Дальность такого радара около трёх километров, но чем дальше, тем меньше точность информации.

Хисны быстро несли нас в глубину пещер. Встречались карманы, тёмные пасти ответвлений и даже глубокие провалы. Внезапно выскочив на побережье небольшой подземной речки, мы чуть отдохнули и, дав по куску сушёного мяса хиснам, снова тронулись в путь.

На ночлег остановились под дальней стеной большой пещеры с известняковыми зубами сталагмитов. В эту ночь мне не удалось нормально поспать – как-то было тревожно, и большую часть ночи я провёл в разминке-медитации. Впрочем, не я один плохо спал – все ариры, не занятые в карауле ночью, ворочались, а пара ариров Акрио даже устроила лесбийские игрища, похожие на рестлинг. Но на них почти никто не обращал внимания. Поняв, что поспать не удастся, все занимались разными делами: кто-то, как и я, медитировал, кто-то молился, кто-то тихо полировал доспехи и проверял амулеты, а Иситес вместе с ариром Эхаялин не мигая уставились в сферу радара. Изменённые последовали моему примеру – тоже став медитировать, разминая свой дар.

Тревога постоянно нарастала. Напряжение достигло такой степени, что я не смог более медитировать и стал собираться. Покормив Мисса, я пристегнулся к его спине и замер. Ариры, косясь на меня, тоже быстро собрались и замерли, практически не дыша. Нервничая, я стал накачивать свои теры маной. Прикрыв глаза, я покрутил головой, пытаюсь определить направление, и мне это удалось. Иситес с ариром оторвала взгляд от сферы и посмотрела на меня. Я указал в сторону прохода, куда мы должны были направиться дальше. Изменённые жрицы быстро создали «Облако Тьмы» – мощное маскирующее заклинание, скрывающее не только нас от чужого взгляда, но и поглощающее звуки. Иситес быстро собралась и тоже пристегнулась к своей хисне. Все замерли. Прошло пять минут, десять... В первое мгновение я думал, что мне лишь показалось движение. Но вот – ещё одно и ещё. И я уже пытаюсь рассмотреть в деталях низкую лопухую фигуру, крадущуюся по туннелю. Гоблин. Но почему один? Иситес делает знак «Ожидание». А-а-а-а. Понятно. Это типа их разведки... Ну-ну... Смертничек... Прежде чем фигура гоблина скрывается во тьме, появляется ещё группа из десятка этих существ. Что это? Авангард или та же разведка? Я смотрю на Иситес – всё ещё

«Ожидание». Гм. Проходит ещё пара минут, и наконец появляется целая толпа, сотни две, не меньше, гоблинов. Одеты в лохмотья. Вооружены не лучше: какие-то короткие копыя с наконечниками из дрянного железа. Редко у кого есть плохонький лук. Позади толпы идёт пара гоблинов, сильно отличающихся от простых воинов, – шаман и вождь. За ними глухо топает почти пятиметровая фигура с дубиной на плече – тролль. Исцитес даёт знак «Готовность». Я крепко прижимаюсь к Миссу. «Атака».

Одним огромным прыжком хисны срываются с места и обрушиваются на гоблинов и тролля. Шаман лишь в последнее мгновение поворачивает голову и смотрит на нас расширяющимися от ужаса глазами. В следующее мгновение его сносит хисна одного из ариров. Начинается бойня – гоблины в страхе практически не думают о сопротивлении. Жалкие твари. Мисс сметает их ударами лап по несколько штук за раз. Моя задача сводится лишь к тому, чтобы плотней прижаться к его спине, но всё равно мотает во все стороны немилосердно. Внезапно всё заканчивается. Арек разведки, не дожидаясь приказа, рванул за авангардом гоблинов, настигнув их менее чем через минуту. До нас донеслась лишь пара далёких вскриков. Разведка тут же вернулась. Никто из наших даже не был ранен. Ариры соскакивают с хисн и начинают с фанатичностью выскидывать раненых и оглушённых. Находя таких, они тут же оттаскивают свою добычу в сторону и начинают жутковатые ритуалы. Особенно свирепствуют ариры Акрио и Криаты. Вырезанием сердец и снятием кожи дело там не ограничивалось, а жизнь в хлипких телах поддерживалась магически. От жутких криков их жертв меня передёргивало.

Но что было самое плохое – ощущение напряжения не исчезло. Мисс стоит рядом с местом бойни, с вялым интересом глядя на жертвоприношения ариров. Я же смотрю на разорванные тела. Что-то не так... Взгляд цепляется за изломанное тело вождя. Ощупывая его взглядом, я обращаю внимание на полоску кожи на его шее. Я врубаю магическое зрение. Это же... Я ору на Языке Смерти:

- Рабский ошейник!

Все ариры бросают свои занятия и приближаются к телу вождя. Один из них наклоняется, и в наступившей тишине звучит его голос:

- Кхитан...

Арир Эхаялин бросается к своей сумке и достает радар – он полон красных точек.

- Это была приманка! Они нас окружили!

Я смотрю на сестру. Она лишь неверяще уставилась в сферу.

- Как скоро они подойдут к нам?

- Идут не спеша... Минут через пять от силы... – отвечает арир.

Так... Некоторые жертвы ещё живы. Зря Кхитан всё это мне устроили. Я обращаюсь к своим жрицам:

- Два ритуала – Призыв Предвечной Тьмы и Пятиконечная звезда поднятия и трансформации. Быстрее! Чертите своими терами! – Поворачиваюсь к арирам: – Стягивайте все трупы в центр Звезды, а живых гоблинов на острия! Шевелитесь!

Приближаюсь к сестре и резко хлопаю перед её лицом в ладоши. Она вздрагивает и смотрит на меня.

- Приди в себя! Ты нужна мне!

- Но там целый татретт Кхитана!

- Ха! Зря они дали мне эти пять минут! Надо было наносить удар сразу же! А теперь уже поздно! Мы с тобой должны вызвать Воплощение Тьмы! Соберись уже!

Сестра, кивнув, быстро пошла мне за спину.

Спрыгнув с Мисса, я вызвал свою птичку-элементалю: «Ты нужна мне», - и щедро полил её маной Огня. Птица проявилась передо мной, вися в воздухе и раскрыв крылья. Я перелил в неё всю свою ману Огня. Птица... Настоящий феникс... Элементаль вырос до трёх метров в высоту и вопросительно курлыкнул. Я указал на тот зев пещеры, откуда мы пришли: «Как только они покажутся, вложи в выдох всё, что сможешь».

Я отвернулся от него и посмотрел на ариров Криаты. Ха! Тут я не нужен. От горы трупов уже тянулись змеи-щупальца, состоящие из плоти и крови, к отчаянно визжащим пяти жертвам. Интересно, выйдет из этой гадости хоть один мёртвый голем?

Я направился к сложной печати, которую заканчивали рисовать изменённые жрицы. Сестра уже заняла один из двух кругов внутри, противоположных друг другу. Бросив взгляд по сторонам, я отметил лихорадочную подготовку ариров. Каждый из них готовился к битве: ариры Криаты завершали создание голема, арир Эхаялин разминался с длинной косой, группа ариров Реа исполняли сложные выпады, с тускло светящимися полумесяцами в руках, ариры Акрио вообще обнажились и густо намазывали свои гибкие тела кровью гоблинов, а по мускулистым телам ариров Ихитоса, раздетым по пояс, пробегали волны изменений, которые были отнюдь не безболезненными - их лица временами искажались от еле сдерживаемого крика. Построение последних возглавлял Атере.

Хисны были рассёдланы и без сбруи. Сейчас они будут драться отдельно от нас. Одна из старших жриц заканчивала поить их каким-то зельем из бутылочки. Под ногами у неё валялось несколько уже пустых пузырьков. Другая жрица приводила в боеготовность свою составную плеть.

Я сделал шаг в грубо нарисованную печать и воткнул свои теры в выдавленные на камне три символа и три знака древних. Сестра проделала то же самое.

- Начинаем, - бросила она. - Не забудь: в каждый знак по тысяче маны Тьмы. Это защита! Ты накачиваешь - я взываю. Согласен?

- Да!

Я выплеснул ману, не жалея Силы, в печать. А сестра заговорила на древнем:

- Взываю к тебе, Предвечная! Окажи помощь в битве! Слепи наших врагов! Но оставь нас зрячими! Уязви противников, но защити союзников!

Секунду ничего не происходило. Целую секунду я думал, что Тьма не ответит, но из центра печати вдруг ударила тугая струя чёрного мрака, который заполнил всю пещеру. Внутри этого облака мир утратил цвета и наполнился всеми оттенками серого. Казалось, нас обвеивает тугой ветер. Ариры радостно жестикулировали, глядя на нас. Печать выгорела и исчезла. Сестра сложила жест «Получилось». Я обернулся. Феникс недовольно курлыкнул. Жуткое создание Смерти, собранное из слепленных между собой трупов гоблинов, сделало первый шаг за

границу гаснущей пятиконечной звезды. Мы готовы.

Я не успел сделать и двух шагов от печати, как феникс громко и глубоко вдохнул, сразу после этого вылив тугую ревущую струю пламени в тёмный зев пещеры. Через мгновение до нас донеслись крики заживо сгорающих врагов. Из другого прохода выплеснулась целая волна наездников на хиснах. Однако было такое впечатление, словно они движутся в толще воды, настолько их движения были медленными. Первыми удар по ним нанесли ариры Реа, бросив в них свои полумесяцы. Их воздействие на плотный строй всадников было ужасно – полумесяцы рассекали их вместе с доспехами и хиснами, как воздух. А потом в эту свалку разрубленных тел ворвались, бешено визжа, ариры Акрио. За ними влетели ариры Ихитоса – и разверзся Ад.

Сколько я ни пытался впоследствии восстановить целостную причинно-следственную связь в воспоминаниях, мне это не удалось. Остальные так же сильно путались в воспоминаниях... Вот бегущая следом за хиснами пехота поднимает на глефы – копья двух замешкавшихся чудовищ, только недавно бывших арирами Ихитоса, но в их строй врывается пара чёрных смертоносных молний – обнажённые ариры Акрио рвут чужих солдат голыми руками. Вот я ввязываюсь в магическое противостояние атар – мы вшестером легко убиваем восьмерых. Моя сфера Тьмы пробивает жалкий щит и разрывается внутри, оставляя от ихатаров лишь пустые доспехи. С другой стороны туннеля развоплощают феникса, но он лишь возвращается ко мне, в глубь моего дара. Полный арек высших жриц без труда вминает мёртвого голема в пол, да так, что только ошмётки и брызги летят во все стороны. Этим же ударом они задевают одного из наших ариров Криаты. Я создаю «Плеть ужаса» и, перекачав её маной, наношу удар по вражеским жрицам. Они выставляют щит, но моё заклятье его практически не замечает и рассекает пополам двоих из них. Сзади вспухает взрыв, и меня бросает на оставшихся. Я не долетаю до них самую малость, но мне это и не нужно – я хватаю всех оставшихся жриц своими терами и, вывалив в них всю свою ману, начинаю их душить. Когда они теряют сознание, я стягиваю их в кучу и лезу в рукопашную – магов у врага больше не осталось. Стоит жуткая какофония – кричат раненые эльдарты и хисны, ревёт «Выдох дракона» – это одна из изменённых жриц гоняется за какой-то шустрой тенью, рычат в пылу боя сражающиеся хисны. Сестра поднимает на копьё чужого арира Ихитоса, и тот, невзирая на всю чудовищность своего положения, насаживает себя на древко всё глубже и глубже, пытаюсь хоть таким образом добраться до своего убийцы перед смертью.

Я прихожу в себя стоящим перед телом лежащей на полу моей жрицы. У неё нет руки, она без сознания, но жива. Я энергично вливаю в неё «Великое исцеление» и ору во весь голос на Языке Смерти:

- Раненых не добивать! – Только после этой фразы понимаю, что мы победили, и, удостоверившись, что все услышали, добавил: – У меня на них планы... Всю энергию на оказание помощи! Если нечем лечить, прижигайте раны чем есть! Накладывайте жгуты! Пленных связывать или ломать руки и ноги! В первую очередь – наши ариры! Потом чужие жрицы! И только в последнюю очередь рядовые солдаты! Кому нужна помощь в лечении, срочно кричите мне – у меня почти полный резерв Жизни! Чужих хисн попытайтесь не добивать, вдруг они согласятся перейти к нам! Как только закончите, раздевайте и обыскивайте пленных и раненых! Проверяйте рты на предмет игл и яда! Если не уверены, лучше выбить зуб, чем потерять ценного пленника! Хисны, помогите найти притворяющихся мёртвыми! Что встали?! Вперёд, вперёд, вперёд! Двигайтесь!

* * *

С помощью радара пара ариров Акрио отловила всех беглецов и в данный момент насильно какого-то молодого атретаса. Орал он так, как будто его пытаются. Хотя, зная ариров этой

богини, думаю, так оно и есть. Во всяком случае, я слышал, как ломаются его кости. Эти ариры не давали ему умереть и поддерживали свою игрушку лечением на грани. Моё терпение не выдержало, и я заорал на них:

- О боги и Бездна! Делайте это чуть дальше и поставьте «Безмолвие»!

- Ха! Они должны знать, что бывает с теми, кто убегает! - следует ответ.

«Они» были обнажены, свалены в кучу и с ужасом в глазах смотрели на разворачивающееся перед ними действие. Большинство могли лишь едва шевелиться. Я одумался отменить свой приказ, только когда половину пленных изломали до состояния амёбы. В пленниках у меня было шестнадцать мужчин и двадцать одна женщина с разными ранами. Вздвогнув от вновь ворвавшегося крика, я отвернулся и продолжил лечить сестру, пребывающую в бессознательном состоянии, и свою раненую жрицу, которая пришла в себя и сейчас с преданностью собаки пожирала меня глазами.

Потери были большие: четверо ариров мертвы и все, кроме меня, получили ранения различной степени тяжести. Но, учитывая, что мы наголову разбили усиленный татретт, наши потери были смешотворны, а добыча - сказочна.

Татретт Кхитана хотел, очевидно, взять нас голыми руками да прямо в плен. Поэтому в вещах мы обнаружили много ошейников из тераста - материала, поглощающего ману. Если такой надеть на мага, он не сможет колдовать и вообще как-то восстанавливать дар. Также были рулоны со специальным шёлком, который, если им обмотать пленного, погружал того в подобие летаргического сна. Что ж, они думали, остригут, а их самих остригли... Сзади раздался очередной визг-крик.

- Если он умрёт, займёте его место! - как-то это пошлово прозвучало...

- Так мы его убиваем? - тут же отозвался голосок одной из ариров.

- На алтаре! - выкрутился я.

- Ну-у-у... - недовольно завывали они хором.

Вот стервы! Если б не незаменимость ариров Акрио на поле боя или в диверсионной вылазке...

О чём это я? А! Каждый такой ошейник стоит очень дорого - все хотят иметь в пленниках атар и делать с ними что душе угодно... Сейчас все найденные ошейники уже были надеты на пленников...

Сзади снова раздался вскрик и довольный смех двух ариров. Очевидно, от этого шума Иситес пришла в себя и застонала.

- Мы победили? - прохрипела она.

- Да, сестра. Мы не просто победили - мы полностью разбили усиленный татретт!

Я помог сестре сесть. Она с интересом и ликованием оглянулась вокруг. Впрочем, когда её взгляд упал на действие за моей спиной, это выражение на её лице сменилось брезгливостью. Она поспешила отвернуться, чтобы не видеть этого мерзкого зрелища.

- Атере жив? - Её голос дрогнул.

- Да. Но очень слаб - умудрился насадиться на копьё. Кстати, ты видела свои волосы? Они стали белыми...

- Наконец-то! - Иситес начала мотать головой, восторженно глядя на свои волосы. А потом создала большой яркий огнешар и большую водяную линзу в качестве зеркала и стала уже любоваться в ней.

- Призыв Предвечной в опасной ситуации дал тебе это. Если ты себя хорошо чувствуешь, нам нужно поговорить.

- Что-то серьёзное?

- Естественно.

Иситес развеяла заклинания, и мы отошли к дальней стене пещеры. Не удовлетворившись расстоянием до ариров и пленных, сестра добавила немного Тьмы в воздух, размыв наши силуэты, и создала «Безмолвие». Только после этого произнесла:

- Ты хочешь поговорить о сложившейся ситуации?

- Да! Эта ловушка была расставлена на нас! Ты понимаешь? На всех нас!

- Ты полагаешь, нас уже записали в расход?

- Уверен.

- Не думаю, что это Таенори. Ты не знаешь: она беременна. Девяносто пять из ста, что родится девочка - будущая великая жрица-атар. Отец ребёнка - Сариехарна, так что она будет твоей полностью родной сестрой. Естественно, Таенори не желает войны в данный момент. Но если бы она хотела нас убить, мы мало что сумели бы противопоставить...

- Да ну? А что тогда произошло сейчас? Ты всё ещё уверена в моей матери? Не напоминает ли это загребание добра чужими руками?

Иситес опустила глаза:

- Я не знаю...

Я выдохнул через стиснутые зубы.

- Вы думаете, что это шпион? Правильно? А если шпион кто-то из взрослых атар? Арисна, Арештар, Эхаер или даже мой отец? А может, сама Матриарх? - Я зашипел. - Кто стал во главе Дома после поражения? Кому выгодна смерть Эльвиаран и Аэриснитари? Подумай головой - она у тебя не для того, чтобы маску носить!

- Да как ты смеешь мне указывать и подозревать Таенори?! - Иситес даже зарычала, приблизив ко мне лицо.

- Смею! Ты забываешь, кто я и зачем я здесь! - зашипел я в ответ.

Иситес немного успокоилась и заходила туда-сюда передо мной, как тигр в клетке.

- И что ты предлагаешь?

- Я собираюсь отбить Эльвиаран. Если мы её вытащим, ведь она будет Матриархом?
- Да, но с кем ты собрался идти в налёт? Нам просто негде взять сил на него... Да и Эльвиаран могла за столько лет пыток тронуться разумом!
- У нас нет выхода! Что произойдёт, когда мы вернёмся и в Доме узнают, что мы уничтожили татретт Кхитана?
- Да ты что, забыл? Подобный план уже хотел претворить в реальность Эхаер, но ничего не вышло! - Иситес перешла на крик.
- Я думаю, нужно максимально ограничить круг посвящённых... Не говорить ни о чём матери. Ты понимаешь? Никому из старших атар! Мы соберём отряд вроде бы для охоты на гоблинов и пещерных троллей, а как отойдём от Дома, возьмём курс на город иллиитидов Ишакши. Взвесь, кому из влиятельных командиров атретасов можно доверять?
- Сестра задумалась и спустя долгую минуту неуверенно произнесла:
- Даже не знаю... Нам нужно искать среди эрстетов, а из них только твои учителя безупречны и неподкупны... Даже моя дочь в последнее время отдалилась от меня. - Сестра уже успокоилась и задумчиво рассматривала свою правую ладонь.
- Значит, Арихитос и Аресре... Сколько у нас будет всего воинов?
- Ну, у Аресре с учётом потерь - двадцать ариров, а под командованием Арихитос - четыре высшие жрицы и сорок четыре старшие. Да и у меня есть личный еаш, не особо сильный, но верный... В целом у нас наберётся полный татретт. Но это будет одна из самых боеспособных частей внутри Дома. Поэтому по силе татретт получится очень мощным. Большая подготовка и сила только у внешних элитных татреттов Глубинной Стражи и личного еаша Матриарха, состоящего из одних высших жриц...
- Что ж... Хоть что-то... Что толку мечтать о большем. Кстати, у нас получится вдвое больше сил, чем было у Эхаера.
- Но даже с твоими тремя жрицами у нас маловато атар для атаки Ишакши... Мы точно столкнёмся с несколькими десятками древних иллити...
- Это действительно проблема... Я думаю над её решением. - Я оглянулся на пленных атретасов.
- Для противостояния объединению иллити нужно что-то мощное... Боюсь, даже наших сборных сил не хватит. Может, стоит всё-таки подключить Эхаера?
- Сомневаюсь... Сильно сомневаюсь. Против иллити мы напрямую призовём Предвечную на поле боя. Надеюсь, этого хватит. Плюс элементарь и неожиданность нападения. В худшем случае, когда они расчухаются, нам придётся отходить из их города.
- Кстати, а ты знаешь, где точно Эльвиаран?
- Богиня укажет... Если нет, делать там нам будет нечего. Разве что пограбить да пожечь... Гм-м... или рабов освободить-захватить...
- Что будем делать по возвращении в Дом?

- Сделаем вид, что ничего особенного не произошло.

- Ты что, совсем ополоумел??! Тебя богиня, случайно, не дебиллом забабахала? Иль заклинанием каким приложило? Пропавший татретт Первого Дома будут искать! Это тебе не жалкая пятёрка, какие пропадают каждые два года! О богиня! Да в последний раз полный татретт Кхитана потеряли восемьдесят лет назад во время падения нашего Дома! И я уверена, место нынешнего побоища найдут в течение двух-трех дней!

- Значит, через два дня мы должны снова выступить из Дома!

- Хм-м-м. Проклятье.

- В походе выспишься, - улыбнулся я.

- Как же! Выспишься тут... Меня больше волнует разговор с Арихитос. Поддержит ли она нас?

- Да-а-а... Без её элитного еаша будет сложно...

- Мягко сказано... - Иситес хмыкнула. - Нужно просветить насчёт наших планов ариров Атере. Им можно доверять. Его ариры никогда не были болтливы.

- Боюсь, тебе всё равно придётся за ними присматривать.

На этом наш разговор завершился. Иситес разрушила свои заклинания и пошла пружинистым шагом к своим старшим жрицам. Я стал смотреть, как сестра объясняет возникшую ситуацию жрицам. Судя по их напряжённым лицам, новости им не понравились. Иситес повернулась ко мне и сделала знак «Всё в порядке». Я ответил: «Присматривайте за пленными» - и повернулся к арирам. Многие из них побросали дела и сейчас собрались возле своего командира. Даже ариры Акрио перестали мучить свою «игрушку» и отволокли её к остальным пленным. Я посмотрел в их глаза, но не увидел в них страха. Был лишь интерес. Ну что ж.

- Как вы знаете, мы только что разбили полый татретт Первого Дома Кхитан. Вы должны понимать, что вероятность столкнуться с ним в зоне ответственности нашего Дома чрезвычайно мала и возможна только в случае полномасштабной войны. Мы фактически находимся в одном переходе от Иэстрета, Крайнего форта. Уже само присутствие этого татретта в данной зоне можно назвать поводом к войне. Но каждый из вас должен понимать, что наш Дом сейчас не может потянуть войну. Поэтому я прошу каждого из вас молчать о том, что мы только что совершили. Это не всё. Я осознаю, что пропажа татретта не пройдёт незамеченной и это место будет найдено в ближайшее время. Но это время крайне необходимо, и сейчас вы поймёте почему. Для тех, кто не знает: я - перерождённый. Причиной моего появления в этом мире является вызволение из пыточной иллитидов предыдущего Матриарха - Эльвиаран. К сожалению, времени оказалось намного меньше, чем было сказано. Эльвиаран скоро умрёт. Я это знаю, так как связан с богиней. Поэтому мы с сестрой собираем все доступные силы, сохранившие верность нашему Дому и нашей богине, и через два дня мы выступаем в поход на Ишакши. Как многие из вас знают, Эхаер уже пытался сделать это, но потерпел неудачу. Я и Иситес считаем, что не обошлось без предательства одного из атар. Хотя мы и не знаем точно, есть повод усомниться даже в Матриархе. Вы все занимаете не последние места в иерархии своих Храмов и должны понимать, что хоть одно слово, брошенное за эти два дня на сторону, - и нас возле Ишакши будет ждать тёплая встреча, а вероятно, мы даже не сможем выйти из Дома. Количество и масштабность покушений на меня превысили все мыслимые пределы. Сегодняшняя битва, вполне возможно, является ещё одной попыткой убить меня. Вопрос: каким способом попытаются отделаться от меня в следующий раз? Будьте предельно осторожны эти два дня. Понимаете? Всего одно слово на сторону - и я буду

мёртв, а каждый из вас будет в пыточной дожидаться палача и завидовать погибшим сегодня. Насчёт пленных... Я буду просить богиню и Предвечную изменить их в атар. Вот почему так дорог каждый из них. – Посмотрев в глаза ариров Акрио, я добавил: – Изменённые богиней теряют индивидуальность, поэтому, если кто-то желает занять место пленника на алтаре такой ценой, – прошу... Ради этого пленников можно и не убивать. – Я повёл рукой в их сторону. Скользнув взглядом по арирам, заметил, как в их глазах мелькнуло разочарование, сменившись диким восторгом и радостью. Странно. Не ожидал. Вроде бы никогда не был умелым оратором... – Впрочем, если хотите, я могу попросить богиню сохранить вам вашу индивидуальность, но сильно не рассчитывайте на это. Следующее. Нам необходима проработанная легенда для оправдания потерь. И всего остального. Подумайте, что нужно сделать для привлечения наименьшего внимания. Мне нужен доступ к большому накопителю. Атере, есть ли в Иэстрет большой накопитель?

– Да, атар! Вы и Иситес легко получите к нему доступ.

– Какова его ёмкость?

– Пять миллионов эргов, Ашерас.

Этого мало. Но не тащить же тридцать семь тел в «Границу мрака», прямо перед глазами Матриарха?

– Обычно он заполнен?

– Да, Ашерас.

А потяну ли я столько изменений? Я вздохнул. Куда денусь с подводной лодки. Я заглянул в глубь чёрного облака и позвал: «Предвечная?»

«Выкручивайся сам! Мне что, за тобой и в туалете воду смывать? Я и так в тебя много вложила».

Я опять вздохнул: «Ну хоть информационная помощь?»

«Посмотрим», – последовал ответ.

* * *

Лэа смотрела на низенького беловолосого атар в чёрной маске и чувствовала внутри себя невероятный щемящий восторг. Это было невероятно! Рядом с ним присутствие богини чувствовалось постоянно. От разлитой вокруг мощи даже ауры ариров временами подёргивала рябь. Чего только стоит недавняя битва! Разбить полный, усиленный шестёркой атар татретт Кхитана! Потеряв всего четверых! От осознания этого Лэа бросала жадные взгляды на пленников, вздрагивающих от них, как от удара плетью. Молодой паренёк, с которым они с сестрой недавно играли, от ужаса не сводил с неё глаз. Лэа даже обещающе облизнулась, глядя на него, отчего тот потерял сознание. Слабак! Прямо не воин, а посвящённая во время ритуала принятия в ариры Акрио. Сила верховной богини! О, как Лэа хотела снова ощутить её присутствие вокруг себя! Как хотелось снова ощутить эту мощь! Рвать на куски противников и видеть отчаяние и обречённость в их глазах! Переглянувшись с сестрой, Лэа поняла и без слов, что та испытывает те же чувства. Следующая битва будет ещё кровавее! Они снова будут вместе сеять хаос и волю тёмных богов в рядах противника...

Лэа мысленно вернулась к тому, что сказал перерождённый. Перебирая в памяти его слова,

она снова всё взвешивала. Перебрасываясь взглядами с другими арирами, она не почувствовала их поддержки. Слабаки! Их воли недостаточно для принятия нужного решения... Атар Ашерас сказал, что они потеряют индивидуальность? Ну и что из этого? Воля богини – всё! И если придётся пожертвовать такой малостью, как память и внешность, они будут первые в очереди! Ведь правда, Сэа, сестра моя?

* * *

Мы промучались ещё часа два, исцеляя своих воинов и подлечивая пленных. Дело в том, что нельзя было оставлять открытыми раны – в пещерах запах крови долго не исчезал. После чего ещё час заматывали в синий, расшитый знаком Кхитана, напоминающим волнистый багровый язычок огня, шёлк моих пленных. Всё это время шли настоящие дебаты на тему, что делать с присоединившимся десятком сильно потрёпанных хисн, огромной горой вещей, доспехов, одежды, оружия и разнообразных зелий? Высказывались самые разные предложения: от – хисн прирезать, а вещи бросить в расселину (ариры Криаты) и до – смотаться в столицу и продать всё по-быстрому (ариры Реа). Поразмыслив, мы с сестрой решили вещи тянуть в Иэстрет, а десяток захваченных хисн вместе с арком разведки где-нибудь недалеко спрятать. Ведь после изменения новоиспечённых атар нужно будет во что-то одеть и как-то вооружить... Мисс уверил меня кивком, в ответ на мой вопрос, что в форте-крепости найдётся три десятка хисн, чтоб посадить новых всадников.

По легенде же, мы натолкнулись на большое формирование гоблинов. Часть из них захватили в плен, а половину нашего отряда послали следить за ними. На шёлк наложили сложную систему заклинаний иллюзии и рассеивания внимания. К концу этой однообразной процедуры у меня возникло ощущение, что, если меня даже поднять посреди ночи и потребовать наложить эти заклинания, я сделаю это без запинки и ошибок. Потом ещё долгое время пытались замаскировать следы битвы. Конечно, обгоревший вход в пещеру с вплавленными в стены остатками плоти и доспехов никуда не деть. Поэтому пришлось накладывать мощное заклятье «Сокрытие видимого». Но это могло помочь только против простых разведчиков – серьёзные маги, уровня старшей жрицы, легко увидят отличие в окружающем магическом фоне. Вдобавок ариры Эхаялин, помолившись, наложили печать страха, которая должна была отпугивать всех существ, попавших в зону её влияния. В общем, сделали что могли и, нагрузив хисн до зубов, отправились обратно в Иэстрет.

Время, время... Я почти физически чувствовал, как оно убегает сквозь пальцы... Удерживая своими терами три свёртка с телами, я пытался хоть приблизительно распланировать своё будущее. Получалось откровенно плохо... Ну, повезло мне – Эльвиаран отбита, а что дальше? С ней на руках прибываю обратно в Дом. И? А если меня встретит Кхитан или вообще все пять Домов и шесть Храмов? Что тогда? Отступить? Куда? На поверхность? Достанут и там. Хм-м-м... Какой-то выход должен быть. Что там говорится про иллитидов? Окружены рабами, могут искривлять пространство... И ведь не спросишь у Арисны или Эхаера. Но есть Атере... Вроде бы он провёл половину жизни, сражаясь с ними...

Чтобы ускорить передвижение, мы уполовинили запасы зелий. И, с трудом сориентировавшись в лабиринте, нашли одну из тупиковых галерей, куда и пристроили трофейных хисн и гору оружия и припасов. Оставив с ними потрёпанный арк разведки и старших жриц (хоть за кем-то не нужно будет следить по прибытии на место), мы, будучи лишь с пленными, вступили в Иэстрет. На наше счастье, внутри самой пещеры-форты было пустынно. Здесь мы, переглянувшись с сестрой, расстались: она побежала к порталу, а я с арирами и своими жрицами, быстро расседлав хисн, понесли замотанных пленников к накопителю.

Накопитель охранялся двумя постами стражи, каждый состоял из полного арка атретасов,

возглавляемых старшими жрицами. Если бы их возглавляла высшая жрица, могли бы быть проблемы. А так – стражи вытягивались в струнку при нашем приближении, а старшие жрицы просили поднять маски.

Главное разочарование поджидало меня внутри – накопитель был заполнен всего наполовину. Это было ясно с одного взгляда на его мутно-серый цвет. Он был ещё и в объёме раза в четыре меньше того, что остался в «Границе мрака»... Что толку топтать ногами? Интересно, а какие будут потери на его зарядку? Наверняка огромные. Дотронувшись своим разумом до знаний о ритуале, я на несколько секунд выпал из реальности. Как же сложно-то будет! А как это всё делала богиня и Предвечная? Хотя, как я понял, для этих сущностей законы обойти – раз плюнуть... Впрочем, сам ритуал можно отнести по сложности к самым мощным. Как это называется? Ах да, «Высшие анналы»... Да уж, ритуал по праву займёт одно из первых мест по сложности и минимальной накачке... Но я никогда не выдам его тайны – чересчур огромную силу он даст любому Дому. А так и до взаимного уничтожения недалеко.

Оглянувшись на сгрудившихся сзади ариров и своих жриц, держащих замотанные фигуры пленников, я начал раздавать указания:

– Пятиконечная звезда «Удержания Силы» с центром в этом накопителе. По одному телу – в острия. После чего замкните острия так, чтобы получился ромб. Как уложите, всё выйдете. Не должно вам видеть то, что тут будет. Не давайте пройти внутрь чужим. Вопросы?

Вопросов не было, ну и отлично. Я проследил, чтобы всё было сделано так, как нужно, и выпроводил их в коридор.

Начнём. Я накачал свои теры Тьмой и стал выписывать знаки древних. Поверх этой звезды прорисовал ещё одну. И всё заключил в пятиугольник. Места в этом помещении едва хватило. Проверив все линии, я стал строить настоящую объёмную пятиугольную пирамиду из атов. Она была большой и заключила внутрь себя накопитель. Ну и ну... Больше пяти тысяч атов в одной структуре... Я всегда знал, что создавать намного труднее, чем рушить, но не до такой же степени! Одна ошибка – и этого форта больше не будет... Проверяемся. Вроде бы всё в порядке. Теперь надо наполнить эту фигуру маной Тьмы из накопителя. Так, эти будут отличаться от предыдущих четырёх. Лица лишь чуть изменятся, волосы я сделаю им... золотистыми? Да, будет неплохо! А вот по росту подравниваем. Дар будет стандартно усилен в сторону Тьмы. Ну, вроде всё. Я прислушался к себе – Тьма молчит. Да, эти тоже станут моими дочерями. Я же с именами задолбаюсь! Хм-м-м, значит, полностью не затираем воспоминания. Где же блок, отвечающий за воспоминания? Вот он! А это что? Слепок души?! Так вот откуда воспоминания берутся! Уровни затирания памяти... Поднимем на один... Вот этот ат и этот... Ну, богиня, помоги... Я активирую сначала печать, а потом, резко вдохнув и выдохнув, подхожу к пирамиде и касаюсь раскрытой ладонью чёрно-матовой плоскости. Активация системы атов, которую язык не поворачивается назвать «заклятье», происходит в этот момент сама.

Долгие секунды ничего не происходит – Тьма, как обычно, долго раскачивается. А потом абсолютно чёрная пирамида резко сплющивается, теряя геометрическую правильность, и растягивается в пять щупалец, которые начинают втягиваться в лежащие замотанные тела. Мою ладонь тоже протыкает насквозь маленький чёрный щуп. Пару секунд он змеится и втягивается обратно. Сразу после этого огромные щупальца, извиваясь червями, втягиваются в лежащие тела, и ритуал завершается.

Внутри меня невероятная пустота. Сил нет даже стоять. Покачнувшись, я шлёпаюсь на попу. А потом опрокидываюсь на спину, больно ударяясь головой о камень. Боль от удара прогоняет возникшую было сонливость. Ну что ж, вроде бы получилось. Мой дар быстро

восстанавливается. Первыми же крохами маны Жизни я накладываю на себя лёгкое заклинание «Восстановление». Тут же становится легче. Я поднимаюсь и зову изменённых. Вваливаются все. Как же, фиг что вы увидите, ариры! В энергетическом плане тут всё вылизано и истощено так, что видно только то, что что-то было. Будь здесь кто-то попомощественнее... Я командую Таши:

- «Излечение» на меня.

Она кивает и набрасывает на меня развернувшееся паутиной заклинание. Как хорошо... Иду к ближайшему телу и начинаю его разматывать. Жрицы мне помогают. Ну, вот и всё. Я смотрю на своё творение – молодой белокожий атар с чуть золотистыми волосами. Получилось! Я дотрагиваюсь до его лица. Мои губы растягиваются в улыбке. Атар открывает глаза и смотрит на меня. В его глазах мелькает удивлённое и озадаченное выражение. Прежде всего я задаю вопрос:

- Как тебя зовут?

Секундное замешательство.

- Ахетос.

- Из какого Дома?

- И'си'тор?..

- Да, ты из Дома И'си'тор! Запомни это! Если тебе скажут, что ты из другого Дома, не верь! Они пытаются смутить твой разум.

- Понял.

Я повернулся к арирам и увидел их изумлённые лица. Дав им секунду на то, чтобы они пришли в себя, я скомандовал:

- Раздобудьте одежду, хотя бы на первое время. Шевелитесь! У нас не так много времени.

Не дожидаясь исполнения приказа, я отправился будить остальных.

В этой партии оказался один жрец и четыре жрицы. Но что особенно порадовало – они были вполне самостоятельны, внешне совершенно не походили друг на друга и знали свои имена. На этом их отличия от четырех жриц моей охраны, созданных Предвечной, заканчивались. По-быстрому разобравшись с ними, я скомандовал всем своим атар:

- Начинайте заряжать накопитель!

И сам тоже сел в позу лотоса и, воткнув свои теры в кристалл, стал проталкивать в него энергию.

Сейчас, работая с малым накопителем, я осознал всю разницу между ним и накопителем в «Границе мрака». Это был кошмар – примерно четверть всей энергии, вытекавшей из наших теров, растворялась в воздухе.

За пять часов мы вдесятером накачали лишь миллион. Плюнув на всё, я тут же изменил ещё двух пленных, вместо звезды нарисовав узкий ромб. В следующий раз мы уже набрали столько же чуть быстрее. Ещё один ритуал – ещё два жреца. Улучив момент, я одел новых изменённых.

Ещё один ритуал. Время набора миллиона эргов сократилось до четырёх часов. Ритуал. Три с половиной часа. Я дремлю во время накачки маной накопителя. Это просто какой-то кошмар, а не накопитель! Медитируя, я уже придумал название новым атар. Золотая Стража. Звучит. Мне нравится. Ещё ритуал. Я уже делаю его почти на автомате. Самую малость – больше трёх часов, ещё один ритуал – и первые сутки закончатся.

Сплошная череда ритуалов. К исходу восемнадцатого часа вторых суток было изменено ровно тридцать пленников. На оставшихся я решил изменить настройки ритуала. И, приказав зарядить накопитель под завязку, задремал. Проснувшись через два с половиной часа, я смотрел на уложенных семерых пленников и раздумывал, что же хочу изменить. Маны Тьмы это будет забирать на треть больше, зато дар к Силе Тьмы будет сильнее моего почти на треть. Рост их будет выше на полголовы Золотых. Лицо – более узким. Уши короче. А глаза – с сапфирово-голубой радужкой и с нормальным белком. Волосы же – традиционно белые.

Глядя, как пять жриц и двое жрецов приходят в себя, я со вздохом констатировал, что это мои лучшие творения, во всяком случае – внешне...

Я вписался в двое суток. Скоро, через пару часов прибудет Иситес, и можно будет выступать. Я прикрыл глаза и даже подумал вздремнуть, но мне не дали нырнуть в спасительную тьму сна. Один из жрецов Золотой Стражи дотронулся до меня, возвращая в реальность:

- Атар Ашерас, двое ариров хотят у вас получить аудиенцию.

О богиня! Что ещё?

- Впускай...

Пересилив себя, я повернулся к выходу. В комнату вошли две сестры-ариры Акрио. Что им надо?

- Да? – вяло спросил я.

- Мы согласны! – произнесли они хором.

- На что? – не понял я.

- На ритуал! – так же хором ответили они.

У меня дёрнулся глаз. А впрочем... Почему нет? Время ещё есть. Даже такая малость может дать нам преимущество. Я хлопнул в ладоши, вызывая слуг:

- Снова накачиваем накопитель!

Я не успел подключиться, как заметил, что накопитель стал стремительно чернеть. Что ж, моя помощь не требуется. Я повернулся к арирам:

- Кем хотите стать? Ими, – я указал на Золотых, – или ими? – кивнул на синеглазых.

- Синеглазыми! – вновь хором ответили ариры.

- Я могу сделать вам почти любую внешность, – расщедрился я. Отчего бы?

- Алые глаза и волосы цвета аеоза!

У меня задёргался глаз. Аеоза – это чёрно-чёрно-красный цвет на языке древних. Цвет запёкшейся крови. Психованные. Фиг с вами, хозяин барин.

Меня от их разглядывания отвлёк голос синеглазого жреца:

- Накопитель заполнен, атар Ашерас.

- А-а-а-а... – только и смог я протянуть. И улыбнулся: ну я щас отчебучу! Быстро нарисовал уже опробованный узкий ромб и приказал, указывая на него арирам: – Ложитесь!

Повторять не пришлось. И я крутнул настройки на максимум, а память вообще не затирал. Проследил только за тем, чтобы отпечаток души наложился на них сильнее. Ну, древний ксерокс, не подведи. Я ткнул в антрацитово-чёрный монолит пирамиды ладонью.

Мне было даже боязно смотреть на них. Но я себя пересилил и подошёл к крайней. Они зашевелились и одновременно сели. Потом взглянули друг на друга, вскочили и стали с восторгом рассматривать друг друга, что-то быстро щебеча и щупая руки-ноги-грудь. Ну как дети, ей-богу... Я вздохнул и обернулся к своим атар:

- Заполните накопитель наполовину, все знаки на полу сотрите. Впустите потом сюда ариров и заверните обратно в шёлк Золотых Стражей.

Зашедшие через полчаса в помещение ариры с изумлением и восхищением разглядывали Золотых и Синеглазых, а особенно смотрели на пару Алых. Я, кстати, наконец-то узнал их имена – Сэа и Лэа. Они были сёстрами-близнецами, что было невероятной редкостью у тёмных эльдаров. Но если раньше их похожесть не так бросалась в глаза – всё-таки прошедшие два века их жизни по-разному отложились на них, – то теперь они снова стали похожи как две алые капли воды. А их магическая мощь потрясала. У них колосилось больше полутора сотен теров. Эх-х... Если б у меня была такая мощь... Может, можно переделать ритуал под себя? Ага. А кому ты доверишь его секрет? Изменённым? Чёрт его знает, что из этого выйдет... Типа – сын дочери... Лучше не рисковать... Во всяком случае, пока... Да и дальше тоже... Двух сверхмагов уже клепанул... Мощь – это ещё не всё. Теперь нужно овладеть всеми заклинаниями Силы Тьмы, а в перспективе – и всеми Стихиями и Силами. Универсал я или не универсал? Эхаер хоть и в два с половиной раза меня слабее, но раскатает меня в тонкий блин, если я не смогу подобраться в ближний бой... Полторы сотни теров захотел... Хочу быть божеством... Что-то меня понесло...

- Собирайтесь! Если Иситес не прибудет через полтора часа, уходим без них! Я подремлю. Если что – разбудите...

Устроившись на полу, я почти мгновенно заснул.

* * *

Я проснулся от голоса того же синеглазого жреца:

- Владыка Ашерас, проснитесь.

С трудом разлепив глаза, я поднял взгляд на него и сонно произнёс:

- Что-то произошло?

- Прибыла великая жрица Иситес и с ней много атретасов и хисн.

- Где она?

- Она ожидает вас.

Я с трудом принял вертикальное положение, обратив внимание на то, что кто-то подложил под меня кусок тёмной ткани.

- Приглашай её.

Жрец повернулся и сделал кому-то жест «впустить» на Языке Смерти.

- Подожди. Золотая Стража упакована?

- Да, владыка Ашерас.

- Мы собраны? Сколько я спал?

- Около пятидесяти минут. Приготовления завершаются.

- Быстрее. Через десять - пятнадцать минут мы должны уже выходить.

Рядом раздался голос Иситес:

- Приветствую тебя, брат. Я сумела собрать всех, о ком говорила.

Я, обратив на себя слабое «Лечение», повернулся на звук, обнаружив свою сестру в сопровождении Арихитос. Когда мой взгляд коснулся последней, она низко поклонилась:

- Арихитос прибыла по вашему зову, атар Ашерас!

- Отлично! Выступаем как можно быстрее. Я - самое позднее через пятнадцать минут.

- Мы будем готовы, - тут же ответили они.

Невзирая на «Лечение», я с трудом встал. Ну я и придумал - вздремнуть на полу в доспехах и маске... Впрочем, моё состояние быстро приходило в норму. Рядом тут же появились мои четыре первые жрицы. Почувствовав голод, я обернулся к стоящей слева, судя по красным волосам, Керат, и попросил достать мне еды. Стражи у комнаты с накопителем, когда я проходил мимо, вытянулись в нерушимые статуи. Во дворе, по-быстрому перекусив сушёным мясом и запив глотком воды, мне оставалось лишь смотреть на упорядочивающуюся суету вокруг. Один из Синеглазых подвёл ко мне Мисса, и я, неожиданно с трудом, залез на него. Но вот всё стало завершаться. Посмотрев на сидящую в ожидании на хисне Иситес, я кивнул. Она тут же начала «лаять» короткие команды, распределяя очередность следования. И мы стали быстро выдвигаться из освещённого желтоватым светом Иэстрета во тьму пещер. За нами следовало ещё два десятка хисн в сбруе, но без всадников. Вместе с перешедшими на нашу сторону десятью хиснами они будут нести мою Золотую Стражу.

Ко мне подъехала сестра и, когда я перевёл взгляд на неё, спросила, выразительно посмотрев на семерых Синеглазых атар:

- Я вижу, богиня ответила! Всё получилось, как ты хотел?

- Даже больше. - Я кивнул на двух сестёр: - Посмотри на них внимательно...

Иситес сощурилась и уставилась на этих двух ариров. Спустя пару секунд я увидел занимательное зрелище: её расширяющиеся глаза, и посмотрел на близняшек. В их аурах была настолько сильна доля Тьмы, что мана этой Силы создавала настоящий, еле видимый шлейф, который тянулся за ними, быстро истаявая в воздухе, как водяной пар в пустыне. Не переборщил ли я тогда?.. Когда я смотрел на их шевелящиеся теры, у меня возникало ощущение чего-то нереального.

- Кошмар! - всплеснула руками сестра и указала на тридцать замотанных тел: - А эти - такие же?

- Нет-нет. Сама увидишь. Не хочу портить сюрприз...

Наконец мы прибыли. Обменявшись условными знаками с ожидавшими нас арирами, мы приблизились к нашему схрону. Я, убедившись, что всё в порядке, отдал команду Синеглазым распаковывать Золотую Стражу. За прошедшие два дня оставшиеся здесь ариры и хисны вылечились и отдохнули. Все они смотрели с радостью на прибывших жриц из Дома и с изумлением и надеждой - на Синеглазых, которые сразу стали одеваться в полный доспех атар Кхитана.

Сестра с Арихитос с удивлением и интересом смотрели на разворачивающееся действие - появляющихся из шёлкового кокона жриц и жрецов Золотой Стражи. Как только они просыпались, то сразу начинали рыться в огромной горе наших трофеев, подбирая себе одежду, доспехи и оружие. Я приблизился к Иситес:

- Тридцать преданных мне атар. Я их назвал Золотой Стражей - по цвету их волос. Их средний дар равен любой из моих четырёх изменённых. Атар с синими глазами сильнее меня на треть, а Сэа и Лэа - почти в три раза. Основа усиления у них всех - источник Тьмы. Богиня сделала щедрый подарок и ожидает полной отдачи на поле боя. - Пусть так и думают. Я желаю свободы, а не сидения безвылазно в «Границе мрака». Вроде бы я не должен был наследить. Скольжу взглядом по Арихитос. - Сестра, Арихитос! Вы ещё не объясняли своим нашу цель?

- Нет, брат. - Иситес чуть склонила голову.

Я посмотрел на копающихся в горе доспехов Синеглазых и Золотую Стражу.

- Это надолго... Что ж, собирайте их - пора это сделать.

Пара лающих команд - и я смог увидеть плоды вековой муштры: атретасы построились в две почти равные группы и замерли безмолвными статуями. У меня даже возникло ощущение, что они не дышат.

Я повернулся к Иситес и спросил знаками: «Мне говорить?»

Сестра кивнула и сложила левой рукой знак: «Да».

Ну что ж. Я пару секунд собирался с мыслями и заговорил на Речи детей:

- Моё имя Ашерас. Я являюсь перерождённым и появился в этом мире для единственной цели - возрождения Дома И'си'тор! Для этого необходимо спасти предыдущего Матриарха - Эльвиаран. Это воля богини! Как вы знаете, она содержится у иллитидов. Но богиня послала мне видение, что она скоро умрёт - эти твари и не думали пытаться её тысячу лет! Эхаер уже пытался вытащить её, но потерпел поражение. Из анализа этого возникло предположение, что в нашем Доме есть шпионы других Высоких Домов. К тому же недавно на меня было совершено

ещё одно покушение, намного более масштабнее предыдущих! На территории, подконтрольной Дому И'си'тор, я с арирами Атере натолкнулся на усиленный татретт Дома Кхитан! Мы полностью разбили его при поддержке Предвечной! – По рядам жриц и жрецов прошла волна оживления. Атретасы быстро обменивались знаками, обсуждая новость. – Не ушёл никто! Каждый из вас должен понимать, что для того, чтобы это нападение стало возможным, необходима поддержка в самых верхах нашего Дома. В связи с этим мы решили не дожидаться ответного шага наших врагов и начать поход на иллитидов. Мы с сестрой собрали всех вас – тех, кто ещё сохранил верность нашему Дому. Знайте! Богиня дала мне четыре десятка атар! Этой силы будет достаточно для удара по этим жалким и отвратительным тварям! Не забудьте про маски и фильтрующие плетения – будет вонять палёным, уж я вам это обещаю! – Я звонко рассмеялся. – Мы покажем этим тварям, что даже здесь, в Верхнем мире, возможен Ад!

И чего меня заклинило под конец? Да и речь какая-то сбивчивая... Не иначе – усталость. Всё-таки спал я в последнее время короткими урывками... Трое напряжённых суток сплошных испытаний. То ли ещё будет...

После моей вдохновенной речи я увидел в глазах, спрятанных в прорезях чёрных масок, решимость и даже радость.

Иситес сделала шаг вперёд:

– Через час выступаем. Попробуйте подремать – другой возможности в ближайшие дни может и не быть.

Атретасы стали медленно рассасываться в разные стороны.

– Я тоже посплю. – Я направился к лежбищу хисн.

Не без труда опознав Мисса, я постелил рядом тонкое шёлковое одеяло и, сняв маску, положил голову на его огромную мягкую чёрную лапу. В сон я провалился мгновенно.

* * *

Таенори сидела в своём кабинете и занималась бумажной работой, когда перед её столом появилась орин и, терпеливо дождавшись, пока Матриарх обратит на неё внимание, произнесла, склонив голову:

– Мой Матриарх, на аудиенцию просится высшая жрица Элтруун, командующий Иэстретом, Крайним фортом Глубинной Стражи.

Брови Таенори от удивления взлетели вверх.

– По какому вопросу?

– Она лишь сообщила, что дело важное.

Матриарх, вздохнув, не спеша отложила в сторону документ и кивнула служанке:

– Проси...

Служанка чуть поклонилась в ответ и, подойдя к двери, открыла её, сделав приглашающий жест стоящей в отдалении беловолосой жрице атретасов. Её внешность чем-то неуловимо напоминала Матриарха. Одетая же она была в традиционный кожаный доспех жрицы с

короткими сапожками почти без каблучков, что только подчеркивало её высокий рост. Её волосы были настолько белыми, что серая кожа жрицы по сравнению с ними казалась чёрной. На её волосы была поднята чёрная маска с вязью золотых и белых знаков, указывающих, что данная жрица занимает высокий пост в иерархии атретасов. Оружие было инкрустировано красным золотом. Особое внимание привлекал набор набедренных коротких мечей, чьи клинки серпообразной выгнутости были спрятаны в богато украшенные ножны, а рукояти, сделанные из белого золота и перевитые кожаными шнурками, изображали голову змеи. Истинная высшая жрица. Мало кто знал, что Элтруун была единственным атретасом в Доме, кому было далеко за тысячу лет, – она была дочерью Терист, матери Эльвиаран. В молодости будущая высшая жрица и командующий гарнизоном сетовала на судьбу, уготовившую ей участь солдата, но со временем, наблюдая смерть своих высокорожденных сестёр, братьев и матери, смирилась и даже в глубине души была рада, что смогла повидать столько циклов жизни. Сейчас же в кабинет Матриарха входила жрица, участвовавшая в десятках битв и сотнях схваток, которые переплавили её разум и душу, отлив и закалив опытного воина, привыкшего к запаху крови и виду отсечённых конечностей. Точные, выверенные движения, плавная походка и пронзительный взгляд чёрных глаз, готовых увидеть за поворотом судьбы смерть. Одним своим видом она внушала уверенность в тех, кто её окружал.

- Приветствую Матриарха! – произнесла мягким голосом Элтруун, подняв в приветствии правую руку.

Пройдя к креслу напротив, она села в него, забросив ногу на ногу, и застыла, глядя с прищуром в глаза Таенори. В помещении повисла гнетущая тишина. Матриарх не выдержала первой и отвела взгляд. Правой рукой Таенори достала из верхнего ящика стола артефакт древних и поставила его на стол.

- Что ты хотела, Элтруун? У меня нет времени играть с тобой в гляделки.

- Я пришла узнать, с каких это пор мы ведём войну с Кхитаном? Почему я узнаю об этом не от тебя, а от своих разведчиков? Что за странные атар шныряют у меня под носом? И какого демона наш полный татретт под командованием этой соплячки Иситес отправился Тьма знает куда, а я узнаю об этом, когда они уже ВЫХОДЯТ?!!

Если вначале жрица говорила мягко и даже отрешённо, то в конце она уже, вскочив с кресла, откровенно заорала на Матриарха, чуть не брызнув на неё слюной. От каждого её слова Таенори бледнела, а последними её буквально вмяло в спинку кресла.

Таенори сглотнула и неожиданно твёрдо сказала:

- Успокойся! Я сама не в курсе происходящего!

Элтруун, хмыкнув, упала обратно в кресло.

- А теперь рассказывай, что произошло.

- Всё началось с прибытия твоего сына, Ашераса. Это была глупость – выпускать его на охоту в таком малом возрасте! Он же даже владению оружием не обучался! – Жрица вопросительно посмотрела на Матриарха. – Я понимаю, магия – это наше всё! Но что делать, если дар истощился? Или нельзя применять заклинания?

- Скорость восстановления маны у него в даре чрезвычайно высока. Около тридцати эргов в секунду... Он может создавать низкоуровневые плетения, при определённых условиях почти бесконечно... – произнесла Таенори, не поднимая взгляд от столешницы.

- Невероятно, но это кое-что объясняет... Так, о чём я? А! Ну, значит, они с отрядом Атере уходят на два дня. А возвращается только половина из них. Ты бы их видела! Доспехи у всех посечены, хисны щеголяют проплешинами в шкуре! Ты же помнишь Мисса, жоака моих хисн? Так вот, он вернулся сам не свой. А уж он-то участвовал в той резне, что была тогда... Твой сынок полез к крепостному накопителю и двое суток из него не вылезал. Стражу туда не пускали его атар и ариры с Атере. Сама понимаешь, кто там в страже. А потом прибывают Иситес и Арихитос со своими еашами, а из комнаты с накопителями выходят семеро неизвестных очень сильных атар, возглавляемые Ашерасом и двумя чудовищно мощными сущностями. Насчёт последних - я такого никогда не видела. Мне даже сравнить не с чем... Так вот, они вскакивают на хисн и уходят. А сегодня мои разведчики случайно наткнулись на поле битвы. Там всё перекошено. Астрал до сих пор кипит от разлитой Силы. Мне пришлось самой разбираться, что там произошло. Так вот готовься! Вдохни глубоко! Мальчишка с этим недоумком Атере и этой соплячкой на пару раздолбали в прах татретт Кхитана! О боги! Да там всё в кровище! Брызги даже на потолке пещеры! Я такого уже давно не видела! Похоже, не ушёл никто. Не вполне понятно только, что малышня сделала с тремя десятками пленников... А то, что они были, - ясно, как тень на свету...

- О Элос! Кхитан ещё ничего не знает?

- Это меня волнует не в первую очередь... Битва была очень близко к Иэстрету, даже меньше чем в дневном переходе. Мои следопыты покрутились и пришли к выводу, что это была ловушка на малыша. Вот только кто кого сожрал - понятно. Ты должна понимать, что подобное можно сделать только с предательством в наших кругах. Подозреваемых не так уж и много...

- Можно воспользоваться моментом и поймать того, кто это делает... - Матриарх улыбнулась вместе с Элтруун. - Кстати, а куда направился Ашерас?

- В Глубину...

- Тогда всё ясно... Ты не можешь знать... Ашерас - перерождённый, имеющий прямую связь с богиней. Она ему отдала приказ вытащить Эльвиаран. Поэтому он наверняка отправился к иллитидам. В их проклятую столицу Ишакши, если эту грязную клоаку можно так назвать... Выйдет ли только у него? Если погибнут те силы, что он забрал, станет совсем туго. Размен с Кхитаном выйдет более чем равнозначный. Вот только мы такого размена не вынесем... - Таенори поднялась с кресла и подошла к узкому окошку. Посмотрев на панораму столицы, она продолжила: - Возьми всех своих и иди догонять их. В худшем случае - прикроешь отход...

- Да, Матриарх.

Часть третья

Глава 1

Глубина и надежда

- Владыка, проснитесь. Владыка! - Голос пробился через тьму моего сна.

Приложив некоторое усилие, я всё же смог открыть глаза и сосредоточиться на идеальном лице синеглазого жреца.

- Я проснулся.

- Мы готовы и ожидаем только вас.

Только после его слов я обратил внимание, что жрец полностью экипирован.

Мои внутренние ощущения говорили мне, будто я и не дремал. Обратив на себя малое «Лечение» и таким способом приведя себя в относительный порядок, я потянулся, размяв суставы. Невзирая на короткий отдых, я всё равно чувствовал неправильность всего этого – час сна не отразился на моём самочувствии положительно. Придётся досыпать на Миссе. Удастся ли? Хисны не отличаются плавностью хода, и передвижение на них очень похоже на греблю... Моя пантера стояла рядом, ожидая меня. Поднявшись, я натянул маску и обратил внимание, что все остальные уже собраны и ожидают только меня. Быстро вскочив на стоящего рядом Мисса, я занял место в походном строю, на которое указала мне сестра. Наш татретт тут же стал выдвигаться к развилке, ведущей к нашему укрытию. Ожидая доклада разведки, сестра объяснила мне, что хисн, пока я спал, напоили зельями силы и выносливости. Их эффект должен продлиться пять часов. За это время мы должны отдалиться максимально далеко от патрулируемых Глубинной Стражей территорий и погрузиться на нижние горизонты Глубины, где и будет следующий привал, на котором хисны и их всадники немного отдохнут, перекусят, выпьют воды и зелья.

Иситес посмотрела на свой браслет связи и дала знак к движению. Хисны рванули с места, не дожидаясь команды от своих всадников.

Вообще раньше я как-то не сильно обращал внимание на то, как двигались во время движения хисны. Идя на охоту на гоблинов, хисны особо не спешили, да и обратный бег с тройной нагрузкой быстрым назвать было нельзя. Но сейчас они двигались огромными скачками метров по семьдесят – семьдесят пять в длину. Сидение же на хисне было постоянной чередой рывков. Выглядело это так: прыжок – перегрузка буквально вдавливая всадника в спину пантеры, тело животного напрягается и растягивается в струну, две секунды полёта – невесомость, касание лап хисны поверхности – и тело пантеры сжимается как пружина, цикл замыкается. Во время всех этих движений от всадника требовалось максимально прижиматься к спине своей пантеры, иначе можно было не только получить серьёзную травму от удара по кажущейся такой мягкой спине, но и могли не выдержать ремни сбруи. А там – здравствуй, пятидесятиметровый полёт на скорости и, как следствие, множественные переломы и даже смерть. Именно поэтому представителей кошачьих практически ни один народ не использует в качестве средства передвижения. Я читал в книгах, что только у светлых эльдаров есть нечто вроде бело-чёрных полосатых тигров. В этих же книгах писали, что большую пытку испытывают только наездники на летающих созданиях. Это, наверное, просто жуть – постоянные движения: вверх – невесомость – вниз – перегрузка плюс разреженность и температура окружающего воздуха... Хотя чем больше летающее существо, тем реже взмахи крыльев, а после определённого порога размеров оных вообще можно садиться им «за уши». У драконов там специальные щитки, защищающие ушные отверстия. За этими щитками удобно прячутся ноги – во время движения там образуется воздушный карман. Да и голову крупные существа во время взмаха крыльев держат ровно и часто планируют, экономя силы. А уж если ты можешь содержать дракона, то уж решить проблему воздуха и холода на большой высоте – это так... не стоит и упоминания...

И как я выдерживал этот и следующие переходы?.. Это просто какой-то кошмар... Лицом в мех – две секунды на вдох-выдох – опять лицом в мех. Я теперь понял, зачем у всех атретасов и атар маски на лицах... А я-то, дурак, думал – для того, чтобы в бою в лицо не ранили! И вроде бы встречал об этом упоминание, но не принял его всерьёз...

Вообще сестра была права – я неплохо переносил скачку и даже стал получать удовольствие. Это было немного похоже на американские горки, только намного быстрее. Приспособившись к темпу движения Мисса, я стал смотреть на проносящиеся мимо меня виды.

Наш отряд двигался по странным широким пещерам, длинным галереям, а однажды мы перепрыгнули расселину, по дну которой текла огненно-оранжевая река лавы. Число же небольших обычных речек, которые мы преодолели, превысило десяток. Временами хисны бежали по стенам, а однажды Мисса даже занесло на потолок.

Мимо меня проносились разнообразные скальные образования.

Иситес подняла руку. Все остановились. Хисны тут же, на полусогнутых лапах, бесшумно начали рассредотачиваться по пещере. Золотая Стража, наоборот, собралась и, спешившись, создала какое-то сложное плетение из чёрных лент Тьмы. Иситес сделала мне знак «Приблизиться». Когда я подошёл, она также знаками объяснила мне, что разведка обнаружила патруль Глубинной Стражи нашего Дома и мы можем скрыться от него одним из заклятий третьей ступени Тьмы под названием «Чёрная тень». Обычно патруль возглавляет старшая жрица, а её сил может не хватить даже просто ощутить работу этого заклятья, не то что увидеть сквозь него. Но на всякий случай «Чёрная тень» будет дополнена «Маревом», заклинанием школы Порядка – Хаоса, оно будет рассеивать внимание и не давать сосредоточиться.

Получив объяснения Иситес, я с интересом стал следить за работой собравшейся Золотой Стражи, и если первое заклинание не вызвало у меня особого интереса, то «Маревом» в энергетическом плане было просто невероятно. Чёрные ленты, словно рыболовные крючки, удерживали странную радужную желеобразную массу – заклятье «Маревом». Иситес, по мере его создания, объясняла мне принцип построения. Из её объяснений выходило, что атар через Тьму будут влиять на Порядок – Хаос, создавая структуру заклинания. Вообще у меня возникла аналогия с разогревом металла: для того чтобы нагреть его, использовали топливо, в нашем случае – Силу Тьмы. Маги Порядка не используют эти костыли – они пользуются Порядком – Хаосом напрямую... Тем временем аморфная радужная структура приняла форму ежа со множеством длинющих иголок. В следующую секунду сработало первое заклятье – «Чёрная тень». Заклинание Тьмы распустилось на множество маленьких абсолютно чёрных червячков, которые очень быстро приползли к каждому эльдару, хисне и, коснувшись, покрыли их тонким слоем слегка парящей Тьмы. Я тут же перестал видеть даже силуэты окружающих, но, включив магическое зрение, я увидел их ауры и теры. Стали понятны ограничения в его применении и почему «Чёрная тень» была дополнена «Маревом».

Золотые снова вскочили на хисн, и сестра объяснила, что «Маревом» завершено, а до подхода патруля около десяти минут. Дав общую команду «затаиться», она замерла, как и все мы.

Казалось, время тянулось бесконечно. Я попытался отвлечься, рассматривая радужную структуру заклинания «Маревом». Само заклятье было даже прекрасно. Тонкие острые прозрачные шипы длиной около двух метров и небольшое сферическое ядро, из которого они росли. Невероятная структура – никаких составных частей, как атов в Стихиях или Силах. Это заклинание представляет собой единое целое. Во время учёбы учителя меня не учили Порядку – Хаосу, а в моей библиотеке ничего по этой неразлучной паре не было...

Моё внимание привлекло движение – в дальнем конце туннеля показался одинокий всадник на хисне. Хисна не спеша и бесшумно кралась по коридору на согнутых лапах. Когда она проходила мимо меня, в том же конце тоннеля, откуда появился первый всадник, показались ещё четверо, а после них проехал ещё один. Ну, вот и всё. Патруль проехал мимо. Сестра даёт знак «Сбор» и, чуть погодя, «Продолжаем движение».

Мы приблизились к ещё одной подземной речке. Сестра остановила наш отряд и скомандовала большой привал. Мы спешили. Иситес подошла ко мне:

- Это пограничная река владений нашего Дома. За ней начинается ничейная область. Жизни там мало – как мы, так и илликиды выбиваем всё, что там есть. Поэтому остаются только самые опасные, быстрые или пугливые. Это предпоследний большой привал. В ничейной области есть лишь одно место, где можно будет отдохнуть в безопасности. А по территории иллитидов до самого Ишакши мы будем идти с максимальной скоростью – их земли хорошо патрулируются существами разных народов. – Сестра криво улыбнулась: – У них всех настолько промыты мозги, что нередко в одном патруле можно увидеть дворфа, тёмного эльдара, человека и нага, прикрывающих друг другу спины. Когда-то мы пытались лечить своих, но захватывать их живыми довольно сложно, убить намного легче...

- Надо попробовать... У нас есть «сонный шёлк». Пусть замотают пленных эльдаров в него, остановив кровотечение и подлечив критические раны.

- Хорошо.

- А разве раньше вы не призывали Предвечную для восстановления... гм-м-м... сознания у эльдаров?

- Призывали. Но ты должен понимать: там атретасы из всех Домов, а тратить силы ради чужого солдата... Это как-то... не очень. После нескольких неудач, когда атретасы пытались сбежать или напасть, эти попытки сами сошли на нет.

- А насчёт других рас?

- Эксперименты проводились над всеми, кроме дворфов, по понятным причинам. Все они были удачные. Ну, тут сам понимаешь, воинов иногда трудно остановить на поле боя. Вдобавок у нас в татретте есть ариры, а за ними нужен постоянный контроль, а то ряды немногих пленников будут быстро редеть...

- Может, мне снова выступить?

- Не нужно, я донесу до них твоё желание. А теперь отдыхай, наша остановка продлится не более пяти часов...

Как только она это сказала, я ощутил огромную усталость. Кивнув, я отправился к Миссу и, постелив возле него своё одеяльце, почти мгновенно уснул.

* * *

Матриарх оглядела собравшихся перед ней старших атар Дома и глухо произнесла:

- Вы должны знать: на Ашераса во время охоты напали – он погиб, но его жрицы уцелели. Нападавшие – Дом Кхитан. Полный, усиленный татретт Кхитана был уничтожен, но и наши потери велики – погибли высокопоставленные и вернейшие командиры: Атере и Арихитос.

Эхаер смертельно побледнел и спрятал лицо в ладонях. Сариехарна удержал свою маску. Арештар сжал подлокотники так, что они закрипели. Маска невозмутимости и пофигизма Арисны дала трещину – её лицо исказилось ненавистью, и она ударила своим кулачком по подлокотнику:

- Проклятье!

- Снова война? – Арештар взял себя в руки и откинулся в кресле, положив голову на

подголовник. Его взгляд блуждал по комнате, не останавливаясь ни на секунду. Возникло впечатление, что он прощается с окружающим миром. – Мы можем не выдержать ещё одну войну...

– А что с Иситес? – прервала его Арисна. На её лице мелькнула тревога.

– Она была тяжело ранена, лишилась руки, сейчас она без сознания... Целители обещают быстро поставить её на ноги.

Арисна облегчённо вздохнула.

Матриарх продолжила:

– Будьте готовы ко всему. Вполне возможно, скоро начнётся война. Последняя для нашего Дома.

Её голос затих в тишине, сквозь которую слышался лишь скрип зубов Арештара.

На этой ноте Совет завершился. Атар медленно стали разбредаться кто куда. Сариехарна и Эхаер вместе шли до жилого блока – их покои были расположены близко друг от друга. Прервав задумчивое молчание своего брата, Сариехарна сказал:

– Как думаешь, то, что Ашераса перехватил Кхитан на простой охоте, – совпадение?

Эхаер покачал головой и тихо ответил:

– Нет. Я уверен, здесь и не пахнет совпадением. – Он скосил глаза на коридор, из которого они вышли, и добавил: – Я думаю, скоро начнётся война, и мне не удастся отвертеться от командования войсками непосредственно на поле брани... Отправлюсь-ка я на инспекцию своего татретта поддержки... Во имя И'си'тор! – Он поднял правую руку и, дождавшись ответного возгласа брата, удалился в свои покои.

Сариехарна тоже отправился к себе. Зайдя в спальню, он, развесив сторожевое заклинание, достал из узкого книжного шкафа книгу «Принципы интуитивного построения заклинаний Сил». Атар сел за письменный стол. Раскрыв книгу на гравюре и достав тонкую чёрную палочку, он стал писать на пустом месте, размером с четверть страницы. Короткие слова Языка Смерти как нельзя лучше подходили для составления послания. Не торопясь Сариехарна выводил: «Ашерас был убит. Ваш татретт полностью уничтожен. Погибли Атере и Арихитос. Иситес тяжело ранена, но выжила. Ожидая инструкций». Завершив писать, Сариехарна поставил в конце хитрую закорючку. Сразу после этого написанные слова исчезли. Вздохнув, атар захлопнул книгу и только собирался поставить её на место, как в следующее мгновение нечто, похожее на тень, сбило его с ног и буквально распяло на стене, прибив руки и ноги к стене кинжалами с волнистым клинком. Перед ним из ничего соткалась фигура в богатом полном доспехе жрицы атретаса. Она быстро защёлкнула на его шее матово-чёрный шелковый ошейник и с огромной скоростью повтыкала в висящего Сариехарну десятки тонких стальных игл. Критически осмотрев свою работу, она разжала судорожно сжатые челюсти распятого атар и вставила между ними распорку. В каждом её движении чувствовался вековой опыт. Ещё раз осмотрев свою работу, жрица хмыкнула и подняла свою чёрную маску. Сариехарна с ужасом узнал Элтруун. Она села в кресло и, вытянув стройные ноги, затянутые в чёрную мягкую кожу, произнесла:

– Ну, здравствуй, мой глупый ученик. Признаться, я очень расстроилась, поняв, что это ты предатель. Подумать только – столько моего времени на твоё обучение было потрачено зря!

Нет-нет, не старайся, ты полностью парализован. Иглы смазаны хратом, а уж ты должен знать, что это такое. Ещё немного – и ты даже моргать не сможешь, а вот сердце и дыхание будут в порядке. Ну что ты как маленький, думаешь, я зря нацепила на тебя терастовый ошейник? Придётся мне с тобой повторить некоторые уроки... – Элтруун дотронулась до своей серьги. Та стала переливаться разноцветными огнями. Подняв глаза на свою добычу, жрица широко и страшно улыбнулась: – О! Теряешь сознание? И правильно! Нечего тебе видеть, что сейчас произойдет. Ха-ха-ха-ха!.. – Её жуткий, но весёлый смех был последним, что услышал перед потерей сознания Сариехарна.

* * *

Ничейная область... Безжизненные тёмные пещеры, расположенные между тёмными эльдарами и иллитидами. Встретить здесь хоть что-то, кроме камня, – невероятная удача. Если в относительно обжитых пещерах почти везде заросли святающегося мха, то здесь этих источников света нет. Здесь царит почти непроглядная тьма, сквозь которую можно ориентироваться лишь с помощью теплового и магического спектра видения. Что не очень хорошо, поскольку, если отличить дворфа от нага такими способами ещё можно, то одного эльдара от другого – уже проблема. Быстрое продвижение по ничейной области было залогом успеха. Но из-за того, что мы совершали налёт на Ишакши, выбора, где отдохнуть перед дневным переходом и последующим боем, у нас не было. Поэтому последний привал сделали в двух часах скачки от ареала обитания иллитидов.

На этот раз я проснулся сам, что было уже само по себе хорошим знаком. Устроившись возле Мисса, я смотрел за медленно нарастающей суетой в лагере.

Последние приготовления перед боем... Тёмные эльдары смазывали боевые части своего оружия быстродействующим парализующим ядом, подгоняли доспехи, проверяли системы ремней на хиснах. Ариры Реа танцевали странный дёрганный танец, взмахивая святающимся лунным светом божественным оружием в такт только им слышимой музыки... Оставшиеся ариры Криаты стали в круг и замерли, вытянув перед собой правую руку с зажатым изогнутым кинжалом, касаясь остриём клинков рукоятки кинжала соседа. Наверное, это какой-то ритуал... Парочки Алых не было видно, но я был даже этому рад. Арир Эхаялин тренировался с косой. Это было так же красиво, как и танец Реа. Выпады, хлёсткие удары сверху, снизу, с боков. Временами он использовал древко косы как шест, а раз даже забрался на косу полностью и, вытянув ноги вверх, держась правой рукой за лезвие, поотжимался-попрыгал на древке. Я даже начал жалеть, что меня обучали как мага поддержки, а не как воина прорыва.

Оторвав взгляд от завораживающего танца ариров Реа, я заметил направляющихся ко мне сестру и Арихитос. Вздохнув, я с сожалением отлепился от тёплого мягкого бока Мисса и встал:

- Приветствую тебя, сестра! И вас, учитель.

- Мы также рады видеть тебя в добром здравии...

- Когда выступаем?

- Скоро. Но мы пришли просить тебя разделить Золотую Стражу на два отряда, передав их под наше командование.

- По пятнадцать атар в отряде? Согласен. Вы уверены, что этого хватит? Может, передать Арихитос всех Золотых, а тебе всех Синеглазых?

- Мы-то не против. Но кто будет охранять тебя?

- Вы думаете, моих жриц не хватит? А ариры?

- Они будут в разведке.

- Я отправлюсь с ними. Как иначе вы собираетесь найти Эльвиаран? Не перебивайте меня! - Я поднял руку в воспрещающем жесте. - Мне не отсидеться в тылу, как бы вы этого ни хотели... Знаете что? Вы постарайтесь ударить в лоб, отвлечь их внимание, а мы попытаемся найти её... Жгите, грабьте - нашему Дому понадобится золото... - Я грустно улыбнулся. - Если же у меня не получится и я погибну... Отходите, спасайте Золотую Стражу и Синеглазых... Величие Дома - всё! Может, богиня даст мне ещё один шанс... Я на это надеюсь, надейтесь и вы...

Они склонили голову, принимая мою волю. Сестра грустно улыбнулась:

- Да будет так, Ашерас... Мы выступаем через пятнадцать минут.

Обернувшись, они пошли отдавать приказы. Я тоже повернулся и увидел мудрый взгляд Мисса.

- Осуждаешь? - спросил я и, неожиданно для себя, обнял его огромную мягкую голову. - Не переживай, мне не суждена долгая жизнь. Если я погибну сейчас, то буду рад, что знал тебя, своевольный и независимый Мисс...

В ответ он выразительно фыркнул.

Глава 2

Битва и пепелище

Через два часа бешеной скачки мы ступили в пещеры иллитидов. Двигались под заклятьем «Чёрной тени» - Золотая Стража постоянно обновляла его. Это было нелегко, но необходимо - чем позже нас обнаружат, тем меньше времени у иллитидов будет на реагирование... Пару раз жрицы создавали «Марево», и мы замирали, пропуская особо крупные отряды патруля. Сестра не соврала - их состав был действительно смешанным: гоблины, дворфы, наги, цверги и даже люди. Кстати, я здесь впервые увидел светлого эльдара. Отличался он от меня лишь чуть золотистой кожей, волосами платиново-русого цвета и ушками, которые были даже короче ушей атретасов. Одет он был в обычную одежду жреца, из оружия - мечи с пламенеющим клинком и резной лук. Интересно, если его пленить и затащить в ритуал изменения? Какой из него выйдет атар? Жаль, не время и не место... А вот при отходе ты мне только попадись на глаза...

Целые сутки мы крались во тьме чужих туннелей, постепенно приближаясь к столице врага. И здесь, практически пробравшись до неё, мы натолкнулись на патруль, который вёл иллитид.

Это было как-то даже буднично. Золотые создали обычную систему из «Чёрной тени» и «Марева», но, когда из-за поворота пещеры появился патруль, я обратил внимание на его странную структуру. Патрульные солдаты-рабы шли кругом, в центре которого двигалась разряженная фигура иллитида. Глядя на неё, я почувствовал беспокойство. Найдя глазами сестру - мне не составило труда отличить её, - я увидел, как она подняла руку в сигнале «Приготовиться». Послышался звук взводимых арбалетов. Я ухмыльнулся и перевёл взгляд на патруль. В последнее мгновение перед смертью иллитид, наверное, что-то почувствовал: его щупальца взвились вверх, а свита начала по-разному реагировать на эту безмолвную команду. Но ни один из них не закончил движения - множественные щелчки маленьких арбалетов

слились в один. Убойность этого оружия меня порядком удивила: закованного в полный доспех гнома сбило с ног, а не защищённых подобным образом стальные стрелки прошивали насквозь. В голову иллитида попало сразу несколько таких стрелок, и она, как арбуз, лопнула, разбросав вокруг щупальца. Чёрные фигуры прыгнули вперёд, добивая раненых. Хисны рвали распростёртые тела на куски и лакали кровь. Что интересно – к иллитиду никто не прикоснулся. Эльдары быстро обыскивали трупы насчёт денег и трофеев. Перекус был недолгим – каждая хисна оторвала лишь «небольшой» кусок мяса и, быстро проглотив его, становилась на своё место в колонне. Отведав свежатинки, Мисс даже заурчал довольно.

Приблизившись ко мне на своей пантере, сестра объяснила, что илликиды ощущают магию Порядка – Хаоса интуитивно, кроме того, они на определённом расстоянии видят разумы. Поэтому скрывающие заклинания против них неэффективны.

Мы двинулись дальше и через час быстрой скачки неожиданно оказались у выхода в огромную пещеру, сравнимую размерами с Верхней пещерой, в которой был расположен Альверист'ас.

По центру пещеры шла расселина с максимальной шириной больше ста метров. Она имела форму очень и очень сильно вытянутого ромба. Посередине возвышалось нечто, напоминающее гору-муравейник, соединяющую края расселины. По обе стороны муравейника раскинулся огромный город. На глаз до муравейника было километров шесть-семь тущоб, очень сильно напоминающих земной Мехико. И везде, куда падал глаз, я замечал десятки, сотни существ, идущих по своим делам. Город был ярко освещён: на окраинах – просто светящимся мхом, но ближе к муравейнику всё чаще его замещали жёлтые магические светильники.

Сестра обернулась ко мне, и я почувствовал исходящий от неё страх. Она энергично зажестиковала:

- Да здесь же только рабов – миллионы!

- Поздно поворачивать назад. Я буду делать то, что смогу, ты – то, что должно. Сожгите здесь всё. Я передумал насчёт пленных – наши жизни дороже. Через полчаса начинайте. Где Атере?

- Его отряд ждёт вас там. – Сестра указала на место возле входа в гигантскую пещеру.

Опознав Атере по рисунку его ауры, я поприветствовал его знаком.

- Мы оставим хисн здесь, – начал он короткий инструктаж, – в городе они будут привлекать слишком много внимания. Дальше пойдём пешком. Создавать лишь простейшие заклинания маскировки и рассеивания внимания. Если вы почувствуете, что вас обнаружили или раскрыли, наносите удар первыми. Всё равно чем – перед смертью илликиды издадут нечто вроде ментального крика. Его радиус невелик, но в таком густонаселённом городе это не имеет значения. Поэтому бейте со всей мощи и чем придётся – здесь не тот вариант, когда нужно думать о скрытности. Ашерас должен указать местоположение Эльвиаран, поэтому прикрываем его. В случае его гибели отходим из Ишакши обратно в Дом. Вопросы?

- Уточнение, – прожестиковал я. – У нас есть полчаса для того, чтобы углубиться в город. По истечении этого времени или даже раньше атар нанесут по городу массированный удар. Вероятные источники – Тьма и Огонь. Возможны эманации протосил. – Я перевёл взгляд на Атере: – У меня всё.

Атере кивнул и сложил знак «Выдвижение».

И мы скользнули в огромную пещеру.

Закутавшись в плащи и максимально глубоко натянув капюшоны, мы практически беспрепятственно проникли в город. Я посмотрел на строение, возвышающееся на несколько сот метров и напоминающее улей. «Она там», – прошептала богиня. Взглянув на ожидающего Атере, я показал на здание. Рассредоточившись, чтобы привлечь меньше внимания, мы влились в реку спешащих по своим делам существ. На нас не обращали внимания. Иллитидов мы старались обтекать по огромной дуге. Идя в толпе, я чувствовал целеустремленность окружающих. О богиня, что же они жрут? Проходя мимо чего-то напоминающего общепит, я для интереса заглянул туда. Лучше бы я этого не делал... Похоже, каннибализм здесь обычное явление. Содрогнувшись, я продолжил путь. Мимо меня пронеслась стайка детей. Полукровки? Квартероны? Одна светлая эльдара подхватила на руки ребёнка и зашла в хибару. Проходя мимо входа, я увидел широкоплечего гнома в грязном фартуке. Невероятно. Даже здесь, в этом аду, есть счастье... Правду говорят, что вера и надежда идут рука об руку... Даже жаль, что скоро это всё исчезнет...

Мы покрыли больше половины расстояния, когда наша удача исчерпала себя. Одна из ариров Реа буквально натолкнулась на иллитида, выходящего из очередного дома. Лишь мгновение длилась его растерянность. Жрица просто не успела ничего сделать. А иллитид практически сразу, без всякой раскачки нанёс невидимый удар. Жрицу выгнуло дугой, и она начала заваливаться назад. Возникло впечатление, будто её наградил нокаутирующим ударом в челюсть боксёр. Но прежде чем она коснулась затылком каменного пола, в иллитида врезались Сэа и Лэа, изломав и разодрав его тело за секунду. В то же мгновение все находящиеся рядом существа повернулись к нам. Мы быстро стянулись в группу. Один из жрецов склонился над лежащей арирой и, помотав головой, сложил знак «Мертва».

Вокруг уже успела образоваться толпа. Народ просто стоял, глядя на нас. Я перевёл взгляд на Атере и кивнул. «Начинаем», – сложил он знак.

Первыми нанесли удар ариры Реа, швырнув свои полумесяцы, которые буквально скосили окружающих, а сразу за ними и все остальные ударили заклинаниями вокруг, уничтожая всё живое. Ариры Криаты тут же начали быстро чертить звезду создания на полу. Я же посмотрел на тело погибшей жрицы и, подхватив её терами, стал составлять из атов Смерти одно из великих заклинаний первой ступени этой Силы.

Когда-то, очень-очень давно, когда И'си'тор был первым Домом, гремела и бушевала очередная война народов. В разгар её жрицы Великого Дома Сатх создали абсолютно новые существа на основе Силы Смерти. Они назвали их итрирами, с древнего – иссушающие. А по мне так – самые обычные вампиры. Хотя не совсем. Первые из них были обычными жрицами-атретасами, пожертвовавшими собой ради силы и скорости. Дара, как и веры, у них было чуть. Но Смерть изменила их, сделав воистину могущественными. Вопреки распространённому мнению, не все покусанные ими превращались в вампиров. Некоторым не везло, и они становились обычными безмозглыми ходячими трупами. Благодаря своей силе, скорости и регенерации вампиры были идеальными убийцами. Единственным минусом такого существования была значительная переориентация дара в сторону Смерти. На практике вампирам не подчинялась ни одна из Стихий. Соответственно, протосилы тоже были им недоступны. Но если для тёмного эльдара стать вампиром было тупиком существования, поскольку дар больше не рос с возрастом, фактически замерзая, то для людей и иных народов, не обременённых бессмертием и таким могуществом, это существование было неким выходом из положения смертных. Нужно ли упоминать, что в той войне мы победили? По её окончании эльдары попытались избавиться от вампиров, но натолкнулись на серьёзное сопротивление. Вампиры восстали и бежали из Альверист'аса на поверхность, справедливо рассудив, что уж там их не достанут. Высокий

Совет пяти Домов посоветовался и решил закрыть глаза на их существование. Спустя тысячелетия былые обиды затёрлись за результатами очередной войны Домов, и вампиры даже добились признания их тёмными эльдарами как разумного вида, следствием чего стало образование небольшого, постоянно действующего представительства вампиров в Альверист'асе. Конечно, некоторые обиды остались, ну да кто хоть чуть-чуть, но не ненавидит нас? Так вот, в своей маленькой библиотеке я обнаружил интереснейшую книгу по магии Смерти - в общем и некромантии - в частности. С трудом разобравшись в хитросплетении смыслов описаний ритуалов и созданий существ, я нашёл Великое заклинание первой ступени Смерти - создание итрира, ну а если по-простому, то вампира.

Рисуя на полу пятиконечную звезду «Удержания Силы», я заодно создавал саму конструкцию заклинания. Быстро завершив, я уложил безвольное тело жрицы в центр и активировал его. Я никогда прежде не создавал ничего подобного, и с интересом стал следить за работой заклинания. Но мне не дали полюбоваться своей работой. Сзади раздался предупреждающий вскрик. Обернувшись, я увидел выступающую из-за поворота улицы закованную в матовые доспехи пехоту.

- Гномий хирд, - проскрипела стоящий рядом арир Реа.

Хирд внушал. Гномы, быстро перестроившись и заняв улицу на всю её ширину, двинулись на нас. Чем ближе они подходили, тем больше внушали доспехи, в которые они были закованы. Массивные наплечники, налокотники, мощные набедренники и кольчужная юбка, наколенники, кованая кираса, рогатый шлем с опущенным забралом. Все доспехи были сделаны так, чтобы попасть в щель сочленения можно было только ударом снизу. В правой руке каждый гном уверенно держал небольшую секиру, а в левой - щит, очень напоминающий римский skutum. Ариры вскинули арбалеты. Залп. Ни один из дворфов не упал. Я оглянулся - вампирша ещё не готова. Отвернувшись, я быстрыми мазками нарисовал печать «Огненного шторма». Зову дух Стихии, задаю ему направление. Элементаль внутри меня недовольно рокочет, завидев соперника. Практически одновременно создаю сеть-заклинание. Первый ряд дворфов становится на колени, а второй поднимает большие арбалеты. За мгновение до залпа Сэа и Лэа почти мгновенно создают защитное заклинание из арсенала Тьмы, и стальные болты вязнут в эманациях Силы. Гномы с криком-рёвом бросаются вперёд, но не успевают - я завершаю заклинание и, выплеснув всё пламя из своего дара, бросаю им навстречу, целясь в середину их построения. Мир замирает. Мгновение. Сеть разворачивается и, набрав скорость, ударяет в гномов. В следующее мгновение центр их построения буквально сносит порывом огненного ветра. Крики раненых заглушает рёв-вой воздуха и пламени. Сектор поражения постоянно расширяется, поглощая всё больше гномов и начиная слизывать жалкие халупы. Обломки горят в воздухе. Элементаль внутри меня радостно визжит, я его выпускаю наружу, и маленькая оранжевая птичка бросается прямо в пламя горящих обломков ближайшего строения. Не задетые заклинанием гномы бегут дальше, но на их пути встают трупы погибших - работа ариров Криаты. Оживших много, очень много. И гномы вязнут в них. Атере поднимает руку с длинными серпообразными когтями в знаке «Готовность», мы вытаскиваем мечи, спустя секунду - «Атака». Напитав свои теры маной, мы бросаемся вперёд, расшвыривая со своего пути мертвецов. Метров за десять до дворфов сёстры отталкиваются от земли своими терами и буквально выстреливают своими телами в приготовившихся к сшибке гномов.словно два живых снаряда, они сметают их, а ариры Реа швыряют свои полумесяцы в группу дворфов, стоящую в отдалении, и в следующую секунду мы сталкиваемся. Схватка очень коротка - обожжённые, оглушённые, дезориентированные гномы ничего не могут нам противопоставить.

Быстро добивая раненых и навесив на себя защиту от огня, мы продолжаем движение. Но не успеваем отойти и на десяток метров, как сзади доносится голодный вой - вампирша осознала себя. Обернувшись, мы увидели, как она, сорвав с какого-то трупа часть доспеха,

присосавшись, глотает кровь. Приблизившись к ней, я произнёс вслух, поскольку вампирша была поглощена своим занятием:

- Ты помнишь, кто ты?

С видимым сожалением оторвавшись от своего занятия, она прошипела, подняв свою голову:

- Дха-а-а-а.

Пару секунд я рассматривал её. Кожа побелела, став почти как у атар. Волосы остались белыми, а вот глаза налились багровой кровью. Черты лица заострились. Красота тёмных эльдаров приобрела хищные черты. Губы стали пухлыми и красивого красного цвета. Из уголка её рта стекала тоненькая струйка крови.

- Как утолишь жажду, догоняй нас.

Она кивнула в ответ и снова присосалась к трупу, сжимая челюсти. Я улыбнулся и, хмыкнув, повернулся к Атере, складывая знак «Всё в порядке». Давно я не видел такого удивления. Но не спрашивать же: чего уставились? Не оглядываясь, я накинул на вампиршу заклятье защиты от огня.

Сквозь гудение пламени донёсся далекий раскат грома. Подняв глаза, я увидел поднимающуюся стену клубящейся Тьмы – Иситес наконец нанесла удар. Словно гигантское грозное облако, Тьма, заняв всё пространство от пола до потолка огромной пещеры, медленно надвигалась на город. Я засмеялся: Предвечная решила проявить часть своего могущества. Внутри тучи стали рождаться молнии. Ещё одна и ещё. Всё чаще и чаще. Из Тьмы вырвалось огромное толстое короткое щупальце, с конца которого сорвалась неожиданно толстая молния. Она, словно ветка дерева, пробежалась по городу, и, описав полукруг, исчезла. Там, где она прошла, вспухли облака пламени, и до нас донёсся рокот взрывов. Стена дыма, пепла и обломков скрыла от нас нашу цель, но я и так стал чувствовать, где она.

Сила бурлила вокруг, зывала из глубины пламени. Элементаль нёсся рядом, мечась из одного горящего здания к другому. Он очень значительно прибавил в объёме, приобретя в размахе крыльев больше восьми метров. Но чем дальше мы бежали, тем меньше вокруг было трупов и горящих зданий. Завернув за очередной угол, мы столкнулись с несколькими магами, тушащими какое-то каменное здание, из окон которого вырывался жёлтый огонь. Одна из сестёр создала «Плеть ужаса» и снесла ударом не только их, но и несколько уцелевших в огне строений. Судя по мелькнувшему выражению удивления, она сама не ожидала такого эффекта.

Я остановился и стал снова чертить печать «Огненного шторма». Атере стал помогать и, чтобы я не отвлекался, призвал духа Стихии. Я, собрав всю восстановившуюся ману Огня, снова отпустил оранжевую сеть. Но на этот раз ревущая стена огня почти сразу погасла наполовину и, ударившись о каменное здание, бессильно развеялась оранжевыми искрами. Сказать, что мы были удивлены? Нет – мы неверяще уставились в пространство, где погасло заклинание. Из строения медленно вышел странный, белёсого цвета иллидид. Одежда на нём местами была припалена. Неужели это и есть легендарные иллиды? Дальность атаки вроде бы двадцать пять метров? А здесь? Все пятьдесят? Ха! Мы все начали формировать заклинания, но не успел никто.

Мне показалось или действительно я почувствовал удовлетворение, исходящее от иллиды? Удар был страшен. Будто меня ударили по голове молотком. Боль была жуткой. Плавая в океане боли, я увидел, как ариры Реа бросили в иллиды свои полумесяцы, но он лишь повёл рукой, остановив их в воздухе, и не спеша чуть отошёл в сторону. Мгновение – и полумесяцы

полетели дальше, но иллити на их пути не было. Так же, не ослабляя давления на нас, он проконтролировал их обратный путь. Один шаг в нашу сторону – но такое впечатление, будто на меня наезжает гусеницей танк. Внутри клокочет ярость. Да как же это? Неужели конец? А как же всё, что говорилось? Вдруг из пламени горящего здания вылезает разросшийся феникс. Иллити останавливается, за пеленой боли я чувствую его удивление. Элементаль резко и звучно вдыхает и на выдохе заливает, словно горящим напалмом, одинокую фигуру. Давление на наши разумы исчезает, но пламя быстро опадает, являя нам невредимую фигуру иллити. Феникс изумлённо, словно курица, наклоняет голову набок и неожиданно многоголосо произносит на древнем, я с трудом его понимаю:

– Значит, так? – Он переводит взгляд на меня и говорит: – Я сольюсь с тобой. Это будет больно, но иначе нам не победить. Ты согласен?

Я смотрю на иллити, готовящегося к очередной атаке.

– Да!

Элементаль резко взмахивает крыльями, и здание под ним обрушивается, поднимая тучу обжигающей пыли и пепла. Ариры, взмахнув руками, создают заклинание ветра, сдувая её в сторону иллити, и бегут назад. Феникс раскрывает гигантские крылья, в них уже размах метров сорок, и медленно поднимается вверх. Меня поднимает тоже – все мои аты сами тянутся к огненной птице. Поднявшись метров на двадцать, феникс разгорается особенно ярко. Его огонь слепит. От жара трескается пол подо мной. Поднимается ветер, он несёт пыль и пепел. Внезапно элементаль складывает крылья и, вытягиваясь в струну, вливается мне в грудь.

Собственная мана и аура элементаля проникали сквозь мою кожу. Это было чудовищно больно и приятно одновременно. Я слышал торжествующий рык-рёв феникса. Он заглушал всё: шум битвы, крики раненых, какой-то звон оружия, топот ног. Шар моего дара охватило пламя. Боль и наслаждение сплелись и... исчезли. Осознав, что мои глаза всё ещё закрыты, я открыл их, и первое, что увидел, был огонь. Вы когда-нибудь наблюдали, как горит газ в невесомости? Я знаю одно – теперь мне будет с чем сравнивать... Языки пламени не неслись вверх, нет, они, словно светящийся пар, медленно и важно понимались, истаивая в окружающем пространстве. Поднеся руку к лицу, я увидел, как медленно горит моя одежда и тают стальные детали доспеха. Моя рука была заключена в огонь, словно облитое бензином полено. Сила и могущество оплели моё естество.

Осмотревшись, я с удивлением понял, что вишу метрах в пяти над землёй. Подо мной стоит Атере и воодушевлённо размахивает руками, очевидно привлекая моё внимание. Увидев, что я смотрю на него, он тут же стал указывать в сторону. А? Тьфу! Про тебя, иллити, я и забыл. Почувствовав, как во мне толчком поднялась ярость, я закричал:

– Я – клинок моей богини! Я – её щит! Я – её воля! Я – средоточие её Силы! И я уничтожу тебя, чудовище!

Разведя руки в стороны, я собрал все свои пламя и мощь у себя за спиной и, резко указав на мерзкую белёсую тварь, использовал обе руки как направляющие. Огонь сам сплелся с Тьмой, образовав гигантский багровый «Выдох дракона», мгновенно испепеливший иллити. Я повёл руками, управляя заклинанием. Протосила буквально сжигала каменные здания, развеивая камень в жирный чёрный пепел, который нёсся дальше, охватывая и обугливая существ на его пути.

А теперь – осознанно! Прервав заклинание, я стал создавать из атов сразу всеми своими терами двойные огнешары, наполняя их багровой энергией. Завершая, стал лепить их в сферу-комоч, используя вместо смазки тот же огонь, и завернул это всё в очень большую растянутую оболочку Сферы Тьмы. Затолкнув в неё больше ста огнешаров, я швырнул изделие в глубь города. Заклинание пробило стену какого-то высокого здания и взорвалось, разбросав вокруг багровые огнешары. Разрывы поглотили половину города. Я поднялся выше и, зависнув метрах в пятидесяти над пепелищем, зычно закричал, феникс довольно вторил мне, рокоча внутри моего голоса:

– Я намного сильнее всех вас, жалкие твари! Именем богини вы будете повержены! Именем богини вы будете обращены в пепел! Именем богини вы будете забыты!

Повернувшись к отряду, я сложил знак «За мной», с удовлетворением заметив среди них своё создание. За спиной из огня сформировались крылья. Я чуть шевельнул ими, задавая направление движения.

Нужно сказать, что для того, чтобы просто висеть в воздухе, мне не нужно было прикладывать абсолютно никаких усилий. Медленными взмахами огненных крыльев я лишь передвигал своё тело в пространстве.

Мы снова двинулись к нашей цели. Из-за развалин какого-то строения вынырнул отряд, очевидно, людей с длинными луками. Они сделали залп в меня – до меня не долетела ни одна стрела. В ответ я нанёс удар обычным двойным огнешаром, но не по ним, а по чудом уцелевшему зданию за их спинами. Лучников завалило горящими обломками. Изошрённая казнь.

Двигаемся дальше. Вокруг бушует пламя многочисленных пожаров. Дым от них собирается в огромную горячую тучу под потолком. В ней проскальзывают багровые молнии. Часто гремит гром. Сзади безмолвно надвигается стена Тьмы. В местах попаданий багровых огнешаров образовались большие пустоты, притрушенные чёрным пеплом. В центре их выделяются воронки с раскалёнными краями. Вокруг – сотни обугленных трупов. Но встречаются тела практически неповреждённые – существа задохнулись продуктами горения.

Мы всё ближе к цели. Я уже вижу, что через расселину переброшено множество мостов, по которым убегают выжившие. Замечаю вдалеке отступающую толпу иллитидов,двигающихся в окружении солдат-рабов. Ярость щедро плеснулась через край. Я создал пару двойных багровых огнешаров и направил их им в спины. Неожиданно, когда лететь моим снарядам осталось уже чуть-чуть, они круто отклонились и под почти прямым углом улетели далеко вбок. Я заскрипел зубами, но не бросился немедленно в повторную атаку. Бегите-бегите. Я поднял взгляд на облако тефры над головой. Вы всё равно умрёте. Я чувствовал свой отряд и не глядя усилил их защиту от огня. А потом стал собирать всё пламя и дым пожарищ в огромные ревущие столбы огненных смерчей, которые стали подпитывать и нагревать облако тефры. Даже Тьма остановилась и попятилась.

– Жалкие твари! Против воли богини вы – ничто! – Мой голос было, наверное, слышно во всех уголках пещеры.

«Сожги их всех!» – заревел-закричал внутри меня элементаль.

– Умрите!

И я обрушил на пока что нетронутую половину города дождь из раскалённых углей и лавовых бомб.

Из-за кучи чадящего мусора, бывшего раньше каменным зданием, показалась группа из трёх иллити и рабов-атретасов. Не раздумывая, не давая им времени на удар, я атаковал их «Багровым пламенем», но они успели закрыться от него какой-то защитой, которую держала высокая жрица в белой маске. Атар?

Великая жрица спокойно сдержала мою атаку «Багровым пламенем», собранным в «Выдох дракона». Багровый огнешар тоже оказался неэффективен. «Попробуем по-другому», – произнёс феникс.

– Бросьте мне косу! – крикнул я вниз.

Перехватив её от арира Эхаялин своими терами, я дал элементалию захватить её и начать накачивать своей стихией. Коса раскалилась и потекла, меняя форму на копьё. Металл стал гореть, твердея в руках. Неплохо. Что ты, говоришь, сделал? «Пропитал своей маной, своим телом, своей сущностью. Будет интересно». Я жестоко улыбнулся и, крутнувшись, с разворота метнул в чужой защитный купол получившееся изделие. Копьё пробило стенку купола, застряв в нём. Мгновение длилась эта нереальная картина: пробившее защиту раскалённое до ярко-жёлтого цвета копьё. А потом – хлопок. Наконечник копья звонко лопнул, взорвавшись, как осколочная граната, настигнув всех, кто был внутри, мелкими раскалёнными осколками. Крики боли, отчаяния и мой переливистый смех. Чужая атар, вся посечённая осколками, продолжала держать купол.

Чувствуя, что атар защищается из последних сил, я решил захватить этот интересный образец живьём. Оттолкнувшись крыльями от воздуха, я практически мгновенно переместился вплотную к куполу и стал рвать и бить его своими терами. Продолжалось это недолго – жрица безмолвно осела на залитый кровью пол, потеряв сознание. Зависнув над её телом метрах в пяти, я подождал, пока подойдёт Атере.

– Шёлк с тобой?

– Да.

– Тащите её с нами.

Вдруг один из иллитидов пошевелился. Я подлетел ближе. Глядя на текущую из его рта кровь и искалеченную половину тела, я произнёс:

– Я не буду тебя добивать – ты сдохнешь в муках.

Неожиданно он ответил:

– Кхе-кхе... Да... Я хочу увидеть твой конец... Услышать твой крик... Когда Эрруу будет пожирать тебя... Жаль, не увижу конца твоего народа. Владыка обещал...

Я хмыкнул. Похоже, у него бред. Не собираясь выслушивать его дальше, я взмыл над развалинами.

После того как арир Эхаялин замотал фигуру пленной атар, позаботившись о её ранах, мы двинулись дальше. Пару раз отряд Атере наталкивался на группки оборванцев. Схватки были настолько быстрыми, что я даже не успевал вмешиваться.

Приближаясь к нашей цели, мы вышли на большую площадь. Другого конца площади видно не было – всё затянул дым. Сверкнула багровая молния. В свете её вспышки мы поняли, что

находимся у цели. «Улей» был практически не тронут огнём. Лишь из нескольких отверстий высоко над землёй вырывались языки пламени.

Внезапно из расселины вылетело два крылатых угольно-чёрных существа. Неужели? Почему мне никто не сказал?!

- Драконы! - закричал я Атере. - Я ими займусь, а вы продолжайте движение. Эльвиаран находится в центре «улья», выше нас примерно на сто метров. - И сразу взлетел повыше.

Драконы, сделав полукруг, направились ко мне, но не успел я и раза взмахнуть крыльями, как увидел ухватившуюся за край расселины чудовищно огромную трёхпалую лапу.

А это что?

Но времени «любоваться» не было. Драконы были уже рядом.

Один из них, пролетая мимо, обдал меня огнём. Эффекта это не принесло. Элементаль даже довольно хрюкнул. Но второй дракон с разворота врезал по мне хвостом. Учитывая, что крылатые бестии были просто огромны, а хвост толщиной с хорошее бревно, удар вышел впечатляющим. Просто раз - и я обнаруживаю себя летящим куда-то. Взмахнув крыльями, я рванул в сторону. Там, где я только что зависал, лязгнули огромные челюсти. Проклятье! Феникс взревел от ярости. Извернувшись, я облил огромное чёрное тело «Багровым пламенем». Никакого эффекта! Рывок в сторону - место, где я был, рассекает крыло. Выход есть - стена Тьмы. Как это называется? Тактическое отступление? Быстрее! Один заходит сверху, второй - справа. От верхнего я чудом уворачиваюсь, но получаю опять хвостом от второго. Хорошо, что лечу в нужном направлении. Мир вращается, и я вижу, как меня догоняет больший из пары драконов. Успеет или нет? Он раскрывает пасть и... Нас поглощает Тьма. Для меня - пуховая подушка. Для пары драконов - бетонная плита. Драконы падают на землю, и их тут же оплетают десятки чёрных щупалец. «Уничтожь Эрруу», - раздаётся шёпот, и меня мягко выталкивают наружу. Ну да, ну да. Вперёд и с песней...

Так эту тварь зовут Эрруу? Жуткий пятидесятиметровый гигант, помесь лягушки, осьминога и хрен знает чего. Он стоял на площади и смотрел на меня голодными глазами. Я замер над ним. И что дальше? Сжечь его? Пока я думал, Эрруу выдохнул в мою сторону большое зелёное облако. От такого и не увернуться. Я ударил в облако обычным «Выдохом дракона». Облако неожиданно воспламенилось - во все стороны пошла ударная волна. Я закрылся от неё «Щитом Тьмы». Моя очередь. Я призвал «Багровое пламя» и создал двойной огнешар. Моя абсолютная палочка-выручалочка пробила Эрруу насквозь и разорвалась за ним, бросив тварь на четвереньки. Эрруу завизжал. Не давая ему подняться, я начал поливать его «Багровым пламенем». Чудовище в агонии качалось по площади. Сдохни же! В конце концов Эрруу замер. А сколько пафоса! Эрруу сожрёт... Тьфу. Вони и то больше. Феникс захохотал. «Ты думаешь, он просто так стоял? Да если б не наше единение, ты сам бы к нему в пасть забрался! И на язык сел! Ещё и маслом себя бы намазал, чтобы глотать тебя сподручнее было. Эрруу был чем-то вроде божества у иллитидов. А его психическая мощь ужасала его врагов. Как ты думаешь, кто промыл мозги тем драконам? Ну, наконец-то до тебя стало доходить, как близко ты был к пропасти».

Я с опаской стал контролировать обугленный труп. Из «улья» показался отряд Атере. Они несут несколько тел на плечах. Не знал, что мы занимаемся благотворительностью... Ну да ладно. Вдруг кто-то ценный? Спустившись к ним, я заметил замотанную в шёлк фигурку и на руках моей Таши.

- Это Эльвиаран?

- Да, владыка.

- Как она?

- Сильно истощена и изранена, владыка. Мы наложили «Исцеление», но есть опасность, что её сил не хватит.

- Возвращайтесь. Я прикрываю сверху и отвлекаю внимание. Её жизнь очень важна.

Огибая по большой дуге обугленное тело Эрруу, они направились туда, откуда мы и пришли.

Взмыв выше, я с чувством удовлетворения смотрел на горящую половину города. Я чувствовал каждый язычок пламени, лизавший развалины, вздымающийся над рухнувшими крышами, неохотно обтекающий обугленные тела на улицах. Я чувствовал быстро удаляющийся от меня отряд Атере. Чувствовал мечущихся в огне рабов иллитидов. Чувствовал медленно наползающую Тьму и как гаснет пламя внутри её. Подняв руку, я посмотрел на свою ладонь. Казалось, пламя истекало сквозь поры моей кожи, поддерживая меня в воздухе. Нечто подобное должен был чувствовать Мюнхгаузен, вытаскивая себя из болота за волосы. Но если в его случае была боль, то в моём – удовольствие, радость и нечто вроде преданности. Одежда выгорала, постепенно крошась. Металлические детали накалились до красна и мялись, словно тканевые. Сапоги уже давно истлели, и я парил босым. Не хотелось бы сверкать голым задом... Надо будет на будущее подумать о чём-то вроде кольчужной юбки или ещё чего. Конечно, даже металл будет со временем выгорать. Хотя это же магический мир, и что-то можно будет придумать. А пока я просто уплотнил пламя.

Мои размышления прервало странное возмущение на противоположной от меня половине города, что-то там возникло. Пару секунд ничего не происходило. Может, показалось? Внезапно весь огонь на другой стороне ущелья стал гаснуть и исчез. Даже угли стали остывать. Дым замер, создав непроницаемую для моего взора завесу. Я начал удаляться от расселины. Проклятье! Атере ещё минимум час бежать до лагеря.

Издали до меня донёсся короткий рык. Чуть погодя – ещё один, но ближе. Феникс настороженно молчал. Что бы это ни было, оно приближается. В любом случае придётся вступить в бой. Всё это время в дым падали угли огненного дождя. Коснувшись земли, они сразу гасли – возникало впечатление, что они падали в воду. Из глубины дымовой завесы родилась сине-голубая молния и ударила в багровую тучу над моей головой. Та сразу стала гаснуть и потемнела. Впрочем, не вся – там, где её подпитывали огненные колонны смерчей, она всё так же светилась оранжевым светом. Я медленно плыл назад, отступая к замершей стене Тьмы.

Подул прохладный и влажный ветер. Неожиданно с неба закапал чёрный дождь. Когда на меня попали первые капли, феникс зашипел, как тысяча кобр. Я подтянул к себе огненные смерчи, заодно подпитав их Силой. Оглянувшись, я заметил пару копий под ногами и почерневшую сталь, бывшую раньше гномьими доспехами. Загребя всё в кучу своими терами, я подлетел в зону, где о дожде не было даже намёка. Вой-рёв ближайшего смерча немного мешал и отвлекал, но не смог заглушить раздавшийся уже возле самой расселины рык. Проклятье, он всё ближе! Даже страшно. Подняв металлический лом, я заметил ржавые разводы на тех местах, куда попадали капли чёрного дождя. Кислота? Впрочем, чему удивляться, я и на земле слышал о таком явлении после извержений вулканов. Но всё равно – такая большая концентрация... Надеюсь, Атере не попал под этот дождик.

Я начал мять и раскалять своими терами металл. «Феникс, ты поможешь мне? Сделай то же, что и с копьём в прошлый раз». Металла было много, поэтому получилось нечто, напоминающее рансер. Подождав, пока его напитает элементаль своей сущностью, я сжал его в руках.

Смерч стал реветь тише. Очевидно, чужая Сила одерживает верх. Из пелены дождя вылетело нечто, напоминающее чёрное копьё. Бросок был неточным, но я, на всякий случай, отлетел в сторону. Моя предусмотрительность была вознаграждена – поравнявшись со мной, копьё лопнуло, словно зенитный снаряд, брызнув во все стороны ледяными осколками. Страх кольнул меня в сердце. Противоположная протосила – Лёд. Смесь Смерти и Воды. Я скрипнул зубами и, создав разом пару багровых огнешаров, швырнул их в направлении, откуда прилетело копьё. На фоне двух алых вспышек я увидел высокий размытый силуэт. Ну что ж. Вот и поздоровались. Ещё один рык. Чёрно-алое пламя погасло, позволив пелене кислотного дождя скрыть моего врага.

Из-за дождя вылетает дюжина чёрных копий. Поднимаем ставки? Со всей силы взмахнув крыльями, я взлетаю выше. Множественные разрывы. Осколки меня не достигают. Я начинаю формировать уже однажды созданную мной гроздь багровых огнешаров. Завершить мне не даёт противник: из влажного мрака вылетает настоящий чёрный айсберг, в полёте он вращается больше чем в двух осях. Я вижу, как в его многочисленных гранях отражается свет от пожарищ. От безысходности швыряю в него своё незаконченное творение. Ярчайшая вспышка. Во все стороны летят обломки горящего чёрного льда. Один из них, напоминающий лезвие ножа, ударяет меня острой гранью по лицу. Маска разлетается вдребезги. Кровь заливает правый глаз. Резким движением перебрасываю раскалённый рансер из правой руки в левую, стираю кровь, заодно вылечивая себя. Моя кровь на руке пылает, словно расплавленный металл. Поднимаю взгляд и вижу, как из облака взрыва вылетает прекрасное крылатое существо, словно выточенное из прозрачного льда. В руках у него нечто вроде глефы. У меня лишь мгновение на реакцию – и я, поднырнув под выпад, насаживаю существо на рансер. Он входит ему в грудь и выходит из спины. Мы застываем, глядя друг другу в глаза. Я вижу своё отражение в его глазах. Я чувствую его боль и... торжество? А потом, спустя долгую секунду, существо взрывается, разлетаясь вместе со своим оружием на мелкие обломки льда, похожего на стекло. Взрыв начиняет меня ледяной шрапнелью, разбивая остатки моей защиты. Разрыв чужой глефы за моей спиной развеивает мои крылья, и я падаю вниз с высоты четырёхсот метров. Сил кричать – нет. Я практически равнодушно смотрю, как приближается какая-то тлеющая куча мусора. В последние секунды, когда я уже различаю камни, на которые упаду, между нами втискивается плотный язык Тьмы, принимающий моё безвольное тело, словно в мягкую перину. И я теряю сознание.

Глава 3

Объединение и возможности

В чувство меня привела боль. Не просто боль, а БОЛЬ. Кто-то копался у меня в ранах, извлекая острые осколки, рассекая при этом охватившую их плоть. Я попытался призвать дар, но впервые за долгое время не ощутил его. Феникс тоже молчал, хоть я и чувствовал его присутствие. Открыв глаза, я увидел лишь Тьму. В области моего зрения возникает Элос. Собрал все силы, я шепчу:

- Прости меня, моя богиня, я был слаб и самоуверен... Меня обуяла гордыня...

Она прикладывает свой пальчик к моим губам, заставляя молчать, и поводит головой в сторону. Мол, заткнись и смотри туда. С трудом я поворачиваю голову в указанном

направлении. На каменном постаменте лежит изуродованная жрица. Неужели мертва? Нет, дышит. Значит, мне удалось? Поворачиваю голову обратно – богини уже нет. Вместо неё обеспокоенное лицо Иситес. А была ли здесь Элос? Может, это был бред? Сестра что-то говорит в сторону. Выдёргивание осколков прекратилось. Сосредоточившись, я начинаю воспринимать смысл её слов.

- ...Пришёл в себя. – И уже мне: – Ашерас, ты меня слышишь?

- Да. – Мой шёпот тих.

- Попытайся отрешиться от боли. Раны, нанесённые протосилой, не поддаются обезболиванию.

- Хорошо...

Легко ей говорить. Следующие часы показались мне вечностью в Адской вселенной. Процедура была чрезвычайно болезненна. Дело в том, что многочисленные ледяные осколки и не думали таять. Вдобавок они заросли плотью. Для их обнаружения использовали специальный артефакт, напоминающий по действию магнит. Когда им проводили рядом с осколком, он шевелился в моём теле, вызывая очень болезненные спазмы и внутренние кровотечения. Потом мясо рассекали, доставали осколок и заживляли разрез. Всё бы ничего, но некоторые кусочки были очень маленькие и засели глубоко. Временами я думал, что не выдержу. Но это было необходимо – с каждым вынутым кусочком я всё четче ощущал феникса и свой дар. В конце процедуры я даже с юмором подумал, что уж меня теперь пытками не испугать.

Не успел я закрыть глаза и нырнуть в дрему, как к Иситес подбежал один из атретасов и торопливо выпалил:

- Великая жрица! Они снова идут на штурм! Мы можем не выдержать!

Я пошевелил пальцами, приходя в себя, и резко сел. Внутри меня довольно зарокотал феникс. Сестры уже не было рядом. Из охраны – только две пары атар из Золотых.

- Принесите мне одежду и доспехи.

Облачаясь, я обратил внимание, что моя кожа вся покрыта тонкими нитками шрамов. Удивлённо глядя на свои руки, я услышал голос элементалей: «Раны от протосил очень плохо заживают. На то, чтобы сошли шрамы, понадобится много времени даже для нас». Нас? «Теперь мы единое целое... навечно». Почему я не объят огнём? «Я держу свою ауру внутри твоего дара». Голос феникса затих. Жаль, не место и не время что-то делать с одеждой. Опять же сгорит. Когда я поднялся, Золотая жрица, встав на колени, протянула мне на вытянутых руках какую-то длинную чёрную палку. Да это же мой рансер! Настроение заметно поднялось. Корявенько, конечно. Но для оружия, сделанного фактически из подручного материала, более чем неплохо.

- Сколько я был без сознания?

- Три часа, владыка.

Я направился к выходу из небольшого закутка, где меня лечили. Он находился в стене не очень высокой, но широкой пещеры, которая была выше уровнем, чем Ишакши, поэтому из неё открывался вид на столицу с сильными разрушениями. Ближайшая к пещере городская окраина была полностью уничтожена, лишь кое-где кучи тлеющего мусора показывали, где раньше поднимались дома. Редкие развалины были выше метра. Зона практически полного

опустошения углублялась в город больше чем на два километра. Лишь вдаль я разглядел полуразрушенные каменные здания. Примерно в ста метрах от нас располагались жрицы из Золотой Стражи. Находясь на возвышении, я видел, что они находились на остриях большой, больше чем пятидесяти метров в диаметре, многоконечной звезды. В её вершинах были расположены одинокие неподвижные тела. Из того места, где я стоял, не было видно, живые они или нет.

Моё внимание привлекло движение у далёких развалин. Атакующие нас вражеские солдаты рассредоточились и побежали в нашу сторону. Я хмыкнул: атаковать в лоб готовых к этому сильных магов – безумие. В рисунок многоконечной звезды вступила сестра – даже на таком расстоянии я её узнал. Вытащив волнистый кинжал и сев на корточки, она нанесла быстрый удар центральной фигуре и, распрямившись, вытянула в сторону наступающих окровавленную по локоть руку с раскрытой ладонью, на которой лежало ещё трепещущее сердце жертвы. Секунду ничего не происходило. А потом с внешней стороны звезды в сторону бегущих пошла волна искажённого воздуха. Проходя по опустошённой территории, она моментально напиталась пеплом и пылью, обрета объём. Пара мгновений – и в чёрную тучу быстро движущегося и беспокойного пепла вбегают вражеские солдаты, чтобы уже не выбежать с другой стороны. Заклинание оставляет за собой буквально ковёр лежащих без движения тел. Ощутимо замедляясь, туча движется дальше и почти полностью останавливается, достигая уцелевших строений. До моего слуха доносится далёкий треск и шум. Словно крупнозернистый песок, пыль оседает, и я вижу, что ещё несколько строений было стёрто в прах. Окинув взглядом поле битвы, я понял, что атака отбита.

Сестра уверенно раздавала приказы – эхо её лающих команд доносилось до меня. Несколько старших жриц тащили за ноги в звезду очередные сопротивляющиеся жертвы – от предыдущих не осталось даже праха. Критически осмотрев ритуальную звезду и перебрав в уме почти все заклинания такого масштаба, встретившиеся мне в книгах моей библиотеки, я с трудом опознал «Ветер опустошения» из сильнейших заклинаний Силы Смерти. В отдалении два десятка моих атар под предводительством Арихитос чертили ещё что-то – уже мне неизвестное. Взглянув на бросившихся на заваленное телами поле атретасов на хиснах, рванувших, очевидно, на поиски недобитков, я вернулся в пещерный закуток и спросил у охраняющей меня жрицы:

- Что с Эльвиаран?

- Восстановление идёт, но очень медленно.

М-да уж, её тело производило печальное впечатление. Один сплошной шрам. Рук ниже локтевого сустава не было, как и ног ниже колен. Внутри меня толкнулись ярость и ненависть, но быстро потухли, оставив лишь сострадание.

- Положение усугубляет сильное истощение. Её организм практически не принимает пищу и воду. Фактически она жива только благодаря огромной силе воли. Дар не восстанавливается... Мы боимся, что она полностью перегорела...

Я подошёл к её импровизированному ложу.

- Как насчёт принудительного заполнения дара?

- Сейчас все заняты обороной. Великая жрица сумела выкроить время и силы только на вас. Все остальные заняты поддержкой «Полога Тьмы».

- Принесите мне еды.

Я положил ладонь на живот лежащей атар и нырнул в магическое видение. О богиня, какая же у Эльвиаран рваная аура! Внедрив в её дар свой тер, я стал осторожно перекачивать ману. Поначалу она просто вытекала из её дара, но я не останавливался и стал замечать, что маны теряется всё меньше. Заодно я воспользовался знаниями Силы Жизни и соединил наши кровеносные сосуды. Возможно, у людей такой фокус бы и не прошёл, но не у атар из одного Дома. Мы же больше чем родственники. Мы как части единого организма. Постепенно её аура восстанавливалась, а её бедная кровь заменялась моей. Когда дар Эльвиаран окреп, я разорвал нашу связь, создавая напоследок среднее «Исцеление».

Меня пошатывало от слабости. Появилась жрица и, отдав мне запечатанный сухпаёк, замерла в ожидании. Я уселся на своё ложе и прислонил рансер к стене. Вытащив из сухпайка бхателл и разломав его, стал жевать гранулы. Как же он напоминает мою жизнь!.. Горькое, кислое, сладкое, снова горькое... Силы быстро восстанавливались. Да, недаром у бхателла такая слава... Вспомнив детали битвы, я поморщился. Кстати...

- А где моя пленная?

- Вместе с остальными, владыка.

- Вы раскрывали её?

- Нет. Командир Атере поведал нам о ней.

Зашел Атере и, увидев меня, склонил голову и стал на колени.

- Вы уже встали, Ашерас. Я рад. Вы вселили надежду в сердца атретасов.

- Прошу тебя, Атере, не нужно этого преклонения. Мне за глаза хватает своих атар.

Мой учитель встал и подошёл к Эльвиаран.

- Она выглядит намного лучше, - произнёс он удивлённо, - даже кожа стала приобретать нормальный цвет. И её дар восстанавливается! Он почти полон!

- А ты думаешь, я даром заменил её кровь на свою? Я дожевал гранулы бхателла и приступил к тщательно упакованным полоскам сушёного мяса.

Впрочем, поесть можно и в дороге. Встав, я потянулся и хрустнул суставами. Захватив сухпай и взяв рансер, я обратился к всё также стоявшей замерев жрице:

- Веди меня к моей пленной.

Проследовав за ней, я наткнулся на огромную кучу разнообразной добычи. Чего здесь только не было! Взгляд цеплялся за золотые украшения и слитки, столовые приборы, разнообразные монеты, красивое оружие. Отдельно лежали предметы, инкрустированные драгоценными камнями, и всякие магические артефакты. Я пораженно остановился, глядя на это богатство. Жрица терпеливо остановилась:

- Ишакши был очень большим и богатым городом. Жаль, что у нас просто не хватит эльдаров даже для его частичного разграбления... Всё, что смогли, - это собрать то, что плохо лежало на виду.

- Мы сумеем переправить всё это?

Шедший за мной Атере ответил вместо неё:

- Я думаю, что да. Но мы и так сильно замедлимся.

- Ты знаешь не хуже меня, насколько тяжело финансовое положение нашего Дома, чтобы разбрасываться золотом.

- Ну, допустим, наш Дом не бедствует, - пробурчал он больше из упрямства, чем из несогласия со мной.

Пройдя ещё немного, мы оказались в искусственном тупичке, очевидно выполнявшем до нашего удара нечто вроде небольшой казармы местной стражи. Внутри его были расположены двухэтажные узкие нары, во всяком случае, койками или кроватями их назвать было сложно. Подобное убожество я видел только на Земле по телевизору. Общий открытый туалет и нечто, отдаленно напоминающее самодельный душ, - а-ля ведро на верёвке. Двумя словами - более чем спартанские условия. Между нарами оставался довольно широкий центральный проход, в котором и лежали в рядок двенадцать замотанных в шёлк, расшитый знаком Кхитана, тел.

Я видел ауру своей атар, но решил посмотреть и на другую добычу. К тому же моя лежала последней в ряду. Атретас. Ещё один. И ещё. Светлая эльдара?! Я даже руки потёр. Что же из неё выйдет? Значит, раздую дар к Тьме и пусть учится на Тень. Я широко улыбнулся и даже не расстроился, не найдя больше ни одного светляка. Ещё раз посмотрев на их лица и не обнаружив в них ничего интересного, я переключил внимание на свою персональную пленницу.

Сев на корточки, я размотал ей лицо. Хм, до сих пор в маске? Густые белые волосы собраны в тугой хвост - традиционную причёску всех тёмных эльдаров. Маска сильно посечена и поцарапана - можно сказать, что она ещё легко отделалась. Я положил ладонь на неё и резко поднял белую маску ей на темя. Какое-то знакомое лицо. Может, я его где-то видел? Рядом кто-то всхлипнул и хлопнулся на колени. Подняв глаза, я увидел пребывающего в шоке Атере. На четвереньках он подполз к лежащей атар и, снова встав на колени, протянул к ней руки в почти умоляющем жесте. Дрожащими пальцами он дотронулся до её лица и неожиданно зарыдал, шепча сквозь всхлипы:

- Мама, мама, ма...

Честно говоря, меня это выбило из колеи. Если это его мать, то... Это моя бабушка? М-м-м-м. У меня возникло впечатление, что мои мозги сейчас вскипят. Стараясь соблюдать такт, тихо говорю:

- Ты уверен? Столько лет прошло... Может, это её дочь?

- Нет! Я уверен. - Он закрыл лицо ладонями.

Ну, точно, у нас в крови чересчур много от светляков. Только они могут выть на луну свои заунывные песни и рыдать по поводу и без оного. Из дум меня выдернуло то, что Атере стал распутывать свою мать, освобождая её от снотворной ткани. Врезав ему пощечину, я запахнул атар обратно в шёлк. Атере сидел в шоковом состоянии. Нет, ну прямо баба! Хотя у тёмных эльдаров сравнение со жрицей - это, считай, комплимент...

Я захватил свою бабушку терами и направился к выходу. Утративший способность здраво мыслить Атере, словно привязанный, поплёлся за мной.

Выбравшись из казармы, я направился к Иситес, увлечённо распекающей группу старших жриц из своего еаша. Её лающий голос разносился далеко, однако смысл воодушевленной речи терялся. Спустившись с возвышения, я оказался по щиколотку в серой смеси пыли и золы. Стараясь идти осторожней, дабы не загребать её ногами, я приблизился к Иситес, разобрав лишь несколько последних фраз:

- ...Хорошо, что у нас в тылу находятся хисны, а нападавших было лишь пара десятков! А если бы у нас было построение «полумесяц»? Что тогда? Я вас, идиотки, спрашиваю!

Жрицы что-то нестройно прогудели.

- А? То-то же! Немедленно удвоить тыловое охранение! Всё ясно?

Жрицы закивали и быстро рассосались, уважительно уступая мне дорогу. Сестра была не в лучшем настроении, и, похоже, внушение своим подчинённым вызывало у неё мигрень. Когда Иситес увидела нас, её лицо прояснилось, она явно воспрянула духом.

- Брат! Я рада, что ты пришёл в себя! Контратаки рабов иллитидов становятся всё масштабнее. Нам всё труднее сдерживать их. Думаю, через пару часов нам придётся уходить. - Она вздохнула: - Эх-х-х!.. Такие богатства лежат на расстоянии вытянутой руки! А нам банально не хватает эльдаров. - Иситес заметила состояние, в котором пребывал Атере: - А с тобой что приключилось?

В ответ он лишь что-то невразумительное промычал. Подтянув тело атар ближе, я раскрыл её лицо, но Иситес проявила слабый интерес к ней.

- Атере говорит, что это Аэриснитари, наш с тобой предок.

Сестра перевела взгляд на него:

- А он уверен?

- Ты сама видишь, в каком он состоянии. Вообще я думал, ты скажешь - кто она?

- Падение нашего Дома произошло восемьдесят три года назад. Мне только семьдесят два. Естественно, я ни разу не видела ни Эльвиаран, ни Аэриснитари. - Сестра всмотрелась в лицо спящей. - Что собираешься делать?

- Призвать Предвечную?

- В данном случае - лучше Элос. Одно дело - атретасы, другое - древняя и сильная атар... Особенно из нашего Дома...

- Я давно хотел спросить, в чём разница между Предвечной Тьмой и верховной богиней?

- И это спрашивает тот, кто ближе всех к этим двоим?! - Иситес звонко рассмеялась. Мне показалось, что в её смехе зазвенели хрустальные колокольчики. Я терпеливо подождал, пока она успокоится. - Это трудно объяснить. М-м-м-м... Ну ладно... Смотри! Что есть море и маг Воды? Лесной пожар и феникс? Ураган и смерч? Гора и песчаная буря? Ветер и орёл?.. - Всё веселье Иситес испарилось, оставив лишь усталую жрицу. - Вселенная и разум? - прошептала она. - Атар и Тьма в его тере... - словно испугавшись своих слов, она резко отвернулась и крикнула атретасам, тащившим очередного раненого пленника с поля боя: - Двенадцатилучевую Звезду «Удержания воли»! Как закончите, начинайте взывать к верховной

богине Тьмы! Эгих пленников - в центр! И тех - тоже туда!

Два арка атретасов тут же бросились выполнять распоряжения моей сестры. Работали они быстро. И через пару минут, завершив выдавливать своими терами двадцатиметровую звезду, сгрудились за её пределами, став на колени. Жрицы Золотых стали на острия, лицом по направлению к центру, и, опустившись на колени, подняли правые руки. На ладонях жрицы создали комки Тьмы, размером с голову, из которых, словно тяжёлый чёрный туман, вытекала чистая мана. Она стекала по рукам жриц и срывалась с чуть согнутых локтей на выдавленную в прахе звезду. Тьма, медленно обтекая тела жертв, стягивалась в центр, образуя громадный чёрный шар, висящий над полом на высоте полуметра. Иногда по поверхности шара проходили как будто волны. Чёрная сфера производила впечатление кокона бабочки.

Притяжение шара всё увеличивалось. Тьма уже лилась не на пол, а непосредственно на его поверхность, уплотняясь на ней до состояния чёрного битума.

Постепенно мана Тьмы переставала ниспадать, истощив дар призывающих жриц. Полминуты ничего не происходило. А потом все жертвы разом очнулись и закричали от боли и ужаса. Честно говоря, меня ещё на Земле отучили от сочувствия, а про слово «милосердие» я знал лишь, что оно существует. Поэтому совершенно безучастно смотрел на искажённые от мук лица пленников. Атретасы. Пара людей. Они пытались, цепляясь за землю, вылезти из нарисованной звезды, но её границы обладали осязаемой мощью каменной кладки. Скрюченные пальцы бессильно царапали воздух. В какой-то момент пленников начало засасывать во Тьму. Но они не проваливались в чёрный шар, а, ударяясь о его поверхность, распластывались на ней. Сфера жила своей жизнью - шевелилась, сдвигая выпавшие на неё тела так, чтобы они равномерно покрывали её поверхность.

Внезапно раздался слитный многоголосый хруст ломаемых костей, и - крики пленников разом оборвались. Их тела в секунду раздавились в тонкий блин, омыв поверхность чёрной сферы кровью.

Мгновение я лицезрел это отвратное зрелище. А потом шар снова стал девственно чистым. Спустя пару секунд по его поверхности пошла рябь, и раздался глубокий голос богини. Уж кто-кто, а я сразу узнал её.

- Что нужно вам, дети мои?

Тишина. Я посмотрел на сестру - она стояла опустив голову. Похоже, говорить буду я.

- Моя богиня! В городе я захватил в плен атар. Атере считает, что это Аэриснитари.

До меня донёсся смешок:

- Кому уж знать, как не ему?

Не понял. Это к чему?

Тем временем сфера начала уплотняться, принимая форму тела богини. Я почтительно склонил голову, поэтому не смог увидеть момент проявления Элос. В поле моего зрения попали босые ножки и рука, взявшая меня за подбородок и поднявшая его. Богиня с интересом всматривалась в мои глаза:

- Как там говорят в твоём мире? Шрамы украшают мужчину? Ха-ха-ха! Какая глупость!

Хорошо, что через пару-другую лет от них не останется и следа. Как жаль, что у меня мало

времени. Давай сюда свою добычу. – Взглянув на развалины Ишакши, она воскликнула: – Ах, как бы мне хотелось пнуть труп Эрруу!..

Я ощутил всю силу богини, когда Элос выдернула из моих теров Аэриснитари. Это было подавляюще и неотвратимо. Мои теры просто истаяли в пространстве, как лёд в жару. Тело Аэриснитари зависло вертикально перед лицом богини. Шёлк, разматываясь, стал спадать на пол. Закрытые глаза древней атар затрепетали и открылись. Её лицо исказилось в гримасе ужаса.

Элос легко воспарила над полом, зависнув на одном уровне с Аэриснитари. Я видел, как та пытается отвернуться от взгляда богини, как напрягаются её мышцы: скрючиваются пальцы, чуть сгибаются ноги и руки. Всё тщетно.

Раздался голос богини. Она не шевелила губами, но я слышал каждое слово:

– Услышь меня, дочь моя! Прими мою волю! Вернись под длань мою! Вспомни, кто ты есть!

Атар раскрыла рот в беззвучном крике. Я увидел, как её глаза закатились, а тело задрожало в спазмах. Но вот они стали стихать, оставляя после себя измождённое и безвольное тело.

– Я завершила. Теперь всё зависит от неё...

Произнеся это, богиня истаяла чёрным туманом. Сила, удерживающая Аэриснитари в пространстве, исчезла следом. Я успел подхватить своими терами падающее безвольное тело древней у самого пола. Её глаза были открыты, и из их уголков текли кровавые слёзы. Быстро создав «Лечение», я наложил его на свою бабушку по крови. Понаблюдав пару секунд за работой заклинания, я передал атар на руки стоящего рядом на одном колене Атере. Достав из кармашка на поясе небольшой кусочек шёлка, выполняющий функцию носового платка, он заботливо стал вытирать кровавые потёки с лица матери. В её глазах появилось осмысленное выражение. Аэриснитари пару раз моргнула и пошевелила рукой. Очевидно, древняя атар была очень слаба. Она попыталась что-то произнести, но из её уст вырвался лишь слабый стон. Я посмотрел на неё магическим зрением и, не обнаружив ничего, кроме небольшого истощения и быстро исчезающих последствий перенапряжения, позвал:

– Атере! Приди в себя! Унеси её отсюда.

– К-куда?

Я вздохнул. Только слабоумного командира ариров мне не хватало... Повернувшись к замершим в ожидании жрицам Золотой Стражи, я спросил:

– Где Арихитос?

– Она в тылу, владыка. Координирует действия разведки.

– Передайте Арихитос, что ей придётся вернуться. И присматривать за этими двумя. Отправьте их к Эльвиаран.

Жрица почтительно склонила голову и удалилась, сопровождая Атере со своей ношей. Исцитес стала рядом со мной, глядя им вслед.

– В удивительные времена я живу... – Её голос был даже весел. – Да! Чуть не забыла за всем этим! Те драконы, которых мы сбили, живы. Я решила не добивать их пока и подождать твоего

решения. Они хотят поговорить.

- У них же мозги промыты! Зачем мне слуги иллити?

- Ну-у, не всё так однозначно. Предвечная уже воздействовала на них и восстановила их мировоззрение. Пойдём, глянешь - их сторожат твои жрицы с Сэа и Лэа.

- Ну ладно. - Я последовал за сестрой.

Мы прошли по праху и оказались в соседней пещере. Возле одной из огромных скал у входа стояла группка синеглазых атар и негромко переговаривалась с ало-волосыми сёстрами. До нас доносился лишь тихий шёпот. Завидев нас, жрицы склонили головы и расступились, пропуская меня с сестрой. Подойдя к большой чёрной скале, Иситес остановилась, сделала шаг в сторону, пропуская меня, и громко позвала:

- Кешрун! Аккершт! Я привела своего брата! Пусть он решит вашу судьбу!

Да это же никакие не скалы, а извозюканная в пыли пара раненых драконов! Даже будучи поверженным, ближайший дракон внушал если не трепет, то уважение. Лежащее на боку туловище возвышалось надо мной на целый рост взрослой жрицы. Цвет крупной чёрной чешуи с трудом угадывался под толстым слоем пыли. Дракон медленно вздохнул и чуть пошевелился. Эта часть его туловища, наверное, голова. Когда я подошёл к ней, она опять чуть шевельнулась, и на ней открылся один глаз с вертикальным зрачком. Пару раз моргнув, не поднимая головы, дракон посмотрел на меня. Вторая глазница была пуста и немного кровоточила практически чёрной кровью. Пару секунд дракон изучал меня, а потом, с трудом повернув голову, заговорил неожиданно глубоким и приятным, но очень усталым голосом:

- Прошу... о милости... для моей... драконицы... и... моего... сына... - Он вдохнул и добавил: - Если возможно, прошу, сохрани им жизнь... - Кешрун закрыл глаз и затих.

Я повернулся к сестре:

- Мы можем помочь им?

Иситес вздохнула:

- Это чёрные драконы. Довольно редкий вид. Понимаешь, они практически невосприимчивы к прямому воздействию магии. Это их преимущество и слабость одновременно. Да, нанести урон напрямую им очень сложно, но косвенно - запросто... Оно бы ладно, но лечение - это самое что ни на есть прямое воздействие, и тут остаётся надеяться только на естественное восстановление организма. Оно, кстати, у них очень сильное. Переломанные лапы и крылья заживут за пару месяцев, но у нас нет столько времени. Сам знаешь, нам нужно отступать...

- А с драконицей что?

- Без сознания, но раны её не так серьёзны. Думаю, она сможет ковылять в арьергарде. Но тут дело в другом... Она беременна и должна скоро отложить яйцо, и это уже проблема... Пожалуй, этим объясняется то, что Эрруу выпустил их лишь тогда, когда стало ясно, что малой кровью не обойдётся...

Я обратился к дракону:

- Мы сделаем всё возможное, но пойми и ты нас - мы не можем здесь сидеть долго. Тебе нужна

вода или еда? Думаю, мы сможем дать тебе немного обычной пищи. Также у нас есть целое поле, заваленное трупами.

- Благодарю тебя. Если можно, дай всего.

- Ответ истинного дракона! - Я рассмеялся и ощутил его эмоции: если бы дракон мог покраснеть, то он стал бы пунцового цвета.

Отвернувшись, я подтвердил свой приказ кивком.

Сзади раздался голос дракона:

- Ты не сказал, что потребуешь в качестве платы...

Не оборачиваясь, я сказал:

- Службы. Твоей и твоих потомков.

- Мы не будем рабами! Да я лучше увижу тысячу раз смерть своего сына, чем это! - Рык Кешруна отозвался многоголосым эхом в пещере.

- Я не говорил о рабстве. Я говорил о службе. Как насчёт статуса атар? В Доме?

- Нет!

- А мне? Служба лишь мне? До конца моей жизни?

Я почувствовал спиной, что дракон чуть сменил позу и задумался. Не поворачиваясь к нему, я ожидал ответа. Неожиданно шевельнулась драконица, и Кешрун выдохнул:

- Согласен.

- Что ж, да будет так, - прошептал я, глядя на развалины Ишакши.

Между далёкими руинами каменных строений вновь замелькали фигурки вражеских солдат. Рабы иллитидов скоро опять пойдут в атаку.

Дракон завопил, и я, обернувшись, увидел, что он поднял на длинной шее голову. Половина её была в ужасающем состоянии, но, даже будучи серьёзно ранен, Кешрун поражал своим величием и мощью. На его голове красовалась корона из загнутых рогов. Чешуйки на груди были размером с ладонь и набегали друг на друга, как у рыб. Дракон придвинулся ко мне вплотную. Его голос зарокотал, словно гром далёкой грозы:

- Приложи ладонь к моему сердцу и поклянись, что спасёшь Аккершт и моего сына!

Чешуя была твёрдой на ощупь и неожиданно тёплой. Я почувствовал, как в глубине огромного тела ритмично бьётся сердце.

- Клянусь, что сделаю всё, что будет в моих силах, для их спасения!

Мне показалось или действительно что-то неуловимо изменилось во мне?

- Ты поклялся - я услышал, - пророкотал дракон, склонив голову. - Дай мне свою ладонь - ритуал должен быть завершён.

Я сложил ладонь лодочкой и протянул её Кешруну. С видимым усилием он поднял лапу над моей рукой. С длинного полуметрового когтя сорвалась капля вязкой почти чёрной крови и упала мне на ладонь. Капля была настолько велика, что заполнила её до краёв.

- Пей!

Набравшись храбрости, я влил всё в рот, удивлённо отметив, что кровь не смочила мою руку и вообще вела себя как ртуть. Она тяжело ухнула в желудок и как будто там воспламенилась. На меня накатила слабость, и, чтобы не упасть, я оперся на рансер. Впрочем, слабость быстро прошла. Я перевёл взгляд на драконицу. Похоже, она уже очнулась и лишь притворялась бессознательной.

- Твоя драконица очнулась. Объясни ей суть нашего договора и моей клятвы.

Повернувшись, я направился к выходу из пещеры. Мимо меня пара жриц атретаса поволокла какой-то труп в сторону драконов. Иситес и отряд атар последовали за мной.

Подойдя к выдавленной в пепле звезде и посмотрев на город, я отметил, что между далёких каменных зданий вражеских солдат собралось уже довольно много. Среди них мелькали фигуры в расшитой золотом одежде – илликиды наконец-то решили пойти с атакующими. Очевидно, они хотят прикрыть свою армию от магии. Может, думают, что я погиб? Или ранен? Глупцы... Богиня ясно дала понять, что не отпустит свою игрушку и разящий клинок в одном лице просто так...

Поставив стену из Тьмы, дабы противник не рассмотрел меня и мои приготовления, я стал создавать своими терами багровые огнешары. А что ещё я могу? Родная протосила. Протосила есть – ума не надо. Это про меня. Интересно, в атаке примут участие иллиды? Ну, им же хуже. Создав десяток огнешаров, я стал заворачивать их в оболочку. Иситес тем временем заняла положение в центре звезды «Ветра опустошения». В отдалении я заметил суетящихся между атар ариров Криаты. А вот это уже интересно. Опять Смерть, контролирующая звезда «Поднятия павших». В Высших анналах Смерти упоминалось, что за всю описанную историю Хейреша это заклинание применялось чуть больше тридцати раз. И не только из-за эргозатратности. Пожалуй, если меня спросят, какое самое страшное по последствиям заклинание Силы Смерти, я без сомнения назову «Поднятие павших»... То, что я о нём прочитал в своей библиотеке, пугало. Звезда строится для максимального ограничения зоны воздействия. Управляющий заклинанием должен чётко представлять область удара, а это не так просто – внутренний круг управления нужно заполнить своей кровью. А он довольно большой. Кровь, заполнив круг, начинает умирать, сворачиваясь. Так вот, находясь в этой жиже, покачиваясь от потери крови (применять какие-либо другие заклинания внутри круга нельзя, как и употреблять зелья), нужно, вступив в прямой контакт с Силой, что само по себе уже безумие, чётко ограничить область воздействия. Я бы не смог. Наверное. Сразу после этого павшие встают. Заклятью всё равно: будет это эльф, гном или дракон. Поднимутся все – не работает никакое сопротивление, иммунитет или невосприимчивость. Любое количество погибших в области поражения, хоть миллион, хоть пять, вплоть до животных и мышей. Каждый павший полностью теряет разум и память. Двигаются они плохо, но поразительно живучи. Оружием, заклинаниями пользоваться забывают. Заклинание косвенно управляет ими. С помощью его можно указывать область удара-нападения и даже примерную цель, не позволяя разбредаться мертвецам по полю боя. Самое плохое в «Поднятии павших» – что место его применения становится отмеченным Силой и в течение сотен лет все умирающие здесь будут снова вставать, ведомые лишь одним желанием – убивать. Со временем этот остаточный эффект, конечно, исчезнет, но на это нужно почти тысяча лет... Ну да мы не в Альверист'асе и даже не на нашей территории, так что выбор жриц я одобряю. Заодно и посмотрю на это

заклинание в действии – я даже сомневаюсь, что кто-то из присутствующих мог этим похвастать.

Оглянувшись, я осознал, что все предыдущие заклинания готовили платформу для этого жуткого финала: ровное поле, горы почти неповреждённых трупов. Ведь у Смерти есть десятки заклинаний для разрушения телесной оболочки: низких ступеней – «Гниль», «Прах», «Выдох», высокоуровневые – «Вымирание», «Увядание», «Развеивание», «Мор», «Плач Криаты», «Длань Ахеш», «Проявление Эшру»... И это только то, что я вспомнил навскидку. Практически все они массовые, то есть влияют (в данном случае – убивают) на многих существ, но Иситес применяла из этого большого арсенала только «Ветер опустошения», который, буквально выдирая душу, разрывал все связи между ней и телом, оставляя последнее почти нетронутым. М-да, многоходовая комбинация... Может, мне и не нужно вступать в бой? Во всяком случае, теперь понятно, почему я не вижу ни одного воплощения или создания на основе Смерти. Зачем над ними мучиться, если и так их тут будет полное поле? А пара «Мёртвых рыцарей» или «Отчаяний» погоды не сделают. Хотя... Или с ними просто никто не захотел возиться? Я бы повозился... Несколько высших вампиров – и о вражеских магах можно было бы забыть минимум до конца сражения.

Кстати, о вампирах. Что-то я не вижу своё творение. Надеюсь, моя вампирша не сгнула на поле брани... А, нет, вот она суетится вместе с арирами Криаты. Почувствовав мой взгляд, она обернулась ко мне. «Всё в порядке», – делаю знак. Я прислушался к себе – надо же, я беспокоюсь о ней. Мы в ответе за тех, кого создали...

У стоящих рядом атар засветилась серёжка на правом ухе, выполненная в виде знака Дома. Одна из жриц произнесла, повернувшись ко мне:

– Разведка вступила в контакт с передовым отрядом большого соединения, предположительно нашего Дома.

– Скажите им, чтобы были крайне осторожны, – произнёс я, сузив глаза. Как не вовремя! Мы просто не вытнем сражения на две стороны! Внутри меня, словно дракон, зарычал-зашипел феникс. – При первых признаках враждебности немедленно отступить и обороняться, сделать всё, чтобы задержать их на максимальное время.

– Они обменялись условными сигналами. Это атретасы Дома И'си'тор.

Я встретился взглядом с Иситес, стоящей в центре звезды. Рядом с ней замерла ещё одна атар. Если наши подозрения верны, то Матриарх могла послать армию за моей головой. А если нет? Неожиданное подкрепление? Это был бы глоток свежего воздуха.

Жрица продолжает говорить:

– Вступили в контакт. Командует у них высшая жрица Элтруун.

По окружающим прошла волна облегчения. Я что-то читал о ней. Самая старая жрица Дома. Ничего конкретного не помню. Мастер оружия. Ни разу не встречались. Я посмотрел на Иситес. Она показала знаками: «Всё в порядке. Надёжная жрица. Скорее попытается убить Матриарха, чем выполнит приказ о твоей ликвидации».

Я посмотрел в глаза стоящей рядом жрицы-атар:

– Пусть они подтягиваются сюда. Скоро здесь будет жарко.

Тем временем илликиды вывели из руин свою армию и, быстро перестроив её, двинулись в нашу сторону. Как же она велика – тысяч двадцать, не меньше. Гномы, ощетинившись копьями, неумолимо шли впереди. За ними в два ряда – атретасы и светлые эльдары вперемешку, всю демонстрируя невиданную терпимость. В центре их построения, прячась за спинами и щитами своих рабов-солдат, мелькают илликиды. Похоже, это свежие силы, прибывшие с других границ, – ни один из вражеских солдат не ранен и не обожжён. Они полностью экипированы: закованные в блестящие доспехи гномы держат над собой настоящие штандарты с вышитыми на них какими-то знаками, атретасы и светлые эльдары одеты в некое подобие наших доспехов, но на их лицах нет масок, а на доспехах выведены руны.

Вражеская армия надвигается медленно, тщательно выдерживая строй.

Наши атар выставляют магическую защиту на основе Тьмы – нечто вроде более плотного «Полога», и практически сразу в неё начинают врезаться вражеские заклинания. Ничего особенного или мощного. Форм на основе Сил практически нет, а Стихии представлены лишь двумя кругами. Пара молний, обычные огнешары эргов на пятьдесят, вытянутый кусок скалы длиной метра четыре – Стихия Земли. Не помню, как называется – в Земле я мало что знаю. Наши редкие ответы тоже не пробивали защиту иллити, безвредно для врага истаявая в воздухе. Атар сознательно не применяют мощные заклинания. Что толку ману тратить?

Что ж, пора.

В круг начерченной звезды «Поднятия павших» неожиданно вступает обнажённая Арихитос. Ум-м-м... Она развела руки в стороны, и с её раскрытых запястий на выдвинувшийся в прахе круг полилась алая кровь. Параллельно она начала своими терами создавать структуру заклинания из глубин анналов Смерти. Конструкции подобного уровня видны обычным зрением. Жрица завершила свои действия к тому моменту, как вражеская армия прошла половину расстояния до нас. Чуть покачнувшись, Арихитос резко свела вытянутые руки вместе и зажмурилась. Не думал, что она настолько сильна...

Ритуал завершён. Сейчас будет ясно, сумела ли она ограничить его воздействие этим полем или поднимется весь город... В прочитанной мной книге по Силе Смерти упоминалось, что пять тысяч лет назад, во время последней войны народов заклинание не удалось удержать в границах поля битвы и восток нашего материка стал необитаем на две тысячи лет...

В центре вражеской армии родилось возмущение, видимая только магам зыбь, марево. Оно стало медленно расходиться во все стороны. Все погибшие, которых оно касалось, начинали шевелиться и вставать. Вражеские солдаты остановились и, не растерявшись, стали рубить всё, что было у них под ногами. Но это была лишь полумера – всего через десяток секунд вражеская армия скрылась за спинами оживших и поднявшихся на ноги трупов. До меня доносились лишь звон оружия и крики.

Я, потянув за собой свои магические конструкторы, взбежал на скалистое возвышение, где смог наблюдать за развитием боя. Большая часть чужой армии уцелела и, перестроившись, стала в большой круг, защищая магов и иллидидов. Гномы при поддержке магов сумели организовать отличную оборону. Армия трупов, напоминающая шевелящийся ковёр, окружив их со всех сторон, бессильно разбивалась о гномьи секиры. Маги заливали поднявшихся огненными заклинаниями, несколько труб узких смерчей быстро двигались по полю боя, расшвыривая со своего пути мертвецов, под ногами гномов каменный пол прогибался, образуя пока что неглубокий ров, водяные плети мелькали над головой вражеских солдат, легко рассекая плоть оживших трупов. Но, невзирая на всё это, армия рабов несла потери. Только таяла она намного медленнее скопища мертвецов. Я видел, как слаженно работали гномы, отсекая у своих

павших головы. Вдобавок ко всему основная группа иллиитидов практически не участвовала в битве, а собралась в центре, готовя, очевидно, нечто адекватное нам.

Я перевёл взгляд на Иситес – оказывается, она смотрела на меня.

«Наносим удар одновременно», – сделала она знак и склонилась над своей жертвой.

И в тот момент, когда «Ветер опустошения» рванул к цели, я выпустил свои багровые огнешары. Но наши заклинания оказались бессильны – «Ветер», пройдя сквозь мертвецов, не оказав на них какого бы то ни было воздействия, бессильно разбился о защиту иллиитидов, истаяв и осев во рву, как туман, а мои огнешары, отклонившись в сторону, выплеснулись на развалины города. Феникс аж зарычал от злобы: «Жалкие твари! Ашерас! Они могут управлять нашей магией, силой, но не нами! Эрруу не смог, и они не смогут! Летим к ним – вблизи моя, наша воля сильнее их, а значит – они сдохнут в муках!» Начинаем!

Пламя вырвалось из ядра моего дара, охватив сначала его, а потом и меня. Оно яростно расплескалось за моей спиной, формируя крылья из чистого огня. Но я не успел взмахнуть ими и раза, как иллиитиды, очевидно, форсировали свои приготовления, и в воздухе возникла яркая бело-синяя трещина. Я замер, изумлённо глядя на происходящее. Трещина стала быстро расти вверх, на секунду у меня возникло впечатление, будто трескается огромный лист прозрачного стекла. Трещина неожиданно раздалась вширь, являя нам другой мир – посреди дымчатой зелёной равнины, прижатой сверху чёрным небом, замерли разнообразные полупрозрачные чудовища. Завыл воздух, затягиваемый иным миром.

«Вперёд! Быстрее! Пока они!..» – завизжал, как раненая свинья, феникс.

Но я словно зачарованный смотрел, как в трещину бесстрашно шагнул закованный в доспех гном, как его одним рывком схватила полупрозрачная тварь и поглотила враз. С тварью стали происходить метаморфозы – её плоть обрела реальность и вес, а тело стало обрастать щупальцами и лапами, приобретая жуткие, чудовищные черты. Это длилось секунду, а потом тварь схватилась щупальцами за края трещины и одним рывком выбросила себя в наш мир.

«О нет!.. Быстрее убей Пожирателя, пока он не сожрал что-нибудь ещё!» – выдохнул-выкрикнул элементаль.

Я, словно очнувшись от сна, взмахнул крыльями, бросившись к иллитидам. Мир обрёл движение – стремительно приближаясь, я видел, как какой-то иллити, одетый в богатые одежды, поднимает руку и указывает твари на меня. Ярость толкается внутри дара, и феникс накачивает своей маной мой рансер. Пожиратель огромен и напоминает краба с большой пастью и щупальцами вместо клешней. Тварь оборачивается, чтобы увидеть меня прямо перед своей мордой. Страха нет – есть лишь ярость. Я перехватываю свой рансер за самый кончик стального древка. Пожиратель плотоядно открывает пасть, но получает моё раскалённое до белого цвета копьё прямо в небо. Рансер практически полностью погружается в податливую плоть. Взмахиваю крыльями, отлетая в сторону. Тварь отчаянно ревет от боли. Спустя секунду происходит внутренний взрыв – из пасти краба вырывается настоящий поток зелёной крови и ошметков внутренностей. Пожиратель, рухнув, подыхает. Какая мерзость.

«Не дай ещё кому-нибудь залезть в портал!» – Крик феникса отрывает меня от созерцания поверженного противника.

С разворота формируя огнешар, швыряю его в очередного гнома, уже собравшегося шагнуть в трещину. Не попадаю, но ударная волна от взрыва отшвыривает его далеко в сторону. «Убьёшь иллити – закроешь трещину!» Слева в меня прилетело несколько заклинаний, лишь чудом не

задев. А защитой-то я и не озаботился. Ведь Огнём так сложно защищаться от чужих заклинаний.

Сложив крылья, я упал прямо на богато одетого иллита, стоящего в кругу своих собратьев. Схватив тщедушное тело за плечи, я стал смотреть, как горит одежда и обугливается плоть врага от одной моей близости. Его визг наполнял меня чуть ли не радостью. Закончив экзекуцию и оглянувшись, увидел, как иллитиды разбегаются во все стороны. Трусливые твари! Щедро полив их багровым «Выдохом дракона», я сдул их раскаленный прах на подступающий отряд солдат. Трещина начинает со свистом закрываться. На моих глазах в неё затягивает нескольких гномов. Их участь незавидна – полупрозрачные твари пожирают их и, обретая реальность, бросаются к закрывающемуся проходу. Одна из них умудряется просунуть половину своего туловища в портал, но резко захлопывающиеся стенки сначала зажимают её, а потом с хрустом разрезают пополам. После чего трещина, смыкаясь, исчезает, растворившись в воздухе, словно её и не было.

Оборонительное построение гномов рассыпается на несколько крупных формирований, практически не обращающих на меня внимания – пара арбалетных болтов не в счёт. Свечой взмыв над полем боя, я замечаю крупный отступающий отряд магов. Его состав смешанный – атретасы и светлые эльдары, немного гномов и, по-моему, цвергов. Неся потери, они, прорвавшись сквозь жидкое тыловое окружение мертвецов, отступают обратно в развалины Ишакши.

Оглянувшись, я замечаю быстро наступающие ударные отряды наездниц на хиснах из моего Дома. Их минимум пять сотен. На фоне жриц выгодно выделяется богатой сбруей и доспехами с золотой инкрустацией незнакомая военачальница, что-то звонко лающая своим атретасам. Наверное, это и есть Элтруун. Воительницы быстро строятся в длинную цепь и, опустив косы, наподобие пик, срываются с места. Их цель – построение из почти полутора тысяч хорошо организованных гномов. На их пути лишь толпы мертвецов, не обращающие на наездниц никакого внимания. Гномы ошетииваются копьями и взводят арбалеты в ожидании и предвкушении удара. И их хочет атаковать в лоб Элтруун? Потери же будут огромны! Нет! Я не желаю напрасных потерь с нашей стороны! Это же солдаты моего Дома!

На интуитивном уровне сформировавшийся передо мной сверхплотный ступок из пламени и маны с огромной скоростью унёсся в центр построения закованных в латы фигур. Взрыва не было – огонь, словно ярко светящийся пар, обтёк гномов, ослепляя, обжигая и воспаляя их. За секунды до удара всадниц огонь послушно истаял в воздухе, оставив после себя лишь хаос. После моей магии только края построения смогли удержать копья. Но вот хисны в одном прыжке до сшибки, и неожиданно они прыгают значительно выше тех немногих копий, направленных в их сторону. В прыжке наездницы свешиваются с бока хисны, опуская длинные косы практически вертикально, и рассекают гномьи головы вместе с шлемами. Благодаря такому манёвру всего пара хисн, неудачно перепрыгнувших остатки построения вражеских солдат, насаживается на копья. Хисны, очутившись за спинами немногих уцелевших гномов, прыгают ещё раз, теперь обратно, а всадницы наносят ещё по одному удару. И всё – стоящих на ногах гномов больше нет. Я окидываю взглядом поле боя – наши войска полностью его контролируют. Кое-где остаются небольшие очаги обороняющихся, но жрицы гоняют туда всех оставшихся мертвецов, которые безропотно двигаются в указанном направлении. Заметив, как одна из хисн вытянула из горы трупов вяло сопротивляющегося раненого эльдара, я, усилив голос заклинанием, скомандовал:

- Раненых эльдаров по возможности не добивать! Мне необходимы пленные! Чем больше – тем лучше! Организуйте охрану! Магам – ошейники из тераста или снотворный шёлк! – Оглянувшись, я увидел приближающуюся сестру в сопровождении большого отряда

обращённых атар. – По основным вопросам обращаться к моей сестре Иситес! – В мой голос вплетался довольный рык феникса.

Заметив, что на меня смотрит Элтруун, я подлетел к ней ближе.

– Я, Элтруун, приветствую Ашераса ат И'си'тор! – произнесла она, неожиданно соскочив с большого самца-хисны и встав на колено.

Вспомнив про большой отряд отступивших магов, я сказал:

– Элтруун! Ты прибыла как раз вовремя, чтобы мы не упустили плоды нашей победы. Сколько с тобой прибыло атретасов?

– Семь татреттов, владыка! – И она не успела явиться, а уже «владыкает» мне.

– Возьми половину своей армии и десяток атар. Выдвигайся параллельно расселине. Я заметил, что большая группа вражеских магов сумела прорваться в глубь города. Попытайтесь взять максимальное количество живыми. Меня интересуют в первую очередь эльдары – хоть светлые, хоть тёмные. Все остальные – по ситуации. Атретасами без нужды не рискуй! Я остановлю их возле расселины. При движении ориентируйся на меня. Возьми у нас на базе ошейники из тераста. Выступай так быстро, как сможешь. Вопросы? – Ещё на Земле мне вдолбили, что чёткая постановка задачи снижает случайные потери.

– Десяток... атар?

Недовольно дёрнув уголком рта, я указал на Иситес:

– Уточнишь у моей сестры.

Элтруун покорно склонила голову. А я сам полетел к Иситес:

– Похоже, мы одержали ещё одну победу?

– Да, иллитидам не помог даже призыв существей из иного плана, – улыбалась она.

– Жалкие твари! – Я повёл рукой. – А как илликиды визжали, сгорая! К сожалению, мне пришлось пожертвовать своим копьём. Какая утрата! – притворно печально вздохнул я. Иситес звонко засмеялась. Поневоле заслушаешься, но нужно возвращаться к делам. – Помнишь нашу стычку с Кхитаном? И что я приказал сделать с пленными? Возможно, здесь придётся действовать так же. Попытайся собрать побольше эльдаров – нашему Дому понадобятся атар. Я уговорю богиню. – Мне показалось или действительно из дара до меня донёсся хохот?

– Да, брат.

Я улыбнулся:

– Что ж, оставляю тебя бороться с последствиями нашей победы. Да! Я забираю Элтруун с половиной её армии – необходимо перехватить прорвавшихся магов. Иначе не миновать ещё одного сражения на этом пепелище. Передай ей наши запасы ошейников из тераста и десятерых атар из Золотых – я тоже попытаюсь набрать пленных.

– Сделаю.

– Всё, я отбываю охотится на беглецов.

- Удачной охоты, брат.

* * *

Проснувшись, Аэриснитари удивлённо открыла глаза. Впервые за очень долгое время ничто не мельтешило перед глазами, мешая сосредоточиться, а мысли не путались, словно котёнок хисны в клубке шёлковых нитей. Разум был чист и... свободен?! Рывком древняя атар села на расстеленном ложе и изумлённо оглянулась. Помещение, где она находилась, было небольшим и, если не считать нескольких довольно больших пятен крови на полу, довольно чистым. Очевидно, раньше это были апартаменты офицера местного отделения стражи. На это указывала общая убогость и функциональность обстановки. Возле входа в комнату Аэриснитари увидела стражу в составе двух жриц атар и одного из своих сыновей – Атере. Они стояли вполоборота и напряжённо на что-то смотрели, иногда издавая неопределённые возбуждённые возгласы. Атере сказал:

- Очень плохо – они не смогли продавить их охрану.

Внезапно там, куда они смотрели, возник очень яркий бело-синий источник света. Благодаря ему древняя увидела, что атар сильно отличаются между собой. Одна из них была явно выше, а обычно чёрная для атар радужка глаз у неё была чёрно-синего цвета. Синий свет отразился в её глазах ярким льдом, наполнив их потусторонним светом. Узкие, хищные черты лица. Жрица нервно схватилась за рукоять короткого меча, висящего в ножнах на поясе. Даже это неконтролируемое движение было плавным, гибким и точным. Её соседка удивила Аэриснитари не меньше, и в первую очередь цветом своих волос – они были точь-в-точь как у светлых эльдаров. Внезапно полыхнуло жёлтым. Синеглазая резко выдохнула:

- Владыка!

Её возглас заглушил оттянутый звук взрыва.

- Нужно убить иллитидов, иначе портал не закроется! – зашипел Атере.

- Ещё один лезет! – В ответ донёсся далёкий хруст. – Пополам разрезало!

Синий свет исчез, оставив лишь жёлтый.

- Зря они так. Владыка, если разойдётся, размажет их в жирный пепел. – Лицо жрицы на секунду осветила ярко-алая вспышка, и до Аэриснитари снова донёсся звук далёкого взрыва.

Золотоволосая жрица хмыкнула и прокомментировала:

- Владыка в своём репертуаре.

Синеглазая собеседница толкнула её и указала куда-то рукой:

- Смотри! Прорываются!

Золотоволосая чуть искривила свои полные губы, выражая презрение, и ответила:

- Бегут? Бегите-бегите – владыке же легче... А вас мы всё равно достанем.

Не в силах больше сдерживать свой интерес, Аэриснитари соскочила со своего ложа, отметив наличие одежды и сильно посечённых доспехов. Память услужливо выбросила фрагменты боя на улицах – огонь, застрявшую в защитной полусфере раскалённую косу, последовавший взрыв,

боль, возникшее рядом с ней пламя, забытьё. Отдельные фрагменты жизни пронесли перед её взором. Воспоминания последних дней, словно ключик, открыли всё, что произошло за эти восемьдесят с лишним лет: плен, бессилие, боль, пытки, беременность, пустота под сердцем... Но добила её всплывший в памяти образ черноволосой дочери, сожранной на её глазах живьём Эрруу, и пытки, которым она подвергала свою сестру. Аэриснитари почувствовала жуткую слабость и упала на колени, закрыв лицо ладонями. Ощущение реальности вернуло прикосновение руки Атере и далёкий, такой знакомый боевой клич, почти молитва Элтруун – её голос древняя узнала бы и через тысячу лет:

- Да не убоимся мы Предвечной Тьмы, и примет она нас, как мать! Да станем же мы её разящей плетью! И сокрушим врагов нашего народа! Вперёд!

Атере обнял её. Его мягкий голос звучал успокаивающе:

- Всё в порядке, мама. Всё будет хорошо.

Он сказал ещё что-то умиротворяющее, но его тихие слова утонули в грохоте далёкого взрыва.

Рядом раздался радостный возглас пары атар. Пальцы рук сами сжались в кулаки. Древняя собрала всю свою могучую волю и сумела успокоиться, спрятав эмоции. Аэриснитари глубоко вдохнула и сказала:

- Я уже в порядке. Что здесь происходит?

Атере помог ей подняться и, не отвечая, подвёл к выходу из помещения. И только тогда, явив ей развалины ненавистного города и кипящую битву на её границе, торжественно произнёс:

- Ишакши пал. Мы побеждаем.

С немалым удивлением осматривая поле боя, Аэриснитари не могла не увидеть объятую ярким пламенем фигуру, медленно машущую большими огненными крыльями.

- Это кто?

- Ашерас, сын Таенори. Длань богини. Перерождённый. Как ты, мама, можешь видеть, у него абсолютная власть над Стихией Огня. Его душа сплавлена воедино с элементом этой Стихии. Чрезвычайно силён и властен. Он тебе понравится, я уверен. – Атере усмехнулся.

- А это? – Древняя кивнула на мелькающих то тут, то там странных атар.

- Когда Великие Дома попытались убить Ашераса, богиня возвысила их посланцев, сделав из атретасов Кхитана атар нашего Дома. Они поклоняются Ашерасу, как богу, и беспрекословно ему подчиняются. Величают его владыкой, впрочем, как и все остальные...

- Да... – Аэриснитари ещё раз посмотрела на парящего над полем боя атар.

- Богиня послала его вытащить Эльвиаран, и он с успехом выполнил свою задачу. Да! Если тебя интересует: Ашерас убил Эрруу.

- Он спас мою сестру? Где она? – Голос древней дрогнул.

- В соседней комнате.

- Мне нужно её видеть.

Атере вздохнул:

- Идём. Приготовься - она сильно изуродована и истощена. Если бы Эльвиаран не была атар, то мы не смогли бы её спасти. Ашерас перелил ей свою кровь, поэтому прогнозы о её выздоровлении положительные. Сейчас обращённые атар поддерживают её своей силой и тоже переливают свою кровь.

Атар с золотистыми волосами, за секунду ощупав своими терами обоих посетителей, беспрепятственно пропустили их внутрь. Но только у Аэриститари мелькнула мысль о том, что охрана жидковата, как, переступив порог, обнаружила в комнате по обеим сторонам от входа ещё пару жриц с льдистыми глазами. Они маскировали свои ауры до такой степени, что обнаружить их можно было лишь визуально, буквально уткнувшись в них носом. А это было очень неприятно. Во-первых, из-за одного из правил маскировки, вещавшего, что маскировка может быть эффективной тогда, когда прячущийся сильнее ищущего. Во-вторых, их было две. Две великие жрицы, каждая из которых была сильнее девятисотлетней атар. Не намного, но сильнее...

Всё это пронеслось в голове Аэриститари за долю секунды. А потом она пересеклась взглядом с той жрицей, что была справа. И вот здесь таилось «в-третьих». Глядя в льдистые глаза атар, древняя практически не увидела эмоций. Никакого намёка на подобострастие, покорность, нерешительность или страх... Лишь вера в свои силы.

Аэриститари отвлёк голос сына:

- Мама?

На узкой кровати лежала замотанная в синие шёлковые бинты, расшитые символами И'си'тора, её сестра, Эльвиаран.

Взглянув на неё, Аэриститари почувствовала, как её ноги стали ватными. На неслушающихся ногах она подошла к кровати и опустилась на колени. Пересилив себя, дотронулась до забинтованного тела и с трудом заставила себя произнести:

- Эльвиаран... Прости меня... Я... я... не могла сопротивляться...

Перед её взором пронеслись картины прошлого, где она узким кинжалом взрезала кожу на теле Эльвиаран. Мотнув головой, древняя хотела добавить ещё что-то, но неожиданно её сестра повернула к ней замотанную бинтами голову, и в щёлке между полосками шёлка блеснули глаза. Её шепот, казалось, проникал в самую глубь терзающейся души Аэриститари:

- Я давно простила тебя, сестра. Не плачь. Всё будет хорошо. Богиня с нами.

* * *

Разрушенный город производил гнетущее впечатление не только на вид, но даже запахом - вовсю воняло горелым мясом и тканями. Невзирая на прошедший кислотный дождь, многие развалины продолжали тлеть даже сейчас. Часто встречающиеся полностью выгоревшие четырёх-пятиэтажные здания напоминали скелет. Самые богатые дома оказались практически не повреждены. Некоторые из них были похожи на улы - очевидно, в них и жили иллитиды.

Мерно взмахивая крыльями, я летел метрах в ста над крышами. Здесь было относительно безопасно - всё-таки немногие местные могли пустить болт или врезать простеньким заклинанием, и это расстояние давало время отреагировать на вероятную атаку. Отряд магов

видно не было. Неужели они спрятались в развалинах? Тогда Элтруун придётся осторожно прочёсывать город, а мне – прикрывать её отряд сверху.

Город не вымер полностью – то тут, то там мелькали фигурки выживших в буйстве Стихий и протосил. Похоже, моё появление над городом вызвало панику среди уцелевших. Жаль, сейчас нет времени, а в будущем нужно будет устроить облаву и посмотреть, кто тут бродит.

Встречались улицы, буквально заваленные трупами в несколько слоёв. Испытывал ли я угрызения совести, глядя на это? Нет. Сомнения? Тоже нет. В моей земной семье разве что дед страдал самокопанием. И то лишь в старости. Всему этому нет места на поле боя. Там, где секунда промедления может стоить жизни, всех этих эмоций нет. Для меня война и милосердие – практически несовместимые вещи. Есть лишь я, цель и способы её достижения. Жестоко относиться к себе, как к стреле, выпущенной во врага? Но недаром древние говорили, что хороший воин лишь тот, кто считает, что умер вчера... Может, потому меня и забрала Эхаялин? Элос нужна была разящая её врагов всесокрушающая плеть. Дополнив моё естество, мою душу фениксом, она выковала то, что ей было нужно... Меня. С момента рождения в этом мире я уже не тот, кем был на Земле. Да и был ли я там человеком в полной мере? Может ли солдат, без страха и сомнений выполняющий любые приказы, считать себя человеком? Не знаю. Здесь и сейчас, в этом городе, я, как отличный клинок, закалился и принял реалии этого мира. Что будет дальше? Травление? Заточка? Полировка? Впрочем, не важно. Пока что цель достигнута – я вытащил Эльвиаран. Даже больше – её сестра тоже спасена. Удача? Скорее воля тёмных богов.

Нужно поговорить с Элос о моих дальнейших шагах. Уничтожать шестой Храм или нет? Что насчёт четырёх Великих Домов? Вопросы, вопросы... Вот только даст ли она хотя бы на некоторые ответы? И знает ли она их?

Боги... На Земле они лишь эфемерные создания, которых никто, кроме избранных, не видел. Здесь же любое существо может войти в средоточие Силы и поговорить с тем или иным божеством. Невероятно... Немыслимо... Но это так...

Я приблизился к центру города. Каменные громады зданий зияли пустыми провалами окон. Здесь преобладала узнаваемая архитектура гномов – угловатые строения, похожие на земные. Несмотря на недавние огненные смерчи, выжегшие всю начинку зданий дотла, каменные коробки устояли. Очень темно – ни светящийся мох, ни тем более светильники не уцелели. Единственный источник света – я сам. И это плохо – меня видят все, я же – никого.

Нужно сделать что-то радикальное. Так искать их бессмысленно. И прежде всего нужно подумать. Мосты! Они должны будут пересечь эту расселину. А значит, нужна засада. Но мостов множество. Займу положение там, откуда все они будут видны. Я посмотрел на далёкий потолок и несколько больших скальных образований на нём. Они располагались как раз над провалом. Следующая проблема: я – сильный источник света. Нужно замаскироваться. Хм, а на что мне Тьма, если я ей не пользуюсь? Опустившись между зданий, я завернулся в мощную сферическую защиту Тьмы, напитав окружающее меня пространство этой Силой. Удостоверившись, что моё пламя надёжно заключено в оболочку Тьмы, я со всей возможной скоростью метнулся чёрной молнией к потолку. Хоть бы не заметили... Остаётся лишь ждать.

Как там Элруун? Поискав её отряд взглядом, я обнаружил его. Неплохо, очень неплохо. Маскируются, как и я, закутавшись во Тьму. Только я закутался напрямую в Силу, а они создали знакомое по эффекту и более стабильное заклинание «Чёрная тень». Никакого разнообразия. Нет бы создать что-то вроде «Полога мрака» или «Сокрытия»... Кстати, отсюда, сверху, её отряд выдает с головой маскировка, как раз призванная скрывать его. Может,

небольшой отряд и можно скрыть «Чёрной тенью», но не три полных татретта, выглядящие как река чёрных муравьёв на серо-пепельном фоне улиц Ишакши. Хотя выбор Элтруун понятен: состав её отряда – это максимум старшие жрицы. А «Полог мрака» жрёт на порядок больше маны, «Сокрытие» же – заклинание одного уровня и принципа с «Маревом».

Еле заметное движение в стороне. А вот и отряд магов-рабов... Как раз они из-за того, что ничем не пользуются, практически неразличимы на фоне улицы. Проклятье! Элтруун движется не туда! А наши амулеты связи сгорели ещё вчера. Другие же остались в лагере. Что же делать? Призвать сущность Тьмы для связи? Глупо. Очень большая напряжённость Силы. Менее заметно будет подлететь вплотную к Элтруун и начать раздавать приказы.

Перед лицом мелькнуло что-то красное. Сосредоточившись, я чуть не выругался – мана Тьмы, заложенная в мою маскировку, начала самостоятельно смешиваться с Огнем элементаря, рождая лёгкие всполохи «Багрового пламени». Элементарь, осознав проблему одновременно со мной, чуть втянул свою ауру обратно в мой дар. Моё тело отреагировало моментально, обретая хоть и небольшой, но вес. Пришлось уцепиться руками за каменный выступ потолка. «А если послать дух Огня? – внезапно предложил феникс. – Духи Стихии могут перемещаться мгновенно. Как раз то, что нам нужно». А он тебя не испугается? «Конечно испугается! Поэтому вызывать его будешь ты. Я втянусь обратно в твой дар, а когда ты его отправишь, вылезу обратно». А я, значит, виси здесь на пальцах? Но предложение дельное.

Чуть плеснув Тьмой на скалу и сделав таким образом удобные ухваты, мне пришлось повиснуть над бездной. Перед вызовом духа я сильнее сгустил Тьму вокруг себя. Сосредоточившись, сформировал зов. Зов духа является чем-то сверхсложным или опасным только для мага уровня простой жрицы. Для меня же – чуть сосредоточиться, немного маны Огня в виде платы за услуги – и он уже завис передо мной, ожидая приказа.

Всё прекрасно, но кто же из этих тёмных пятен Элтруун? А слона-то я и не заметил... Что же делать? «Вот она», – неожиданно раздался шёпот внутри меня. В следующее мгновение на меня снизошло откровение – я осознал имя каждой жрицы внизу. Я почувствовал их всех. В мой мозг импульсом влилась информация обо всех тёмных эльдарах моего Дома внизу. Вокруг меня начала расходиться сфера осознания. Информация была довольно интересной и очень личной: напряжённость, потенциал, состав дара и, что самое интересное, вера каждого эльдара.

Но это было интересно ровно до того момента, пока до меня не докатилась информация из нашего лагеря. Ощущение было сравнимо с тем, как, стоя в ванной под обычным душем, на вас вдруг обрушивается потоки подобные Ниагарскому водопаду. Сквозь лавину данных, потопивших моё сознание, я почувствовал, как разжимаются пальцы. Внезапно давление информации исчезло, и лишь на рефлексах я сумел снова ухватиться за выступ. Внутри родилось раздражение, которое я выплеснул на светящуюся оранжевым тёплым светом небольшую сферу духа. Уже собравшись разъяснить ему задачу словами, я одёрнул себя, вспомнив, что духи общаются образами. Я мстительно улыбнулся: а вывалю-ка я информацию о её отряде на Элтруун, пусть прочувствует на своей тысячелетней шкуре, что такое воля богини. Не одному же мне страдать? Заодно изображение города с птичьего полёта передам и схематический приказ о передвижении. Древняя Атретас по определению не может быть душой. Так что пусть она сама разбирается в своём гадючнике...

Получив задание и ману, в качестве платы, дух, мигнув, исчез, чтобы появиться возле лица Элтруун. Секунда – и жрица распласталась на спине своей хисны. Неужели потеряла сознание? Нет, вроде зашевелилась. Дух Стихии, выполнив задание, исчез. Приказ жестами на Языке Смерти – и татретты меняют курс своего движения. Ловушка захлопывается. Отряд

магов-рабов приближается к одному из каменных мостов, перекинутых через расселину. Пора.

Я отцепился от скалы, и феникс радостно выплёскивается из моего дара. Его огонь смешивается с Тьмой моей защиты, рождая «Багровое пламя». Скальный выступ, за который я цеплялся, разносит на обломки. Захватываю самый большой своими терами и корректирую его полёт к мосту. От моего внимания поверхность обломка мгновенно раскаляется, я обрушиваю скалу на мост, и та уносит его с собой в бездну расселины. Летя вниз, раскалённый камень освещает проскальзывающие мимо него стены пропасти. Рабы пытаются рассыпаться в разные стороны, но взрывы моих двойных огнешаров разрушают ближайшие здания, заваливая проходы и улицы горящими баррикадами. Лишь сзади них оставляю проход для наездниц Элтруун, которые сразу его перекрывают. Медленно взмахивая крыльями, я спускаюсь перед сплотившимся разномастным отрядом рабов-магов. Контролируя их движения и заклинания, отмечаю самые разномастные купольные защиты. Невзирая на то что они из разных рас, рабы иллитидов демонстрируют потрясающее взаимодействие. Просто яйцо в яйце. Взломать это традиционным способом будет непросто. Чую, придётся атаковать лично.

Зависаю над бездной расселины. Щедро делюсь своей частью Огненного дара с фениксом – элементаль в ответ разгорается очень ярким пламенем, делая видимыми моих противников как на ладони. От ярко-жёлтого света закрываются все, включая жрицу Элтруун. Неужели маски не помогают? Хотя они защищают лишь от света, а тут ещё и тепловое воздействие. Мой Огонь начинает затягивать воздух, и несущийся ко мне ветер тащит за собой тучи пепла, пыли и праха. За моей спиной почти мгновенно образуется пара горячих пыльных вихрей. Они нисколько мне не мешают, лишь ветер свистит и воет по-волчьи, когда они сплетаются между собой, как две змеи. За всем этим звуковым фоном мой голос было бы не слышно, если бы не сила элементаля.

- Сдавайтесь! Вам некуда бежать!

- Нет, отродье иллити!

Это было произнесено светлым эльдаром с такой уверенностью, что я, на всякий случай, посмотрел на свою руку. Щупальцев нет. Значит, проблема не во мне. М-да... Искажённое восприятие – это не шутка. Тем временем за их спинами беззвучно подтягивается отряд наездниц на хиснах во главе с Эльвиаран.

- Если вы не сдадитесь, я церемониала разводить не буду... Вы все умрёте.

Светлый эльдар обречённо улыбнулся:

- Мы и не надеялись на что-то другое, демон.

В следующую секунду он распластался на земле, открыв то, что скрывалось за его телом, – длинное ледяное копьё, удерживаемое двумя тёмными эльдарами, но созданное с помощью рун бородатых цвергов. Воспользовавшись моим замешательством, они выпустили его в меня. На чистой ярости я сумел смешать и выплеснуть навстречу летящему в меня снаряду «Багровое пламя». Ярчайшая бело-голубая вспышка! На одних рефлексах я чуть разворачиваюсь и закрываюсь левой рукой. Сквозь облако странного белого пламени в меня летят ледяные осколки. Они очень мелкие и напоминают хрустальную пыль. словно жёсткий абразив, они срезают с руки кожу и развеивают левое крыло. Облако белого пламени истаивает в воздухе, а меня ударной волной сносит в бездну. Феникс кричит от боли, я же теряю ориентацию в пространстве. словно земной спрут, в отчаянии, я, напивав свои теры маной, раскидываю их во все стороны, в надежде зацепиться за край пропасти. И паре моих теров это удаётся. Следом

меня хорошо прикладывает о скалу, выбив из меня дух. Сжав челюсти от боли, я забрасываю все остальные теры за край пропасти и, словно пружиной, выбрасываю себя обратно на поверхность.

Моим глазам открывается поле магической битвы – жрицы и маги всюду обмениваются заклинаниями и магическими ударами. Моё появление – неожиданность для всех. Но если атретасы издают радостно-боевой клич, то маги не стесняются в выражениях и проклятиях. Моя ярость слилась с бешенством феникса.

Подняв левую руку, я посмотрел на свою кровь, похожую на раскалённый до белого цвета металл. Рука из-за содранной кожи стала похожа на лапу мертвеца. Неожиданно для себя я лизнул ярко светящиеся капли. Какой необычный, даже приятный вкус. Феникс шипел внутри меня от бешенства. Вдруг я осознал, что боль несколько мне не мешает – даже было приятно. Ну вот, становлюсь мазохистом... Печаль... Кто-то за это определённо ответит... Кровь с моей руки начала образовывать ярко-белую сферу над моей левой ладонью, и я заорал:

- Ваша смерть ужаснёт даже тех, кто повидал многое!..

Магическая перестрелка тут же прекратилась. Образовавшаяся сфера разделилась на пять частей, которые вытянулись, став похожими на прутики-стрелы. Светлый эльдар и компания спешно наращивали щиты и готовили ещё одно ледяное копьё. Остальные маги начали пускать в меня свои заклинания, пытаясь отвлечь от них. Это было даже забавно – защищаться от Стихийных заклинаний четвёртого и третьего круга не составляло труда. Четвёртый круг я разбивал своими терами, третий – отклонял себе за спину. Слишком слабы.

Дав цвергам время создать копьё на треть и родиться в глазах остальных магов надежде, я безжалостно её растоптал, выпустив в них пять своих изделий. Они пробили все слои защиты, будто их и не было, и попали каждая в свою цель. Стрелки погрузились в плоть неглубоко – всего на три пальца и, невзирая на свою раскалённость, практически не обожгли свои цели. Один из цвергов недоумённо и отчаянно схватился за стрелку, надеясь её выдернуть. Но это ему не удалось – из его кулака пошёл дым, а стрелка внезапно ожила и стала внедряться в его тело. От ужаса и боли он упал на землю, начал кататься по ней, пытаясь обожжёнными руками разорвать свою грудь. Я посмотрел на светляка – он, достав кинжал, всю потрошил свой живот. Мой феникс может полностью управлять своим телом, каждой его частичкой, а поскольку тело у нас одно на двоих, я позволил ему управлять моей кровью. Медленно подойдя к светляку, я хлёстким ударом теров выбил из его слабеющей руки кинжал и наступил ему на грудь. Последний раз закричав, от боли и отчаяния, он умер. Из его горла вылезло разросшееся до размеров хорошей змеи изделие феникса. Какая мерзостная тварь! Нечто вроде раскалённого слизняка. Элементаль отчётливо фыркнул в ответ на мою мысль. Червь втянулся мне в ногу через сапог, при этом прожёл большую дырку в нём, и я почувствовал, как боль стала быстро уходить. Подняв руку, я увидел, как целыми островами нарастает новая кожа. Гм. А возможно этим вылечить Эльвиаран? «Не знаю. Так даже мы редко лечимся, а уж лечить кого-то... Вдобавок лишь моя воля делает это создание полезным. Без неё это просто коктейль из ценных веществ и крови». М-да. Уж этим её и так снабжают постоянно.

Другие четыре «слизняк» вылечили меня полностью. Всё это время маги подозрительно тихо себя вели. Ну и Тьма с ними. В прямом смысле.

Посмотрев на левую руку, я увидел, что новая кожа хоть и выросла, но была значительно темнее. Из-за этого эффекта небольшие шрамы на груди, образовавшие тёмные полосы, придавали коже чуть ли не тигровый окрас. Вот гады...

Я раздражён сдёрнул с себя остатки куртки и отбросил в сторону – она не долетела до земли, моментально сгорев в воздухе. Из одежды на мне остались лишь шнурованные штаны, светящиеся прорезами, словно модные рваные джинсы, и частично сохранившиеся сапожки. Впрочем, похоже, всё это ненадолго.

Левое крыло закончило восстанавливаться, и я аккуратно воспарил на высоту метров пяти. Набросив на себя одну из сферических защит на основе Тьмы, я посмотрел на атретасов моего Дома. Одна из жриц, похоже, только и ждала этого, сложив череду знаков в фразу: «Ритуал призыва Тьмы готов. Приступить?» Меня всегда забавлял знак из четырёх пальцев, означающий вопрос. Ухмыльнувшись, я показал в ответ знак «Начинайте». Жрицы стали действовать, и за их спинами столбом чёрного нефтяного дыма стала подниматься Тьма.

Одновременно с этим маги тоже завершили свой сюрприз: оказывается, несколько тёмных эльдар решили, принеся себя в добровольную жертву, создать «Мёртвого гиганта». Осознал я это, только увидев, как из-за спин магов поднимается высокая ужасная и отвратительная человекообразная фигура с парой дополнительных торчащих у него из живота рук. Тела нескольких эльдаров, сейчас уже нельзя было точно сказать, сколько их было, сплывались в одно. «Мертвый гигант» обладает невероятной живучестью и силой, но медлителен и неуклюж. Способы борьбы? Первый круг Стихий и первая – пятая ступени Сил. И естественно – протосилы. То есть применительно ко мне – тупой расход ресурсов. Вдобавок я же с крыльями – взлечу метров на десять, и что дальше? Камнями кидаться? От себя куски отрывать?

Я уже было захотел повернуть подобное и посмеяться вдоволь, но чёрный столб Тьмы изогнулся вопросительным знаком и обрушился сверху на купол защиты магов, как водопад. На моих глазах каждую секунду взламывался целый слой полусферы. За десяток секунд Тьма продавала половину их щитов, а маги сумели восстановить лишь один.

От безысходности и отчаяния они натравили на меня своего «Гиганта». Рывком влив в свои теры половину маны Тьмы, из-за чего они стали похожи на чёрных змей, я неожиданно легко схватил создание за тубы-ноги и перебросил его через себя в пропасть. Похоже, на это действие потребовалось много энергии, поскольку теры тут же стали снова прозрачными. Интересный эффект. Резво подлетев к краю, я создал и запустил вслед кувыркающейся кошмарной фигуре пару двойных огнешаров, напитав их протосилой. Но мне не дали спокойно понаблюдать за их весёлым полётом – в спину попала молния. Воздух, третий круг. Моя защита могла выдержать ещё сотню таких ударов.

Я обернулся в тот самый момент, когда лопнул последний слой вражеской защиты и на магов обрушилась сама Тьма. Как ни странно, воздействие было аналогичным сильному водопаду – магов прижало сплошным потоком Силы к полу. Да так, что они даже пошевелиться не могли. Эффект был очень интересен даже в магическом плане: разноцветные ауры вражеских магов сплющились почти в блин. Естественно, в таком положении ни о каких заклинаниях или каких-то воздействиях с помощью теров не было и речи. Жрицы, похоже, были полностью готовы к подобному, и целый татретт, одновременно соскочив с хисн, безбоязненно шагнул под струю Силы. На них – я с оторопью это осознал спустя секунду – заклинание не оказывало ни малейшего воздействия. Жрицы прямо там вязали магов, вливая некоторым какое-то зелье из бутылочек, а на некоторых надевали ошейники из тераста.

Осознав, что моя помощь не требуется, я вернулся к обозреванию падающего создания и огнешаров. На моих глазах светящиеся красные точки достигли дна, вспухнув алыми разрывами. Неплохо, несмотря на то что провал не так уж и бездонен, здесь явно не больше полутора километров. В местах попаданий огнешаров светился раскалённый камень. Чёрт его знает, убилась эта хрень или нет? Это же создание на основе Силы Смерти? На всякий случай

я создал огромный тройной огнешар. Вылив в него почти тысячу эргов «Багрового пламени», я использовал три свои тера как направляющие и с силой выстрелил свой снаряд вниз. От взрыва пол вздрогнул так, что в городе обрушилось несколько строений. Десятки жриц, включая Элтруун, тоже подскочили на хиснах к краю и стали с интересом смотреть на большое горящее с багровыми прожилками, медленно и важно поднимающееся к нам облако взрыва. Облако давало довольно много постепенно загасающего алого света, чтобы я смог заметить две дороги, серпантинном спускающиеся с обеих стен провала. Хм.

Подлетев к Элтруун, я привлек её внимание к дороге, указав на неё рукой:

- Если сумеем выкроить время и солдат, нужно будет организовать разведку. Где-то здесь обитал Эрруу и драконы.

Элтруун задумчиво кивнула и спросила:

- Уходим?

- Да, я прикрываю сверху.

Ещё раз кивнув, Элтруун начала раздавать короткие отрывистые приказы. Я же взлетел выше и стал обследовать окрестности. К сожалению, поднявшаяся из провала большая туча горячей пыли и пепла, очень похожая на ядерный гриб, закрыла от меня другую сторону расселины.

Жрицы, спеленав нашу добычу, начали движение в сторону лагеря. Я летел над небольшим отрядом прикрытия. Город производил впечатление пустого – очевидно, уцелевшие попрятались. Осторожно прощупывая пространство – не хотелось бы по-глупому понести потери, – мы наконец выбрались из обгоревших развалин пригорода Ишакши и столкнулись с татреттом, который занимался мародёрством под руководством Арихитос. Несмотря на то что она была одета в полный гарнитур традиционного лёгкого доспеха, моё воображение само по себе рисовало недавно виденный, хоть и издалека, образ. Впрочем, я не позволил прорваться каким-то эмоциям. Лишь мой взгляд, не послушавшись моей воли, соскользнул с её лица, скрытого маской, сначала на грудь, а потом и ниже. Врезав себе мысленно оплеуху, я с трудом вернул ясность мысли. И почувствовал сожаление, что до половозрелости мне ещё расти и расти.

Мягко опустив меня на гранитные плиты широкой улицы, феникс втянул свою огненную ауру с крыльями обратно в средоточие моего дара. Чудом держащиеся на мне штаны и сапоги даже и не подумали тлеть. Сделав знак Элтруун «Продолжать движение», я с интересом стал осматриваться.

Похоже, эту часть города пожары и иные деструктивные явления затронули не так сильно. Этот район сильно отличался от бедного пригорода. Незирая на то что он был фактически на краю, дома были здесь капитальные и, как и в центральных кварталах Ишакши, сделаны из камня. Действия мародёров были просты – выбивалась дверь или проламывалась стена, после чего внутрь дома врвался отряд. Короткая схватка с редкими защитниками – и из домов вытаскивали сначала своих раненых, потом пленников, трупы, а затем в зачищенный дом заходил арк мародёров. Они вытаскивали из домов все мало-мальски ценные вещи, складывая их напротив каждого здания в огромные кучи барахла. Ещё одна пятёрка воинов под присмотром своего командира проводила сортировку награбленного, отделяя ценности, деньги, магические артефакты, редкие ткани, да и просто красивые вещи. Ещё одна группка жриц обыскивала, а иногда и раздевала трупы, валяющиеся на улице.

Присев перед «небольшой» горкой, примерно мне по пояс, презренного, но такого желанного и

необходимого злата, я с вялым интересом стал копаться в нём. Честно говоря, ничего особенного. Покрутив в руках кубок из белого золота, украшенный самоцветами и красивой резьбой, я осторожно положил его обратно. Пленные меня интересовали намного больше. Направившись к ним, я обнаружил за своей спиной двух тусующихся молоденьких старших жриц. Покосившись на Арихитос, усиленно делающую вид, что занята руководством, я вздохнул. По-моему, её указания не были нужны совершенно – машина сыгранного татретта работала практически без ошибок, пара легкораненых, над которыми склонилось по старшей жрице, не в счёт. С таким же успехом она могла вздремнуть или уединиться с каким-нибудь жрецом или ариром. То же с этой «охраной». Ещё кто кого будет защищать, если что... Хотя вероятному противнику придётся уделить им внимание, а это даст мне необходимое время для концентрации и адекватного ответа. Кстати, какого дьявола я не обновляю пассивную защиту? Ох, чую, в Доме меня взгреют...

Проделав необходимые манипуляции с атами, я наконец добрался до немногих плененных. Дети, подростки, пара женщин, избитый симпатичный паренёк... с длинными, загнутыми назад чёрными гладкими рожками? От моего пристального взгляда он впал в панику. Странно, его реакция отличается от той, что у остальных. Вполне осмысленный взгляд глаз с ярко-фиолетовой радужкой и треугольным, причудливо вращающимся зрачком. Даже феникс удивлённо-заинтересованно курлыкнул. Посмотрев на паренька магическим взглядом, я удивился ещё больше: его аура была невероятной. Множество, около пятидесяти, не до конца развитых теров. Ни одного завершённого! Немыслимо! Невероятно! Терзаясь загадкой, я вынырнув из состояния магического взора, начал взглядом ощупывать пленника. Чуть волнистые, аккуратные, коротко подстриженные чёрные волосы, узкое, можно сказать наше, эльдарское лицо с большими глазами, обрамлёнными длинными ресницами, полные, почти женские губки, тонкая шея... Стоп! А откуда я взял, что это парень? Это явно девушка, одетая в остатки практичного мужского доспеха. Я посмотрел ей в глаза и увидел в них плещущийся ужас. Пытаюсь не выдать своего волнения, мой голос звучит ровно. Я не сомневаюсь, что меня слышат – за моей спиной собрался целый арк напряжённых жриц:

- Террастовый ошейник, или опоите её зельем. Везите в лагерь к магам. Пусть пришлют сюда дополнительный татретт и мою четвёрку атар. – Всё-таки я сильно к ним привязался и сейчас чувствую себя некомфортно и немного одиноко.

Прозвучал чёткий, с нотками подобострастия и покорности ответ одной из жриц, стоящей за моей спиной:

- Да, атар Ашерас.

Ещё раз позволяю скользнуть взглядом по странному существу и добавляю:

- Она мне крайне интересна, не вздумайте её прирезать.

Остальные пленники не так интересны: разнообразные смеси гномов, эльдаров, людей, орков. В их глазах пустота.

Краем глаза замечаю, как на шее рогатой два жреца застегивают стальной ошейник. После чего заводят руки за спину и стягивают локти, кисти и колени кожаным ремнём. Я замечаю, что она ранена. Рядом со мной стоит высшая жрица и на мой молчаливый вопрос отвечает:

- Отличная мечница. Ранила Ахеса, мастера меча, в плечевой сустав. А ведь наших было трое... Прямой меч. Забавная техника. Хотели убить, но я остановила, подумала – вам будет интересно.

- Правильно подумала. Если будет ещё нечто такое же и можно будет взять без напрасных жертв с нашей стороны...

- Я поняла, Ашерас. - Краем глаза замечаю, как она уважительно склоняет голову.

- Да! Если найдёте хоть какой-нибудь накопитель, известите меня.

С пленницей отравляется целый арек. Хотя до лагеря и рукой подать, но случиться может всякое. Обратно они вернутся вместе с ещё одним татреттом.

Количество пленных растёт. К сожалению, в основном это дети - почти все взрослые предпочитают умереть, сражаясь. А для меня с Арихитос жизнь наших солдат дороже жизни обычного раба-помеси. Хотя, атретасы самоуверенно даже не пользуются заклинаниями в ближнем бою, а в качестве поддержки используют лишь арбалеты и составные плети. Но этого достаточно - редко кто из эльдаров получает ранение.

В далёком конце улицы замечаю проскользнувший ратш. Очевидно, разведка. Вот они снова показываются, но уже из другого проулка. Командир отряда обменивается нами условными знаками, идентифицируя себя, и передаёт короткое сообщение: «Илликиды и их рабы отступают из города в глубину». После чего снова исчезает в лабиринте проулков разрушенного Ишакши.

До меня не сразу доходит, что это - победа. Из-за накопившейся усталости никаких чувств известие не вызывает. Даже феникс почти равнодушно хрюкает.

Улёгшись на кучу каких-то тканей, жуя услужливо поданный какой-то жрицей сухпай, я стал дожидаться подкрепления и с вялым интересом наблюдал за процессом мародёрства.

Глава 4

Последствия и предчувствие

Таенори обвела свой кабинет немного усталым взглядом. Собравшиеся атар пребывали в разной степени обеспокоенности. Кто-то откровенно нервничал, кто-то усиленно изображал пофигизм. Впрочем, Матриарх и сама слабо понимала происходящее. Ели бы одна из многих жриц, внедрённых в армию Элтруун, присылала эти странные известия, всё было бы понятно. Значит, она раскрыта и ведётся какая-то игра. Но!.. Эти донесения практически дублировали все связные. После информации о битве с Кхитаном, которую предоставила Элтруун, появилось множество вопросов, а после первых допросов Сариехарны их количество увеличилось десятикратно. Личный еаш Матриарха тщательно проверял все контакты полукровки, но результатов пока не было. Таенори не верила, что Сариехарна работал в одиночку. Она была не одинока - в это не верил никто из доверенных высших жриц. И вот теперь эти донесения... Ишакши пал... Эрруу мёртв... Невозможно. Невероятно. Таенори бы так и не поверила им, если бы не сообщение от Элтруун. Уж она-то нашла бы способ подать знак, что миссия провалилась. Но нет - всё было правильно. Ни одного тайного знака или преднамеренной ошибки... А каков малыш! Да, он был силён, но Таенори никогда не думала, что он сможет в одиночку убить эту ненавистную тварь Эрруу. О, жаль, что её там не было! Хоть бы раз пнуть его труп... Может, это всё? Сбросить всё на Арисну, пару дней изматывающего пути - и она вдоволь сможет потоптать его останки... Хотя их и так, наверное, в Дом припрут, так что ещё не всё потеряно... Нужно отдать приказ, пока ещё Матриарх в нашем Доме не сменился...

- Таенори? Сестра!

Это Арисна. Оторвавшись от приятных дум, Матриарх обнаружила, что всё это время смотрела на Эхаера, отчего тот стал белее снега из легенд и так уцепился за поручни кресла, что продавил своими ухоженными ногтями мягкую кожаную обивку. Усмехнувшись, Таенори почти благодарно посмотрела на Арисну и, окинув взглядом всех членов семьи, объявила:

- У меня для всех вас сообщение. Верить ему или нет, решать вам. Но для начала - небольшое отступление... - Таенори вздохнула и собрала решимость и чувства в кулак. - Позавчера я сказала не всю правду. Ашерас не погиб, Атере и Арихитос тоже живы, Иситес не пострадала. Они, собрав наиболее верные войска, сразу после схватки с татреттом Кхитана выступили к Ишакши. - Невзирая на то что в комнате было не так уж и много атар, поднялся гвалт. Для того чтобы продолжить, Таенори с силой ударила ладонью по столу, артефакт древних от этого опрокинулся и, выключившись, с грохотом покатился по столешнице. В наступившей тишине Таенори водрузила его обратно и, подождав, пока он включится, продолжила: - Я умышленно искажила информацию, чтобы поймать предателя в нашей семье. - Матриарх обвела присутствующих торжественно-грустным взглядом: - Это оказался Сариехарна. Его задержание осуществила Элтруун. - В глубине души Таенори ожидала криков, шума, требований, но в кабинете висела гнетущая тишина. - Доказательства неоспоримы - он был схвачен, если можно так выразиться, в тот момент, когда передавал сообщение с помощью сложного артефакта-книги. Результаты допроса неоднозначны, и в данный момент производится проработка всех его контактов. Теперь о том, собственно, ради чего я вас и собрала. - Матриарх глубоко вдохнула и торжественно произнесла: - Элтруун сообщает, что Ишакши разрушен и сожжён, Эрруу - мёртв, Эльвиаран и Аэрисниари спасены. В данный момент идёт разграбление окраин города.

И снова Матриарх ошиблась с реакцией - сообщение было встречено ещё большей тишиной. Казалось, собравшиеся даже перестали дышать. Тишину прервал голос Арисны:

- Насколько можно доверять этой информации?

- Элтруун отправилась во главе семи татреттов быстрого удара. У меня там есть несколько верных жриц - они дублируют сообщение об основных событиях, добавляя лишь свои описания.

Атар начали оживать, активно обмениваясь знаками. Эхаер тоже задал вопрос:

- Но Эрруу? Как они справились с ним?

- Элтруун сообщает, что Ашерас стал един со своим элементом, что дало ему почти непробиваемую защиту от атак на разум. Вдобавок его власть над Стихией Огня распространилась и на «Багровое пламя». Данная протосила абсолютно послушна в его руках. Элтруун уверяет, что никогда такого не видела.

- Всё равно... Почти в одиночку...

- Не в одиночку - Богиня обратила захваченных в плен жриц Кхитана в атар нашего Дома. Теперь за его спиной больше сорока абсолютно послушных и верных ему великих жриц Дома И'си'тор...

* * *

Не думал, что мне станет скучно, но это произошло. В ожидании новостей от разведчиков и подкреплений я чистил своими терами бхателл. У окружающих меня атретасов было такое выражение лица, как у земных полицейских, заставших президента своей страны за чисткой апельсина фамильным фламбергом. Ну а что мне ещё делать? Рыться в мотлохе вещей, которые

постоянно вытаскивали мародёры? В непосредственном штурме мне делать нечего – я уже попытался, и остатки соседнего здания как раз тушили три старшие жрицы. Лечить раненых? Из наших – было бы кого, а рабы иллитидов мне особо не интересны. Их и так подлечивают в момент разделения на чистокровок и помесей. Среди немногих чистокровок ни одного светляка, только атретасы, пятеро гномов, трое цвергов... Нужно сказать, что рабы и не думают о бунте, и лишь единицы сопротивляются, но они гибнут при зачистке. Я думаю, с уходом иллитидов из города исчезло и что-то ещё, что поддерживало их рабов и давало им волю к жизни. В принципе это не важно. Надеюсь, после того как мы промоем им мозги Тьмой, они смогут вернуться к нормальной жизни... Если же нет – алтари тоже нужно смачивать жертвенной кровью... Хотя по мне, так это очередное оправдание разбазаривания ресурсов. Пленников сторожат хисны и две пары старших жриц. Лично я думаю, что хватило бы и пантер, но – а вдруг?

С вялым интересом осматриваюсь по сторонам. Татретт работает как часы – настоящий конвейер: пока пара ареков отдыхает на вывоченной из домов мебели, другие зачищают очередное здание, а третьи мародёрствуют. До Арихитос наконец дошло, что смысла в её приказах и вообще участии в зачистках нет, и отдалась «золотой лихорадке». Выражается это в том, что она роется в горе презренного металла, временами застывая, найдя очередную забавную или красивую цацку. Всё бы ладно – с кем не бывает, но она же их и все сразу нацепляет на себя, становясь похожей на новогоднюю ёлку...

Нахлынула ностальгия... Похоже, я больше никогда не увижу отчего дома и не услышу историй деда... Да и появившись вдруг там каким-то чудом, что я скажу? Здравствуйте, я – реинкарнация вашего сына? Всё, что у меня осталось, – это память... Покопавшись в воспоминаниях о предыдущей жизни, я с грустью обнаружил, что они поблёкли, начинают затираться. Всё-таки эта жизнь намного ярче и лучше предыдущей. Кем был я там? А кем стал здесь? Хотя, если подумать, в корне ничего не изменилось – поменялся лишь масштаб. Там я был просто убийцей, здесь – разрушитель... С другой стороны, мне всегда нравилось убивать, сражаться. Так чего же я комплексую? Ответ прост: раньше я убивал единицы, а сейчас десятки тысяч практически своими руками. Я хмыкнул, а может, дело не в этом? Может, просто цель достигнута, а я привык её всегда видеть впереди? Постоянно, даже в редких снах...

Вдруг большой самец хисны, расположившийся на крыше одного из уже обысканных зданий, низко и глубоко рыкнул. Неожиданный звук от такой большой кошки привлёк всеобщее внимание. Обновив защиту, я и не подумал слезть с импровизированного лежбища. Да, иллитиды отступили. Да, мы находимся на вражеской территории. Но скорее всего, это подкрепление, а если и нет – я же не на передовой? Вокруг полно тех, кто может сражаться в первых рядах, и они дадут мне время для удара.

А вот и ожидаемый татретт: в начале улицы показались всадницы на хиснах. Короткий обмен условными знаками – и подкрепление среди нас.

В то время как прибывший татретт стал располагаться и обмениваться приветствиями, я заметил приближающийся крупный отряд, возглавляемый шестью атар. Хм, это же четвёрка моей охраны в сопровождении ариров Атере. Ну да, Атере же, как собачка, наверное, носится за своей матерью. Совсем уже, наверное, сбрендил... Среди ариров выгодно выделяются Сэа и Лэа. Белых масок на них нет, как и одежды, доспехов и ножен с оружием. Пара-другая шёлковых лент, несколько артефактов да короткие сапожки. И огромная мощь в магическом плане...

Не доезжая до меня, они спешили и, приблизившись, встали на колени, склонив головы. Гм. Чего только творят – атар ведь не склоняются ни перед кем, кроме богов! Перед Матриархом

лишь склоняют голову. Атретасы пред взором бога становятся на колени. Орин – падают ниц. Рабы же недостойны представить пред ликом великих богов. Конечно, бывает множество исключений из правила, но лишь в послаблении. То есть, к примеру, если атретасу исполнилось тысяча лет, то перед ликом бога он может стать на одно колено и так далее. Это же касается и орин – при достижении определённого возраста они получают привилегию становиться на колени и даже говорить с богом. Матриархи же, в особенности Великих Домов, а также верховные ариры – вообще вне системы.

Глядя на то, как ариры становятся на колени, все вокруг замолкают. В моей голове лихорадочно тусуются обрывки мыслей. Что же делать? Ну ладно, Элтруун на поле боя решила стать на колено – хрен с ней, но ариры... Молчание затягивается... Нужно что-то говорить. И это нужно делать мне – судя по всему, первыми заговорить прибывшие не посмеют.

– Я слушаю вас... – Пришлось задействовать всё самообладание, чтобы не выказать голосом волнение и скрыть его за ленью.

Сэа и Лэа поднимают голову и начинают одновременно говорить. Их голоса сливаются в один:

– Эльвиаран желает видеть вас, владыка.

Аж мурашки по коже. Я замечаю, что не только мне не по себе – окружающие нас атретасы явно бледнеют.

– Что ж, я готов. Мы выступаем немедленно.

Поднявшись со своего лежбища, я бросаю:

– Следуйте за мной.

А Мисса, значит, не взяли? Придётся опять лететь. Феникс сразу отозвался, и, окутавшись в Огонь, я легко взмыл ввысь. Лагерь рядом, и мне лететь туда – пара полных взмахов крыльев, но я жду свой эскорт, чтобы прибыть туда одновременно с ним.

Приземлившись у входа в общую пещеру на край пепельной пустоши, я с раздражением посмотрел на остатки одежды, чудом держащейся на мне. Оглянувшись, я заметил идущую ко мне вампиршу. Подождав, пока она приблизится, я произнёс, опередив её с приветствием и остальными почестями:

– Мне нужна одежда.

Вампирша со счастливой улыбкой на лице начала расстёгивать застёжки на своей куртке. Быстро подойдя к ней, я взял её лицо в ладони, отметив, что её кожа отдаёт прохладой, и мягко спросил, глядя ей в глаза:

– Как тебя зовут?

– Эйрин, владыка Ашерас.

– Эйрин, я прошу тебя, просто принеси запасную.

Отпустив её, я проводил взглядом, как она скрывается за скалой. В ожидании одежды я смотрел, как мой эскорт рассёдлывает, если можно так выразиться, хисн. Вдалеке я заметил спешащую группу из трёх всадниц – одна из них была, судя по обилию золотых побрякушек,

Арихитос. Их тоже вызвали?

Спустя немного времени я ощутил движение позади меня. Лениво поворачиваюсь и обнаруживаю стоящую на коленях вампиршу. На вытянутых руках, склонив голову, она держит сложенный набор одежды. Сверху него лежат сапожки. Немного большего размера, чем надо, ну да на безрыбье... Со вздохом начав расшнуровывать остатки своих сапожек, я случайно бросил взгляд на Эйрин и отступил за ближайшее скальное образование. Я сменил своё рваньё на новую одежду, вышел из закутка и протянул чёрную ленточку Эйрин. После того как она уложила мои волосы в небольшой короткий хвостик, я обратился к ожидающей меня четвёрке моих жриц:

- Проведите меня к Эльвиаран. - И обернулся к вампирше: - Следуй за нами.

Сэа и Лэа пошли впереди. Потом я и чуть сзади две мои изменённые.

Мы приблизились к небольшому зданию, бывшему недавно казармой местной стражи. Вот и офицерские апартаменты. Вход охраняла пара жриц из Стражей. При виде меня они стали на колени. Передо мной в комнату вошли Сэа и Лэа, опять произнеся одновременно, чуть склонив голову:

- Владыка Ашерас прибыл...

Они сделали шаг в стороны, пропуская меня, и замерли. Керат и Таши, зайдя в помещение следом за нами, тоже разошлись в стороны и стали возле сестёр.

В помещении я обнаружил возле забинтованной фигуры Эльвиаран целую толпу эльдаров. Похоже, здесь собрались на военный совет все высшие офицеры нашей армии. Кого-то из них я знал более чем хорошо - Иситес, Атере, Арихитос. Кого-то видел всего пару раз в жизни, а кого-то впервые. При виде меня они все на секунду преклонили колени. Этого не сделала Аэриснитари - она лишь сдержанно кивнула. Скользя взглядом по ней, я прикрыл глаза и чуть обозначил кивок.

Скучковавшиеся за спиной Элтруун высшие жрицы были более интересны. Очевидно, они - командиры татреттов, прибывших из Дома. Гибкие, но мускулистые тела скрыты лёгким доспехом. Хотя у эльдаров и крайне медленный прирост мышечной массы, во главе с Элтруун они казались культуристками по сравнению с грациозными атар. Я посмотрел на их лица. Красивы. Интересно, они из эрстета? Я почувствовал уверенность, что да. Прячутся за масками - невозмутимые выражения лиц. На них не отражаются эмоции, а вот в глазах плещется страх. Они меня боятся? Если бы я хотел их убить, они были бы уже мертвы. Впрочем, неопределённость тоже нервирует... Скользя взглядом по их одежде и оружию, я отметил, что они не лишены индивидуальности, хоть и не так разукрашены, как у Элтруун.

Я посмотрел на Эльвиаран и с удивлением увидел, как сквозь синие ленты шёлкового бинта блестят её чёрные заинтересованные глаза. Улыбнувшись, я склонил голову. И, подойдя ближе, сказал:

- Вижу, ваше выздоровление идёт лучше, чем я ожидал.

Эльвиаран чуть кивнула и произнесла слабым голосом:

- Благодарю тебя.

Из тени в изголовье кровати выступила Аэриснитари:

- Что ж, все собрались. Можно приступать к обсуждению и планированию дальнейших наших планов. - Её взгляд скользнул мне за спину. Что-то увидев там, она чуть сузила глаза. Переведя взгляд на меня, она произнесла: - Что говорит богиня?

Нырнув на секунду в свой дар, я ответил:

- Пока ничего.

- Тогда необходимо плыть по течению. Первая из наших проблем: Ишакши чересчур огромен и невероятно богат. Даже всю ту мелочь, что мы собрали на данный момент, - Аэриснитари выразительно посмотрела на обвешанную золотыми побрякушками Арихитос, - мы не сможем донести до Дома. На пути восемь полноводных быстрых рек и вдобавок Ущелье крови. В связи с чем использовать нежить бессмысленно... Если мы хотим откусить и проглотить этот жирный кусок, нужно что-то совсем иное. Посоветовавшись, мы решили создать «Дальний портал». Для этого нам понадобится две Звезды концентрации, а это - четыреста жертв. Количество пленников у нас достаточно... - Я пошевелился, привлекая её внимание, перебивать как-то не хотелось. - Да, Ашерас?

- Все чистокровные эльдары, как тёмные, так и светлые, мне нужны. Богиня их возвысит, пополнив нашу армию и усилив наш Дом, поэтому они важнее презренного металла многократно. Когда в Альверист'асе станет известно, - я усмехнулся, - что Ишакши разрушен, а... - я выразительно посмотрел Аэриснитари в глаза, - Эльвиаран спасена, у нас возникнут большие проблемы. Вполне возможно, нам понадобится каждая жрица, арир или даже просто атретас. Я понимаю, что в нашей ситуации разбрасываться ресурсами, конечно, нельзя, но каждый атар нам будет намного важнее и дороже, чем сотня слитков золота.

- И что тогда делать?

- В городе есть выжившие, я видел их. И наберётся их не четыре сотни, а, думаю, легко - десяток тысяч, в основном полукровки. И прежде чем ты продолжишь, - я специально сказал «ты», напоминая, что наше положение в обществе как минимум равно, - предупреждаю всех: если обнаружите чистокровку или нечто интересное, попытайтесь захватить в плен. Повторяю еще раз: нам в будущем понадобятся атар. А кто не станет им, будет продан. Тоже золото. - Переведя взгляд на совсем потерявшихся высших жриц, я добавил: - Пусть командиры своих татреттов доведут эту несложную мысль до каждой жрицы. Но без фанатизма: жизни наших солдат дороже возможных пленников.

Когда я замолчал, Аэриснитари переглянулась с Эльвиаран и сказала:

- Решение принято. А что насчёт двух чёрных драконов?

Я вздохнул:

- К сожалению, они не захотели приносить присягу Дому, даже когда я предложил им статус атар... Всё, чего я добился, - это чтобы они принесли присягу мне. Они будут верны нашему Дому до того момента, пока я буду жив.

Маска равнодушия Аэриснитари исчезла, древняя недовольно скривилась. Дёрнув уголком рта, я решил прояснить некоторые детали:

- Честно говоря, я не сталкивался с заклинанием «Дальний портал».

Аэриснитари повела рукой и спокойно ответила:

- Да и не должен был - это заклинание считается Великим. Вдобавок оно относится к Порядку Хаосу, а значит, доступно только прошедшим полное обучение одной из Сил. Крайне энергозатратно, но с таким количеством великих жриц на это можно закрыть глаза. Кстати, Ашерас, а кто обучил тебя заклинаниям Сил Жизни и Смерти? Я вот вижу за твоей спиной высшего итрира. Мой сын сообщил мне интересный факт: ты создал её практически в пылу битвы. При этом пользуясь лишь силой.

Интересно. Я и не знал, что создал высшую. Насколько помню, высших вампиров нельзя создать просто так. Теперь понятно всеобщее удивление. С другой стороны, я создал её на поле битвы, где бушевала магия. В подобных местах возможно даже самопроизвольное поднятие. Нужно в этом разобраться и ещё раз проверить моё восприятие книги.

- А Атере не забыл сообщить, где я живу? Я обитаю в апартаментах Матриарха в «Границе мрака». А уж вы должны помнить, какая там маленькая, но крайне ёмкая библиотека. Некоторые книги, хранящиеся там, поистине уникальны. Насчёт моих учителей - четыре года назад Предвечная предоставила мне четырёх...

- Что ж, - Аэриснитари хмыкнула, - это многое проясняет. Нужно ещё обсудить пару вопросов о нашем общем будущем. - Она переглянулась с забинтованной атар и, словно набравшись решимости, произнесла: - Ты понимаешь, что нам придётся сместить Таенори? - Древняя остановила меня поднятой рукой: - Я в курсе ваших подозрений насчёт неё...

Она замолчала, собираясь с мыслями, и я, воспользовавшись этим, вклинился в её речь:

- Со своей стороны я лишь прошу проявить снисхождение к моей матери. Вдобавок ходят слухи, что она беременна.

Аэриснитари склонила голову.

- Таенори, воспользовавшись вашим спонтанным походом, распустила весть, что ты погиб. Все, кто получил доступ к этой информации, были взяты под плотное наблюдение, и... мой сын, твой отец, Сариехарна был схвачен Элтруун в момент передачи сообщения нашим врагам. Так что Таенори на данный момент как минимум вне подозрений...

Я тоже опустил голову. Нельзя сказать, что я хорошо знал отца или он был мне чем-то особенно дорог. Да если так подумать, я и видел-то его всего пару десятков раз... Но всё равно услышанное было неприятно и довольно тяжело. Сзади раздался звук подвигаемого стула. Бросив благодарный взгляд на вампиршу, я развалился на нём, закрыв лицо правой ладонью. Собрав силы, я взял себя в руки и посмотрел на Элтруун:

- Он сказал что-то существенное?

Та опустила глаза и тихо произнесла:

- Сариехарна - мой лучший ученик. Я вложила в него почти всё, что досталось мне с моей кровью, пролитой в сражениях: опыт, знания, разнообразные техники. Когда я отправлялась к вам, то краем уха слышала, что он легко выдержал малый Пыточный комплекс... Вполне возможно, он ничего не скажет даже перед лицом ариров детей Элос. Если это произойдёт, то его отдадут богам, и нам останется лишь тешить надежду, что до нас дойдут хоть какие-то крохи информации...

Я посмотрел на Элтруун:

- Что ж, с этим всё ясно... А что скажет армия? На чьей стороне выступите вы? На нашей или, может, моей матери?

- Мне интересно, почему ты меня об этом спрашиваешь? - Несмотря на невозмутимое выражение лица, её глаза светились смехом.

Я улыбнулся:

- Оглянись, и всё поймёшь... - Я прозрачно намекнул на её непрошибаемый авторитет среди высших жриц.

А если конкретнее, то из присутствующих на нашем совете командиров татреттов ни одна не издала ни звука, даже чтобы выразить согласие с ней. Они вообще сгрудились за спиной Элтруун, как бы прячась от нашего внимания. Краем глаза я заметил ухмылку Аэриснитари и мелькнувшее выражение недовольства на лице Арихитос.

- Я бы хотела, чтобы вы, Ашерас, не ввязывали атретасов нашего Дома в свои разборки, но, если другого выхода не будет, мы конечно же примем вашу сторону.

- Думаю, ваше желание выполнимо.

Элтруун удовлетворённо склонила голову. Переведя взгляд на Эльвиаран, я с удивлением отметил присутствующие у неё забинтованные практически сформировавшиеся кисти и ступни.

- Сколько ещё продлится восстановление?

- Около десяти дней, - ответила Аэриснитари, - и ещё столько же на то, чтобы исчезли шрамы.

- Ты бы вынесла свою сестру да показала ей развалины этого проклятого города.

Атар улыбнулась и, взяв на руки забинтованное тело сестры, направилась к выходу. Я со своей охраной вышел за ней. Элтруун и её подчинённые последовали за нами.

Когда мы вышли наружу, Аэриснитари стала на колени, держа на руках сестру так, чтобы ей было удобнее видеть развалины. В глазах забинтованной атар при виде развалин заблестели слёзы.

Воспользовавшись тем, что две сестры отвлеклись, я быстро приблизился к Элтруун:

- Выделишь два татретта для патрулирования территории вдоль ущелья на нашей половине города. - Переведя взгляд на командующих, добавил: - Мне необходим накопитель. Как только обнаружите, сразу известите меня.

Атере отлип от тени своей матери и присоединился к нам:

- Что будем делать с центральным ульем? Посылать туда на зачистку рядовых атретасов - обречь их на бесполезную смерть.

- А почему? Думаешь, там остались илликиды?

- Уверен.

Я задумался и посмотрел на возвышающуюся вдали громаду дворца-улья.

- Боюсь, Атере, тебе необходимо, дополнив свою группу ариров десятком Золотой Стражи, заняться этим лично. Я даже опасаясь, что мне придётся присоединиться к вам. Да. Так и сделаем. Возьмём один татретт для контроля защищенной области.

Элтруун, нахмурившись, сказала:

- Атретасы сильно вымотались, нагоняя вас, Ашерас. И многим требуется отдых. Может, немного прервёмся?

Я нахмурился:

- Да, ты права. Я сам почти сутки не спал. Шести-семи часов вам хватит?

Элтруун повернула голову к своим офицерам и испытующе посмотрела на них.

- Думаю, да.

На этом совет завершился. Сначала удалилась Элтруун со свитой, а потом, кивнув её сестре, и я со своим сопровождением. Уходя, я заметил, как Атере положил руку на талию Аэриснитари. Похоже, Атере и его мать связывают узы больше чем родственные. Впрочем, в чужой монастырь со своим уставом не лезут...

* * *

Проспал я недолго - всего три или четыре часа. Проснувшись, почувствовал себя хорошо отдохнувшим. Очевидно, то, что меня подпитал феникс своими тварями (я даже про себя старался не называть их слизняками, уж больно отвратительны они были), хорошо сказалось на моём организме. Жаль только, что регенерация организма оставила тёмные шрамы. И сейчас, вытащив из своей комнатухи небольшое кресло и развалившись в нём, я с выражением недовольствия рассматривал свою левую руку, ставшую почти чёрной до самого локтя. Из одежды я натянул лишь сапожки и штаны. Своих четырёх жриц я отправил спать, и в данный момент меня охраняли лишь Эйрин да пара жрецов из Золотой Стражи. Но если последние действительно занимались охраной моей драгоценной тушки, следя за окрестностями и провожая настороженными взглядами редких солдат или магов, идущих по своим делам, то вампирша буквально пожирала меня преданным и страстным взглядом.

Кресло, в котором я сидел, было достаточно неудобным, и мне пришлось его застелить куском какой-то довольно красивой ткани с забавной структурой и приставить к стене здания, до нашего прихода бывшего местом расположения апартаментов офицеров местной стражи. С того места, где я сидел, открывался вид на развалины пригорода Ишакши. Между ними нет-нет да мелькала чья-то тень, но если бы это были не наши - то разговор у дежурных магов был бы короткий: пара-другая слабых массовых заклинаний - и всё. Мне также было видно колонну мертвецов - около двух тысяч из них уцелели в битве и сейчас были согнаны в одну большую толпу. Мертвяки время от времени издавали разнообразные простейшие звуки - от стона до короткого рыка или хрипа. Иногда мне казалось, что они так переговариваются между собой - чем Ахеш не шутит? Оживших контролировало два или три десятка старших жриц - мне просто было лень считать важно прохаживающихся вокруг толпы мертвецов жриц и жрецов-атретасов. Если бы меня спросили, я сказал бы упокоить их окончательно и не возиться с их контролем. Всё равно толку от них в открытом столкновении - ноль. Но командовала на данный момент парадом Элтруун, и лезть в её курятник (или гадючник) - значит нажить на ровном месте врага. С другой стороны (это я запомнил из предыдущей жизни), солдатам, охраняющим лагерь, нужно хоть какое-то разнообразие. Тьфу. У меня и так из-за элементаря раздвоение личности, а с этим спором себя с собой я заработаю настоящее растроение...

Вздыхнув, я поднялся с кресла и сходил за бхателлом в спальню, но, после того как уселся обратно, из-за угла показалась Аэриснитари и, приблизившись, спросила:

- Ты уже отдохнул, Ашерас?

- Рад тебя видеть, - хмыкнул я в ответ и, начав чистить бхателл, добавил: - Как ни удивительно, но я полностью восстановил свои силы.

Выдрав из нутра фрукта жменью чёрных гранул и забрасывая по одной в рот, я посмотрел на своего предка. Ну не получается у меня даже в мыслях называть невероятно красивую и статную женщину словом «бабушка». Человеческие бабульки - старенькие, морщинистые и сидят на лавочках, а для эльдаров - и светлых, и тёмных - не является чем-то странным, если твой прапрапрадед выглядит лучше, чем его далёкие потомки. Правда, если у людей говорят: возраст выдает шея, то у эльдаров - глаза. Чем старше эльдар, тем пронзительнее взгляд, который, словно невидимая рука, ощупывает, взвешивает, сравнивает с огромным блоком памяти и жизненного опыта. Интересно, а правда, что после пяти тысяч лет представитель нашего народа добровольно уходит во Тьму? Скорее это шутка или легенда. За всю описанную историю ни один из атар не дотянул и до половины этого возраста. За всё время существования нашей агрессивной цивилизации до этого срока дожили лишь десяток орин да пара атретасов: Ирэнтель ат Кхитан и Шерот ат А'сеатр, за заслуги перед своими Домами получившие право на соединяющую приставку в имени... А вот у светлых этот список много-много длиннее. Что уж там говорить, владычице Синего леса Иллуиль ри Се скоро исполнится пять с половиной тысяч лет - недостижимый возраст для атар...

Похоже, пока у меня носились в голове эти мысли, я не следил за выражением своего лица, и Аэриснитари без труда смогла прочесть мои эмоции. Она приблизилась ко мне и мягко спросила:

- Что-то произошло?

Из-за её спины показалась незнакомая высшая жрица со складным походным стульчиком в руках, быстро разложила его и, словно орин в нашем Доме, растворилась во Тьме. Древняя атар грациозно села рядом со мной. Вот это я понимаю - власть. Мне ещё учиться и учиться воспринимать окружающее как нечто само собой разумеющееся.

- Да нет. Просто, глядя на тебя, великую жрицу нашего Дома, стоящую на фоне разрушенного Ишакши, я внезапно осознал бренность и хрупкость существования чего бы то ни было.

Некоторое время мы молчали, глядя на далёкие, освещённые призрачным светом развалины. Где-то далеко поднимались редкие струйки дыма. И тишина, изредка прерываемая стоном мертвеца, коротким рыком хисны, скрипом отлично выделанной кожи да звяканьем оружия. Лагерь на удивление производил очень мало постороннего шума. Впрочем, сейчас же время сна и отдыха...

- Ты что-то хотела? - Я решился разорвать затянувшееся молчание.

Но древняя молчала, всё так же глядя на развалины. Наконец, когда я уже начал думать невесть что и сделал знак вампирше, послав ту за ещё одним плодом, она повела речь:

- Эти восемьдесят лет в рабстве были очень нелёгкими. Много, что происходило тогда, я воспринимала как в тумане... И сейчас даже рада этому. Но кое-что помню довольно чётко.

Я напряг слух, стараясь не пропустить ни одного слова.

- Илликиды сотрудничали не только с Шестым Храмом. Был кто-то ёще... Да... Его звали Хетрос. Он был не из нашего мира. Илликиды его боялись и уважали. - Лицо Аэриснитари стало похоже на фарфоровую маску, а глаза не видели развалин. Похоже, она бродила в своих жутких воспоминаниях о последних десятилетиях. - Я его ни разу не видела из-за того, что он жутко ненавидел тёмных эльдаров, и атар в частности, и, когда видел случайно попавшегося ему на глаза раба из нашего народа, убивал без раздумий. Меня илликиды ценили и, когда он являлся, прятали. - Неожиданно её голос дрогнул. - Ты не знаешь, да и не можешь знать... Пока я была в рабстве, у меня родилась дочь. Чистокровная атар.

В моей голове бешеными пчёлами заметались мысли. А что, если она мертва? Погибла в пожаре? Или где-то сейчас столкнётся в схватке со жрицами и умрёт? Но Аэриснитари почти спокойно добавила, её голос прозвучал неожиданно глухо:

- Её принесли в дар Хетросу, но он сказал лишь, что ему будет намного приятнее, если её сожрёт Эрруу у него на глазах. Я всё видела, но ничего не могла сделать... Да и не хотела... Но как же больно сейчас!..

Мертва. В руке у меня что-то жалобно чавкнуло. Взглянув, я понял, что раздавил бхателл, который принесла Эйрин. Чёрный густой сок потёк по руке, словно кровь. Немного помолчав, древняя продолжила:

- Я вот что думаю: этот Хетрос обладает большим могуществом, а значит, довольно опасный враг нашего народа...

- Хочешь мести?

Неожиданно Аэриснитари зашипела сквозь зубы:

- Да!

Я вздохнул:

- И что требуется от меня?

- Нужна информация, а значит - пленный!

Склонив голову к правому плечу, я протянул:

- Ну-у... У нас уже сейчас пленных пара сотен...

- Нам нужны пленные илликиды, а не их рабы! - чуть не рыкнула она.

- Подумай: ну, поймал я пару этих тварей - если не во дворце, так за городом, - а как ты будешь допрашивать иллидида?

Она хищно оскалилась:

- Существуют способы... На худой случай у нас есть пара ариров Эхаялин, а уж развязывать языки они умеют... А если нет - призовём кого-то из детей Элос. - Она даже часто задышала от предвкушения: - О-о-о... Пусть помолчат подольше...

Откинув раздавленный плод в сторону, я слизнул с руки чёрный сок. Позади меня кто-то громко сглотнул. Аэриснитари оторвалась наконец от созерцания панорамы Ишакши и, повернув голову ко мне, произнесла:

- Ашерас, ты бы уделил внимание своему творению, а то она, глядя на тебя, слюнями захлебнётся...

- А?

- Только не говори, что не видел того, что она к тебе равнодушна... - хмыкнула древняя.

- Но я же несовершеннолетний!

- Развитие атар ограничивает лишь его разум - ты уже сейчас выглядишь на десятилетнего. А это как раз самая граница созревания. - Она весело хохотнула: - Эх, помню, как я в совершеннолетие неделю не вылезала из святилища ариров Реа! Представь себе танец двадцати обнажённых ариров во мраке. Их тела освещает лишь свет, испускаемый их же оружием. А уж что творила Арисна! Ворваться в расположение личного еаша Матриарха со стальным членом в руках! Ей до сих пор это вспоминают!

С трудом подобрал отвисшую челюсть, я промямлил:

- И что, это происходит с каждым?

Аэриснитари снова стала серьёзной:

- Гормональная буря - не шутки. Но это быстро проходит: пара недель - и ты будешь снова в строю. Холодное сердце, незамутнённый разум и непоколебимая вера - у кого в свои силы, а у кого в богиню...

- И что, нет способа справиться с гормонами?

- Способы есть, но они очень болезненные. Пользуются ими редко и лишь во время внешних войн и кахртэ.

- А что это? - заинтересовался я.

- Кахртэ? Это конфликт на территории Альверист'аса. В нём не применяются мощные заклинания. Они ограничены вторым кругом Стихий и пятой ступенью Сил. А ты и сам знаешь, что там ничего серьёзного нет. За исполнением этого закона следят пять Великих Домов и шесть Храмов. Ослушавшихся ждёт неминуемая кара. И хорошо, если это будет только денежный начёт, но дело может дойти и до уничтожения виновной стороны, в истории было несколько подобных случаев. А последний случился с нами... - Аэриснитари помрачнела: - По прибытии в Дом нужно не забыть подобрать тебе ещё одного учителя - по оружию. Интересно, Элтруун согласится - в свете последних событий? Твоим учителем должен был стать твой отец, но, как ни прискорбно, теперь это невозможно... Подумать только - из всех многочисленных учеников и учениц Элтруун погибли все, не оставив после себя ни одного преемника! Хоть бы она не впала в уныние. Элтруун - это знамя наших атретасов. Ты сам видел - они беспрекословно выполняют любые её приказы. - Атар опять хмыкнула, и, когда произносила следующие слова, в её голосе я слышал нотки гордости: - Ты ей понравился, а это хороший знак... - Поднявшись со стульчика, она посмотрела на меня: - Постарайся сделать то, что я попросила, это важно не только для меня, но и для всех нас.

- Сделаю всё от меня зависящее.

Древняя кивнула на прощание, и её грациозная фигура растворилась во мраке. Вынырнувшая из-за угла высшая жрица сложила походный стульчик и поспешила за своей госпожой.

Я перевёл взгляд на центральный улей. Нужно поработать головой... Позади опять шумно сглотнули. «Лучше руками, – довольно прошипел феникс. – А ещё лучше дать ей нашей крови. На такую красоту не жалко. И мы дальше подумаем спокойно о вечном, и ей в кайф».

М-да уж...

* * *

Ксатен. Он был создан Ашерет А'тротом, но для чего, не знала даже Элос.

Высокий Совет Домов собирался в Ксатене уже тридцать тысяч лет, с самого времени зарождения Альверист'аса и Великих Домов. Ксатен представлял собой огромную пятиконечную звезду, висящую над бездной мрака и сделанную из абсолютно чёрного магического оникса. В углах звезды расположены пять статуй, до мелочей изображающих обнажённых великих жриц, поднявших чуть согнутую правую руку и лицо ввысь. Каждая статуя была высотой тридцать – тридцать пять метров и сделана из дымчатого тёмного стекла, символизирующего Тьму, находящуюся внутри каждой жрицы. Между их вытянутых вверх ладоней светился ярко-голубым светом гигантский кристалл. Он был вытянутой остроконечной формы с огромным количеством небольших граней. Свет испускали несколько странных ярких сгустков, заключённых в его глубине. Эти сгустки энергии медленно двигались внутри кристалла, из-за чего казалось, что свет немного пульсирует. В глаза статуям были вставлены огромные чёрные бриллианты, которые, отражая свет кристалла, казалось, пылали недобрым огнём. Игра света и тени делала статуи живыми. Возникало впечатление, что статуи, глядя вниз, хмурятся или улыбаются, а их волосы и тела – чуть шевелятся.

Под ногами статуй стояли красивые чёрные диванчики с золотыми ножками, предназначенные для пяти Матриархов Великих Домов. За диванчиками, сбоку от ног статуй находились небольшие стульчики, на которых обычно сидели наиболее приближенные к своему Матриарху атар. В просветах между статуями были расположены кресла со столиками, за которыми располагались верховные служители пяти богов: бога Безумного смеха Ихитоса, богини Яростной схватки Реа, богини Кровавой страсти Акрио, богини Холодного страха Эхаялин, богини Вечной печали Криаты. Ариров Храма великой богини Тьмы Элос не было на Совете из-за того, что, когда создавался Совет, Шестого Храма не было и в помине, и считалось, что и так все присутствующие являются проводниками её воли. Верховные ариры выполняют функцию судей между Великими Домами. Ведь не секрет, что пять Матриархов испытывают друг к другу разные чувства – от материнской любви и сексуального желания до чувства соперничества и неприкрытой ненависти.

Ксатен крепился к скалам с помощью огромных цепей и одного узкого и изящного магического перехода. Покончить с собой, спрыгнув с Ксатена или мостика, было невозможно – сам Мрак выталкивал неудачницу или неудачника обратно. В Альверист'асе даже была поговорка: «Кончать с жизнью, прыгая с Ксатена», которая означала – заниматься бессмысленным делом. Иногда говорили: «Ты ещё с Ксатена спрыгни!» или (если речь шла о ком-то): «Прыгает с Ксатена».

Огромная пятиконечная звезда, плавающая в гигантском скалистом колодце, заполненном Тьмой... Одно из самых загадочных и запретных мест этого мира... В последней войне эльдаров светлым так и не удалось захватить храмовый комплекс и, соответственно, Ксатен, находящийся в его центре. Потеряв в уличных боях с храмовой стражей половину объединённой армии, они сумели лишь захватить территорию И'си'тор и «Границу мрака». А потом, осознав, что спешно возвращающаяся из похода армия тёмных расплющит их, словно молот – кусок свинца на наковальне, отступили. Хотя больше это было похоже на паническое

бегство. В хрониках светлых эльдаров записано, что вернулся из того похода лишь каждый десятый.

Ксатен. Душа Альверист'аса. Окружённый плотным кольцом из шести Храмов и пяти Великих Домов, он являлся, пожалуй, самым защищённым местом в Хейреше.

* * *

Извещение о Высоком Совете Домов застало Таенори врасплох. Если честно, она отнюдь не стремилась на свой последний, судя по всему, Совет. Тем более что союзников И'си'тор в нём не было, а значит, все остальные Матриархи были чуть ли не врагами. Хотя почему «чуть ли не»? Врагами они и были... Последние несколько тысяч лет мучил Тьму чужими руками Шестой Храм, постепенно настраивая весь город против И'си'тор. Зачем? Это-то как раз было понятно – после уничтожения Великого Дома его чёрный диванчик собиралась занять верховный арир шестого Храма Акриста. И этим было сказано всё. Тысячелетия травли, подрыв экономики, постоянные подставы, подкуп офицеров-атретасов, убийства, союз с иллити – всё это было направлено лишь на то, чтобы освободить заветный диванчик...

Великие Дома располагались таким образом, чтобы находиться на почти равном расстоянии до него. Колонна И'си'тор была самой большой и самой красивой. Это была лишь одна из многих причин, по которым Шестой Храм нацелился именно на него. А главная – ненависть. Кто бы мог подумать, что когда-то давно Шестой Храм лишь банально ревновал богиню к её любимцам. Но ревность давно переросла в нечто жуткое. Влияние Шестого Храма выросло настолько, что Акриста в открытую присутствовала на Совете, правда, только на гостевом месте, расположенном в секторе Кхитана. Будто ей было мало и так знать каждое слово, произнесённое на нём.

Таенори передёрнула плечами. Эти Советы доводили её до истерик – часто она с трудом выдерживала дорогу домой. Это было очень тяжело – быть самой молодой жрицей-атар, присутствующей на Совете. Давящая атмосфера. Снисходительные и ироничные взоры. Каждое слово, произнесённое Таенори на Совете, принималось на копья. Раньше Матриарх И'си'тор ещё думала, что она может на что-то повлиять во внутренней или внешней политике. Тем глубже было разочарование. Сейчас Таенори знала, что присутствует на Совете лишь для проформы.

На повестке – объединение Степи и очевидная поддержка орков гномами. Ха! Орки и гномы! Скажи кто-то эту фразу тысячу лет назад, его бы полчаса топили во Мраке бездонного колодца... И ещё эти странные сообщения из империи и королевств... Нет бы Совету объявить военное положение и послать ахрешт на разведку боем... Заодно и рабов бы набрали. Ладно-ладно, ахрешт – это слишком, но разведку нужно посылать уже сейчас... Впрочем, Степь и империя Заор далеко... Да и не послушает её никто, только на смех поднимут... Таенори покосилась на Акешь Кхитан. Матриарх Первого Дома увлечённо обсуждала перспективы союза орков с кем бы то ни было. Да уж, а кое-кто и оскорбить может. И ведь не ответишь. Пока. Может, послать разведку самой?

Пока Матриархи и верховные ариры обсуждали вопросы собрания, Таенори, словно оказавшись в вакууме, перебирала в памяти сообщения от Элтруун. «Последние приготовления завершаются». Матриарх помимо своей воли улыбнулась. Скоро придёт её мать, Эльвиаран и Ашерас со своими дочерьми (!). И деньги. Много денег. Ещё неизвестно, что важнее... Последние восемьдесят с хвостиком лет И'си'тор влачил жалкое существование. Дело было в том, что захватчики мало того что вынесли всю казну, так ещё пропали и все долговые векселя на огромную общую сумму в пять миллионов золотых. Результатом этого стало то, что

небедный в общем-то Великий Дом скатился чуть ли не в нищету – до уровня Домов третьего десятка. Как они впятером протянули первые десять лет? Да они даже в постели были осторожны – Дом не мог себе позволить беременность ни одной великой жрицы... Вспоминая это время, Таенори скрипнула зубами – всё это время рядом был Сариехарна. Поддерживал, советовал, грел... А как было приятно засыпать у него на груди!.. Продажная тварь... Неужели это всё было ложью? Что ему могли пообещать? Кто? Но Сариехарна во время пыток лишь смеётся.

А может, ему пообещали переход в другой Великий Дом? А что? Он не жрица, а значит, при поддержке Храмов это возможно... И тут чувствуется вязкая тень Акристы.

Куда ни глянь – везде её прихлебатели. Хорошо хоть верховные ариры остальных Храмов держат нейтралитет либо просто плетутся в хвосте, не выказывая своей воли. Иногда Таенори думала, что они боятся дальнейшего усиления Акристы... А некоторые из верховных ариров даже позволяли тайно обучаться атар из И'си'тор в своих Храмах. Да что уж говорить – чуть ли не все! За исключением Храма Акрио – этой своевольной богине никто был не указ. Ходили слухи, что она напрямую сказала, явившись в своем святилище: «Те, кто не могут выжить даже с прямой поддержкой моей матери (Элос), не достойны существовать».

Таенори почувствовала чужой взгляд и, подняв глаза, увидела, что на неё задумчиво смотрит Акриста. Интересно, она знает о том, что произошло с Ишакши? То, что этот город находится далеко от Альверист'аса, не играет большой роли – иллитиды в любой момент могут связаться с себе подобными, даже будучи на другом краю света. Кстати, вот уже два дня, как эти мерзкие пучки щупалец пропали с улиц города, сконцентрировавшись в своём квартале. Что-то готовят... Наверное, разрушение их столицы они восприняли за знак разрыва союза между ними и Шестым Храмом. Это была ещё одна причина, из-за которой Таенори не хотела ехать на Совет. Но не поехать – выказать прямое неуважение к остальным Матриархам и спровоцировать новый виток кахртэ. Да, скоро явится Ашерас, но того момента Дом ещё должен дожидаться...

Матриархи. Они являли собой воплощения огромной власти в своих Домах и такой же невероятной красоты. Грациозные создания. Насколько прекрасны, настолько же и смертоносны... Минимум одежды, призванный подчеркнуть белизну обнажённой кожи на фоне чёрного бархата обивки диванчиков. Максимум драгоценностей – наряд той же, к примеру, Арун, Матриарха Четвёртого Дома Сатх, пожалуй, не содержал в себе ни лоскутка какой-либо ткани.

Но вот наконец-то этой стерве Акешь надоело возлежать на диванчике и препираться с Сатру, Матриархом Дома А'сеатр. Она решительно поднялась и, резко махнув рукой, произнесла ритуальную фразу окончания Совета:

- Из ни ильре кахнутх (На этом Совет завершается).

Бросив взгляд на других Матриархов (не выскажется ли кто-нибудь напоследок), она сделала плавное движение левой рукой, утверждая сказанное, и, обернувшись, вышла в большой проход, расположенный между ног возвышающейся над ней статуи.

Таенори вышла из Ксатена предпоследней. На мгновение остановившись, чтобы пропустить большую группу спешащих по своим делам ариров, она услышала сзади тихий голос:

- Берегись...

От неожиданности она обернулась и увидела позади себя Матриарха Третьего Дома Кахрису.

Таенори удивлённо посмотрела ей в глаза, и та неожиданно добавила:

- До меня дошли сведения, что тебя собираются убить.

- Кто?

Кахриса, посмотрев Таенори за спину, прошипела:

- Для полумёртвой ты слишком много задаёшь вопросов. Что тебе не ясно? За смерть своей дочери Акешь решила отыгаться на тебе. Даже не думай идти к своей охране - без неё у тебя ещё есть шансы вырваться...

- Шансы? О чём ты? Да если я не появлюсь в наряде Матриарха на улицах Альверист'аса, то погибну ещё скорее, чем в засаде!

- Скажу прямо: Совет длился лишь до тех пор, пока вырезали твоих атретасов. Получив подтверждение, Акешь его сразу завершила. Как только ты выйдешь за пределы храмового комплекса, тут же будешь схвачена. Не мне тебе говорить, что произойдёт с тобой после этого. Мои жрецы позаботились о твоём эскорте. Иначе мы не смогли бы даже перекинуться парой слов, а тебе помогли бы выйти прямо в руки Акристы и Акешь.

- Но...

- Спорить некогда. - За спиной Кахрисы сгустилась тень, и Матриарх взяла у неё чёрный свёрток. - Возьми! Это одежда арира Криаты. Быстро переодевайся в нише и беги. Не останавливайся. Твой Дом, наверное, уже окружён - туда тебе не прорваться. Я советовала бы тебе вырваться из города и уходить. Возможно, даже на поверхность или к нагам. - Кахриса немного задумалась, но, подняв глаза, прошипела: - Чего ты ждёшь? Быстрее!

Таенори поколебалась и, тут же начав переодеваться, произнесла:

- Благодарю тебя.

В ответ Кахриса грустно улыбнулась:

- Пока не за что...

После чего повернулась и направилась к одному из выходов.

В свёртке оказался плащ с глубоким капюшоном, шнурованные кожаные штаны с пустыми ножнами и высокие сапоги на мягкой подошве без каблука. И всё. Ни куртки, ни оружия, ни денег. Переодеваясь, Таенори попыталась связаться с охраной и кем-нибудь из Дома, но ни те ни другие не отвечали. И этот факт отнёс все сомнения и подстегнул жрицу ещё быстрее сдирать с себя украшения. Завернув их в какой-то лоскут ткани, она спрятала его в одном из внутренних карманов плаща и, плотно запахнувшись, быстро пошла в направлении Храма Криаты, справедливо рассудив, что уж там ей удастся, смешавшись с арирами, выбраться из храмового комплекса. Какими-либо скрывающими или маскирующими заклинаниями Матриарх побоялась пользоваться - что может быть страннее арира Криаты, скрывающего своё присутствие в храмовом комплексе? Пристроившись в хвост группы ариров, уходящих из Храма, Таенори направилась к выходу.

Как ни удивительно, но эта часть плана удалась. Где-то далеко раздавались лающие команды на Языке Смерти, и Таенори скользнула в узкий переулок между какими-то домами. Здесь она

с удивлением обнаружила множество самых разнообразных существ, с интересом наблюдающих за тем, что происходит на улице. Пробежав по длинному проулку дальше, Таенори чуть не выскочила на площадь перед парадным входом в храмовый комплекс. Она осторожно выглянула из-за угла и поражённо застыла, глядя на разворачивающееся действие.

Площадь была полностью завалена телами атретасов её Дома и трупами хисн. Местами кричали раненые эльдары. Совсем рядом с проулком дёргала лапами в предсмертных конвульсиях пантера со вспоротым животом. Мимо неё два атретаса с красным знаком Кхитана на плече тащили за руки жрицу в форме И'си'тор. Ног у неё не было – из косых обрубков вяло текла кровь, заливая уличные плиты. Жрица, громко застонав, повернула голову в сторону проулка и увидела Таенори, тут же узнав её, невзирая на одежду. Очевидно, она сразу хотела что-то сказать или сделать, но один из солдат Кхитана резко обернулся и быстрым ударом изогнутого меча отрубил ей руки и голову, что явилось неожиданностью для его товарища. Картинно взмахнув рукой с зажатой в ней отсечённой конечностью, он бросил её на землю и, раздражённо что-то крикнув, отвернулся, направившись к группе других атретасов Кхитана. Отрубленная голова медленно подкатилась к проулку и уставилась стекленеющими глазами, в которых светилось обвинение, прямо на Таенори. При виде этого зрелища рядом с ней кто-то начал блевать. Матриарх попятилась и, ещё сильнее запахнувшись в плащ, углубилась дальше в проулочек.

* * *

Лагерь постепенно просыпался. Сидя на своём кресле, я, вытянув руку, позволял Эйрин понемногу сосать кровь у меня из ладони. Это было даже забавно – феникс не позволял пить ей много, и кровь, невзирая на все усилия вампирши, сочилась едва ли больше чем по капле. Это было весело и крайне эротично – Эйрин, словно кошка в погоне за валерьянкой, сидя рядом со мной на коленях, с немалой силой вцепилась в мою руку, вгрызаясь белоснежными клыками в кисть. Временами она увлекалась настолько, что начинала буквально грызть мои кости, сжимая челюсти. Невзирая на довольно большую рану, я не испытывал боли, чему было много причин: от сильного наркотика в слюне высшего вампира до усилий элементаля и моих заклятий. Я заметил, что после слияния с фениксом я очень прибавил в силе. Да-да. Без наращивания мышц с помощью Силы Жизни либо какого-то другого магического приёма мне удавалось легко физически сдерживать чересчур увлечшуюся вампиршу.

Вообще высшие вампиры отличаются от обычных, как атар от такого же обычного жреца-атретаса. У них намного больше силы, скорости и вдобавок проснувшаяся магия. Да уж, высшие вампиры – нечто особенное в зоопарке всех созданий на основе Сил. Если сравнивать с опять же обычными личами, то у них почти такая же власть над Силой Смерти, но на следующих ступенях – сплошные отличия. Лич не может испытывать плотских чувств, как и иметь детей, рождённых после физической смерти. А вампир может. Да, у личей нет жажды крови, но этот плюсики смотрится совсем серо по сравнению с фактическим отсутствием желания секса. Потом, лич, честно говоря, немного попахивает, если не сказать «воняет» разложением. Этот запах не исчезнет никогда даже при достижении легендарной четвёртой ступени развития лича – демилеча. Правда, воплощению Силы Смерти на этот пунктик уже начхать.

Вампир же, можно сказать, даже приятно пахнет, а с возрастом приобретает возможность управлять настроением окружающих с помощью феромонов. Впрочем, в плане магической силы все формы развития вампиров значительно уступают личам. Дело в том, что они, с повышением ступени, начинают затрачивать на заклинания Силы Смерти значительно меньше маны, чем обычный некромант. Эта доля равна примерно четверти на каждую ступень.

Демилич при этом фактически не затрачивает ни эрга маны на заклятья, основанные на родной Силе. А это значит, что все эти костыли в виде жестов, слов, звёзд, ритуалов ему не нужны... Фантастическая мощь. Одним усилием воли создавать Мёртвых гигантов, Рыцарей Смерти, вампиров, призывать души, сущности и тут же бросать это всё в бой... Бесконечно... Да, личи физически слабы и в рукопашном бою легко будут сражены даже человеком, но в реальном бою до лича практически невозможно добраться, полагаясь лишь на физические силы.

Лестница развития адептов Смерти состоит примерно из пяти ступеней. Первая - некромант. Живой человек, постигающий секреты заклинаний Силы Смерти. Вторая - лич. Когда некромант погибает или понимает, что достиг своего потолка, он перерождается в лича. В первом случае либо лич набирает знаний для остановки процесса разложения своего тела, либо - окончательная смерть или сумасшествие. Во втором случае никаких временных рамок нет - по своей сути личи бессмертны. Третья ступень - архилич. Затрачивает половину маны на заклятья, для сверхсложных систем атов уже не нужны ритуалы. Четвертая ступень - ашетлич. За всю историю Хейреша была всего лишь пара ашетличей. Один из них существует и сейчас. Никто не знает его имени, даже он сам. Он правитель Белого королевства. Я думаю, он долго смеялся над существами Сил Света, назвав его так. Это королевство называется Белым не просто так. Его столица Хетс построена на огромном могильнике, и земли вокруг неё усеяны огромным количеством костей. Откуда они там взялись? Хетс с начала своего существования скупает трупы. Просто трупы. По одному золотому за штуку. Да, аристократы никогда не продадут тела своих предков, но даже в соседних королевствах среди крестьян считается нормой отвезти тело своего родственника в Белое королевство. По этой же причине никому из его соседей даже в голову не приходит нападать на него. В летописях записано, что около пяти тысяч лет назад была одна попытка. Первая и последняя. Десять тысяч людских магов и солдат вошли в земли Белого королевства. Не вернулся никто. Ашетлич после заключения мира на вопрос, что стало с армией, ответил в том духе, что их кости белеют на солнце недалеко от Хетса. В последнее тысячелетие Белое королевство чуть приоткрыло двери для торговцев, и те с удивлением обнаружили, что в нём живёт много обычных людей. Только налогов нет. Почти. Налогов лишь два - кровь (для вампиров) и тела умерших. Из-за этого Белое королевство в последнее время испытывает на себе все прелести экономического бума.

Про демиличей известно очень немного - лишь магические показатели, доставшиеся в пересказе из уст демонов Адской вселенной и сущностей с иных планов.

У вампиров всего три ступени развития: вампир, высший вампир, Алый князь. Особенность вампиров - это цели, для которых они создавались. Обнаружение и убийство магов, диверсии, террористические акты, охрана, антидиверсионная деятельность. С получением очередной ступени возрастают все основные показатели - скорость, сила, реакция, живучесть и даже интеллект. Обычного вампира может убить и человек - они слабы, их мучает постоянная жажда крови, множество уязвимых мест, включая полную слепоту от яркого света. Разума в них немного, они практически животные, способные только убивать. Убив достаточное количество магов, высосав их дар и ману, вампиры перерождаются, переходя на следующую ступень, становясь высшими вампирами.

Здесь уже всё иначе. Высшего можно изрубить в капусту - он восстановится. Высший не умрёт от жажды - только потеряет разум ровно до того момента, пока не утолит её. Большая сила - может гнуть и ломать обычные стальные мечи руками, словно пластилин. Большая скорость. Магия - высший вампир способен выдержать даже короткую схватку с высшей жрицей-атретасом, но не победить. Высшего можно убить, только полностью разрушив его тело, к примеру - сжечь. Устойчивость к свету. Иногда, вспоминая Брэма Стокера, я думаю, что Дракула приблизился к черте высшего вплотную, но просто не знал, что делать дальше.

Последняя известная ступень – князь или княгиня. На Хейреше сейчас существует восемь этих существ. Говорят, их невозможно убить. В последний раз против одного князя выставили пять тысяч солдат и сто магов. Маги погибли все. Из солдат он убил половину – остальных милостиво отпустил. Один из Домов светлых эльдаров тоже что-то не поделил с другим князем. Обе стороны, после потери половины своих сторонников, заключили осторожный мир. Все свои возможности знают лишь князья, но они не спешат делиться секретами с остальным миром. А гадать – неблагоприятное дело. На уровне слухов – могут обратиться в туман. Кто в него зайдёт, мгновенно высохнет в мумию. Вроде бы имеют склонность к Порядку – Хаосу. Вроде бы имеют крылья...

Что-то меня зацепило – слюна вампирши действует уж очень хорошо. А какая приятная тяжесть во всём теле... Спал бы и спал. Стоп! Я открыл глаза и выкрикнул:

- Хватит! Довольно! Эйрин, приди в себя!

Никакого эффекта. Правой рукой я нажал ей на мышцы челюсти и стал давить изо всех сил. В ответ Эйрин лишь глухо зарычала и ещё сильнее закусила мою руку. Её взгляд исподлобья был похож на взгляд боевого пса, у которого забирают любимую кость. В мою комнатку заглянули две атар из Золотых. Правой рукой даю знак «Всё в порядке». Невзирая на это, жрицы продолжают наблюдать. Усмехнувшись, я говорю вампирше:

- Ну что ж, сама захотела.

Заглянув в дар, я с удивлением обнаружил его больше чем наполовину пустым. Вовремя же я спохватился. Плеснув маны в теры и врубив магическое зрение, я увидел её ауру и поразился: теры вампирши воткнулись в мой дар и, словно шланги, качают ману напрямую. Будь у меня не такая высокая степень восстановления, я бы уже потерял сознание. Феникс! Прекрати это! Элементаль весело хрюкнул, и в следующее мгновение энергоканалы вампирши лопнули, отбросив её от меня. «Всё было под контролем. На худой конец мы её могли мгновенно убить». В её... пасти, по-другому и не скажешь, остался кусок моей плоти, который она, словно крокодил, проглотила не жуя и снова глубоко зарычала. Я вздохнул, глядя на свою погрызенную кисть, и обвинил вампиршу терами, не давая ей шевелиться. После чего всадил себе полный комплект восстанавливающих заклинаний. Кожа тут же стянулась, закрывая рану. Попытался пошевелить пальцами – они лишь чуть дёрнулись, и руку прострелила вспышка боли. Взглянул на Эйрин, висящую над полом в позе мумии. По её бегающим глазкам понял, что она пришла в себя. Отпустив её, я с интересом посмотрел на то, как она извернулась в воздухе и встала на ноги.

- Очнулась?

- Да, владыка, – рухнула она на колени. – Простите меня, но ваша кровь не похожа ни на что. – Она задрожала и с придыханием добавила: – Это чистая сила... Кровь атретасов и светлых эльдаров по сравнению с вашей – моча и вино...

Я хмыкнул.

- Не переживай, я тебя уже простил. – Подойдя к ней, я положил правую ладонь ей на волосы: – Будешь вести себя хорошо, дам ещё. А теперь принеси мне еды и разбуди мою личную охрану.

- Да, владыка.

Она поднялась с колен, и я на мгновение увидел её глаза. То, что там было, поразило меня:

обычно ярко-алые, теперь они светились багровым светом, а внутри её глаз метались ослепительно-белые искры.

- Пстой!

Эйрин вопросительно обернулась. Я стоял вплотную и смотрел в глубь её глаз. Феникс изумлённо молчал. Зрелище танцующей энергии завораживало.

- Всё в порядке? Ничего необычного не ощущаешь?

Вампирша повела плечом и склонила голову набок, очевидно прислушиваясь к себе, и неуверенно произнесла:

- Ну, кроме того, что я полна сил, вроде бы ничего, владыка. А что?

- Посмотри на своё отражение.

Эйрин дотронулась большим пальцем до невзрачного колечка на мизинце, и в её руке возникло небольшое зеркальце, размером чуть больше ладони. Взглянув в него, она выпучила глаза и открыла рот.

- Ну что?

- А-э-э-э-у-у... Не знаю. Чувствую себя нормально...

- Я о таком не читал. Позови ещё Аэриснитари. Может, она знает. Ступай.

Когда вампирша удалилась, я стал массировать правой рукой левую погрызенную кисть, восстанавливая контроль над пальцами. В проёме дверей появился золотоволосый жрец с подносом, на котором стояла аппетитно парящая еда. В ответ на немой вопрос атар произнёс:

- Мы обнаружили практически неповреждённый склад продовольствия. И - нет, владыка, это не мясо разумных.

- Что ж, прекрасно.

В качестве столовых приборов пришлось пользоваться набором многофункциональных пыточных приспособлений, среди которых была тонкая стальная спица и почти обыкновенная, только очень острая вилка. Пытки мне пока не преподавали, поэтому я не знал, для чего используются эти предметы, а спрашивать не хотел, боясь испортить аппетит. Мясо со странными растениями, внешне напоминающими морскую капусту, мне пришлось по вкусу. В качестве десерта опять был бхателл. Но мне этот странный фрукт очень нравился, и, что самое главное, он не приедался.

Когда я уже доел, показались мои личные атар, сопровождающие вампиршу и Аэриснитари. Эйрин держалась в двух шагах позади древней. Она её что - боится? Ещё и голову опустила...

- Приветствую тебя, великая жрица, - произнёс я, чуть склонив голову.

- Я тоже рада видеть тебя, Ашерас.

- Как там Элтруун?

Древняя прошла к свободному креслу возле моей разобранной постели и села в него, закинув

ногу на ногу. На короткое мгновение передо мной возник образ обнажённой Аэриснитари, возлежащей на смятых простынях. Чтобы сосредоточиться на чём-то кроме её длинных ног, обтянутых шнурованными штанами, словно второй кожей, мне пришлось закрыть глаза и с усилием пошевелить пальцами левой руки. Острая боль от не затянувшейся до конца раны прочистила мозги и позволила вспомнить, зачем я позвал свою бабушку.

- Её тело благодаря прямому переливанию быстро восстанавливается. Вдобавок она уже сама ест. Так что, думаю, завтра хоть и с поддержкой, но она сможет ходить.

- Что ж, я рад. Отряд уже собирается?

- Атретасы только проснулись. Полагаю, через полчаса они будут полностью готовы, и можно будет выступить.

- Отправишься с нами?

- Я... не могу оставить сестру сейчас. - Голос древней дрогнул. Значит, она твоё слабое место? - Хотя я бы многое дала, чтобы пойти с вами. Ты что-то хотел, Ашерас?

- Да. Ты видела глаза Эйрин?

- Твоего ручного вампира? Нет, а что?

Взглянув на стусевавшуюся вампиршу, я приказал:

- Покажи ей.

Та вышла из-за спины древней и стала перед ней на колени, широко раскрыв глаза. Атар взяла её за подбородок и стала смотреть в них, чуть поворачивая голову влево-вправо.

- Никогда ни о чём подобном не слышала. Впрочем, в этом факте нет ничего удивительного - итриров спроектировали и создали не мы, а Сатх. Они знают о них всё... или почти всё. Может, это вызвано твоими действиями?

- Я дал ей пить свою кровь.

- Это кое-что проясняет. Доподлинно известно, что первым Алым князем стал высший вампир по имени Алахерай. Его возвышение произошло после того, как он убил двоих атар из нашего Дома. Так что, если ты будешь продолжать в том же духе, её тоже вполне может ждать возвышение в ближайшем будущем.

- А почему тогда князей не сотни? Уж за счёт других Домов, даже Великих, можно было собрать настоящую армию этих существ.

- О, они пытались, но, как оказалось, лишь наш Дом несёт печать нашей богини. Мы обладаем особенной связью с ней и энергетикой. А нас всегда было мало. И мы были осторожны и убивали не задумываясь. - Аэриснитари жёстко улыбнулась, оторвавшись от созерцания искорок энергии в глазах Эйрин, и повернулась ко мне: - Представляешь, один из высших... м-м-м... забыла его имя - то ли Херт, то ли Хрикс - высушил пятнадцать атар из других Домов, но так и не возвысился. А его впоследствии затравили и убили свои же.

- Значит, Эйрин предстоит скорое возвышение?

- Да, но будь осторожен, Ашерас. Мне бы не хотелось променять тебя на слабо управляемую и

терзающуюся чувством вины Алую княгиню. – Заглянув ещё раз в глаза вампирше, древняя неожиданно улыбнулась и отрывисто бросила в сторону выхода: – Принесите мне какую-нибудь чашу!

Интересно, что она задумала? Я покосился на свою охрану, усиленно изображающую неподвижные статуи. Почти сразу в комнату заглянула одна из высших жриц с золотой чашей в руках. Очевидно, это из трофеев. Забавная вещица. Аэриснитари, взяв её, полоснула себя по запястью вынутым из ножен на рукаве небольшим метательным ножом. Сжав кулак, она наполовину заполнила чашу своей кровью и, протянув её мне, сказала:

– Дополни чашу своей.

Я заметил, что её довольно глубокий порез затянулся прямо на глазах. Хм. По крайней мере, мне не нужен кинжал. Феникс! «Выкаблучиваемся?» Да, пускаем пыль в глаза. «Ну что ж, тогда смотри! Вытяни руку над кубком – это будет неприятно. Я покажу фокус. – И феникс рокошущо засмеялся. – Твоей вампирше ведь понравилась твоя энергетика? Тогда я ей дам почувствовать свою силу и ману». Кожа на ладони разошлась длинными порезами, как звездой. Разрезы разошлись до самых кончиков пальцев. Из них маленькими каплями-брызгами стала, вопреки гравитации, подниматься моя кровь, собираясь в алую, постоянно колышущуюся сферу. Когда шар моей крови приобрёл размеры кулака, порезы сами затянулись, оставив после себя тонкие белёсые шрамы. Пока все зачарованно смотрели на сферу моей крови, я заметил, как маленькая незаметная алая капелька упала в чашу. Спустя секунду Аэриснитари, вскрикнув, уронила её на пол, но кровь, наполнявшая чашу, не последовала за ней, а тоже зависла в воздухе, приняв форму ещё одной сферы. Перейдя на магическое зрение, я увидел, что один из моих теров соединился с верхней сферой и качает в неё оранжевую ману Стихии Огня, фактически полностью опустошая эту долю моего дара. Чужая воля убрала мою руку из пространства между двумя кровавыми шарами, и они слились в один. Снова взглянув обычным зрением на кровь, я увидел, что сфера начинает светиться ярко-красным светом. «Получилось даже лучше, чем я планировал. – Мысль элементаря была очень чёткой. – Я буду поддерживать свою энергетику до тех пор, пока вампирша не усвоит нашу кровь полностью. А тебе придётся держать её – боль может быть настолько сильной, что она может начать рвать своё тело на куски, а нам этого ведь не нужно, верно?» Посмотрев на Аэриснитари, я потребовал:

– Не мешай.

Древняя отпустила вампиршу, которая от ужаса не могла отвести взгляд от висящего перед ней тускло светящегося кровавого шара. Я поднялся с кресла и, плеснув из дара маны в свои теры, оплёл ими Эйрин в настоящий кокон, полностью лишив её малейшей возможности двигаться. В следующее мгновение кровавая сфера, словно стальное ядро, с силой врезалась ей прямо в грудь, ломая рёбра. Наполовину погрузившись в разорванную плоть, сфера стала терять свою идеальную форму, расплываясь. Эйрин задрожала всем телом. Я сделал шаг ближе и увидел, что сгусток крови и энергии пустил множество пульсирующих корней в её тело. Внезапно начались сильные спазмы. «Держи её крепче!» – зарычал феникс. Я выплеснул в теры почти половину всей своей маны Тьмы. Теры отчётливо проявились для обычного зрения, и я ещё сильнее стянул ими тело Эйрин.

По мере того как кровь впитывалась в неё, судороги становились сильнее – я чувствовал, как её организм сопротивляется воздействию чужой силы. Внезапно раздался какой-то хруст, потом ещё и ещё – это ломались кости и дробились зубы. Пожалуй, если бы не мои теры, опутавшие Эйрин, словно бинты мумию, её глаза вылезли бы из орбит. Но вот кровь практически впиталась в её тело. Судороги прекратились, и Эйрин безжизненно устала куда-то мимо меня. Неужели не выдержала и умерла? «Мёртвые вампиры рассыпаются в прах». И в это

время тишину разорвал громкий щелчок – одна из костей её изломанного тела стала на своё место. Ещё секунду ничего не происходило, потом по всему телу Эйрин прошла волна полного исцеления. Даже рана на груди с почти водяным всхлипом сомкнулась, не оставив на коже даже шрама. Невидящие глаза закрылись и спустя секунду снова открылись, явив их новый образ – абсолютной тьмы, внутри которой пылало пламя.

«Всё прошло отлично! – довольно пророкотал элементарь. – Она смогла сделать шаг по лестнице могущества вверх».

Убрав свои теры и втянув их в свой дар, я смотрел, как Эйрин мягко коснулась сапожками пола. Она согнула руки и удивлённо-вопросительно произнесла:

- Владыка? – И бухнулась на колени, склонив голову.

Я взял её за подбородок и, подняв, взглянул ей в глаза.

- Ты сумела переступить на следующую ступень – отныне ты живое воплощение того, чем мечтает стать каждый вампир, – Алая княгиня. Поэтому, думаю, Эльвиаран не будет против того, чтобы ты получила статус атар в нашем Доме. И теперь прошу тебя: не называй меня этим дурацким титулом – владыка. Да! Отныне ты равна нам, поэтому не преклоняй колени перед другими атар...

Я отпустил подбородок Эйрин, не сводя с неё выжидательного взгляда. Она поднялась с колен, и я увидел, что вампирша чуть вытянулась, стала невероятно красива и сильна. Феникс почувствовал сильного соперника и довольно заворчал. В глазах Эйрин я увидел странную робкую надежду:

- Вла... Ашерас, я благодарна вам.

- Не беспокойся, девочка, я буду рад, если ты станешь частью моей свиты.

- Я согласна!

Обычно все думают, прежде чем ответить. А вот так, без раздумий служить мне?

- Что ж, я рад.

Обернувшись, я лицезрел полностью ошарашенную Аэриснитари. Осознав, что я на неё смотрю, она попыталась совладать со своими эмоциями и что-то произнести, но если с первой задачей более-менее справилась, то со второй ничего не вышло.

- Э... лал...г?

Не сдержавшись, я рассмеялся.

- Не переживай ты так, Аэрис. – Я даже позволил себе сократить её вычурное имя. – Всё более-менее в порядке. По крайней мере одна проблема решилась, и наш Дом стал ещё сильнее.

Древняя помотала головой, и, когда взглянула на меня в следующий раз, я увидел в её глазах кроме решимости и воли – веру. Интересно, в кого – в меня или волю тёмных богов? А можно ли отличить мою волю от воли Элос? И важно ли это? Плевать! Пока я занимаюсь своим любимым делом, мне всё равно! Я родовой воин, и мне нравится сражаться с врагами. Это цель моего существования. Кто враги? На кого укажут, кто станет между мной и целью, – я приложу

все силы, чтобы их уничтожить. Это и есть мои враги, препятствия на пути к цели...

Увидев нечто в глубине моих глаз, древняя торопливо встала и направилась к выходу. Вспомнив что-то, она обернулась и произнесла, глядя на новообращённую княгиню:

- Желаю удачи при штурме дворца, Ашерас.

Глядя на её напряжённую фигуру, я осознал, что она испугана. Что же увидела тысячелетняя атар в глубине моих глаз? В ответ я медленно кивнул и добавил:

- Вы тоже будьте осторожны - нашему дому не нужны потери тогда, когда враг уже повержен и мы топчемся по его бездыханному телу.

Аэриснитари вышла. Я перевёл взгляд на княгиню:

- Через десять минут выдвигаемся штурмовать центральный улей. Думаю, тебе нужно отправиться с нами. Твоя сила нам пригодится.

- Конечно, Ашерас.

- Тогда ступай, готовься.

Она вышла, а я посмотрел на свою охрану, замершую вдоль стены. Сейчас, глядя на них спереди, я не мог отличить, кто из них кто - раскрашенные кончики волос скрыты за гибкими спинами. Одинаковые маски, одежда, оружие, доспехи, не говоря уж о росте.

- Готовьтесь, вы тоже едете со мной.

- Мы готовы, - ответила за всех ближняя.

В помещение зашла старшая жрица с блюдом бхателлов. Поставив его на тумбочку, доставшуюся от прежнего владельца апартаментов, она, пятясь, вышла. Похоже, всеобщее преклонение растёт в геометрической прогрессии. Что дальше - ползком будут заползать? Надо как-то это запретить. Ладно если уважение или признание, но уже можно наблюдать серьёзное поклонение... А вдруг Элос - собственница? И появление ещё кого-то на местном Олимпе воспримет в штыки, или, как говорят местные, на копьё? Да и не дотяну я до бога по всем параметрам - силёнок не хватит в любом случае.

«Ты недооцениваешь не только себя, но и меня. Любой элементаль - бог в своей Стихии. А ты знаешь, как происходят сражения богов? Я отвечу тебе: точно так же, как и сражения элементарей! Происходит поединок воли, разума, инстинктов. Никто не обменивается заклинаниями! Нет атов! Ну разве что на дальних расстояниях. В ближнем же бою всё решает подвижность ума, возможность растягивать восприятие... Как ты думаешь, почему нельзя стать богом, не освоив Порядок - Хаос? Да потому что работа со своим разумом, сознанием, душой - это и есть самая суть Порядка!» Но почему тогда элементарии не боги? «Ты или дурак, или тупишь! Кто такие боги по определению? Разумные воплощения Сил! А кто такие элементарии? Казалось бы, разница невелика. Силы, Стихии... Ты сам знаешь, в чём разница. Разница между Силой и Стихией такая же, как и между Творцом и богами. Да, у богов есть определённые ограничения, связанные с проявлением в реальности, но в прямом столкновении элементалю против Бога делать нечего». М-м-м-м. А разве ты сам не ответил на свой спич? И кто из нас тупой? «Я удивлён, всегда думал, что ты умнее. Мне - против бога делать нечего. Нам - можно попытаться... У меня абсолютная власть над Огнём, а у тебя есть мана всех остальных Стихий и Сил. И протосилу не следует сбрасывать со счетов. Но всё же, если можно будет избежать

ругани с Элос, сделай всё возможное».

Из общения с фениксом меня вырвал чей-то требовательный голос. Подняв глаза, я сосредоточился на фигуре стоящей передо мной жрицы.

- ...рас. Ашерас! - Это была Эйрин. Обрадовавшись тому, что я обратил на неё внимание, она выпрямилась: - Атретасы и атар готовы! Все ждут только вас.

Ну что ж. Я подтянул шнуровку на штанах и куртке, зализал волосы назад и вышел из комнаты. Четыре жрицы и княгиня вышли следом. Две атар из них быстро меня обогнали на два шага, другая пара осталась позади.

В месте сбора отряда меня ждала Элтруун. Подойдя, я понял, что она сильно встревожена, но при моём приближении она умело спрятала эмоции за невозмутимым выражением лица и поприветствовала:

- Рада видеть вас, Ашерас.

- Я тоже... я тоже рад, - не сразу нашёлся я. - Что-то произошло? Ты отправляешься с нами?

- Да. Но пара совпадений вызывают у меня плохое предчувствие.

Я насторожился:

- Это касается нашего предприятия?

- Не знаю. Я пришла сказать, что брошу все свободные силы на отлов пленников. Думаю, нужно как можно быстрее строить портал.

Я пожал плечами:

- Прошу только не забывать о благоразумии.

Она кивнула и быстрым шагом направилась в расположение своих войск.

Я посмотрел ей вслед, теряясь в догадках. Что могло встревожить полуторатысячелетнюю жрицу-атретаса до такой степени, что она решила изменить план и перенаправить мародёрские партии на отлов рабов иллитидов? Почему не сказала мне о своих тревогах? Внутри, как и у Элтруун, родилось предчувствие неприятностей. Я перевёл взгляд на толпу стонущих и хрипящих мертвецов. Да, кстати, почему их до сих пор не убили окончательно? Элтруун чего-то опасается? Но не меня и моих атар, это точно. Для изменённых они не представляют никакой угрозы. Чёрт возьми, да если я выставлю против всей этой тысячи трупов всего пару жриц из Золотой Стражи, они даже ран не получат! Выдохнутся и устанут - это да... Тогда что? Внешняя угроза? Я заиграл жвалами, а феникс ядовито зашипел. Почему не сказать мне напрямую? Жаль, сейчас нет времени - мы и так задержались, а то я бы прижал Элтруун к стене и вытряс пару-другую ответов. Даже на глазах всей её армии...

Настроение стремительно портилось. Нужно нарастить силы. При штурме дворца-улья точно будут трупы, и я их подниму в качестве высших вампиров. А там посмотрим - делать из них князей на месте или сначала удостовериться в их лояльности мне, а не Дому. Мой взгляд скользнул по рядам пленных чистокровок. Пара старших жриц пыталась кормить с ложечки какую-то тёмную эльдару, усиленно изображающую овощ. Проклятье! Найдите же кто-нибудь накопитель!

Сзади кто-то чуть шевельнулся, оторвав меня от моих невесёлых дум. Повернув голову, я соблаговолител заметить наш готовый к выдвигению отряд, усиленно делающий вид, что их здесь нет, да и подождать они могут ещё пару-другую часов. Впрочем, этому способствовали атар моей охраны и ариры из отряда Атере, бесстрастно оглядывающие жриц и жрецов, входящих в татретт быстрого удара.

Рядом со мной замер огромным сгустком мрака Мисс, но я решил не торопиться залезать на него. Воспользовавшись тем, что Атере как раз посмотрел на меня, я спросил его:

- Задачи всем разъяснили?

Он кивнул:

- Да, Ашерас.

Влив ману Тьмы в теры, я оперся на них, как на подпорки, подняв своё тело над полом на добрых пять метров. Да, расход маны колоссальный, но уж кому-кому, а не мне за это беспокоиться. Зато я всех вижу, и все видят меня. Быстро осмотрев каждого солдата татретта, я опознал высшую жрицу - командира. Глядя в узкие прорези чёрной маски, скрывающей её лицо, я сказал:

- Ваша задача немного меняется. К контролю зачищенной территории я добавляю сбор слабо повреждённых трупов атретасов, как чужих, так и наших. Если они будут, конечно. - Командир татретта сложила пальцами знак, означающий вопрос. Пришлось прерваться: - Да?

- Степень повреждения трупов? - Её голос самую малость дрогнул. Нервничает или боится?

- Если нет головы или половины туловища - такие уже не нужны, а если только руки или ноги - в самый раз. Сразу скажу зачем: я собираюсь создавать высших вампиров. Особо за красотой трупов не гнаться - сколько получится, столько и будет. Присматривать за ними будет Эйрин. - Поведя рукой, указываю на неё. - Полчаса назад она успешно перешла из высших вампиров на ступень Алых князей. В связи с чем она, очевидно, получит статус атар в нашем Доме. Кроме того, появилась ещё одна задача: Аэриснитари считает, что в улье мы столкнёмся с иллитадами, а значит, сопротивление ожидается серьёзное. Более того, нам нужны разведанные от самих иллитидов, поэтому попытаемся захватить одного или пару живьём. - Помолчав, я добавил: - Если удастся, конечно. - Я опять перебрал в памяти всё, что было известно об иллитадах: - В случае, если начнётся схватка между мной и иллитами, а это возможно - вы знаете, куда мы идём, - ни в коем случае не лезьте между нами. А если кто-то хочет быстрой смерти, сделайте это здесь, а не на поле битвы, когда каждый жрец или жрица будут на вес золота. - Чуть подождав, пока они осмыслят сказанное, я продолжил: - Общее командование осуществляется вашими непосредственными командирами и лишь на поле боя мои команды будут иметь более высокий приоритет. Примерное количество солдат врага неизвестно, но вряд ли оно велико - большинство сил врага покинули город. Теперь о нас: кто командир татретта быстрого удара? - Я вопросительно посмотрел на высшую жрицу.

- Тиалин, владыка. - Она склонила голову.

- Далее: разведывательно-диверсионный отряд - командир Атере, десять обращённых атар из группы Золотых Стражей, а также четыре атар моей личной охраны - Алая княгиня. Что ж, вы все знаете наши задачи и наши силы. Вопросы?

Тиалин, набравшись храбрости, спросила:

- А как вы собираетесь передвигаться к цели?

Пожав плечами, я ответил:

- Твои предложения?

- Ваше передвижение по воздуху привлечёт слишком много внимания к нам. Я бы желала, чтобы вы передвигались с нами, верхом на хисне.

- В принципе я согласен, но думаю, нам не удастся застать их врасплох. Хотя... - Я обернулся к своей охране: - Какое заклинание маскировки мы потянем?

- Любое, - последовал ответ. - «Сокрытие», «Полог мрака» - что желаете?

- Сильно отразится на вашей боеспособности?

- У нас высокий уровень восстановления Тьмы, так что - никак.

- Создавайте «Сокрытие», я хочу, чтобы илликиды узнали о нашем штурме тогда, когда начнут гибнуть их рабы. Оно же скроет нас от их внимания?

- Если они сосредоточатся, нас ничто не скроет. Они видят, чувствуют разум, и всякие маскирующие заклинания от них - слабая защита. Даже самые мощные и искусные.

Я дёрнул уголком рта:

- И тем не менее - начинайте.

Золотая кивнула.

Мягко опустившись на пол, я, втянув теры обратно, легко залез на Мисса и, перейдя на магическое зрение, стал с интересом смотреть за действиями жриц.

Золотые, соскочив с пантер, стали в круг и взялись за руки. Закрыв глаза, они замерли, практически не дыша. Спустя пару секунд перед каждой возникла чёрная сфера, которые обтекала Тьма. Их размер был примерно с два кулака. Тьма, стекая со сфер, сплеталась в абсолютно чёрные жгуты-щупальца, которые потянулись к центру круга жриц и, коснувшись друг друга, стали во все стороны растягивать что-то искажённо-прозрачное. Оно было живым и не слушалось, не желало растягиваться, пыталось втянуть свои отростки обратно, но Тьма была сильнее. Прозрачные отростки, вытянувшись до определённого размера, переставали дёргаться и бессильно обвисали, словно листья у обезвоженного растения. Бросив их в таком состоянии, чёрные щупальца тут же начинали вытягивать новые. И это всё - один ат Порядка? Единое целое... Всё равно что единый и неделимый автомобиль... Это выше моего понимания...

Тем временем атар закончили вытягивать прозрачные отростки, растянув ат Порядка настолько, что он стал в диаметре больше полуметра. Сразу после этого они быстро возвели вокруг него полупрозрачную тёмную сферу, по строению напоминающую обычное атакующее заклинание Тьмы. Мне было хорошо видно, как сфера Тьмы вдруг резко сжалась, буквально покрыв вторым слоем ат Порядка. Мгновение ничего не происходило, а потом чёрная сфера снова начала расширяться. Присмотревшись, я понял, что она растягивает отростки во все стороны, как бы подвешивая центр заклинания Порядка в растяжку внутри себя. Одновременно жутко и невероятно красиво. И только когда круг жриц распался и участницы действия снова оседлали хисн, я осознал, что заклинание завершено. Пара атов обхватила в

теры сферу заклятья, наверное собираясь его тралить за собой.

Я услышал, как Тиалин инструктирует солдат своего татретта:

- Держитесь как можно ближе к заклинанию - область его действия около ста метров. Чем дальше будете от центра, тем легче будет вас увидеть. Заклинание в этом определённом радиусе полностью маскирует ваше присутствие и магические возмущения, вызванные вашими аурами и заклинаниями до третьего круга Стихий и седьмой ступени Сил. Всем всё ясно?

Ух, хорошо хоть услышал - таких тонкостей в книге не было... Да и вообще, изучать заклинания без практики - всё равно что бокс по переписке...

Держась плотной группой, мы выдвинулись, ориентируясь на далёкое здание. Ариры выполняли функцию разведки. Сэа и Лэа - поддержка её. Смешно звучит. С этими сёстрами разведка одним махом превратилась в ударный авангард, который может смести противника до прибытия основных сил. Уже одно то, что они на пару накрыли всех ариров «Сокрытием», оставившим от тех лишь тени, говорит об их силе. «Сокрытие» - намного более эффективное заклинание, чем «Чёрная тень». Оно практически полностью скрыло ариров и их хисн из вида. Даже магическое зрение показывало лишь возмущения в окружающем пространстве, вызванные большой концентрацией Тьмы, но не сами энергетические ауры. Немного помаячив перед нами, ариры ушли в отрыв: разведка - она и есть разведка.

Двигались мы довольно медленно, иногда подолгу замирая в ожидании условного сигнала, означающего, что засады нет и можно двигаться дальше.

Разрушенный город производил жуткое впечатление. Запах разложения и гнили смешивался с запахом горелого. Трупы, застывшие в безобразных позах: кто-то свернулся эмбрионом, кто-то, обожжённый, долго куда-то полз, прежде чем умереть, вот несколько фигур облепил горячий пепел, за секунды заживо кремировав тела внутри себя - они так и застыли, стоя или на бегу. Скелеты зданий часто прерывались пространствами полного разрушения - от взрывов «Багрового пламени». Даже сейчас, спустя двое суток после моего рейда, здесь местами поднимались тонкие струйки дыма. Временами мы натыкались на вымазанных в саже, бредущих куда-то с отсутствующим выражением в глазах выживших рабов.

Но вот, спустя пару часов осторожного продвижения, мы приблизились к улью. Здесь нас ждали ариры. За квартал до площади, на которой состоялась моя битва с Эрруу, мы, объединившись с ними, слезли с хисн. Татретт Тиалин отошёл в конец нашего отряда. Первое, что бросилось в глаза, - дома, окружающие площадь, не были брошенными или сгоревшими. На крышах строений виднелись одиночные существа - очевидно, дозорные. Они даже не успевали осознать, что умерли, - солдаты всю пользовались своими пружинными арбалетами. Я знал, что маленькие стрелки смазывались быстродействующим ядом. На случай ранения себя или союзника противоядие от него было у каждого солдата в специальном карманчике на поясе. Но это была, можно сказать, перестраховка, чтобы враг, поражённый не очень метким выстрелом, не смог уже нанести последний удар или подать знак своим. Наконечники стальных стрелок делались так, что буквально разбивались от удара о препятствие, но были очень острыми и твёрдыми. Как результат - при хорошем выстреле наконечник болта взрывался внутри цели, при этом само основание стрелки зачастую, пробив тело насквозь, улетало дальше. Эффект был крайне неприятен - образовывалась большая внутренняя полость, заполненная мелкими отравленными кусочками стали. Лечение подобные раны поддавались и без противоядия, но маг-целитель должен был быть достаточно сильным, чтобы сразу наложить «Исцеление». Кстати, тёмным эльдарам не было чуждо чувство прекрасного, и стрелки украшались резьбой и специальными проточками, в которые,

собственно, и укладывался яд, имеющий вид густой полупрозрачной зеленоватой слизи. К счастью, от подобного оружия были разработаны десятки заклинаний защиты, да и хорошие доспехи давали практически полный иммунитет от метательного оружия. Что и демонстрировали с успехом гномы и цверги в своих легендарных латах. Хотя, если бить в стыки и смотровые щели...

Площадь с валяющимся огромным обугленным трупом Эрруу мы и не подумали пересекать, а очень осторожно, двигаясь по периметру под стенами домов, приблизились к дворцу. Его чудовищная громада нависла прямо над пропастью. Широкий вход полностью перекрывала баррикада – нагромождение каменных обломков зданий, мебели и... трупов? Какая мерзость: использовать трупы своих в качестве строительного материала... Именно из-за этого пунктика отношение к Сатх всех остальных Великих Домов было немного презрительным.

На гребне стояли несколько эльдаров в полных гарнитурах жреца и в простых чёрных масках. Они смотрели на одно из зданий, на котором уже не было наблюдателей. Я даже не услышал, а почувствовал, как атретасы Тиалин подняли свои арбалеты. Секунду ничего не происходило, а потом слитные щелчки – и в полёт отправилось больше двадцати стрелок. Эффект был страшен: вражеских эльдаров разорвало на куски. И тут же тревожный вскрик, но это уже не важно. Мы подобралась вплотную. Заклинания маскировки развеиваются за ненадобностью.

Я набрасываю на себя одну из самых мощных активных защит на основе Тьмы. Следом феникс вынырнул из моего дара, и возникшие за спиной крылья резким толчком швырнули меня вверх сразу метров на двадцать. За баррикадой я увидел больше четырёх десятков самых разных существ. Не давая им времени на реакцию, я собрал пламя в чудовищно мощный «Выдох дракона» и залил им весь мост за пару секунд. Огонь завыл и заревел, мгновенно перекрыв крики сгорающих заживо. Пара объятых пламенем фигур, жутко крича, спрыгнула в пропасть. Сжав пальцы, я прервал заклинание, собирая ману Огня в мощные огнешары, всего пара секунд – и в них больше сотни эргов. Невзирая на то что врагов больше нет, я выпускаю их в парадный вход – мне отвечает яркая оранжевая вспышка выплеснувшегося наружу пламени. Оно неохотно тает в воздухе. Ухмыльнувшись, я смотрю вниз, и очень вовремя – атар уже разнесли баррикаду чем-то вроде «Праха» и перебежками продвигаются по мосту. Жаль, проход узкий – не летаешь. Феникс, осознав проблему, почти полностью втягивает свою ауру обратно. Крылья исчезают, а я мягко опускаюсь на гранитные плиты моста. Какая интересная архитектура. Не такая изысканная, конечно, как в «Границе мрака», но всё же – даже красиво. Мгновение – и я в первых рядах ворвался в улей.

Полный мрак поначалу ошеломил – разрыв огнешаров уничтожил все светильники в широком холле и коридоре, начинавшемся здесь же, на довольно большом протяжении. Лишь метрах в тридцати от нас испускал бледно-голубой свет первый из уцелевших. В их свете было видно спешащую к нам разномастную толпу рабов. Атретасы скидывают арбалеты, раздаются звонкие многоголосые щелчки – и вражеские солдаты одним за другим валятся на пол. Из бокового прохода выбегают полностью облачённые в доспехи гномы, им навстречу прыгают ариры Реа. Мгновенно начинается рукопашная. Ариры спокойно и деловито, тратя на каждого вражеского солдата по одному-два удара максимум (доспехи не спасают от удара их оружия и разрезаются как бумага), заваливают проход вражескими трупами. На моих глазах одна арир взбегаёт по ним и с разворота швыряет своё оружие в проход. Обратно оно возвращается прямо сквозь импровизированную баррикаду.

Бросив взгляд на Эйрин, я замечаю, как она с печальным взором смотрит на полумесяцы ариров. В голову приходит мысль, что новоиспечённая княгиня тоже была ариром Реа и, очевидно, сильно скучает по своему оружию, с которым даже спала в обнимку. В схватку, как ни странно, вампирша пока не лезла, предпочитая находиться рядом со мной. Тем временем

поток стражи иссяк, оставив после себя лишь горы трупов.

Позади в холл начала вливаться сотня Тиалин. Её солдаты тут же стали растаскивать трупы в стороны, начав их сортировку. Из холла шло три коридора: те, что слева и справа, были забиты трупами и залиты кровью, а большой и широкий центральный, закопчённый и с разбитыми светильниками, длиной метров шестьдесят – семьдесят, вёл в какое-то большое помещение. Обратившись к Атере, я спросил его знаками на Языке Смерти:

«Где вы нашли Эльвиаран?»

Уверенно указав на левый проход, он ответил: «Вы довольно точно указали её расположение в пространстве, и мы просто шли к заданной точке – это недалеко отсюда. Тут был настоящий хаос – рабы бегали, как насекомые в огне. На нас никто не обращал внимания. Прикрывшись маскировкой, мы быстро прошли, вырезали стражу, сняли Эльвиаран с дыбы и ушли...»

Немного подумав, я решил двигаться по центральному коридору – дальше в глубь дворца-улья. Пройдя около шестидесяти шагов, мы оказались перед большим, хорошо освещённым помещением. Судя по эху, доносившему до нас топот ног и лязг оружия, оно было очень велико. Я со своей охраной осторожно приблизился к концу коридора. А вот здесь пришла пора мне удивиться: улей оказался полым! Внутреннее помещение было очень большим и, очевидно, занимало почти весь объём здания. В потолке было круглое отверстие, сквозь которое вертикально падал свет с далёкого свода общей пещеры. Кроме этого было ещё очень много ярких светильников, расположенных на многочисленных ярусах здания. По переходам и разнообразным лестницам постоянно бегали вражеские солдаты. Их передвижение напоминало переполох в муравейнике – такое же со стороны бессмысленное. У меня даже на секунду возникло впечатление, что рабы слепы. По самым скромным подсчётам их количество было около двух тысяч. Это не проблема: я один смогу убить любое количество существ-немагов – хоть миллион, хоть два. Что и доказал недавно...

- Всем навесить защиту от Огня. И посильнее. Передайте Тиалин, чтобы не лезли сюда.

Чтобы улей не обрушился, не будем использовать сильные заклинания взрывного или разъедающего действия. А значит, что остаётся? Очень немного – слабенькие огнешары и никаких протосил. Смерть? «Камень потрескается!» – возопил феникс. А то он не потрескается от «Огненного шторма»! И всё равно последнее предпочтительнее.

Внезапно внизу что-то полыхнуло синим. Осторожно подойдя к краю балкона, я посмотрел вниз. Моему взору предстала большая каменная площадка. Её диаметр был больше пятидесяти метров. Фактически она была центром внутреннего помещения улья. Посередине её шестеро иллитидов, став в круг, создавали портал. Трещина в пространстве только начала расти вверх и вширь. Их прикрывали две отдельные группы рабов с хорошо развитыми аурами. Они были одеты в красивые, расшитые золотом рясы. Маги. В той группе, что правее, было по одиннадцать теров, а в левой – по четырнадцать. Стояли они спиной к иллитидам и наблюдали за бегущими рабами. Внезапно хаотичное движение прекратилось – рабы остановились и стали крутить головами по сторонам. Ищут нас? Рядом со мной, тоже глядя вниз, замерла княгиня. Что ж, ждать, пока дверь в другой мир откроется, глупо. Пора атаковать.

Обернувшись к отряду, замершему вдоль стен коридора, я начал говорить знаками: «Атере, остаёшься с арирами здесь. Сплетаешь „Огненный шторм“. Направление – противоположная стена. Эйрин, спрыгиваешь следом за мной и расправляешься с магами. Не забудь: не повреждать чересчур сильно тела. Все атар, прорывайтесь к нам. Мне понадобится помощь в захвате иллитидов. Всё ясно?»

Я дождался утвердительного знака. Отвернувшись, увидел, что илликиды нарушили своё построение. Похоже, портал стал стабилен. Напротив него осталось только двое из шести, создавших портал. Внутри дыры между мирами на этот раз было очень темно. Из прохода, расположенного под нами, в сопровождении нескольких тёмных эльдаров вышел иллидид с белой как снег кожей. Это иллити – один из правителей иллитидов. Они что – бегут? Так это портал к ним домой? Я скомандовал в голос:

- Начали!

Одним движением я перемахнул через парапет. В полёте феникс окутал меня своим огнём, поэтому приземлился я очень мягко. Подняв глаза, я увидел настоящую растерянность и страх – илликиды попятнулись к порталу. Один из них повернул голову в сторону магов, очевидно пытаясь отдать приказ об атаке, и я увидел, как его глаза расширились ещё сильнее. Я тоже посмотрел туда: маги сломанными куклами валялись на земле. На переходах закричали рабы, но их крики тут же перекрыл рёв «Огненного шторма». Расходящаяся волна пламени не докатилась до нашего яруса, но иллити закрылся от жара рукой со щупальцами. Я сделал шаг к иллитидам и, оттолкнувшись от пола и придав себе скорости взмахом крыльев, перелетел над ними и стал перед порталом. Теперь не уйдут. Илликиды повернулись и уставились на меня. В моей голове возникло ощущение чужого присутствия и раздался чистый глубокий голос, не принадлежащий фениксу. Звуки сложились в слова:

«Отпусти нас... В родной мир...»

Ухмыльнувшись, я ответил вслух:

- Нет.

Поискав глазами вампиршу, я обнаружил её, жадно вгрызающуюся в мага, судя по сваленным в кучу телам возле неё – очередного. Атар завязли на лестнице – их блокировали постоянно выбегающие из прохода, расположенного рядом с лестницей, рабы. Великие жрицы рубили и нарезали их в фарш, но рабы буквально ложились под мечи и заклятья, лишь бы задержать своих противников. Плохо, придётся работать одному. Не дожидаясь, пока илликиды придумают, как меня уделать, прыгнул к ним сам.

В полёте я накачал теры маной до отказа, опустошив свой дар. Я был очень близко к иллитидам, и их обычные фокусы не получились. Да и не использовал я заклинаний – просто схватил их всех и швырнул навстречу друг другу. Мои теры тут же были развеяны, но своё дело сделали: с глухим звуком удара илликиды столкнулись в воздухе и, образовав кучу-малу, упали на пол. Не давая им времени опомниться, я, втянув обратно в дар феникса, прыгнул на них сверху. Первое впечатление от встречи с их телами? Похоже, в них мало костей или они очень гибкие. Упругие конечности, эластичное туловище. Довольно хмыкнув, я стал их просто избивать. Физически это было просто – атар по своей природе довольно сильны и быстры, а уж ловкость – так просто выше похвал. Физиология иллитидов была мне неизвестна, поэтому я старался наносить точные и быстрые удары в голову и центр туловища. Когда он переставал трепыхаться, я откидывал его тело в сторону и принимался за следующего. Дойдя до белёсого иллити и врезав ему от души по его мерзкой роже, оглянулся и обнаружил, что уже не сам, а моя охрана и атар из Золотой Стражи рассортировали иллитидов на две группы. В одной они были просто свалены в кучу, и только двое в данный момент пеленались Золотыми.

- А что с этими? – Я мотнул головой в сторону «отбракованных».

- Мертвы, владыка. Вы увлеклись, избивая их. Хрупкое телосложение – если в воде они сильны,

то на суше... – Голос, прозвучавший из-за спины, принадлежал Атере.

Я покосился на белёсого иллита, которого всё ещё держал левой рукой, – он был ещё живой:

– Пеленайте этого. – Из-за спины Атере вынырнул арир Криаты с мотком шёлка. Вручив ему мерзкую вершину эволюции осьминогов, я добавил: – Передайте Аэриснитари, что мы захватили троих – один из них иллита.

Позволив себе жёсткую ухмылку, Атере сказал:

– Да, Ашерас.

– Скажите Тиалин, чтобы она двигалась к нам. Что с рабами иллитидов?

– Как только последний из их господ потерял сознание, рабы тут же впали в прострацию.

– Хм. Свяжитесь с Элтруун и скажите, что, если ей нужны рабы для жертвоприношений, она найдёт их здесь в изобилии.

– Хорошо, Ашерас.

– Как только прибудет Тиалин, возьмишь один из двух её еашей и со своими арирами начнёшь зачищать улей. Рабов сгоняй на площадь – эльдаров отдельно от полукровок. Натолкнёшься на иллита – вызывай меня. И вообще не церемонься с ними... Мы уже выполнили план по пленным...

– Мне всё ясно.

Он отвернулся и, поднеся браслет связи к своему лицу, зашептал в него.

Что ж, здесь мы закончили. Я окинул взглядом многочисленные этажи и балкончики. «Огненный шторм» оставил после себя множество небольших пожаров и обожжённых трупов рабов. Дым вытягивался в отверстие в потолке. На глаза попалась Эйрин. Её лицо претерпело изменения: щёки оттянулись практически до ушей, явив жуткую пасть, усеянную прямыми иглообразными клыками. Что интересно: если её одежда была вся забрызгана кровью, то кожа была чиста. Впитала кровь? Внезапно раздался треск рвущейся материи, и за спиной вампирши раскрылись огромные кожистые крылья. Каждое крыло было очень большим – примерно шесть-семь метров от начала до самого кончика и сильно походило на крылья земных рукокрылых. Что ж, вот теперь Эйрин вполне можно называть княгиней – все атрибуты присутствуют. Она закрыла пасть и удивлённо начала осматривать и ощупывать своё левое крыло. Правое в этот момент чуть шевелилось в такт дыханию. Взглянув на меня, она, обрадовавшись, направилась ко мне. Её движение при раскрытых крыльях было немного смешным: когда одна нога должна была коснуться пола, а другая готовилась оторваться от него, крылья делали лёгкий взмах, в результате чего шаг вампирши становился очень длинным. Двадцатиметровое расстояние она преодолела за два шага. Ветер мягко толкнул меня в лицо.

– У тебя выросли крылья, – только и смог произнести я.

Когда Эйрин начала говорить, оттянутые, как у собаки, щёки снова втянулись на своё место, превратив жуткую пасть обратно в красивое лицо жрицы тёмных эльдаров.

– Да, Ашерас. Только как-то очень неудобно. И спина ноет.

- Ну, я думаю, это временно. Тут главное - дело привычки.

В ответ она улыбнулась с какой-то затаённой надеждой. Я перевёл взгляд с её лица на трупы магов: - Ну что, начинаем поднимать созданий?

- М-м-м... Ашерас... - Она замялась. - Укушенные мной скоро поднимутся в качестве обычных вампиров, послушных мне. Но, может, мы не будем заниматься поднятием?

Я нахмурился:

- А что понадобится для их возвышения до следующей ступени? Пойми меня правильно: возможно, быстрее и экономичнее будет создавать их сразу высшими вампирами?

Эйрин грациозно провела левой рукой по своему подбородку.

- Думаю, кровь атар, заряженная предварительно маной, подойдёт.

- Давай сначала посмотрим, как на них подействует кровь, сколько её потребуется и насколько они подконтрольны, а потом решим.

- Согласна.

Мы быстро перетасили покусанные тела в ряд. Жрицы даже решили стянуть с них хотя бы сутаны, но, как только начали буквально за ноги вытряхивать из неё свою первую жертву, она ожила и зашевелилась. Атар, не дожидаясь, пока их схватят и укусят, тут же её отпустили. И я опять увидел продемонстрированные мне чудеса вампирской ловкости: невзирая на то что от макушки до пола была всего пара десятков сантиметров, оживший вампир сумел извернуться так, что не коснулся каменной поверхности не только головой, но и руками, фактически мягко сев на корточки. Эйрин, заинтересованно подняв левую бровь, наклонила голову. Её крылья сложились за спиной, в этом положении их кончики лишь чуть-чуть не доставали пола. Новообращённый вампир плавно распрямился и повернул к ней своё лицо, скрытое в глубине капюшона.

- Чем выше ступень обращающего, тем сильнее связь и повиновение своему господину. - Голос Эйрин прозвучал в абсолютной тишине.

Словно в ответ другие обращённые тоже зашевелились и поднялись, замерев и уставившись на неё.

- Стать на колени! - Льдом в её голосе можно было заморозить всё вокруг.

Мгновение казалось, что вампиры ослушаются. Но вот первый из обращённых чуть шевельнулся, и практически сразу у всех подломились ноги, и, словно единый организм, они рухнули перед ней на колени. Я подошёл к вампирам и стал сдёргивать с них капюшоны. Как ни странно - все маги оказались эльдарами. Светлыми, тёмными либо полукровками тех и других. Возникла уверенность, что и другие трупы - тоже эльдары. Очевидно, иллитиды предпочитали вечных другим расам. Впрочем, удивляться нечему - живём мы долго и сильно одарены магически, а с возрастом становимся только сильнее.

Остановившись возле светлой эльдарки, я выкрикнул:

- Не сопротивляйся!

И схватил её левой рукой за шею, большим пальцем упёрся ей в подбородок и поднял её лицо вверх. Она попыталась трепыхнуться, но я чуть помог себе своими терами – и все её попытки увенчались лишь жалким елозанием ног по полу. Да, по сравнению с высшими обычные вампиры всё равно что дети, а уж в сравнении со спецназовцами... У Эйрин, в её бытность высшей вампиршей, мне бы так, одним пальцем, не удалось бы поднять голову против её воли. Что уж говорить – недавно я её сумел отодрать от своей руки только с помощью феникса.

Я посмотрел в глаза эльдарки – практически обычные, с белым белком и зелёной радужкой – и велел:

- Открой рот.

Пару секунд я думал, что она ослушается. Но вот она опрокинула голову ещё больше и открыла рот. А клыки-то уже сформировались. Хоть это и не такие, как у высшего вампира, и отнюдь не такие, как иглы у Эйрин, но всё же. Я простёр над её головой руку. Под действием воли феникса моя плоть разошлась, выпуская из себя тонкую струйку моей незаряженной крови. Она зависла большой каплей над лицом вампирши и, увеличившись в объёме, упала ей в рот. Ранка на моей руке тут же затянулась. Долгие секунды ничего не происходило, а потом вампирша часто и глубоко задышала, её кожа стала светлеть, клыки изогнулись и утончились. Из её зрачков стала расходиться кровавая волна, буквально стирающая зелёную радужку и перекрашивающая белый лимб в алый цвет. Вампирша сглотнула и внезапно отклонила голову, невзирая на мое сопротивление. Я отпустил её, но не успел сделать и шага назад, как высшую скрутил жестокий приступ боли. Обхватив свою голову руками, она тонко и жалобно закричала. Крик прервался рыданиями – высшая, свернувшись в позу эмбриона на полу, закрыла лицо ладонями.

- Что с ней? – спросил я у княгини.

- К ней вернулись все воспоминания о предыдущей жизни и годах, проведённых здесь. – Эйрин глубоко вздохнула: – Эти воспоминания даже для Аэриснитари оказались очень тяжёлыми, а уж для этих неженков светлых – так вообще непосильная ноша... А ведь древняя пробыла здесь лишь восемьдесят лет, а светлая, возможно, много-много больше. – Подойдя к плачущей светлой, она безжалостно пнула её в спину, заставив её резко замолчать. – Приди в себя, слабачка! Теперь ты часть моего гнезда, а значит – часть Великого Дома И'си'тор! Поднимись! Плакать будешь позже. Как и думать о своей мести.

Светлая встала, и я увидел, что хотя она и сдерживается, но губы её дрожат. М-да... Если со всеми остальными будет так же... Остаётся порадоваться, что атар получают при обращении абсолютно новый слепок личности.

Ещё раз взглянув на светлую, я спросил:

- Продолжаем?

Задумчиво осматривая светлую, Эйрин кивнула:

- Да.

Вздыхнув, я посмотрел на четырнадцать коленапреклонённых вампиров, а они – на меня.

- Знаешь, а ведь среди них могут быть те, кто родился уже здесь.

Княгиня нахмурилась и обернулась ко мне:

- Вряд ли. Если даже чистокровную дочь Аэриснитари не пожелали обучать и отдали её на откуп этому Хетросу...

- Ну, думаю, не всё так категорично - я здесь вижу помеси тёмных со светлыми. А ведь они - большая редкость, и в обычной жизни встретить их можно только в Великих Домах. Сомневаюсь, что илликиды сумели бы их купить или как-то достать по-другому в таких количествах. Один-два - возможно, но не пятеро. Вдобавок до обращения они были обученными магами и состояли в этом подобии личной свиты иллиды, а значит, обучение у иллидидов было поставлено на широкую ногу. Так что не всё так однозначно. Вполне возможно, что случай с древней является исключением из правил.

Эйрин в ответ лишь пожала плечами. Я, вздохнув, продолжил:

- Приготовься, я не знаю всех особенностей связи между создателем и творением. Возможно, тебе придётся вбивать простые истины им снова, вот только они уже будут высшими.

Княгиня презрительно хмыкнула:

- Ашерас, вы просто не можете себе представить всей разницы между ступенями существ. А она огромна. Практически десятикратна почти во всём, кроме дара и всего с ним связанного. По сравнению с обычными вампирами Алые князья - боги во плоти. Разница между мной и высшими почти настолько же велика. Скажите, велика ли разница между обычным поднятым скелетом и Костяным лордом? Вот-вот. Если что, я уделаю их всех так быстро, что они даже пикнуть не успеют.

- Ах, как мы самоуверенны!.. - осуждающе покачал я головой. - Приготовьтесь, - на всякий случай бросаю замершим атар. Хотя они, по-моему, всегда готовы...

Над моей ладонью образовалось четырнадцать одинаковых шариков из моей крови. Их форма стала меняться, превращаясь в острые стрелки. Напитав их маной, я выпустил по стреле в каждого вампира, целясь каждому в желудок. Убойность их оказалась настолько велика, что отбросила обрабатываемых на пару метров. Вампиры попытались выдернуть их, но кровавые стрелы с всхлипом втянулись им в тела.

Подойдя к ближайшему корчащемуся телу, мы стали смотреть на его изменения.

- Что будем делать с остальными? - спросила Эйрин.

- Я тут подумал: если я их обращу - они будут привязаны ко мне, если ты - то к тебе.

Эйрин возмущённо захлопала ресницами:

- И что?

- Ты не хочешь меня делить с кем-либо. Я ведь прав? Вампиры такие жуткие собственники... А в особенности - вампиры, получившиеся из эльдаров... - Я рассмеялся.

- Ну и что с того, что я хочу быть единственной, а не «одной из»? - зарычала она, мгновенно взъярившись.

Нахмурившись, я произнёс:

- Это пока. Ты ещё не знаешь, как одиноко может быть на вершине.

- Но враги...

- Там, где есть враги, есть и союзники. В конце концов, ты – часть Великого Дома. А соперничество всегда шло на пользу живущим в Альверист'асе, да и не только в нём.

Эйрин посмотрела на другие трупы:

- Их десять. Создашь ещё князей?

- Если получится повторить то, что мы сделали с тобой, – да! Кстати, если ты сможешь контролировать своих – то их будет ждать такая же судьба. – Пройдя мимо изменяющихся вампиров, я добавил, не оборачиваясь: – Займись пока своими «птенцами».

Наполнив свои теры маной, я стал выдавливать в каменном полу звезду «Удержания Силы». Уложив первое тело, я быстро начал создавать сложную конструкцию из атов Смерти. Закончив, я критически осмотрел конструкцию и, не найдя в ней изъянов, активировал её, наполнив маной. Тогда, на улицах Ишакши, меня отвлекли, и саму работу заклинания я не видел. Сейчас же я смог наблюдать её во всей красе.

Это было похоже на иглы. Аты Смерти, соблюдая неизвестную мне очерёдность, втыкались в разные точки лежащего тела. Утыкав его всё, аты замерли и неожиданно раскрылись, словно цветы, выпуская ману, которой были заряжены, в воздух. Немного струхнув, я сделал шаг назад – любая Сила опасна, но для живых – особенно Сила Смерти. Мана и не думала рассеиваться. Она наоборот стала собираться в одну точку, примерно над солнечным сплетением распластанного внутри звезды тела. Собравшись в плотный серый шарик размером с ноготь, она легко и непринуждённо упала на него. Раскрытые аты быстро втянулись в тело. Спустя мгновение тело вздрогнуло и завывало. Вой прервался так же внезапно, как начался. Оживший высший вампир оттолкнулся от пола руками и встал, глядя на меня из-под капюшона.

- Ты повинешься мне? – Мой голос звучит немного глухо. Похоже, нервничаю...

- Да. – Вот у кого бы занять уверенности.

- Помнишь, кем ты был?

- Да, – всё так же холодно ответил новообращённый.

- И несмотря на это, всё равно будешь мне служить?

- Да.

- Сними капюшон.

Ещё один полукровка. Сейчас это можно было определить только по другому разрезу глаз и строению лица. Интересно, где же в этом заклятье внедряемый управляющий блок? И не слетает ли он при переходе на ступень князя? Я покосился на княгиню, усиленно что-то внушающую какому-то светлomu. Скорее всего, не слетает, но как это определить?

Я указал новообращённому на кучу тел и приказал:

- Затащи следующее тело в звезду и уложи так, как сам лежал.

Мой вампир кивнул и, ухватив за ногу первый попавшийся труп, затянул его в звезду. За моей

спиной тем временем раздавались звуки звонких пощёчин и раздражённый крик Эйрин. Похоже, она ещё намучается со своим выводком... М-да уж, вампиры – светлые, осознающие, что с ними произошло. Я уверен, любой тёмный эльдар за живот от смеха схватится, глядя на это чудо. Мои губы сами растягивались в улыбке, когда я об этом думал.

Следующие ритуалы прошли довольно однообразно. С дальнейшим возвышением высших вампиров в князей я, подумав, решил повременить – если уж Эйрин, преданный арир моего Дома, показывает свой строптивый нрав, то неизвестно, что скрывается в головах бывших рабов иллитидов. Княгиня будет контролировать своих «птенцов», а я – своих... А там посмотрим.

В раздумьях я подошёл к груде тел иллитидов. Одно из них лежало, уткнувшись мордой в пол. Я потыкал носком в голову. Хм-м. Кость.

- Дайте кинжал, – бросаю за плечо, протягивая руку.

В ладонь сразу легла рукоять. Я не ношу оружия с собой. Обычный металл сгорает или плавится. Для того чтобы выдержать влияние стихии, нужны дорогие сплавы с солнечным серебром – мифрилом или лунным золотом – адамантом. Мой Дом, естественно, не мог этого себе позволить. Мифрил стоит по весу чистого золота, а адамант – по весу неограниченных алмазов... Я слышал краем уха, что вчера один из мародёрских татреттов нашёл два килограммовых слитка, каждый размером с плитку шоколада. Так высшая жрица, командовавшая этой частью, лично привезла добычу Элтруун. А утром вокруг них Аэрис чуть пляску не устроила...

Воткнув необычайно острый кинжал в голову иллитида, я начал, орудуя им, словно консервным ножом, резать лицевую кость. Вообще эти осьминоги-переростки почему-то испытывали ненормальное влечение именно к золоту. Не к платине или, допустим, к самоцветам, алмазам, а именно к золоту. Хотя это, похоже, только для меня ненормально. Вон эльдары так просто теряют разум, глядя на огромную гору золотых вещей, стаскиваемых в наш лагерь с половины города. Когда вырезание лицевой пластины завершилось, мои губы расплзлись в ухмылке, так как я вспомнил Арихитос, увешанную золотыми побрякушками. Я долго осматривал свою поделку, решив в конце концов, что будет неплохо.

Меня отвлекло касание чьих-то пальцев к плечу. Неохотно оторвавшись от своего рукоделия, я обернулся и увидел Тиалин. Она уважительно склонила голову:

- Владыка, мы обнаружили на нижнем уровне большой накопитель.

У меня прямо от души отлегло.

- Ёмкость?

- Около двадцати миллионов эргов.

Я тихо засмеялся.

- Тащите к нему всех обнаруженных рабов-эльдаров...

Глава 5

Потеря и жестокость

Прошло совсем немного времени, как Совет собирался в последний раз в Ксатене. Поэтому извещение о новом Совете было встречено не только с неудовольствием, но и с опаской – уже все в Альверист’асе знали, что на Матриарха Пятого Дома было совершено нападение прямо на выходе с Совета. Многие детали схватки были неизвестны, поэтому каждый из трёх Матриархов прибыл на Совет чуть ли не во главе ахрешта – что было нонсенсом для всей описанной истории тёмных эльдаров. Дабы не присутствовать на Совете в одиночку, каждый Матриарх притащил на него нескольких атар из своего Дома. Серьёзность подхода показывало то, что некоторые из атар пришли на Совет не только в доспехах и при оружии, но даже в масках. Сами же Матриархи трёх Домов впервые за долгое время оделись исходя не из красоты, вычурности или эротичности, а исходя из практичности и удобства.

Собравшиеся Матриархи и их свиты косились на пустой диванчик И’си’тор. В некоторых взглядах, бросаемых туда, читалось удовлетворение, в других – настороженность, опаска и даже сочувствие. Верховные ариры, также присутствующие на Совете, пытались изображать равнодушие, но сквозь маски невозмутимости нет-нет да и проглядывала обеспокоенность происходящим. Впрочем, не все пытались скрывать свои эмоции: Шект, верховный арир Акрио, была чем-то взбешена и с кровожадным выражением лица и чуть шипя, словно клубок спаривающихся глубинных змеек, осматривала всех присутствующих.

Акешь, единственная пришедшая в легкомысленном наряде в Кхитан, поднялась и заговорила:

– В связи с интересными и тревожными сведениями, поступившими от наших разведчиков, я, Акешь Кхитан, созвала Высокий Совет Домов. – Начало её выступления добавило напряжённости в атмосферу и полностью приковало к ней внимание. – Мои разведчики докладывают, что столица иллитидов Ишакши разрушена и захвачена силами одного из Великих Домов. – Акешь посмотрела на бросающих во все стороны подозрительные взгляды атар и, чуть остановив взор на пустом диванчике, добавила: – Они говорят, что видели там эмблемы И’си’тор.

И наступила тишина. Теперь уже все взоры обратились на пустующий чёрный бархатный диванчик с золотыми ножками.

* * *

С улыбкой идиота, увидевшего «запорожец» жёлтого цвета в синий горошек, я ходил вокруг накопителя, разглядывая его поверхность. Он был пуст, когда мы вошли в залу. Предположительно, вся его энергия ушла на поддержание защиты в первую атаку. В данный же момент его заряжали десяток моих золотоволосых атар, четвёрка охраны да пара алых сестёр. Причём зарядка шла настолько быстро, что накопитель буквально темнел на глазах.

Вампиры притащили три десятка чистокровных тёмных эльдаров, я уложил их и выдавил в камне огромную тридцатилучевую звезду. Буду возвышать пленников в синеглазых атар. Дело в том, что Сэа и Лэа буквально испускают ману Тьмы в окружающее пространство. А это значит, что в определённых ситуациях рядом с ними лучше не находиться обычным существам... Да и не совсем обычным тоже. Я слышал, во время одной схватки Тьма вырвалась из их тел и уничтожила всё, до чего смогла дотянуться. Только чудом (или благодаря воле Предвечной?) никто из отряда Атере не погиб, хотя одного арира Криаты пришлось серьёзно лечить. Нет, я могу наклепать их десятки, но что с алыми атар делать потом? Сводить в отдельные отряды? А как они будут взаимодействовать с атретасами? Никак. Свободная мана любой Силы – это всегда плохо. В пространстве, наполненном Силой, может происходить всё что угодно: истончение самой структуры мира может подрывать устои равновесия, и как результат – вероятность самопроизвольного образования атов и упорядоченных структур из

них. Это, в свою очередь, чревато созданием произвольных заклинаний. Так что много силы тоже нехорошо. Помнится, читал на Земле былинку о богатыре Святогоре. Попалась в старом советском сборнике. В частности, о его смерти. Так что здесь аналогия, думаю, понятна. Да и, честно говоря, очень затратно это превращение. Шутка ли – два с половиной миллиона эргов!

Зарядив накопитель, мои атар вместе с моими вампирами оттеснили княгиню и её выводок из залы. Я же приступил к созданию жутко сложной системы атов, заклинания, о котором никто не знал... Короткая активация – и ритуал завершился. Три десятка атар почти одновременно открыли глаза и стали подниматься. И вот тут случился небольшой конфуз: до возвышения они были разного роста и комплекции, а сейчас стали мало того что выше, так ещё и руки вытянулись, а у некоторых новоиспечённых великих жриц натянулась одежда в области груди и бёдер... Так оставлять плохо.

– Заряжайте накопитель, – отдал я команду.

Обращённые садятся, скрестив ноги по-турецки, – я слышу, как трещит на ком-то одежда, – и начинают качать ману в прозрачный кристалл. Пара минут – и он становится антрацитово-чёрным. Когда они закончили заряжать его, приказываю:

– Идите за мной.

Возле выхода из залы настоящее столпотворение из атретасов – здесь собрался почти весь татретт во главе с Тиалин. Я смотрю ей в глаза и вижу в них страх, неуверенность и почтение. Мой голос звучит почти в полной тишине:

– Заводите ещё тридцать пленных тёмных эльдаров. Светлых, если они есть, отделяйте. Да, у нас есть обмундирование, оружие?

– И то и другое – только трофейное.

– Тиалин, выдай им всё, что есть, – пусть сами выберут.

– Владыка Ашерас, здесь есть склады с одеждой и целый арсенал, полный оружия. Конечно, его качество несравнимо с тем, что делают в Великих Домах, но всё же.

– Хорошо. Отведи их туда и сразу возвращайся. – Дождавшись её кивка, я повернулся к трём десяткам замерших в идеальном построении атар и почувствовал, как маска отрешённости, привычно надеваемая на лицо, треснула. Я улыбнулся: – Как переоденетесь, тоже возвращайтесь.

Жрицы кивнули, словно единый организм, и стали дожидаться, пока Тиалин отправится с десятком атретасов показывать им дорогу. Мимо меня торопливо провели-протолкали ещё три десятка безвольных, с пустым взглядом пленников. Их походка напоминала походку мертвеца: заплетающиеся ноги, покачивания, висящие плетями руки. Когда они проходили мимо меня, я позволил себе изобразить на лице презрение. Мои вампиры приняли эстафету и, заведя эльдаров в зал с накопителем, стали укладывать их на те же места, которые занимали их предшественники.

Быстро завершаю ритуал. С каждым разом он удаётся мне всё быстрее. Я даже не чувствую больше отдачу или нечто подобное. Однообразная работа утомляет. Хоть бы нигде не ошибиться...

Когда возвышенные приходят в себя, терпеливо жду, пока они зарядят накопитель, и вывожу

их из зала. Замечаю у княгини ошалевшее выражение лица. Ха - то ли ещё будет!.. Когда очередную группу пленников вампиры затолкали в зал и я уже повернулся заходить внутрь, появилась Тиалин. Быстро бросив знаками ей приказ отвести переодеваться следующих, я возвращаюсь к своему конвейеру.

Когда я выводил пятую группу, самые первые уже вернулись, и я смог оценить их наряд и оружие. В целом я остался недоволен: одежда была более грубой, доспехи намного неуклюжее и не практичные. Что уж говорить об отсутствии масок? Единственное, что порадовало, так это оружие - вместо кос атар подобрали большие алебарды на стальных древках, короткие мечи, похожие на греческие копья, за спинами - прямые узкие мечи в потёртых ножнах и большие арбалеты. Единственный плюс этого оружия: оно было отлично выковано. Однозначно, это была работа гномов: изделия цвергов более изысканные и всегда именные, делающиеся под конкретного владельца. Совсем как у эльдаров.

Вздыхнув, я повернулся заводить следующую группу, но вместо трёх десятков тёмных обнаружил тех лишь десяток и полтора десятка извозюканных светлых эльдаров. Рядом с ними возник Атере. Отвечая на мой немой вопрос, он сказал:

- Чистокровки закончились. Ариры проверяют нижние этажи улья, но я сомневаюсь, что они там кого-то обнаружат.

- Полукровки тёмных-светлых?

- Лишь трое.

- К светлякам их.

- Да, Ашерас.

Плохо. С одной стороны, сто пятьдесят сильнейших атар - это огромная мощь, с другой - этих сил явно не хватит в войне со всем Альверист'асом. А то, что этот вариант вполне возможен, сбрасывать с чаши весов я бы не стал. Впрочем, в лагере есть ещё две-три сотни пленников... Можно, конечно, начать возвышать всех атретасов нашего Дома, но это будет означать одно - И'си'тор потеряет отличных атретасов. Да и с идеологической точки зрения это будет неверно. Дело в том, что по своей воле мало кто согласится терять свою индивидуальность и память. А я, во всяком случае - пока, в своём уме, чтобы давать такую мощь возможным шпионам, перебежчикам и диверсантам...

Зайдя в зал, я ударами теров стёр нарисованную звезду, буквально разбив покрытие пола, после чего защитил накопитель. Накачать свои теры маной Огня и нарисовать ими новую звезду в двадцать восемь лучей было легко. Вампиры вводят в зал всех эльдаров и укладывают вперемешку. Ритуал делаю практически на автомате - ещё немного, и если меня поднимут посреди ночи, то я его совершу без ошибок, даже не просыпаясь до конца...

Очнувшись обращённым атар приказываю отойти к стене и наполнять накопитель. Из светлых эльдаров получились очень сильные, разносторонние маги. Похоже, у них у всех стал полный дар, как и у меня. Так как за основу бралась модель синеглазых, то у них дар к Тьме был больше моего на четверть, а всех остальных Сил было около пяти тысяч. Крайне много, у меня их было в три-четыре раза меньше. А вот Стихии были очень слабы - я с трудом видел их вкрапления в аурах. Полукровки ничем в даре не отличались от светляков, только энергии Стихий было больше. Больше ничего конкретного про дар я сказать не мог. Воздействие ритуала на цвет глаз оказалось не полным - если у тёмных глаза стали стандартного синего цвета, то у светлых и полукровок - от бирюзового до сине-зелёного. Волосы у светляков тоже

не высветлились полностью, стали платинового оттенка. Вдоволь полюбовавшись на свои творения, я вывожу их в свет.

На этот раз меня встречают абсолютной тишиной. Если прислушаться, можно услышать дыхание каждого из присутствующих. Киваю Тиалин и передаю ей последнюю партию обращённых. Она удивлённо-испуганно смотрит на бывших светлых и, заглянув каждому в глаза, уводит за собой. Нахожу взглядом напряжённую фигуру Атере и киваю ему. Мгновение он колеблется, но всё-таки подходит. Неужели боится?

Я покосился на замерших в ровных построениях атар. Впечатляет. Ещё бы наше оружие и одежду с гарнитуром...

- Атере, необходимо выковырять этот накопитель и доставить его в лагерь. Это возможно?

Пару секунд он покусывает свои губы и отвечает:

- Думаю, возможно. Но мне понадобится помощь обращённых для его транспортировки.

- Трёх десятков атар хватит?

- Вполне...

- Сколько нагнали рабов?

- Около пяти сотен, Ашерас.

- Что ж, я вместе с Тиалин погоню их к лагерю.

- А что делать с трупами, которые мы насобирали? Чуть не забыл!..

- Сколько их?

- Больше трёхсот. Многие сильно обожжены. - Предвосхитив мой вопрос, он добавил: - Мы сложили их перед входом в улей.

Триста высших вампиров. В мирное время это чересчур много, во время войны - крайне мало. Поворачиваюсь к княгине:

- Пусть вампиры перенесут их к той площадке, где я поднимал их. И знаешь что - пусть ариры Криаты подготовятся к созданию самого мощного заклинания из Смерти, которое им известно.

- На драколича требуется массовое жертвоприношение - триста жертв. И это заклинание из самых глубин Книги мёртвых. Вы действительно этого хотите?

Книга мёртвых. Частично входит в анналы Тьмы, только заклинания в ней представлены Смертью и только Смертью. Я не встречал её в полном варианте в библиотеке нашего Дома. Ходят слухи, что оригинал хранится у Сатх.

Я думал недолго: какова бы ни была внешняя угроза, которой испугалась Элтруун, лучше быть к ней максимально готовым. А жизни рабов... Без воли и тяги к жизни они всё равно умрут... Хотя, конечно, можно заняться промыванием их мозгов. Только, подозреваю, полукровки не имели своей воли и сознания изначально. Превращать их в атар? Неизвестно, удастся ли? А вдруг ритуал пойдёт не так и мана Тьмы вырвется? Полмиллиона эрг свободной маны волне хватит, чтобы устроить локальный конец света...

- Да. - Мой голос твёрд.
- Тогда понадобится помощь всех, кто имеет сильный дар Смерти.
- А что, ста семидесяти атар не хватит?
- Ни у кого из них нет большого дара Смерти.
- А княгиня?
- Без неё не было бы и смысла начинать - благодаря ей мы наполовину срежем наши затраты по мане, и не придётся кому-то делать самопожертвование.
- Хм. Понятно.
- Так мы приступаем?
- Да.

Посмотрев на замерших передо мной обращённых, я отдал приказ:

- Помогите ему.

Словно единый организм, они кивнули и перевели взгляд на Атере, ожидая его приказов.

- Снесите все собранные цельные трупы в центр площади.

Поднявшись в центральное помещение, я занялся ставшей однообразной работой по поднятию вампиров. На третьем десятке часть моего дара, отвечающего за Смерть, показала дно. Пришлось выбраться из улья наружу для медитации и заодно поглазеть на площадь.

Тела стягивались в огромную кучу посреди площади. Выбранных жертв пришивали к трупам попарно и усаживали в огромный круг, в центр которого стягивалось всё, что дышало раньше. Я заметил, что пара жриц разбирает остатки баррикады перед входом. Рядом со мной обрисовались ариры Криаты, терпеливо ожидающие, пока я обращу на них внимание.

- А не многовато ли? - спросил я их.
- Наоборот, мы не уверены, что хватит.
- А что с этим? - Я мотнул головой на гигантский труп Эрруу.
- Мы думали, вам он нужен для чего-то другого.
- Используйте на своё усмотрение.
- Да, Ашерас. - И чуть слышно они прошептали: - Помоги нам Криата...

Я уселся по-турецки и почти с равнодушием смотрел на то, как огромный обугленный труп тянут в общую кучу. Ко мне подошёл Атере и почти безразлично спросил:

- Ты разрешил использовать тело Эрруу?
- Да.

- Из его костей могли получиться отличные артефакты.

- Элтруун чего-то боится.

Атере замер и даже перестал дышать.

- Мы сейчас в той ситуации, когда лишний кинжал в рукаве нужнее возможной прибыли. Кстати, а что за создание – драколич? В библиотеке «Границы мрака» я наталкивался лишь на пару упоминаний да сравнений.

- Ну, как объяснить? Я-то сам тоже не видел ни разу, но описание мне попадалось... Считается сильнейшим созданием Смерти. Пойми меня правильно: сильнейшее ещё не значит быстрейшее или могущественнейшее. Быстрейшие – это Алые князья, могущественнейшие – демилочи. М-м-м... Ты знаешь, что такое оживший или мёртвый дракон? После смерти дракона магия остаётся в его теле, и при определённых условиях он может подняться, как обычный мертвец. Кстати, «Поднятие павших» может поднять и поднимает умершего дракона. Как ты понимаешь, он недалеко уйдёт от обычных мертвецов – разума у них нет. Ни капли. Одна лишь ярость и голод, гложущий его изнутри. Никаких умений – это простодвигающийся огромный костяк, способный лишь рвать и разбивать. Драколичи же совсем другие. Драколич легко убьёт обычного дракона даже вдвое большего, чем он сам. Драколич «имеет выдох» и может летать! Его выдох состоит из чистой маны Смерти – можешь представить, что это такое на поле боя. И самое главное – наличие разума, лишь чуть-чуть не дотягивающего до разума хисны. В анналах упоминается, что Сатх за всю историю создали всего двоих. Книги говорят, они спят где-то в их могильниках.

- Что-то не наблюдаю у нас скелета дракона.

- Это не важно, подойдут любые кости. Всё дело в их количестве. Под действием ритуала костная ткань переплавится в то, что нам нужно...

Пока мы говорили, из одной улицы, выходящей на площадь, показался ратш жриц, тянущих на верёвках целые связки тел. Разумно. Я заметил на некоторых остатки одежды и металлические доспехи, которые дребезжали и скрежетали, как консервные банки, привязанные позади машины.

- Я понимаю, что ткани будут отторгнуты вместе с плотью, но почему с трупов не снимают металл?

- Драколич – это такое же исключение из правил, как и Костяной лорд и Мёртвый рыцарь. Металл распределится в общей костной массе, сделав её намного более прочной. А ты думал, как драколич убивает обычных драконов? Его сущность – мало того что магическое средоточие маны Смерти, так ещё и намного прочнее живой плоти благодаря включениям металлов. Мы ещё сейчас будем кидать оружие и доспехи из арсенала, так что поторопись с поднятием высших вампиров. – Атере демонстративно покосился на улей.

- Я выдохся. Найдите лучше местные кузни – я уверен, там будут наковальни, молоты, недоделки, разнообразный лом.

- Вот именно, их ещё надо найти, – хмыкнул он.

К нам подошла одна из ариров Реа. Её невероятно острый полумесяц с проточенными четырьмя отверстиями для пальцев при ходьбе чуть похлопывал по бедру. Я заметил, что с этой стороны кожа на её штанах имеет совсем другую структуру. Интересно, что за животное,

если его шкура выдерживает соприкосновение с божественным оружием? Или, может, просто специальная магическая обработка придаёт обычному материалу такие свойства? Из задумчивости меня вырвал голос ариры:

- В соседнем здании, - она обернулась и указала на капитальное пятиэтажное строение справа от площади, - мы обнаружили склад оружейного электрума.

Я вопросительно посмотрел на Атере, ожидая разъяснений, и он ответил:

- Электрум - это сплав серебра с золотом. Примерное соотношение - один к одному.

- И сколько его там?

- Около трёх тонн...

- Тащите всё сюда. - Я мотнул головой в сторону горы тел. - Уж чего-чего, а золота у нас - целая гора.

Поднявшись, я бросил взгляд на атретасов, тянущих отовсюду разный металлический лом, и, вздохнув, вернулся в улей к прерванному занятию.

* * *

Эльвиаран осторожно встала на ноги и, практически постоянно поддерживаемая под руки своей сестрой и Элтруун, вышла из своей комнаты. Буквально упав в стоящее возле выхода узкое кресло, она, тяжело дыша, посмотрела на свои дрожащие руки, забинтованные в голубой шёлк с символами И'си'тор, и бессильно откинулась на высокую спинку. Чуть придя в себя, она открыла глаза и посмотрела на панораму разрушенного Ишакши. От этого вида Эльвиаран почувствовала, как в её душе воцаряется гармония. На её обезображенном шрамами лице появилось некое подобие улыбки, и Эльвиаран бросила взгляд на сестру.

- Не думала, что это будет так трудно и больно. Как там Ашерас?

- Создаёт на ровном месте чудовищную армию. - Увидев ожидаемую удивлённую реакцию на свои слова, Аэриснитари ухмыльнулась: - Он превратил полторы сотни пленных эльдаров в атар, наподобие тех, что меняются с тобой своей кровью. Представь себе - даже светляки не избежали этой участи! Он поднял три с половиной сотни высших вампиров и в данный момент готовит ритуал драколича...

- Да уж, сказать нечего. Что говорит Тиалин?

- Теперь сомнений нет, именно Ашерас применил сверхсложный ритуал почти божественного уровня. Это не Предвечная или Элос. Тиалин говорит, что астрал кипит от разлитой маны Тьмы.

- Кто бы сомневался. Что с подготовкой портала?

Элтруун мрачно прогудела:

- Он практически завершён. Мы лишь ждём Ашераса. Хочу напомнить: связь с Домом прервалась, и мы не знаем, что происходит...

* * *

Поднимая вампиров, я выжался досуха. Для того чтобы вообще хоть как-то справиться с задачей, мне пришлось заменить свою охрану на полукровок – у них было больше в даре маны Смерти. Система была простой как кирпич: они сливали ману в меня, а я поднимал вампиров. Но всё равно нагрузка была огромна. И это сказывалось на подвижности моих теров – наполненные чужой маной, они отказывались шевелиться и создавать аты. Приходилось делать перерывы, чтобы чужая мана хоть немного разбавилась моей.

В перерывах мне пришлось заняться реорганизацией своей армии: я разбил обращённых атар на ратши, командиров каждой пятёрки выбрал методом тыка, а командирами ареков назначил бывших светлых эльдаров, два образовавшихся полных еаша возглавили полукровка. Оставшийся полукровка принял под своё командование остаток нераспределённых атар и тех обращённых, что потянут накопитель. Возможно, я плюю на некоторые обычаи, но не ставить же командирами над атар – атретасов? Если бы было в достаточном количестве высших жриц, тогда они возможны в качестве какого-нибудь усиления под общим командованием, но не под прямым подчинением. Ни в коем разе! Это будет, как говорится, опасный прецедент... В конце всей этой реорганизации даже пришлось минут на двадцать оторвать от работы над ритуалом всех обращённых. Зато, закончив с этим нужным делом, я смог, завершив с высшими вампирами, со спокойным сердцем присоединиться к общему делу – вычерчиванию огромной геометрически правильной фигуры с тремя сотнями сторон.

Ариры Криаты бегали вокруг центральной свалки из тел и металла, пытаюсь скоординировать общие действия.

При попытке пристроить к работе вампиров обнаружилась одна крайне неприятная их особенность: они хоть и были верны и даже боготворили меня, но обладали лишь теми знаниями, которые имели при жизни. А значит, если они переживут грядущие неприятности, им, как и мне, придётся обучаться владению оружием и магией. Конечно, не со всеми всё было так печально, и среди них встречались тренированные самородки, но их было лишь два неполных десятка, и проблемы они не решали.

Подумав, я отправил высших вампиров на патрулирование и мародёрство. Заодно наказав им ловить выживших рабов. Тела к тому моменту собирать уже было не нужно: ариры Криаты прикинули примерный общий вес костей, металла и удовлетворились. Когда по моей просьбе меня посвятили в их расчёты, то я проникся. Оказывается, в горе уже было около трёх тысяч трупов, или тридцать – сорок тонн костей, плюс труп Эрруу и гора металлолома тонн на двадцать. О боги! И это существо сможет летать? С другой стороны – я же летаю, а ведь мои крылья в определённом смысле даже нематериальны... Впрочем, скоро всё увижу.

Когда мы закончили рисовать многоугольник, ариры Криаты стали располагать на его вершинах связанных попарно спиной к спине жертвы и трупы. Живые смотрели внутрь звезды, а мертвых сажали лицом наружу. После чего на груди жертвы ариры стали вырезать символ древних «ке-кхо» – «не-жизнь», а на груди мертвецов, наоборот, «кхо» – «жизнь». Все присутствующие должны были накачивать трупы маной Смерти до тех пор, пока знак не будет активироваться, начав светиться серым призрачным светом. Жертв тоже нужно было зарядить тем же количеством маны, но Жизни. Как мне торопливо объяснил Атере, закачать нужно было около двухсот эргов. Сразу после того, как знак активируется, нужно будет аккуратно заключить жертву и активированный труп в ромб, дорисовав ещё две стороны. После чего от тупой вершины ромба, смотрящей на гору тел, нужно провести линию к центру практически до самой горы. Плюс-минус метр. Работа была простой, но жутко однообразной.

Ритуал замучил нас преизрядно: дело было в том, что дар к Смерти или Жизни был, мягко говоря, не у всех обращённых, поэтому основная работа легла на меня, полукровок и ариров.

Кстати, здесь я впервые увидел, как ариры Криаты восполняют свой дар путём жертвоприношения – довольно мерзкое, кровавое и неприглядное зрелище. Выглядело это просто: к ариру подвели обычного пленника и ставили его на колени. Арир полосовал себя ритуальным волнистым кинжалом по запястью и своей выступившей кровью двумя мазками рисовал пальцами на лбу жертвы какой-то символ, а потом – р-раз, одним ударом того же изогнутого кинжала вскрывал жертве грудь, перерезая грудину, словно бумагу. Жертва была ещё жива, когда арир сильным ударом кинжала снизу под подбородок насаживал голову на лезвие и, держась за ручку кинжала, застывал на пару секунд. Магическое зрение показывало, что теры арира вели себя так же, как и теры Эйрин, когда она пила у меня кровь. Вот только у арира это происходило почти мгновенно: за секунды он полностью выпивал весь дар, который был у жертвы, тут же преобразуя его в ману Смерти, но уже в своём даре. После этого тело жертвы буквально разваливалось на куски гнилого мяса... Смотреть на это было жутко, поэтому, когда пара старших жриц тянула очередную жертву к арирам, я старался не смотреть на разворачивающееся следом действие.

В конце концов мы завершили и этот этап ритуала. Когда последний ромб замкнулся и внутренние линии образовали ещё один многоугольник, вся конструкция замерцала тусклым призрачным светом.

Когда я попытался расслабиться, сев на вершине какого-то мусора и глядя на площадь, сзади раздался мягкий и немного вкрадчивый голос Эйрин:

- Ашерас, а на кого делать привязку?

- Привязку? Что это? – меланхолично спросил, не поворачиваясь.

- Ритуал отмечает специальным знаком того, кто будет им управлять. Это называется «привязка». Приказы хозяина для драколича абсолютны. – Голос княгини медленно приближался ко мне и потом начал плавно сдвигаться вправо.

- Ты же знаешь, на мне вряд ли что-то удержится надолго.

- Не в этом случае: пока существует драколич, будет существовать привязка. Легче уничтожить драколича, чем её. Так что – вы будете им управлять или нет?

- Хм. – Думал я недолго: – Тогда я согласен.

Тем временем Эйрин уже достаточно обошла меня, чтобы я смог скосить на неё глаза. Открывшееся зрелище заставило меня потерять самообладание и выпучить глаза: на вампирше не было ни одного элемента одежды, а пышные белые волосы были лишены каких бы то ни было украшений и традиционного стягивающего ремешка. Даже сам не знаю, чего мне стоило промямлить:

- А-а-а-э-э-э... почему ты без одежды? – Я с трудом поднял взгляд и посмотрел ей в глаза. В их глубине я увидел торжество, объятые пламенем.

Растянув губы в тонкой улыбке, она произнесла:

- В таких мощных ритуалах Смерть может оживить, если можно так выразиться, любую мёртвую плоть. Мне бы не хотелось, чтобы на меня напала моя же собственная одежда... – Чуть насладившись произведённым эффектом, она добавила: – Идём, подготовка завершена.

Я смутился:

- А мне не нужно будет раздеваться?

Вампирша плавно отвернулась и стала мягко спускаться с насыпи.

- Нет. Я буду внутри круга, а ты - вне его.

Я встал и двинулся следом, стараясь не отвлекаться на её попку, а смотреть на её лопатки, из которых, собственно, и росли гигантские кожистые крылья. Поскольку говорила она в сторону от меня, мне приходилось держаться близко к ней.

- Когда драколич сформируется, тебе нужно будет пролить свою кровь на линию круга.

- И всё?

- Да.

Возле круга нас ждал Атере. Его напряжённая спина выдавала беспокойство. Когда мы приблизились, он обернулся и оценивающе окинул взглядом вампиршу. Довольно хмыкнув, он спросил:

- Ничего не забыла? Постарайся не ошибиться - этот ритуал ошибок не прощает.

Эйрин на мгновение остановилась, чтобы набраться решимости, и, не оборачиваясь, шагнула внутрь круга.

Мягко переступив на одном месте, княгиня начала заунывно петь какую-то сумбурную хрень на языке древних. Мало что понимая, я посмотрел на происходящее магическим зрением. И сильно удивился, обнаружив, что Эйрин создаёт заклинания с помощью теров, но управляет всем ритуалом только голосом. Начертанные на каменных плитах линии начали светиться ещё сильнее. Мана Смерти, словно пар, стала вырываться из линий и собираться в нечто очень похожее на тонкие вихри. Я, на всякий случай, сделал шаг назад. Впрочем, я был не одинок - все, кто видел энергетическую структуру ритуала, немного попятиться. Словно в ответ на это, мертвецы, привязанные верёвками и магией к жертвам, зашевелились и, покачиваясь, поднялись на ноги. Секунды ничего не происходило, было слышно только бессмысленное бормотание Эйрин, а потом мертвецы затряслись как припадочные. Частота тряски всё возрастала. Жертв мотало так, что я стал бояться, что их оторвёт от спин трупов. Но внезапно всё закончилось самым неприятным образом: с трупов и жертв слетела вся плоть, оставив лишь дымящиеся маной Смерти кости. И тут я с ужасом и удивлением увидел, что костяки срослись спинами друг с другом. Рядом кто-то облегчённо выдохнул хриплым голосом:

- Получилось...

Вихри маны начали сливаться друг с другом, пока не остался лишь один вихрь на пару скелетов. Эйрин запела громче и, подняв руки и голову, начала делать волнистые движения телом. Вихри, словно послушавшись её команды, стали меняться, уплотняясь, и теперь очень напоминали теры. Верхушки вихрей зацепились за черепа скелетов жертв, а нижние части стали быстро двигаться по линии к центральной куче тел и металла. Княгиня стала медленно разводила руки в стороны и опускать голову. Когда все вихри достигли кучи, она резко свела руки в звонком хлопке - в ответ вихри, словно щупальца, резко вздёрнули скелеты вверх и так же быстро втянули их в общую кучу. Тела, лежащие в ней, зашевелились и стали сцепляться между собой в огромный жуткий шевелящийся шар. Мне стало по-настоящему страшно, когда я увидел, как обугленный труп Эрруу шевелится, сворачиваясь в позу эмбриона. До меня донёсся громкий треск ломающихся костей - шар начал уплотняться. Я увидел, как на глазах

начинает гнить и рассыпаться плоть. Костяная сфера поднялась над каменными плитами площади метра на два, её поверхность стала очень плотной и гладкой. Вдруг рядом раздался тревожный возглас. Посмотрев на Эйрин, я увидел, как её тело начало ссыхаться прямо на глазах. Она попыталась вскрикнуть, но смогла лишь очень громко выдохнуть. Спустя секунду её ноги подогнулись, и она упала на колени. Почти одновременно её крылья сломались, словно сделанные из картона. Я хотел броситься на помощь, но меня удержало несколько рук. А потом костяная сфера лопнула и на плиты, словно огромная крылатая кошка, обвита Тьмой и Смертью, упал драколич. Земля под ногами вздрогнула. В правое ухо кто-то крикнул:

- Прелей кровь на линии!

Делаю шаг к кругу и вытягиваю над светящимися линиями руку. Плоть расходится сама, выпуская тонкую густую алую струю крови. Когда она попадает на светящиеся линии, они сразу гаснут, а драколич издаёт низкий и протяжный рёв. Из его нутра выпадает какая-то костяная многоножка и, быстро перебирая лапками, бежит ко мне.

- Не бойся, - шепчет голос справа. Наверное, это Атере.

Многоножка выбегает из круга и шустро поднимается по моей одежде. Шевеля лапками, заканчивающимися острыми иглами, она взбирается мне на предплечье и оборачивается вокруг него, больно уколов какой-то из своих игл моё запястье. Я удивлённо потряс рукой - многоножка держится более чем крепко. А боль быстро прошла...

Странное создание стало как бы сдуваться, облепляя мою руку, словно диковинный наруч. Я посмотрел на Атере:

- Это что?

- Та самая привязка, о которой тебе говорила Эйрин.

Я с тревогой посмотрел на почти высушенное тело княгини:

- К ней уже можно подойти?

- Да.

Я подбежал к лежащей вампирше и услышал, как сзади Атере крикнул:

- Приведите дюжину рабов!

Я опустил на колени рядом с вампиршей и осторожно коснулся его. Княгиня вздрогнула и медленно повернулась ко мне. Её лицо ужасно: ссохшаяся плоть почти не прикрывает череп. Пасть, усеянная частыми острыми и длинными иглообразными клыками, раскрывается, но я слышу лишь шипение. Рядом возникает Атере:

- Будь осторожен, Ашерас. Она сейчас может себя не контролировать.

Я спокойно протянул левую руку, не закрытую костяным наручем, к пасти Эйрин и произнёс:

- Пей.

Её рот почти со скрипом раскрылся, и она укусила меня за запястье. Глоток... Ещё один... И ещё... На моих глазах тело княгини быстро восстанавливалось: на лицо нарастала плоть, высохшие глаза восстановили свой объём, кожа налилась жизнью. Сделав ещё пару глотков,

Эйрин, с видимым сожалением, оторвалась и неожиданно чётко произнесла:

- Благодарю, Ашерас. - Чуть покачнувшись, она встала и посмотрела мне за спину. - У нас получилось.

Я тоже обернулся и посмотрел на то, что называют драколичем. Голова создания была вытянута на высоту крыш пятиэтажных домов, ограничивающих площадь с трёх сторон. Множество больших, загнутых назад рогов росло на голове и создавало как бы корону. Морда была тупая и широкая, напоминая одновременно морду кошки и тираннозавра. Зубов было множество, и все - толстые клыки, смыкающиеся почти полностью, не оставляя щелей. В глазах кошмарного черепа пылала бесцветная серая мана. Мощное тело со сложенными за спиной серыми крыльями напоминает пустой доспех, который опирается на четыре мощные лапы, напоминающие по строению и количеству суставов кошачьи. Длинные, не менее двух метров серпообразные когти вошли наполовину в каменные, облицовывавшие площадь плиты, не раскрошив, а буквально разрезав покрытие. Шея... С одной стороны она длинная, но с другой... У Кешруна, чёрного дракона, например, в два раза длиннее. Пластины чешуи серо-чёрные с золотисто-серебряными вкраплениями - кость, похоже, вытеснила электрум в верхние слои. К краям тёмно-серый цвет пластин становится абсолютно чёрным. Чешуя не была сплошной: сквозь отверстия в его груди, напоминающие промежутки между рёбрами, было видно, что его тело состоит почти из одной маны Смерти. Указывая на неё, я повернулся влево с вопросом к Эйрин, но она была занята иссушением какого-то раба. Взглянув вправо, заметил Атере:

- А это что?

Он ухмыльнулся и ответил, довольно рассматривая нашу работу:

- Источник его существования - дар Смерти. Это именно то, из-за чего драколичи настолько опасны и практически неуничтожимы, то, что ставит их на одну планку с князьями и ашетличами... Пока это ядро существует, он не умрёт и будет восстанавливаться.

- Так оно генерирует ману?

- Да.

Я покосился на свой костяной наруч:

- И как им управлять?

- А как вы общаетесь со своим элементом? Точно так же - мысленно. Пока что старайтесь максимально конкретизировать задачи, адресованные ему. Но знайте, пройдёт совсем немного времени, и он обретёт большую самостоятельность. Из-за этого Сатх и усыпили их в могильниках.

Слева раздался хруст ломаемых костей и звук падения. Скосив туда глаза, я увидел, что княгиня почти полностью восстановилась - лишь крылья всё ещё лежали на земле, словно сломанные паруса на воде. Перед Эйрин лежало уже трое высушенных тел, а пара старших жриц тянула к ней следующую жертву. Внезапно её крылья чуть шевельнулись и мгновенно втянулись вампирше в спину. Она удивлённо крутнулась и стала ощупывать свои лопатки. Удостоверившись, что ей не кажется, она замерла и прикрыла глаза - в то же мгновение крылья совершенно целые вылезли из спины. Эйрин, удивлённо посмотрев на них, стала ощупывать левое крыло руками, что-то проверяя. Удостоверившись, что всё в порядке, она втянула крылья обратно в спину и снова выпустила их наружу. Провернув сей фокус пять раз,

она успокоилась и, уже окончательно втянув их, приказала принести её одежду.

- Всё в порядке? - спросил я.

- Да вроде бы... - пожала она своими изящными плечами.

Я ещё раз посмотрел на драколича, замершего, словно статуя. Ну да он же не живой - ему не нужно дышать, моргать и вообще хоть как-то шевелиться...

- На него можно будет забраться?

Я буквально спиной почувствовал, как Атере пожал плечами:

- Нежелательно, но возможно. Его плоть немного парит Смертью. А что, вы хотите его использовать в качестве хисны?

- Есть такая мысль.

Заглянув в свой дар, я с неудовольствием обнаружил, что маны Смерти восстановилось совсем немного - около двух сотен эргов. Уполовинив запасы этой Силы и создав из неё сильное защитное заклятье, которое должно было защитить моё тело от влияния чистой маны Смерти, я направился к возвышавшемуся надо мной драколичу. О боги, как же он огромен и причудлив...

Подойдя к драколичу с правой стороны, я попытался, максимально сосредоточившись, сформулировать чёткую мысль: «Опусти голову... Чуть ниже... Вот так».

Драколич слушался идеально. Его голова бесшумно опустилась передо мной. Ухватившись за один из рогов, я подтянулся и забрался ему на шею прямо за головой. Держаться здесь было за что, и обзор был прекрасный... А вот сидеть - неудобно. Прямо под моей задницей оказалось несколько бугров, которые, будь они чуть поострее, я бы назвал шипами. Нужно что-то подстелить или пристроить седло.

«Так, а теперь поднимайся...» У-у-у... Да, системы ремней, применяемой на хиснах, здесь будет мало... Пока я стабилизировал своё положение с помощью своих теров, посмотрел на Атере - его глаза светились от восторга. «Медленно идём вперёд». Какое плавное движение! Совсем как у хисны, и это невзирая на размер. Свою чудовищную голову создание держит на манер птицы. С нашего пути все разбегаются. Какие же все они мелкие. Перед нами здание. «Стоп!» Спрашиваю у Атере знаками, орать отсюда - не самая разумная идея:

«В здании никого?»

«А что?»

«Испытаю выдох».

Пара отрывистых команд - и из здания поспешно выбегает дюжина атретасов. Атере показывает, что всё.

Ну что ж. «Выдох. Цель - здание перед нами».

Драколич вытягивает голову и без подготовки исторгает из недр своего тела длинную узкую струю концентрированной маны. Впечатление, будто он выдохнул струю густого серого пара или дыма. Смерть практически не таяла в воздухе и вообще вела себя как очень тяжёлый

туман. Когда она соприкоснулась с каменной постройкой, раздалось очень громкое шипение. Мана охватила пятиэтажное строение и проникла в окна и двери. Пару ударов сердца ничего не происходило, а потом здание обрушилось, подняв огромную тучу пыли, которая, смешавшись с маной, зависла большой тучей, медленно расплывающейся во все стороны.

Неожиданно драколич без приказа выдохнул ещё раз прямо в облако. В ответ оно, резко раздувшись, начало двигаться от нас. Здания, попадающие в него, тут же обрушивались, а поднимающаяся при этом пыль увеличивала его объём. Медленно ползущее облако быстро стало в два раза выше окружающих зданий. В ширину оно было уже больше двухсот метров. Я почувствовал удовлетворение. Но это явно было не моё и не феникса. Феникс был воплощением гнева и гордыни. А это было словно средоточие... холодной, расчётливой ярости и жажды разрушения. И вот здесь я испугался, так как осознал, что чувствую драколича и он чувствует меня. Возникло ощущение готовности к новому выдоху. «Нет-нет! Стоп!» В ответ меня обдало волной неудовольствия. Фух! Обернувшись, я увидел совершенно ошарашенного Атере. Очнувшись, он спросил знаками:

«Всё в порядке?»

«Он уже показывает своеволие».

Атере пожал плечами почти как человек. Это движение было одним из многих понятных мне ещё по жизни на Земле.

Облако заряженной Смертью пыли остановилось и начало медленно оседать, немного расплываясь во все стороны. Глядя на огромную вытянутую пустошь, я подумал, что, пожалуй, с испытаниями можно заканчивать.

Вдруг несколько гор обломков и мусора зашевелились и, осыпавшись в разные стороны, явили странных тварей, в которых я, немного подумав, опознал костяных гончих. Эти создания на основе Смерти возникали при спонтанном изменении одного скелета. Принцип этого был похож на тот момент сотворения драколича, когда кости переплавлялись под воздействием Смерти в новую форму, только намного более примитивный. Вдобавок, если драколич был, так сказать, плодом управляемых действий по строго определённым плану, то гончие знамениты своим самовозникновением на полях сражений при определённых условиях. Можно сказать, что один уровень воздействия сырой маны Смерти был чреват самоподнятием обычных мертвецов, а совсем другой – гончих. В книгах был описан ещё один – призвание на поле брани Вестника, слуги богини Смерти Ахеш. Бессмертной и фактически неуничтожимой твари. В легендах говорится, что все мёртвые в этот момент изменялись, поднимаясь уже не обычными скелетами или мертвецами, а Костяными лордами и Мёртвыми рыцарями, вампирами, личами...

Я посмотрел на пятерых тварей, напоминающих большие скелеты волков с непропорционально большими пастями. Самоподнявшиеся неуправляемы, хотя их и можно подчинить. Очевидно, моя армия собрала все трупы с окрестных улиц, поэтому гончих так мало. На мгновение я представил, как драколич заливал своим выдохом одну из улиц, забитую трупами, и они начинают меняться и шевелиться, поднимаясь уже в качестве разнообразных существ...

Одна из гончих повела головой слева направо и сделала медленный шаг в нашу сторону. Что ж, мне они не нужны. Относительно слабы, уязвимы. Создавать их легко, подчинять – сложно. Я сформировал своими терами пять багровых огнешаров и, распределив цели, выстрелил в каждую гончую. Трёх разметало на куски, а две увернулись и огромными прыжками понеслись к нам.

«Уничтожь их!»

Драколич сорвался с места и, словно огромная кошка, в один прыжок сократил расстояние до одной из гончих. В момент его приземления на гору мусора поднялась настоящая волна пыли и мелких обломков. Чтобы удержаться, мне понадобилась вся моя сила и умение. Первую гончую он ударом лапы вмял в мусор, вторая попыталась избежать такой участи, совершив прыжок в сторону, но драколич оказался на диво проворен и быстр. Мгновенно крутнувшись волчком, он настиг гончую в воздухе ударом хвоста. Сила и скорость его была настолько велика, что от удара тварь буквально взорвалась, разбросав куски туловища на большом расстоянии.

Следующий и последний пункт испытаний – полёт. Я покосился на сложенные на спине драколича крылья. Честно говоря, я не вполне понял, как он будет летать на костяных крыльях, но потом мелькнула мысль, что самолёты же летают, а ведь сделаны из металла...

Я осмотрелся: образовавшийся пустырь был каплеобразной формы и в наиболее широком месте – около пятисот метров. Что ж, прекрасное место для взлёта и посадки – что-то мне подсказывает, что последняя будет довольно жёсткой. Я дотронулся до сознания феникса: «Будь наготове: если что – полетим по-твоему». Так. Теперь до сознания драколича: «Взлёт!» В ответ тот медленно раскрыл свои просто огромные крылья и присел. В следующее мгновение я понял, что сейчас будет плохо, и прижался к рогам. А потом драколич прыгнул вверх на высоту больше тридцати метров, одновременно со всей своей огромной силой взмахнув крыльями. Невзирая на то что я стиснул со всей силы челюсти, мне лишь чудом удалось не отхватить самому себе кусок языка. Сильнейший порыв ветра поднял огромную тучу обычной пыли и мелких обломков. От всего этого атар мгновенно поставили высокую плоскую защиту, похожую на прозрачную плиту, буквально отгородив ею часть площади, откуда стартовал драколич. М-да, нехорошо получилось... Хоть бы предупредил.

«Поднимись на середину расстояния до потолка и медленно пролети вокруг дворца-улья».

Медленно и важно взмахивая своими крыльями, огромное создание сделало круг, вернувшись на исходную точку.

«Садись».

Вопреки моим ожиданиям, посадка была довольно мягкой благодаря тому, что лапы драколича сработали как амортизаторы.

Приказав драколичу наклонить голову и спрыгнув с его шеи, я начал обходить его, осматривая создание и обдумывая результаты испытания.

Первое: летать я буду редко. Мне это просто не нужно – я сам летаю намного легче и спокойней. Хотя при атаке, сидя у него на шее, я буду в большей безопасности, чем подсвеченный своим же пламенем в качестве мишени.

Второе: как боевая единица драколич выше всяких похвал. Всё равно что мощнейшая машина – помесь штурмового вертолёта с танком, обладающая бесконечным боезапасом и топливом. Побольше бы таких... Но, если честно, будет мне нужна ударная сила, так я просто возвыщу высших вампиров в князей. Быстрее и эффективнее. Конечно, в этом варианте минусов тоже много, но, по сравнению со сверхсложным ритуалом и огромным количеством ресурсов, выброшенных практически на ветер, это – мелочи...

Да, не всё так однозначно, и, наловив достаточно большое количество бывших рабов в развалинах Ишакши, можно заняться более бюджетными драколичами... Возможно, так и

придётся сделать... Но, опять же, у меня на это нет времени.

Приказав чудовищу следовать за собой на небольшом расстоянии, я вернулся к замершему Атере и армии:

- Собирайтесь. Уходим в лагерь.

* * *

Арисна сидела в кресле, откинувшись на высокую спинку. Она была облачена в боевой доспех с максимальным набором оружия. Даже антрацитово-чёрная коса – этот цвет придавал алмаз, добавленный в сталь, – стояла рядом, прислонённая к чёрному столу. Белая маска с чёрной вязью знаков древних лежала перед ней на девственно чистом столе. Знаки означали, что обладательница маски исполняла обязанности Матриарха. Это было неспроста – на только что прошедшем Совете Арисна была назначена на этот пост. Сейчас же она сидела и просто смотрела на неё, буквально ощупывая взглядом каждый знак, каждую чёрточку или точку, не осмеливаясь надеть. Эта маска раньше принадлежала Таенори, её сестре. Очевидно, что-то почуяв, она не взяла её на последний, будь он трижды проклят, Высокий Совет. Великая жрица Арисна всеми фибрами души не хотела надевать маску – она никогда не стремилась на этот пост. Читать доклады, подкупать, засылать шпионов, вчитываться в тексты и искать скрытый между строк смысл, планировать расходы, участвовать во всех мероприятиях как внутри Дома, так и вне его... И – посылать на смерть... О владыки Бездны! Арисне всегда нравилось поле боя: кровь – как союзников, так и врагов, грязь и пыль, простые и понятные отношения в отряде, постоянно меняющаяся ситуация, чёткое разграничение: кто нас атакует – тот враг... Но кто наденет маску кроме неё? Аресре? Сираз? Они ещё слишком молоды – на Высоком Совете ими будут крутить как захотят... Выбора нет... Жалкие идиоты те, кто говорит, что выбор есть всегда. Нет этого выбора. Другая дорога – лишь во Тьму. Шаг в бездну. Иллюзия выбора. Смерть или жизнь. Мы все плывем по реке жизни, а кто пытается плыть против течения – существует недолго.

Подняв правую руку, Арисна заметила, что она дрожит. Приложив буквально титаническое усилие, чтобы унять дрожь, она положила руку на маску. Один из пальцев попал в прорезь для левого глаза. Когда Арисна попыталась поднять маску, на мгновение ей показалось, что она невероятно тяжела или приклеена к столу. Но нет – маска, словно посопротивлявшись пару мгновений, легко оторвалась от его поверхности. Взяв её, жрица повернула свою кисть и приложила белую маску к лицу. В последний момент Арисна вспомнила, что маска Матриарха является артефактом и крепится к лицу с помощью игл, которые буквально вгрызаются в скулы. Короткая острая боль и неприятное ощущение онемевшего лица...

Вздыхнув, великая жрица не спеша поднялась и взяла свою косу, сделанную ещё в те времена, когда именем И'си'тор пугали драконов, а гномы при его упоминании становились покладистыми и даже вежливыми.

Война... Очевидно, последняя для Дома. В это чёрное время даже малышка Хеласреи возьмёт в руки плеть...

Связь с Элтруун прервалась вчера. Налицо все признаки мощнейшего ритуала.

Правда, не вполне понятно: если Акриста решила уничтожить Дом И'си'тор, что она будет делать со Стражем? Но очевидно – выход найден... Страж не всемогущ и обладает определённой уязвимостью. Он не бог. А всего лишь изменённый дракон, обладающий огромной силой и мощью... Ленивый и меланхоличный дракон.

Ашерас. Даже если они выступили сразу после того, как пропала связь, им ещё день двигаться к Дому. А там? О богиня, не дай им попасть в многоходовую ловушку!

Может, оставить какое-то послание дочери? А что это изменит?

Арисна подошла к узкому окну-бойнице. Из него был виден Альверист'ас. Если даже каким-то чудом не заметить готовящиеся к штурму объединённые войска четырёх Великих Домов, то всё равно его замершие пустынные улицы вселяли беспокойство.

Вдали виднелась чёрная блестящая пирамида – Шестой Храм. Гниль, растущая на теле народа тёмных эльдаров.

Арисна знала, что никто из её Дома не сдастся в руки врага в трезвой памяти – про участь Эльвиаран знают даже дети. Что может быть хуже? Пустят по кругу? Ха! Пара суток боли и позора – и в конце желанная смерть! А вот почти столетие пыток... Великая жрица чувствовала, что не выдержала бы этого и сломалась... Став послушной собачкой при Акристе. И иллитиды не будут нужны. Что уж тут говорить, если даже атретасы неожиданно решили сражаться до конца. Это было удивительно и печально. Почему сейчас? Когда шансов на победу практически нет? Почему не тогда, восемьдесят с лишком лет назад? Когда шансы были? Хотя момент тогда тоже был неблагоприятный – Элтруун с половиной армии и союзниками была в походе. А когда она вернулась, их осталось лишь пятеро. Пятеро потерянных и забитых атар, преданных своей армией. Пятеро атар, видевших казни братьев, сестёр и детей... И показательный суд над Матриархом.

Верховный арир Шестого Храма Акриста... Остаётся лишь надежда, что Ашерас будет медленно жарить её в огне. В данный момент о том, что она грезит местом на Совете, не знали разве что редкие путешественники, многочисленные торговцы да малые дети. И то лишь потому, что особо не интересовались этим вопросом.

Проклятая тварь! Из-за неё в последние годы весь город ополчился против древнейшего Дома. Да-да. И'си'тор когда-то был единственным Домом. Четыре дочери Ирест, первого Матриарха, основали собственные Дома, названные по их именам. А Ишьт осталась в своём Доме, получившем имя лично из уст Элос – И'си'тор, в переводе с языка древних – высочайший...

Куда делось твоё величие, И'си'тор? Где неисчислимые богатства твои? Где армия, не знающая числа? Где слава, гремящая на весь Хейреш?

Сгинули во Тьме столетий...

Внезапно раздумья новоиспечённого Матриарха были прерваны. В кабинет вошла беловолосая орин, уже очень долгое время служащая лично Матриархам. Она уже была здесь, когда Арисна, ещё маленькая и восторженная девочка, впервые переступила порог этого помещения. Как же тогда была проста жизнь: есть мать, учителя и огромный неизведанный внешний мир. Каким красивым и чистым он тогда казался и каким дерьмовым, кровавым он кажется сейчас... Эта орин, говорят, служила ещё матери Эльвиаран, Терист. При виде её Арисна даже на мгновение ощутила стыд за то, что древняя орин увидит ещё одно падение Дома, которому самоотверженно служила целые тысячелетия.

Вынырнув из воспоминаний, Матриарх обнаружила, что орин уже некоторое время что-то говорит:

– ...и ценности перемещены в нижние схроны и там запечатаны... – Немного помолчав, орин спросила: – А что делать нам, слугам? У нас есть маги, мы можем быть полезны при обороне.

И эти туда же. Арисна отвернулась к узкому окну и глухо произнесла:

- Ты сама прекрасно знаешь, что не справишься один на один даже со слабым жрецом-атретасом в сто раз моложе тебя. Вы лишь бессмысленно погибнете в той резне, что скоро будет здесь. Уходите как можно глубже, а как битва закончится, сделайте всё возможное, чтобы отречься от нас. Выживите. - Матриарх вздохнула: - Вполне возможно, И'си'тор ещё возродится... Как феникс из пепла...

Орин стояла не шевелясь. Может, она ждала, что Арисна скажет ещё что-то? Но вот Матриарх услышала шелест ткани и тихие удаляющиеся шаги. Потом орин остановилась, очевидно возле двери, и произнесла неожиданно твёрдым голосом:

- Прощайте, Арисна ат И'си'тор. Вы были добры ко мне. Я буду вас помнить.

Дверь почти бесшумно открылась и закрылась.

- Прощай и ты, Веарлиса, дочь своей великой матери, урождённая орин, - почти бесшумно произнесла Матриарх, глядя на сгустившиеся тени от далеких пятиэтажных Домов, примыкающих к кварталу И'си'тор.

Распознать так профански наложенную «чёрную тень» не смог бы разве что слепец. И эти недоучки собираются занять место Великого Дома? Хоть бы отвод глаз навесили. Объёмная тень! Ну не идиоты? Зато ясно, куда наносить один из планируемых массивов ударов. Если у них и защита на таком же уровне, то они умоются кровью ещё на подступах...

Неожиданно в кабинет вбежали две высшие жрицы из личной охраны, вместе с ними была одна из ариров Эхаялин, решивших остаться с Домом и разделить его судьбу. На её лице - выражение растерянности и злости. Не заботясь о приветствии, она почти выкрикнула:

- Охрана Чёрного колодца мертва! Сариехарна бежал! Арештар убит!

Это известие Арисна восприняла практически равнодушно. Засланные и подкупленные диверсанты проявили себя. Вполне ожидаемо. На секунду она прикрыла глаза, после чего посмотрела на возбуждённую охрану и меланхолично произнесла:

- Возьмите себя в руки. Передайте мой приказ: если Сариехарну найдут, то пусть убьют без раздумий и колебаний.

Три жрицы кивнули и вышли, прикрыв дверь. Матриарх снова повернулась к окну и произнесла про себя: «Что ж, теперь понятно, чего вы ждали».

Пора. Здесь больше делать нечего. Вздохнув, Арисна тоже вышла из кабинета.

* * *

Татретт окружил жалкие остатки рабов, и мы выдвинулись в сторону лагеря. Перед сборищем рабов построились Синеглазые. Хисн для них не было, поэтому они пойдут в лагерь пешком, как и рабы. По бокам нашу колонну будут прикрывать десяток Золотых на хиснах и ариры, а впереди, в качестве авангарда - я со своей четвёркой атар и княгиня с нашими высшими вампирами. Драколич грузно топал позади рабов, а уже за ним двигалась процессия с накопителем. Сначала мы думали примотать его к спине чудовища, но это оказалось невозможным: тело драколича испаряло сырую ману Смерти, и этого воздействия было достаточно, чтобы наши подручные материалы, которыми мы хотели закрепить накопитель, на

глазах истлевали в прах. К тому же сырая мана впитывалась понемногу в него, и если бы у нас был лич, то это не было бы проблемой, а так...

Кстати, пленных иллитидов я поручил целому отряду обращённых в атар светляков. Их препровождение свелось к довольно простому действию: одна жрица несла в своих терах этих осьминогов, а остальные маги охраняли её.

Передвигались мы медленно и шумно. Нет, не подумайте, тёмные эльдары даже пешком могут передвигаться очень тихо, а вот полторы сотни ничего не соображающих рабов... Казалось бы, если идут молча – откуда тогда шум? Но это только на первый взгляд, а на самом деле: мало того что шаркают, так ещё загребают ногами землю, шумно дышат, толкаются и так далее. Почти как мертвецы, только те ещё и стонут при ходьбе... Хорошо хоть не падают... Тьфу, накаркал: один из рабов поскользнулся на оплывшей от жара облицовочной плите и упал навзничь. Идущий следом раб свалился на него, и почти мгновенно образовалась куча вяло шевелящихся тел. Наш конвой остановился. Мне оставалось только качать головой, глядя на то, как пара старших жриц растаскивает и ставит на ноги вялые тела.

Подобное случалось не раз и не два, в результате чего небольшое в общем-то расстояние, километров шесть-семь, мы преодолели хорошо если за четыре часа...

Когда мы наконец вылезли из города, я обнаружил возле лагеря две огромных готовых звезды, вписанные друг в друга. В их многочисленных остриях были расположены связанные коленопреклонённые пленники. Между ними сновали, словно муравьи, многочисленные эльдары. Среди них я заметил мелькнувшую позолоченным доспехом Элтруун.

Наше появление в лагере было встречено волной открытой радости и изумления. Ну, вот ни в жизнь не поверю, что это не наигранные эмоции. Да нас постоянно вели патрули, а Тиалин, по моему, амулет связи вообще не выключала...

Меня встречала Эльвиаран, которую вынесли из комнаты на кресле Арихитос и Аэриснитари. Они, поставив кресло на возвышение на пороге общей пещеры, заняли положение у забинтованной великой жрицы за спиной.

Я соскочил с Мисса и, прежде чем подняться к ней на возвышение, отдал знак построиться всей нашей армии. Понаблюдав, как мои войска быстро выстроились, разделившись на ратши перед замершим драколичем, а татретт Тиалин занялся пленниками, я, знаком поманив за собой княгиню и полукровок, стал подниматься к Эльвиаран. За мной последовал весь десяток Золотой Стражи, а моя четвёрка личной охраны вышколенно и шустро заключила меня в большой квадрат.

Эльвиаран уже вполне уверенно сидит. Хоть до пышущего силой, властью и здоровьем Матриарха далеко, но уже большой прогресс. Бинты с её лица сняли, но, по моему, лучше бы они этого не делали: изуродованное стягивающими шрамами, оно вызывало лишь жалость и немного отвращения.

– Приветствую Матриарха! – произнёс я, постаравшись скрыть свои истинные чувства за чуть самодовольной и властной полуулыбкой.

Похоже, мои старания что-то скрыть были впустую. Уж кто-кто, а две сестры прочитали меня влёт. Но если Эльвиаран лишь слабо и немного жалко попыталась улыбнуться, то на лице её сестры явственно проступило выражение отчаяния. У меня внезапно возникло ощущение, что она считает себя виноватой в происшедшем. Гм. Странно... Не ожидал, что смогу считывать эмоции древних... Мои размышления прервала Эльвиаран, произнеся чистым, глубоким и

мелодичным голосом, который сильно диссонировал с её внешним видом:

- И я приветствую тебя, Ашерас. Как прошла вылазка?

А то ты не знаешь...

Конечно лицемерие, но, может, так надо? Вроде я знаю, что ты знаешь, что я знаю?

- Прекрасно. Все поставленные задачи выполнены. И кроме того, я пополнил наши ряды.

- Я вижу.

Не только. Ты - знаешь. Недаром же Тиалин докладывала о каждом моём шаге? Ненавижу болтологию... Решив сфамильярничать - всё-таки я теперь - сила, с которой стоит считаться, - я обратился к Аэриснитари:

- Да, Аэрис! Я захватил троих иллитидов, один из них - древний иллити. Я думал захватить больше, но не смог удержаться и забил остальных до смерти. - На лице сам собой появился кровожадный оскал.

У сестёр промелькнуло выражение растерянности.

- Благодарю тебя. Мы попытаемся выжать из них максимум информации. - В ответ Аэриснитари состроила гримасу удовлетворения.

Я постарался мило улыбнуться:

- Только осторожнее - меня не прельщает возможность того, что мне придётся оправдываться перед Элос за твою смерть. - И, уже обращаясь ко всем троим, спросил: - Не желаете осмотреть пополнение?

Эльвиаран в ответ важно кивнула. Я отвернулся и сделал приглашающий знак отряду Золотой Стражи и спустился к построенным войскам. Внизу я оглянулся и увидел, как пара золотоволосых жрецов-атар, сцепив руки, заботливо несла забинтованную древнюю. На лице Аэриснитари была заметна тень неудовольствия: похоже, она сама хотела нести свою сестру. Забавные у них отношения.

Мы медленно пошли вдоль построения вампиров. Всматриваясь в лица разнообразных помесей, я начал ровным голосом говорить:

- Сто пятьдесят два атар, возвышенные Элос. Преданы лично мне. К сожалению, вооружение и броня только те, что мы нашли в местном арсенале. Дар Тьмы примерно тридцать две - тридцать пять тысяч эргов. Наилучшие мои приобретения - три полукровки союза светлых с тёмными. Их дар почти такой же многообразный, как и мой, но их дар Сил Света и Жизни больше моего раз в пять.

Дойдя до ближайшего полукровки, я остановился и посмотрел ему в глаза. Это вышло снизу вверх - всё-таки я был ниже взрослых. Полукровка опустил взгляд, и я увидел в глубине его бирюзовых глаз безграничную преданность. Гм. Может, обратиться в Алых князей кого-то из возвышенных? Уж их преданность не поддаётся сомнению. Или воспоминания всё равно вернутся?

- А что насчёт обращенных светлых? Они преданы тебе?

Я повернулся на голос Элтруун и увидел её стоящей за левым плечом Аэриснитари. Ну что ж, вот и она.

- Да... Их дар получил большую переориентацию в сторону Тьмы, но, к сожалению, Смерть им на практике доступна не будет. - Чуть поведя рукой в сторону вампиров за моей спиной, я улыбнувшись, продолжил: - Драколич и три с половиной сотни высших вампиров. Некоторая часть из них инициирована моей княгиней. Если кто-то из них выживет в свете грядущих неприятностей, я подумаю об их возвышении в князей. - Моя улыбка растянулась ещё больше. - Кстати, о неприятностях: чего боится наш великий полководец Элтруун? И почему я, как исполняющий роль посланца богини, до сих пор в неведении о грядущей опасности?

Пожалуй, её проняло. Но когда она уже открыла было рот для ответа, её опередила Эльвиаран:

- Связь с Домом прервалась тринадцать часов назад... Мы не знаем, что произошло или происходит в данный момент... Вполне возможно, мы откроем портал прямо посреди битвы, это в лучшем случае. Ну а в худшем...

Наступило красноречивое молчание.

Вдруг до меня донёсся скрежет чьих-то зубов. Окинув взглядом делегацию высокорождённых, я осознал, что это дело моих челюстей. Внутри меня медленно закипела настоящая буря чувств. Ненависть - она пульсирует, словно второе сердце. Ярость - она рычит, словно второе горло. Гнев - ослепляет, затмевая разум.

Мой крик щедро разбавлен силой феникса:

- Я - клинок Элос, сокрушающий её врагов! Какого мрака вы говорите мне об этом только сейчас?!

Все отшатнулись от меня, и только это удержало меня от того, чтобы не врезать по ним своими терами.

Голос Эльвиаран был спокоен, но, пожалуй, только она знала, чего ей стоило это спокойствие.

- Дом существует, пока жив хоть один атар. Мы живы, а значит, Дом будет существовать там, где придётся. Даже если это будет вне пределов Альверист'аса...

Я с бешенством воззрился на Элтруун и, с трудом сдерживаясь, чтобы не заорать на неё, спросил:

- К порталу всё готово?

- Д-да.

- Сколько он проработает?

- Специальные системы атов удержат его открытым час. Для того чтобы он продержался дольше, необходимо тратить тысячу эргов маны Тьмы ежечасно.

Мой разум постепенно очищался от заволкшего его багрового тумана.

- Мы притащили из улья большой накопитель. Возможно его использовать для подпитки портала?

Аэриснитари сощурилась и ответила вместо Элтруун:

- Конечно. Но мы думали, он тебе нужен для других целей.

Похоже, она что-то знает. Я где-то прокололся? Будем отталкиваться от худшего. Значит, им известно, что я обращаю тёмных эльдаров, невзирая на все предосторожности... И опять спешка! Я покосился на обнажённых чистокровных рабов, собранных в большую группу и усаженных на землю. Одежду с них стянули, очевидно, из-за того, что они не только не способны сами питаться, но, похоже, испражнялись под себя. Жуткое и печальное зрелище. Интересно, если я потяну час и попытаюсь хоть немногих из них превратить в атар – это будет критично? У меня просто нет времени. Что же делать?

- Сколько их?

Голос ответившей мне Эльвиаран ни с чем нельзя спутать:

- Триста шестьдесят... три? – Вероятно, она искала у кого-то подтверждение.

Я прикрыл глаза. А почему всё должен решать я? Внутри разлилось ледяное спокойствие... Это не мои чувства. Подняв взгляд, я посмотрел на драколича. Он смотрел мне в глаза, а я в то, что заменяло глаза ему. Я повернулся к Эльвиаран:

- Груз ответственности слишком велик для меня одного. Решение примешь ты. Либо мы активируем портал и оказываемся в Альверист'асе – вероятнее всего, там будет битва, либо в течение дня я обращаю рабов-чистокровок в преданных атар, но прыгать через портал будет уже бессмысленно – битва, скорее всего, завершится. Наш Дом становится изгоем. Без Стража и своей колонны в столице... Без орин и подземных садов... Без чего бы то ни было, чего нет тут, с нами. Не говоря уже о том, что все высокорождённые, находящиеся в городе, погибнут или будут завидовать мёртвым... Все великие Дома, шесть Храмов, да о чём говорить – весь Альверист'ас объявит нам войну. О демоны Тьмы! Да мы даже половину уже собранного золота не сможем вывезти... Я ожидаю твоего решения.

Прикрыв глаза, я замер, заведя руки за спину и взявшись левой за костяной наруч на правой руке. Все замерли, боясь помешать раздумьям древней. Прошла минута, другая, и наконец Эльвиаран произнесла:

- Что ж... Да будет по-твоему.

Я открыл глаза, спокойно глядя на её обезображенное шрамами лицо.

- Элтруун! Активируй портал. Порядок прохождения через него: сначала пойдёт Тиалин во главе своего татретта, потом...

Я прервал её:

- Я и драколич после них. После чего – все вампиры с княгиней и один арек обращённых, а там решайте сами – это уже не так важно.

Отвернувшись от неё, я посмотрел в глаза обращённой атар с золотистыми волосами и увидел там лишь преданность и готовность идти за мной даже в Адскую вселенную. Я спокойно скомандовал:

- Общий сбор.

Она склонила голову и поднесла ко рту браслет связи.

Я терпеливо стал ждать, пока соберутся все обращённые. Краем глаза заметил, как сбоку построения становится отряд Атере и ареки Арихитос и Иситес. Сами командиры стали впереди своего построения на два шага. Они же знают, что сейчас последует. Или им так понравилась моя прошлая речь? Я-то знаю, что простое выступление военачальника перед солдатами сильно поднимает боевой дух, а уж осознание того, что он будет сражаться где-то рядом, увеличивает его многократно. Хотя мои слова будут скорее для того, чтобы донести серьёзность ситуации до каждого.

Феникс послушно обволакивает меня своей маной, насыщая энергией каждую клеточку моего тела. Привычное ощущение всемогущества завлекает и опьяняет меня. Воздух становится по консистенции похож на воду – в нём можно легко плыть и висеть. Моя охрана отходит от меня, и я, лишь чуть шевельнув крыльями, легко взлетаю метров на десять. И сейчас передо мной не один татретт, пусть и усиленный, а почти семь...

– Тринадцать часов назад мы утратили связь с Домом. Это может означать только одно: снова война! Всех против нас! Мы можем бежать поджав хвост или сражаться. И мы решили возвращаться в Альверист'ас! Кто-то из вас скажет: это самоубийство! Но вы ответьте то, что скажу вам я! Я не боюсь Ахеш! Я с детства живу, ощущая её смертоносное дыхание рядом! Не бойтесь и вы! Может, кто-то из вас боится боли? Но мы все приходим в этот мир, сопровождаемые болью, и уходим из него, ведомые ею за руку. А если бояться нам нечего, значит, пусть бояться враги! Во имя Элос!.. Мы сожжём их всех!.. Развеем в прах врагов наших!..

Похоже, слияние проходит с каждым разом всё полнее. Никогда бы не подумал, что смогу вещать нечто такое возвышенное...

* * *

– Я такое ощущаю впервые, – произнесла Эльвиаран и, повернув голову в сторону сестры, стоящей у неё за спиной, спросила: – Ты видишь это? Они готовы пойти за ним куда угодно. Даже твой сын... А Элтруун его боится до дрожи в коленях.

Голос Аэриснитари был спокоен, но в глубине его слышалось ехидство:

– Она его не только боится – она его хочет, как и каждая жрица, которую ты видишь...

Эльвиаран посмотрела на Элтруун, замершую в отдалении. Она не сводила глаз с Ашераса и, похоже, даже не моргала.

– А как насчёт тебя?

Но лишь молчание было ей ответом. Впрочем, оно было красноречивее любых слов.

* * *

Перед активацией портала Элтруун давала последние инструкции приготовившимся к бою атретасам:

– Когда портал развернётся окончательно, он станет ярко-белого цвета с Тьмой по краю. Прыгайте в него согласно очерёдности. Не задерживайтесь. Старайтесь не задеть его края – можно запросто лишиться части тела, не попавшей в портал. На той стороне тут же ставьте

защиту и разверните знаки И'си'тор – иначе нас могут накрыть ударом свои. Тиалин! Сразу после вас пойдёт Ашерас и драколич. Поэтому пусть твой татретт сразу разделяется на самостоятельные еаши и расходится в стороны. Конечно, если твои жрицы не желают послужить ковром для него. – Элтруун выразительно кивнула на чёрно-золотую громаду чудовищной твари у неё за спиной. – Основа могущества Ашераса – стихия Огня. Поэтому держите наготове хоть что-то, что может защитить вас от последствий применения этой своенравной Стихии и её протосил. Следующее. Держитесь подальше от драколича. Если на него найдут управу – вы только помешаете. В любом случае он – не ваша забота! Не рассеивайтесь! Да, мы лучше выучены и магически более сильны, но, оказавшись в одиночку против ратша, вы только бессмысленно умрёте! Помните: противники могут выставить против каждого из нас без труда четырёх опытных жриц. Вдобавок мы опасаемся, что на поле боя может быть множество высококлассных ариров, и не мне вам говорить, что с вами будет, если вы столкнётесь с одним из них нос к носу в одиночку. – Чуть помолчав, очевидно собираясь с мыслями, она продолжила: – За нас будут сражаться три с половиной сотни высших вампиров под командованием княгини. Как вы знаете, именно Великий Дом Сатх создал первых вампиров, так что будьте осторожны: ожидается присутствие на поле боя всего сонма созданий на основе Силы Смерти. Вплоть до личей... Для тех, кто забыл: Кхитан традиционно опирается на Землю и Порядок, Р'еанр'е – на Воду, Тьму и Смерть, Сатх – на Смерть и Воздух, А'сеатр обожает Тьму, Жизнь и Хаос. Повторяю: будьте осторожны и... – её голос на секунду перекрыл раздавшийся рёв-вой воздуха с ярчайшей холодной бело-голубой вспышкой за её спиной, – ...руг другу спины! – Быстро оглянувшись на источник света, она скомандовала: – Портал начал формироваться! Быстрее! Быстрее! Приготовились!

* * *

Я висел в воздухе прямо над промежутком между внешней звездой с жертвами и внутренней. Жертвы были обращены лицами к центру. На их обнажённых телах были вырезаны знаки древних. Каждое тело было покрыто множеством очень тонких разрезов, из которых вяло текла кровь, заполняя выдавленные в пепле и пыли линии, собирающиеся в огромные геометрические фигуры двух вписанных друг в друга звёзд. Те пленники, что находились во внешнем кольце, были помечены как «Тьма», а те, что были в вершинах внутренней звезды, – как «Порядок». Принцип был мне понятен: получалось, что ритуал, воздействуя через Тьму на Порядок, разорвёт-проткнёт ткань пространства, соединив две точки Хейреша практически в одну. Да так, что путь между ними будет равен нулю. В качестве маяка будут взяты координаты возле портала вне Дома.

Жертвы были жёстко зафиксированы магией, стоя на коленях. Глядя на их блестящие от крови тела, я не чувствовал сострадания или чего-то подобного... Вообще мои ощущения, чувства сводились лишь к бурлящей ярости феникса да отголоскам холодного гнева драколича. Стабилизировал этот взрывоопасный коктейль лишь мой разум...

Последние приготовления завершались.

Воспарив ещё выше, я оглядел окрестности, удостовериваясь, что ничего не пропустил. Мой взгляд упал на рабов-чистокровок. Хоть они бы не подошли, пока мы будем сражаться. Да-да, я не сомневался в победе. Вот только какова будет её цена?

Внезапно мой взгляд наткнулся на осмысленное выражение. Да это же та рогатая девушка, которую словили на моих глазах в том квартале! Что ж, у меня есть минут десять.

Мягко и плавно спланировав к ней, я завис во всём своём великолепии осязаемой мощи.

Одежду с неё не снимали. Лишь металлические части доспеха. Насколько было видно, фигура у неё была что надо: земные модели ради такой с радостью прыгали под нож хирурга. Хотя, если честно, я не видел ни одного эльдара, который бы не был хорош собой. А вот полукровки были разнообразны: мои высшие вампиры сильно разнились по габаритам. Длинные чёрные гладкие рожки девушки, загнутые назад, даже добавляли определённый шарм. И самое главное – она явно была в своём уме. А уж какие странные у неё глаза!

- Как твоё имя?

- Миреана.

- Кто ты?

- Я не знаю.

Странно, я её не чувствую. Словно передо мной никого нет.

- Так уж и не знаешь? Не ври мне. Ты полностью в моей власти.

Она задрожала.

- Моей матерью была демоница из Адской вселенной, а отец – тёмный эльф.

- Тёмные эльфы? Кто это?

- Так ваш народ все называют...

Забавно. Кое-что прояснилось.

- Что ты делала у иллитидов?

Она пожала изящными плечиками:

- Жила.

- Что случилось с твоими родителями?

Её личико чуть исказилось. Похоже, эта тема ей неприятна.

- Их убили. Давно.

- Ты хороший воин. Я могу дать тебе свободу и статус. В ответ требую одного – верности.

Она посмотрела куда-то в сторону, опустила голову и тихо произнесла:

- Я согласна.

- Сейчас мы идём на войну. Если хочешь с нами, то поторопись, тебе сейчас же вернут твой доспех и оружие. Впрочем, если у тебя такого желания нет... – Я развёл руками и продолжил: – Можешь оставаться здесь.

Она втянула воздух через ноздри и рывком поднялась на ноги. Рядом что-то звякнуло. Повернув голову на звук, я увидел, что одна из жриц уже притащила оружие и части доспеха Миреаны.

- Я быстро, - бросила она, подойдя к куче разнообразных металлических частей её защиты и став споро и умело пристёгивать их к своей одежде.

Оглянувшись на ритуал, я убедился, что ещё немного времени есть.

- У тебя странный дар. Я такого никогда не видел. Почему у тебя так много теров, но ни один не полноценен?

Пристёгивая наплечник к правому плечу, она ответила:

- Не знаю. Я такой родилась.

- Магичить можешь?

- Самую малость.

Хм. Ну и зачем она мне тогда? «Скоро поймёшь, - зашептал феникс. - Она не может сама восстанавливать ману, но, как вампир, легко может её высасывать у своих жертв».

- Ты практически не можешь сама восстанавливать ману, - утверждая, произнёс я. Она замерла в полусогнутом положении, держа в руках очередную часть доспеха. - А вот создаёшь заклинания на очень высоком уровне. Илликиды тебе не доверяли и держали на голодном пайке. У них не получалось взять тебя под контроль: он или быстро спадал, или ты оказалась вообще крайне устойчива к воздействию на разум. Как и твоя мать. Из-за этого её и убили.

Медленно и дёргано Миреана повернулась ко мне. На её лице было написано отчаяние пополам с болью.

- Ты всю жизнь была не такая, как все вокруг... Свободная.

Её губы задрожали. Неужели сейчас разрыдается? Впрочем, правда всегда была непосильной ношей.

- Всю жизнь тебя боялись и старались не поворачиваться спиной. С самого детства...

Всё-таки она упала на колени и зарыдала, закрыв лицо руками.

- Я не могу обещать, что всё станет по-другому, но в моём Доме у тебя будет возможность быть среди равных. Будь верна, не предавай, и тебе воздастся по заслугам.

Она подняла лицо, и я увидел, что её слёзы черны как смола. В её странных глазах робко засветилась надежда.

- Тебе ведь всё равно, какого цвета мана?

Она чуть кивнула.

- Собирайся быстрее, я определю тебя в отряд.

Подождав, пока она закончит цеплять на себя свои части доспеха и подберёт прямой меч в ножнах, я, довольно медленно, чтобы Миреана поспевала за мной, полетел к отряду Атере.

Войска уже построились в большую колонну. Очевидно, это будет очередность прохождения войск через портал.

Когда я подлетел к отряду ариров, их командир, показывая лёгкое нетерпение, ожидал меня.

- Атере, принимай пополнение. - Глядя на его недоумённо вытянувшееся лицо, я разъяснил: - Её зовут Миреана, она энергетический вампир. Думаю, она сможет решить проблему Сэа и Лэа...

Со стороны портала донеслись гудение и свист воздуха. Коротко кивнув Атере, я рванул в ту сторону, опасаясь, что пропустил самое интересное.

Пролетая над колонной войск, я заметил Элтруун, увлечённо что-то вещающую своим солдатам, и рядом с ней Аэриснитари, напряжённо наблюдающую за работой ритуала. Линии его вовсю пронизывали ману Тьмы.словно тяжёлый пар, она стекалась к центру ритуала, собираясь в абсолютно чёрный, сильно вытянутый сфероид. Тела жертв потемнели и будто обуглились. Ещё пару секунд они стояли на коленях, а потом стали заваливаться назад и буквально развеиваться в невесомую чёрную пыль. Она ниспадала в центр ритуала, исчезая в глубине чёрного облака. Когда последняя песчинка исчезла внутри, Аэриснитари переступила чёрную границу и быстро подошла к клубящемуся облаку мрака. Секунду помедлив, она вытянула руку и положила её на вязкую поверхность. Под её ладонью, просвечивая её насквозь, родился ярко-голубой источник света. Он начал растягиваться вверх и вниз, к полюсам. Древняя не выдержала его сияния и отвернулась. Когда узкая полоса света достигла полюсов сфероида, Аэриснитари убрала руку с поверхности чёрного облака и отошла вправо, продолжая наблюдать за формированием портала. Я посмотрел вниз и обнаружил, что вся кровь, вытекшая из жертв, испарилась, оставив канавки-линии абсолютно чистыми. Когда я снова взглянул на облако Тьмы, полоса голубого света как раз начала расширяться. Полоса света полыхнула ещё ярче, не ослепив, пожалуй, лишь меня. Воздух взревел, словно реактивный двигатель на форсаже, и в следующую секунду портал сразу раскрылся полностью, превратившись в ярко-белое зеркало в раме из чёрного тумана. И наступила тишина. В ней резко прозвучали слова Аэриснитари:

- Ритуал завершён. - Её глубокий голос пробрал до самых костей.

И тут же зычным голосом взревела Элтруун:

- Вперёд! Вперёд! Какого демона вы стоите на месте, словно перед посвящением Акрио! Мать вашу!..

Атретасы, с копьями наперевес и лихорадочно блестящими глазами в прорезях масок, стартовали, сразу взяв настоящую спринтерскую скорость, невзирая на смесь из праха и пепла под ногами. Когда первые из них оказались рядом с белым овалом зеркала, я понял, что оно достаточно велико, чтобы в него легко прошёл драколич. Первыми у портала оказалась пара жрецов - не останавливаясь, они прыгнули в него, моментально исчезнув. Следом была ещё пара - на этот раз жриц. Пока у меня было немного времени, я, снedaемый любопытством, сместился в пространстве и заглянул за «изнанку». Другая сторона меня разочаровала - просто абсолютно чёрная и спокойная плоскость. Вернувшись, я обнаружил, что половина сотни, как и сама Тиалин, уже прошли через него. Торопливо набросив на себя самую мощную защиту, я приказал драколичу приготовиться. Чудовище не спеша и даже немного лениво подошло к portalу. Как только последняя пара солдат исчезла в белом зеркале, драколич прыгнул в него, вытянувшись, словно кошка. Это было настолько для меня обескураживающе, что я на пару секунд замешкался, но, осознав, что на той стороне, вероятнее всего, идёт бой, нырнул следом.

Как ни удивительно, но зеркало портала было абсолютно неосязаемым. Сам переход длился

меньше секунды: нарастание света при приближении к плоскости зеркала, ярчайшая вспышка и – расслабляющее мгновение абсолютной Тьмы на выходе.

Вынырнув из портала, я сразу же ощутил сильный удар чужого боевого заклинания о защиту. Источник – Смерть. Практически наугад поднимаю руку и ударяю пламенем, смешанным с моей яростью. Оно приобретает вид «Выдоха дракона» длиной более ста метров. Огонь расплёскивается о пол и почти с нежностью охватывает отчаянно закричавшие далёкие фигуры моих врагов. Ощущение их страданий пробивается мне в разум и пьянит сильнее вина. Взмахнув крыльями, я взмываю над овалом портала и подкачиваю в защиту маны. Осматриваюсь. Пару секунд длилось осознание того, где я очутился. Первое, что бросается в глаза, – колонна Дома практически не повреждена. Вокруг кипит сражение. Постоянный обмен низкоуровневыми заклинаниями. Вспышки, взрывы, крики и стоны раненых. Слева раздаётся жуткий рёв – обернувшись на него, я вижу, как чудовищная фигура драколича, полностью раскрыв крылья, заливаёт разрозненную группу атретасов на хисна своим выдохом. Их крики на секунду перекрывают весь шум сражения. Магическая перестрелка сильно напоминает земную: атретасы грамотно прячутся между обломками и иными укрытиями, выглядывая лишь для того, чтобы ударить очередным заклинанием, выстрелить из арбалета или оценить ситуацию на поле боя. Тиалин что-то быстро чертит носком своего сапожка на каменной плите под ногами. Хм. Нечто вроде сильного объёмного заклинания.

Радует одно: Дом ещё не взят и активно сопротивляется.

Из-за какого-то здания вне территории Дома выбегает дюжина атретасов и с ходу атакуют меня. О мою защиту ударяется несколько арбалетных стрел и пара несильных заклинаний. Это было бессмысленно. Что ж, стреляют по мне – значит, враги. Смешиваю Тьму и Огонь и выплёскиваю протосилу. Вырвавшееся «Багровое пламя» заливаёт вражеский отряд, не оставляя от них даже праха. Я обрываю подпитку маной, но алое пламя задевает стоящие рядом с местом их гибели пятиэтажные каменные здания, и, не выдержав, они обрушиваются прямо в не успевшие исчезнуть алые огоньки эманации протосилы. Эффект более чем неожидан: здания взрываются, разбросав горящие обломки во все стороны. Осознав, что мне-то на них чихать, а вот жрицам Тиалин может стать очень несладко, я прикрываю их и площадку перед порталом большим плоским щитом Тьмы. Как оказалось, не зря – тут же в него врезаются пара угловатых обломков размером с небольшую машину. Всё вокруг заволакивает густым облаком пыли. Возникает затишье: ни мы не видим врага, ни они – нас.

Внизу начинают прибывать вампиры, и среди первых из портала вылетает княгиня. Кричу ей:

– Как поднимется пыль, начинай брать под контроль плац и оказывать помощь нашим раненым.

И разгораюсь намного сильнее и ярче. Воздух подтягивается ко мне, и разогретая пыль поднимается, открывая нам картину учинённого мной разгрома.

Надо мной поднимается большое облако горячей пыли, собравшееся в медленно вращающееся вихревое кольцо. От трёх взорвавшихся зданий не осталось ничего, кроме дыр в земле, бывших совсем недавно подвальными помещениями, с которых взрывом содрало потолки. Соседние здания выглядели не самым лучшим образом: потрескавшиеся, посечённые стены и огромные дыры, пробитые обломками. И везде вперемешку валяются тела как наших, так и чужих атретасов.

Вместе с этим приходит осознание, что мы находимся как раз посередине внешнего плаца. А солдаты Тиалин используют в качестве укрытий разбросанные вокруг обломки каменных плит,

служивших в прошлом главными воротами.

В этой части Дома я был лишь раз в раннем детстве, и то, что помнил, слабо стыковалось с теми развалинами и воронками, лежащими подо мной.

Снизу раздались громкие команды Эйрин своим вампирам:

- Рассредоточиться и выбить врага из тех зданий!

И как будто это послужило сигналом для атаки на нас.

Казалось, из каждого окна или щели уцелевших строений по нас стали стрелять арбалеты. Маленькие болты, попадая в камни, разлетались в мелкую шрапнель.

Сформировав десяток сгустков «Багрового пламени», я выпускаю их все в окна строений, откуда по нас стреляют. Внутренние взрывы заставили сложиться здания внутрь, погребая под обломками вражеских солдат.

Неподвижно стоявший драколич развернулся и, резво подскочив к одному из зданий, на крыше которого мелькнуло несколько фигур, залил его всё своим выдохом. Спустя секунду оно обрушилось, подняв огромную тучу заряженной Смертью пыли, скрывающую внутри себя чёрно-золотое чудовище. Но драколич был в нём совсем недолго: мощный взмах крыльев – и пыль уже выпустила его из себя, понёсшись в глубь города. Туче удалось продвинуться совсем недалеко: создав область полного разрушения длиной около километра, она неожиданно натолкнулась на огромный купол вражеской защиты и осыпалась на землю безвредной пылью. Драколич изогнул шею и снова залил обломки и мусор маной Смерти. Выпрямившись и замерев на мгновение, он со всей силы взмахнул своими немалыми крыльями. Образовавшийся сильнейший порыв ветра поднял в воздух невероятно огромную тучу праха, которая, перемешавшись с выдохом, ещё раз врезалась на этот раз в чётко проявившийся купол защиты. Но тем не менее с тем же результатом. Драколич издал яростное шипение и сорвался с места, но в него тут же врезалась толстая ветвистая молния красно-белого цвета. Эффект вражеского заклинания невероятен – возникло впечатление, что невидимый гигант отбросил в сторону моё чудовище, словно какую-то зарвавшуюся шавку. Драколич, сопровождаемый волной пыли, мусора и обломков, лишь немного не докатился до наших позиций. Когда огромное тело остановилось, я увидел в его груди огромную дыру, из которой, словно кровь, всюю хлестала серая мана Смерти. Сквозь рану я вижу, что источник драколича вроде не повреждён. Хорошо, что драколич при движении создал перед собой почти трёхметровый вал обломков, который, замерев, удачно отгородил нас от истекающей из раны маны, которая уже образовала небольшое озерцо. Ибо могло стать совсем плохо – мана залила бы портал, и выпрыгивающие из него солдаты оказывались бы сразу на том свете. Ощущение драколича в моём разуме практически исчезает.

Перевожу взгляд на купол и чувствую, как меня начинает заполнять ярость. Практически без перехода создав двойной огнешар из «Багрового пламени», я швыряю его по высокой дуге во вражескую защиту. Алая вспышка. Но средоточие моей протосилы оказалось бессильно. Я недовольно рыкнул, вторя фениксу. В голову пришла мысль, что Аэриснитари в бытность верной служанкой иллитидов тоже без проблем защищалась от подобных атак.

Я спускаюсь ниже и кричу атретасам:

- Косу! Бросьте мне косу!

Они поднимают голову, и в следующее мгновение меня словно ударяют молотом по левой руке.

Я вижу, как от яркой вспышки закрываются руками атретасы и вампиры. Они все начинают сдвигаться влево, и, только когда я врезаюсь в какое-то здание, до меня доходит, что это меня ударом чужого заклинания отшвырнуло в сторону, причём с такой силой, что мои крылья исчезают, напоследок защитив меня от смерти, а я, выбив кирпичи, падаю на пол и, кувыркаясь, проезжаю по длинному широкому коридору до его конца.

Когда мир останавливает своё беспорядочное вращение, я осознаю, что дышится мне очень тяжело. В голове мутилось, и мне удалось создать простейшее заклинание «лечения» лишь с третьей попытки. Когда сознание немного прояснилось, я сотворил уже намного более сильное заклинание – «исцеление». В груди пару раз хрустнуло – сломанные ребра стали на место, и сразу стало легче дышать. Попытавшись опереться руками о пол, я обнаружил, что вместо кисти левой руки у меня какие-то страшные лохмотья. Рана уже практически закрылась, но из неё торчит длинный обломок лучевой кости. И сразу от увиденного на меня навалилась боль. Часто задышав, я попытался вспомнить хоть какое-нибудь заклинание для её подавления.

Рядом что-то звякнуло, и меня хлестнуло по лицу чем-то острым. Обильно потёкшая кровь и ещё один источник боли, на этот раз очень острой, вернули меня в реальный мир. Подняв глаза, я увидел атретаса со знаком Кхитана на плече – он торопливо взводил маленький арбалет. Бросить в меня один из метательных ножей, во множестве висящих на его перевязи, в голову ему не пришло. «Выдох дракона» вырвался из моей руки и прокатился по коридору, охватив его фигуру огненным саваном. Солдат громко закричал и, начав биться о стены, инстинктивно пытаясь сбить пламя, свалился на пол, перекатываясь на нём.

Ярость дала мне силы подняться. Оперевшись правой рукой о стену, я двинулся по коридору к пролому. С каждым шагом моё самочувствие улучшалось.

В конце коридора что-то мелькнуло. Ещё вражеские солдаты. А какого чёрта я до сих пор без защиты? Ману экономлю? Я?! Влив в щит из Тьмы половину своего резерва этой Силы, я продолжил путь к проломленной мной дыре.

Неожиданно из-за угла высунулась вражеская жрица и, прежде чем я успел хоть как-то отреагировать, швырнула мне под ноги «Сферу Тьмы». Импульс Силы разрушил подо мной пол, и я провалился на этаж ниже.

Мягко приземлившись на ноги, я ударил прямо в пролом над собой «Выдохом дракона», щедро плеснув в него треть своей маны этой Стихии. Тугая струя пламени с рёвом охватила потолок, стены и даже пол коридора сверху.

Где-то сверху явственно хлопнула дверь. Неужели выжила? Не важно.

Нужно что-то сделать с вражеской защитой – второго удара мы можем не пережить – усиленно транслирую фениксу. Спустя пару секунд, когда я уже подумал, что он не ответит, до меня донеслась его мысль: «Лепи лавовую бомбу. Чем больше – тем лучше. Я её заряджу нашей плотью и маной». Для меня не проблема сделать шар магмы размером с двухэтажный дом, но как мы её запустим? «Мы полетим вместе с ним».

Проблему материала для нашего снаряда я решил просто: вокруг меня каменное строение, то, что нужно для слепка магмы. Щедро выплеснув в свои теры ману Огня, я выбросил их во все стороны. Они практически без усилий пробили пол, стены и потолок. Огонь в даре стал возрождаться резкими толчками, быстро восстанавливая потраченное. Поняв, что истощение маны Огня мне не грозит, я выдрал её всю и запустил в окружающее пространство. Пламя затопило всё здание и выплеснулось наружу через окна и проёмы дверей, но не истаяло в

воздухе, а как бы замерло облаком светящегося оранжевым светом газа. Какое невероятное ощущение всемогущества... Такое впечатление, будто всё это пламя является такой же частью моего тела, как и пальцы на руке. Остатки куртки окончательно развалились и сгорели, но штаны и сапоги ещё каким-то чудом держались. Всё, что могло сгореть, сгорало, ещё больше увеличивая количество пламени. Я вывернул весь огненный источник, чтобы он выделял пламя прямоком наружу, минуя естественный потенциал моего дара. За моей спиной снова воссоздались крылья, и я начал подниматься вверх. Куда ни падал мой взгляд, везде камень стремительно нагревался, становясь уже красного цвета. Выбросив вверх пару теров, я пробил потолок насквозь. Пламя абсолютно не мешало моему зрению, так что я увидел через дыру далёкий каменный потолок. По мере моего продвижения вверх я старался тянуть Огонь и здание, которое он обволакивал, за мной. Вылетев через крышу, я стал рушить строение, используя для этого свои теры. Здание вздрогнуло и стало разваливаться, разрываясь на тестообразные куски раскалённого уже до жёлтого цвета камня, но они не падали на землю, а, увлекаемые пламенем и отростками моей ауры, стали собираться подо мной в огромный, раскалённый до ярко-жёлтого цвета, вяло кипящий шар. Завершив формирование исполинской лавовой бомбы, я осмотрелся.

Оказывается, на территории своего Дома я разрушил какое-то хозяйственное строение. Надеюсь, ничего важного. То, что на меня напали атретасы Кхитана, объяснялось тем, что ворота Дома были выбиты и в них успело просочиться достаточно большое количество вражеских солдат. Наш десант вывалился буквально у них в тылу, отрезав от остальных сил, и отряды атретасов решили затаиться, не желая оказаться между двух огней и ожидая подходящего случая для удара. И похоже, этот момент настал.

Портал и довольно большая зона вокруг него были окружены врагами со всех сторон. Образовался настоящий плацдарм, на который многочисленные противники обрушивали ураган заклинаний. Они хоть и были невысокого уровня, но их количество пугало. Из портала постоянно вываливались подкрепления – насколько мне было видно, шли уже не вампиры, а обращённые, очевидно благодаря чему плацдарм и держался.

По мне тоже велась стрельба, но она была настолько неэффективна, что я даже не чувствовал напряжения защиты. Присмотревшись, я понял, что стальные стрелки сгорали без следа в окружающем меня пламени.

Внезапно в мой лавовый шар врезалось невероятно быстрое заклинание, оставившее за собой в воздухе ярко-красный ионизированный след. От удара шар раскрылся, словно бутон цветка. Образовавшиеся мелкие брызги лавы накрыли всё, что было передо мной. Но если войска моего Дома успешно защитились от них, то почти во всех врагов, бывших между нами, хоть одна липкая, раскалённая добела частичка, но попала. Из более чем двухсот ртов почти одновременно вырвался крик, полный боли и страдания. Каменная масса мгновенно прожгла лёгкие кожаные доспехи и добралась до нежной плоти, почти сразу передав ей всю свою тепловую энергию. Эффект был страшен: кожа прогорела, а мышцы и кости обуглились. От чудовищного болевого шока большая часть поражённых потеряла сознание или даже умерла. Оставшиеся завидовали им, катаясь по земле и крича от чудовищной боли.

От удара чужого заклинания шар потерял треть своей массы. И я понял, что второй подобный удар будет уже по мне и у меня есть все шансы его не пережить. Практически одновременно с этой мыслью феникс возник у меня в разуме: «Готово! Лети со всей возможной скоростью к цели. Шар потащу я, ты – смотри и запоминай». И сразу теры вырвались из глубины лавы и за какое-то мгновение обхватили шар извне. Я с немалым удивлением увидел, что каждый отросток моей ауры покрылся настоящими шипами, словно у какой-то диковинной лианы, и стал намного плотнее. Шипы глубоко вонзились в тестообразную массу, жёстко её

зафиксировав. «Чего замер? Вперёд! Или мы умрём здесь!» – властно рыкнул элементаль. В ответ я замахал крыльями со всей силы, стараясь сразу набрать большую скорость. Мне это не удалось. Летел я намного медленнее, чем хотелось. Инерция у лавы была невероятна – ни о каком маневрировании не могло быть и речи. Шар был спереди меня, заодно выполняя функцию щита. Из-за этого конечную цель мне было практически не видно. Пролетая над плацдармом наших войск, я увидел ошарашенно смотрящих на меня Элтруун и Аэриснитари, столбами стоящих у портала. Я стал толкать шар по дуге, надеясь, что в финальной, ниспадающей её части мне в разгоне поможет гравитация.

От невиданного зрелища многие даже переставали сражаться. Впрочем, в этом не было ничего удивительного – шар раскалённой добела лавы светился невероятно ярко. Его свет осветил весь Альверист’ас.

Но вот я достиг наивысшей точки дуги и, всё продолжая ускоряться, понёсся практически напрямик к своей чётко очерченной цели – враги решили по максимуму усилить купол защиты. «Не поможет», – прошипел феникс. Цель всё ближе. Из купола вылетает несколько заклинаний. Все – зря.

Нам осталось пролететь немного, каких-то жалкие пятьдесят метров, когда в шар опять попала алая молния и он взорвался, разлетевшись, наверное, на миллион кусков и частиц. Из-за огромного количества высвободившейся энергии чудовищный объём воздуха воспламенился, родив огромную ударную волну, слизавшую до фундаментов целый квартал. Меня закрутило и швырнуло прямо на купол вражеской защиты. Совершенно неожиданно для меня моё тело легко пробило её, и я оказался внутри.

Изнутри купол был полностью прозрачным. Его высота была около пятидесяти метров. Поскольку я всё ещё выделял ману Огня, пламя рождалось вокруг моего тела и неспешно поднималось вверх, даже не думая растворяться в воздухе и скапливаясь в большое оранжевое облако под потолком вражеской защиты. Под куполом была ровная площадка, на которой собралось множество атретасов. Судя по знакам на правых наплечниках, они были из разных Домов. В центре этой сборной армии собралось около десяти атар – похоже, это они были источником тех мощнейших заклятий. Одна из атар подняла странную косу и стала наводить её на меня. Почти мгновенно сформировав «Плеть ужаса» и зарядив её почти половиной всей своей маны Тьмы, я нанёс удар сверху. Взметнулась пыль. Заклинание проделало настоящую полосу разрушения в рядах атретасов и разорвало пополам атар, держащую в руках косу. Солдаты подняли арбалеты и сделали залп.

«Что ж, вы сами выбрали свою судьбу», – довольно пророкотал феникс внутри меня.

Собравшееся под потолком пламя сплошным потоком обрушилось вниз, заревев, словно скоростной поезд. Эффект поначалу был не особо впечатляющ – как оказалось, у всех, включая атретасов, были активные защиты, но они быстро истончились и исчезли. И сразу же до меня донеслись крики. Когда большая часть защит погасла, я скомандовал фениксу: «Хватит!» Тот, недовольно рыкнув, отпустил огонь обратно к потолку. До меня донёсся запах горелой плоти. Как ни странно, он поднял мне настроение. «Естественно, это же запах победы...» – прошептал элементаль. Я покосился на лунный ландшафт, находящийся за границей защитного поля. Что ж, пора прекращать всё это. Иначе от города ничего не останется. А Элос меня за это по головке не погладит. Одно дело – Ишакши, другое – Альверист’ас... Подлетев ближе к стоящим атар, удерживающим интересную коллективную защиту, я произнёс:

– Позвольте представиться: я – Ашерас ат И’си’тор. Моё предложение просто, как огнешар: либо вы сдаётесь и эта битва прекращается, либо вы повторяете судьбу своих атретасов. Уж

поверьте мне на слово, – я повёл своей искалеченной левой рукой, – когда горит кожа на своём теле, становится не до высоких идеалов.

Вперёд вышла высокая, худощавая, даже для тёмных эльдар древняя жрица-атар. Судя по многочисленным знакам на её одежде и украшениях – Сатх. В глубине её глаз я не увидел страха, и мне это понравилось. Я уже решил, что не убью её вне зависимости от их решения. Она устало вздохнула и с гордостью произнесла:

– Я – Лесретаста ат Сатх. Нам будет сохранена жизнь?

– Конечно. Я даже немедленно вас отпущу и разрешу забрать своё жареное мясо, которое называлось вашей охраной. Я заберу только одно... – мой тер, активно испускающий пламя, обхватил странную чёрную косу и легко выдернул её из каменной плиты. Не касаясь её рукой, я с интересом рассматривал красивое оружие. Переведя взгляд на жрицу Сатх, я добавил: – Да! Объявите о Высоком Совете Домов через два дня. Снимайте защиту. – Уже собираясь улетать, я добавил: – Вздумаете ударить мне в спину – перемешаю ваш прах с пылью и пеплом, а потом заставлю ваших Матриархов сожрать его на Совете.

Защита мигнула и погасла. Атар Великих Домов стали отдавать приказания в переговорные браслеты и серьги. Покосившись на гигантское грибообразное облако, медленно поднимающееся над головой, я вяло полетел в сторону Дома.

Разрушения, произведённые мной, сравнимы со взрывом сверхмощной бомбы. Проклятье, хоть бы богиня не посчитала, что я перегнул палку...

Во время полёта сапожки мои развалились окончательно, и к Дому я подлетел босым.

Из портала продолжали вываливаться атретасы Элтруун. Многие из них удивлённо застывали, когда видели панораму разрушений.

Когда я подлетел к ним ближе, то заметил, что драколич сменил позу, а его огромная рваная рана явно стала меньше. Вдобавок мана Смерти уже практически не текла на землю.

Аэриснитари что-то пыталась втолковать большой группе обращённых, но, судя по её покрасневшему лицу и громкому крику-лаю, получалось не очень. Когда я подлетел ближе, она, обратив внимание на предупреждающий возглас какой-то жрицы, обернулась ко мне. Зависнув на высоте трёх метров, я посмотрел на неё сверху и устало произнёс:

– У меня был разговор со сборной группой атар, возглавляемой некой Лесретастой ат Сатх. Мы договорились о временном прекращении войны, и я назначил Высокий Совет Домов через два дня.

Аэриснитари сузила глаза.

– В связи с этим нужно организовать зачистку Дома от врагов. Не забывайте о пленных...

Внезапно несколько жриц поднесли браслеты к ушам, а Аэриснитари взялась рукой за разноцветную серёжку на левом ухе. Я вопросительно склонил голову к правому плечу. Через пару минут ожидания она снова подняла голову и бесцветным голосом произнесла:

– Связь с Домом восстановилась. Прости, я отойду... Мне нужно побыть одной. – Она нетвёрдой походкой отошла в сторону и оперлась плечом о какой-то обломок стены.

Я перевёл взгляд на золотоволосую обращённую и недовольным голосом осведомился:

- И что? Какие новости?

- В данный момент обязанности Матриарха исполняет Арисна, Таенори не вернулась с предыдущего Высокого Совета, что был день назад. Арештар убит. Тедзиром и Сираз погибли в битве. Сариехарна, обвиняемый в предательстве, бежал. На данный момент его местонахождение неизвестно.

Мир вокруг потускнел. В душе образовалось пустое тянущее чувство тоски. Демон с ним, с этим Сариехарной, но Таенори... Да, я так и не стал чувствовать себя её кровным сыном, и, невзирая на то что видел её довольно редко, я уважал её как личность и довольно сильно к ней привязался. Да и чувствовал вину за то, что подозревал её в предательстве Дома и меня, в частности. И вот её нет. Некому больше попрекнуть меня с затаённой гордостью или осадить одной холодной волей.

Рядом что-то звякнуло. Взглянув, я увидел, что из моего тера выскользнула треклятая коса-копье. Я закрыл глаза и сказал:

- Этим оружием и наносились те энергетические удары... Как далеко сумели прорваться враги?

- Их остановили лишь на втором оборонительном уровне.

- Передайте Арисне, что мне понадобятся все пленники, которых она сможет захватить. Когда прибудет Эльвиаран?

- В последнюю очередь, владыка Ашерас.

- А моя охрана?

- Вместе с ней.

Открыв глаза, я посмотрел на свою изувеченную руку. Жизнь продолжается. Вот только сколько ещё будет этих потерь? Надеюсь, Аэриснитари быстро придёт в себя.

- Мне нужна еда, а также пусть кто-то из обращённых сделает мне переливание крови. После этого я, наверное, посплю...

- Как вам будет угодно, владыка.

Эпилог

«Самоуверенность - первый шаг на пути поражения. Надменность - второй шаг, но уже в бездну. Гордыня - третий шаг, да напрямик в неизвестность».

Слова приписаны Ашерасу ат И'си'тору, владыке «Багрового пламени».

Двое суток... Много это или мало? Смотря для чего. В них вместились столько всего, что иногда, когда я их вспоминаю, у меня в голове мутится.

Двое суток до Совета мне пришлось работать, лишь изредка прерываясь на приём пищи, сон и различные официальные мероприятия. Но результат того стоил: почти семь с половиной сотен обращённых - это немало, но и не так уж много, учитывая мои планы насчёт них.

На фоне официального известия о спасении Аэриснитари и Эльвиаран из щупалец иллитилов переход власти от Арисны к древней изуродованной атар произошёл довольно буднично.

Я вернулся из похода совсем другим. Изменилось не только моё мироощущение, но и отношение всех и каждого к моей персоне. Временами их предупредительность выводила меня из себя.

Через теперь постоянный портал в Ишакши Матриарх десантировала десять тысяч орин и столько же рабов, которые тут же стали буквально растаскивать разрушенный город по частям. Так я впервые увидел рабов в нашем Доме.

В целом они не производили впечатления забитых или замученных существ. Пока что я видел лишь гномов да немного цвергов. Одеты все они были почти так же, как и орин. Только у всех них была на шее вытатуирована сложная вязь знаков древних. Спрашивать я не стал, но тут было и ослу понятно, что татуировка каким-то образом мешает рабам бежать и заодно указывает принадлежность к Дому. Мускулистые, коренастые рабы, держащие в руках разнообразные инструменты, угрюмо посматривая по сторонам, шагали по одному в портал.

С половины города мы натащили почти пятьсот тонн золота только в монетах и слитках. Кстати, по объёму это не так уж и много. Гораздо больше было разнообразных изделий из драгоценного металла: столовых приборов, предметов мебели, украшений и даже игрушек. Всего этого было не только больше по весу, но и по объёму – многие изделия, такие как кубки и вазы, были, естественно, пустотелыми.

Портал в Доме висел на высоте полуметра над полом, и, чтобы в него было легче попадать, Эльвиаран отдала приказ строить сначала подмости, а потом и возвести здание вокруг него.

Из-за всего этого площадь-плац пришлось перенести, хорошо, было куда: со стороны парадного входа в Дом находились одни развалины. Заодно было решено построить большой храм-святилище Элос с огромной статуей, изображающей великую богиню, при входе.

Во внутреннюю политику И'си'тор я старался не лезть, дабы Эльвиаран ни в коем случае не увидела во мне препятствие или, не дай богиня, угрозу.

* * *

В Ксатен мы прибыли первыми, как и планировалось.

Матриарха со всё ещё забинтованными в шёлковый бинт ступнями и кистями рук, но с открытым лицом занесла её сестра и бережно уложила на чёрный диванчик И'си'тор. Эльвиаран хотела прибыть на Высокий Совет почти обнажённой, дабы продемонстрировав своё изуродованное тело, подчеркнуть будущее отношение к остальным Матриархам в случае их пленения, но мне удалось её уговорить так не делать и оставить открытым лишь лицо.

Вместе с нами пришли Эхаер и Арисна. Сейчас они усаживались за спиной Аэриснитари, придерживая между собой демонстративно замотанного до состояния мумии в снотворный бинт иллитида Кхитана. Последнее свободное место было за спиной моего Матриарха и предназначалось для меня. Но я пока не спешил его занять.

Стоя на острие огромной пятилучевой звезды, я смотрел вниз, на Тьму, чуть плещущуюся у моих ног. Честно говоря, я был потрясён, увидев, в чём плавал Ксатен.

Я почувствовал, как позади меня возникло что-то родное и могущественное. Раздавшийся звук

всепроникающего голоса не дал мне даже сомневаться в том, кто стоит за моей спиной.

- Да. Это накопитель, - властно произнесла Элос. - И нет, я не знаю, зачем его создал Ашерет.

Я не осмелился повернуться.

- Но здесь же миллиарды эргов Тьмы! Этого количества чистой маны хватит, чтобы обрушить весь материк и не только уничтожить наш народ, но и загнать всех разумных на Хейреше практически в каменный век!

- Теперь-то ты понимаешь, зачем это место защищают пять Храмов и охраняют пять Великих Домов...

Элос обогнула меня и оказалась в зоне моей видимости. Она была совершенно спокойна и даже расслаблена. Взглянув в моё ошарашенное лицо, она чуть ухмыльнулась и легко шагнула с чёрного оникса Ксатена напрямик во Тьму. С каждым шагом она как бы спускалась по лестнице, погружаясь в глубины мрака, который был настолько плотен, что напоминал нефть. Когда она погрузилась до пояса, её тело накрыл большой язык концентрированной Тьмы, и богиня исчезла. Поверхность мрака на секунду разгладилась и снова собралась, но уже в фигуру Эхаялин.

- Будь осторожен на Совете, - раздался её громкий шёпот, и дочь Элос развеялась чёрным туманом, прежде чем я успел моргнуть.

Когда я, спустя пару минут, повернулся, Матриарх и её сестра всё ещё смотрели в то место, где была Эхаялин.

На мостик, ведущий в Ксатен, стали вступать Матриархи, верховные ариры, а также их свиты. Портреты Матриархов мне заранее показала Эльвиаран. Заодно поведала их краткие биографии и внутреннюю политику в их Домах.

Увидев впереди всех Акристу, я сделал знак своей охране: «Начинайте». Короткие отрывистые команды в амулеты связи - и машина войны снова заработала. Где-то неподалеку отряд обращённых атар активировал сложный ритуал-заклинание, обрезая всю связь на большом радиусе, и почти вся наша армия, кроме драколича, оставшегося на охране Дома, начала штурм.

Я внешне расслабленно смотрел на идущих. Ха! Как я и думал, никто из них не держал постоянной связи со своими Домами. Как глупо... Задумай я обезглавить Великие Дома - мне бы это легко удалось...

Погладив жуткую чёрную трофейную косу, я почувствовал умиротворение. Подумать только, как успокаивает само наличие оружия в руках. Я уже решил, как её назову: Секущая, на древнем Ссешла. Хоть у неё и было имя до этого, но оно было очень длинное, и я его изменил. Как новый хозяин, я имею на это право...

Вот входят Сатру А'сеатр и Арун Сатх, две противоположности как в отношении ко всему окружающему, так и в магии... Тем не менее уже три столетия эти два Великих Дома состоят в военном и политическом союзе. И столько же времени ходят упорные слухи о невероятно долгой сексуальной связи между этими двумя Матриархами. Противоположности притягиваются, да? В свите Сатх я вижу худющую Лесретасту. Невзирая на строение своего тела, она надела супероткровенное платье. Всех остальных в их свитах я вижу впервые.

Другие два Великих Дома – Кхитан и Р’еанр’е. Чрезвычайно сильные и могущественные Дома-одиночки, чьи Матриархи десятки тысячелетий с презрением, а иногда и с ненавистью взирали на окружающий мир. Пожалуй, только благодаря этому всепожирающему чувству они иногда и объединяются...

После них тянутся, чуть ли не гуськом, великие ариры. Они были единственными атретасами из присутствующих, но выделялись не только этим – у каждого из них в глазах сквозило безумие... Причём у каждого своё. У кого-то – еле сдерживаемая ярость, а у кого-то – жуткая жажда убийства. Уже от одного мимолётного, но многообещающего взгляда Шект, верховного арира Акрио, мне захотелось выставить между нами Секущую.

Но вот все основные действующие лица заняли свои места. Я по-кошачьи вяло посмотрел на Акрису, севшую в секторе Кхитан. Матриархи Сатх и А’сеатр, сощурив глаза, смотрели на меня. Но ощущение незримого присутствия богини действовало на меня настолько умиротворяюще, что мне было почти плевать на чужие взгляды и безмолвный обмен знаками. Подавляющее же большинство присутствующих в открытую пялилось на Эльвиаран. Возникло ощущение, что, если дать взирающим волю, они бы внаглую начали ощупывать покрытое шрамами лицо Матриарха.

– Ильре нистаси ние. (Совет объявляется открытым.) – Акешь на правах Матриарха Первого Дома открыла Высокий Совет. Стрельнув глазами на меня, она продолжила: – В списке тем обсуждения: просьба «Ковена» и «Жнецов» прекратить кахртэ между Великими Домами, а также официальные объяснения И’си’тор по поводу уничтожения столицы наших союзников иллитидов. – Немного помолчав, очевидно ожидая замечаний со стороны других Великих Домов и не дождавшись, она посмотрела на меня и продолжила: – Почему был разрушен Ишакши?

Я легко поднялся со своего места и мягко произнёс:

– На это была воля нашей богини.

Акриса вскочила и закричала:

– Да что ты можешь знать про волю богини!

– Уж побольше твоего, жрица-атретас! Не тебе судить о воле Элос. – Воспользовавшись тем, что она буквально задыхнулась от возмущения, я продолжил: – Мы захватили парочку интересных пленных. К сожалению, мы от них не добились многого, но уже то, что они нам сказали, даёт нам право усомниться в союзнических отношениях между нами. Кстати, один из них здесь.

Эхаер резво вскочил со своего места и помог мне вытащить нашего пленника. Ухватив его за длинную забинтованную лапу, я вытащил его на центральную площадку перед Матриархами. Акриса хотела что-то крикнуть, но на неё громко шикнула Акешь. Помогая своими терами, я быстро снял бинты с иллити. Во время пыток глаза твари перестали видеть, вдобавок мы прямо перед Советом влили ему мощное затуманивающее разум зелье. Так что он не мог знать, где находится. Вяло шевельнувшись и приходя в себя, он произнёс:

– Что ты ещё хочешь от меня, Ашерас? Можешь продолжать пытки. Но это ничего не изменит. Альверист’ас будет разрушен, кхе-кхе, и тебе не спасти его, заблудшая душа... Хетрос сотрёт атар с лица мироздания... Во имя мести... Моя жизнь или смерть уже ничего не решит... Шестой Храм...

– Да что вы его слушаете! Они накачали его наркотиками! – взвизгнула Акриса.

Я обернулся и презрительно смерил её взглядом с ног до головы и сказал:

- Кстати, а кто ты?

- Ты что, забыл меня, верховного арира великой богини Тьмы Элос?! - закричала она.

- И точно... Я вспомнил тебя, арир храма-которого-больше-нет. Да-да, ты не ослышалась! В данный момент армия Дома И'си'тор берёт штурмом структуру, которая называлась до сего дня Шестой Храм. Твоя же участь будет решена богами.

- Нет... - выдохнула она и дотронулась до браслета.

Все Матриархи Великих Домов, кроме Эльвиаран, почти синхронно коснулись серёг связи на своих ушах, но они никак не отреагировали на эти касания. Многие из атар вскочили со своих мест и даже вытащили оружие. Я спокойно остановил их:

- О, не стоит так реагировать - если бы я хотел смерти всех Матриархов или верховных ариров, сейчас мне бы никто не смог помешать...

- Да что ты себе позволяешь?! - выкрикнула Акешь.

Её идеальное лицо исказил гнев. Я заметил у неё на груди цепочку с огромным рубином, который имел форму алого язычка пламени. Какой интересный всё-таки символ у Кхитана... Я бы понял, если бы язычок пламени был у И'си'тор, которые всегда тяготели к Огню, но у Кхитана...

- А насчёт тебя, Акешь... - Я повернулся к ней: - Если бы не шесть-семь тысяч атретасов, состоящих в каждом Великом Доме, и воля богини, я бы уже воплотил твою мечту. Да, ту, которая носит название «Единственный Великий Дом»...

- Ты не посмеешь! - зашипела Акриста.

Да что же это такое? Мне что, волчком крутиться?

- Шестого Храма в том виде, в каком он существовал, больше не будет.

Акриста сделала шаг назад.

- А ты - либо присоединишься к нему и возвысишься, либо умрёшь.

- И утратить свободу воли? Стать рабыней?

Какая интересная осведомленность.

Я чуть пожал плечами.

- Ты думаешь, я свободен? - Мой смех разнёсся по простору Ксатена. - Свободен ли меч от руки, держащей его? Или, быть может, кто-то из ариров обладает этой свободой? Если ты хотела стать свободной, зачем ты стала той, кто стоит передо мной сейчас?

- Чем больше власти, тем больше свободы!

- По-моему, наоборот... Чем больше власти, тем больше ответственности. Это скажет тебе любой из сидящих здесь Матриархов.

- Ты ничего не понимаешь! Да и всё равно - я отказываюсь!

- Как же ты глупа! Знаешь что? Я долго думал, как с тобой поступить. Вариантов было множество. Я могу убить тебя и поднять высшим вампиром, а потом жестоко опустить прямо перед твоим Храмом, продемонстрировав, что случается с теми, кто не признает власти богини. Увидев это, я думаю, твои ариры задумались бы о своём будущем. А есть ещё один способ - богиня обратит тебя в атар, послушную моей воле, которая пред Шестым Храмом будет лизать мне сапоги. Представляешь себе картину: на площадь перед Храмом выхожу я на переговоры, такой весь важный, в расшитом золотом одеянии атар, напротив меня появляются ариры из твоего Храма, тоже все из себя лощёные кошки. Но не успевают они произнести и слова, как появляешься ты, голая и на четвереньках, и начинаешь вылизывать мне сапоги! Да они согласятся на всё, что я им скажу, лишь бы не видеть этого и избежать подобной участи! Или, может, приказать тебе убивать своих единомышленников-ариров? - С каждым моим словом Акриста всё сильнее бледнела, в конце концов став лицом один в один как атар. - Но ты знаешь, я решил убить тебя перед Матриархами. Это решение у меня созрело после того, как я узнал об этом месте. - Я вдохнул полной грудью. - Здесь всё пропитано мощью и волей тёмных богов. Ты это чувствуешь? Хм. И кого я спрашиваю?

Схватив Акристу своими терами за горло, я подтащил её к краю Ксатена и мягко столкнул с края.

Тьма, обычно бережно выталкивающая всех, кто в неё попал, неожиданно, словно зыбучий песок, стала поглощать тело арира. Но как-то неохотно и медленно.

Спрыгнув на чёрную пружинящую поверхность, я начал толкать Акристу сапогом в голову, притапливая её. Это я стоял на Тьме, как на земле, а для неё Тьма была как зыбучие пески.

- Ради чего ты предала богиню?! Ради того, чтобы стать Матриархом? Кто такой Хетрос? Отвечай! Иначе твоей участью будут пугать тёмных эльдаров целые тысячелетия! Ну! Я слушаю! Поганая тварь! - Я пнул её в лицо. Внутри меня родился голос феникса: «Ты бы дал ей вдохнуть и ответить». Гнев слегка отступил.

Чуть отдышавшись, Акриста быстро заговорила:

- Пощади! Я всё скажу! Хетрос, Адский владыка, повелевает протосилой Кровь...

- Как ты сказала? Хетрос? А может Хеатросс?! - Внезапно зашипела, словно тысяча змей, возникшая рядом со мной богиня.

От неожиданности я чуть не отпрыгнул в сторону.

- Он так сказал... - просипела Акриста.

- Довольно!!! - закричала в бешенстве Элос. - В моих чертогах, предо мной, ты расскажешь даже то, как выглядела утроба твоей матери изнутри!!! - Поставив свою босую ногу тонущей на голову, богиня резко и с силой втопила её во Тьму, сразу после этого развеявшись чёрным густым туманом.

Лишь спустя долгие десять минут после расправы над Акристой присутствующие более-менее успокоились и расселись по своим местам.

Я пытался расслабиться. Получалось не очень - мощь Элос потрясала меня до глубины души. Это был не страх, это был скорее трепет перед её ликом.

Встала Акешь. Она уже было открыла рот, чтобы сказать что-то, как её прервала Эльвиаран, громко и отчётливо произнеся:

- Нам нужно обсудить ещё кое-что. Сущую мелочь: признание Великого Дома И'си'тор Первым Домом.

Наступила тишина. Я-то знал, что собирается сделать мой Матриарх, – мы обменялись своими планами на этот Совет, но для всех остальных это была неожиданность. Хотя, по-моему, Акешь что-то подозревала, так как с почти бесстрастным выражением лица уселась обратно.

- И по какому же праву? – растянула губы Кахриса Р'еанр'е. Её улыбка напоминала улыбку белой акулы, заметившей сёрфингиста.

- По праву силы.

Я не видел выражения лица Эльвиаран, но, очевидно, это было нечто. Кахриса сузила глаза.

- В моём Доме пока что семьсот пятьдесят четыре атар. – В воцарившейся тишине она продолжила: – Прошу вас всех посидеть на Совете ещё час. Думаю, к тому времени штурм завершится. Мои войска возглавляет небезызвестная вам моя сестра, нерождённая атар Элтруун. Но, невзирая на огромный перевес сил, мне бы не хотелось, чтобы мои войска получили удар в спину от одной из вас...

* * *

По-моему, времени прошло меньше расчётного, как ожили переговорные амулеты, и присутствующие стали активно переговариваться в них.

Аэриснитари поднялась и взяла на руки сестру. Оттуда Эльвиаран произнесла ритуальную фразу окончания Высокого Совета:

- Из ни ильре кахнутх.

Ну вот и всё. Все потянулись к выходу. Снова забинтованную фигуру иллити, легко перебросив через плечо, вынесла мечтательно улыбающаяся Шект. Остался лишь я.

Поднявшись со своего места, я пересел на диванчик своего Матриарха. Какой мягкий!

Посреди Ксатена появилась верховная богиня. Медленно пройдя по кругу, Элос уселась на диванчик Кхитана.

- Хм! А удобно! Нужно и себе такой поставить, – неожиданно сказала она. Испытующе смерив меня взглядом – при этом я ощутил себя микробом, которого рассматривают в микроскоп, – она спросила: – Ты хочешь знать, кто такой Хеатросс и что знала Акриста? – Недовольно дёрнув уголком рта, она, чуть помолчав, поведала: – Хеатросс был учеником того, кто убил моего мужа, Ашерета. – Она предупреждающе подняла руку: – Не беспокойся, боль от потери перегорела уже очень и очень давно. – Сердито взглянув на меня, она рыкнула: – Да, давно... Хотя кого я обманываю... Ты прав, для меня это было будто вчера... – Нырнув в далёкие воспоминания, она замолчала. Я не решался прервать богиню и терпеливо ждал. Спустя минуту она посмотрела на меня и почти по-человечески вздохнула: – Акриста мало что знала. Ей Хеатросс пообещал то, чего она желала, – место в Совете. Кстати, поосторожнее с твоей новой косой. Это его поделка. Если повернёшь на ней вон то кольцо, она сложится в метровую трость. – Когда я проделал необходимые манипуляции и коса сложилась, словно телескоп, Элос

с улыбкой это прокомментировала: – Интересное решение, правда? Стреляет она просто: накачиваешь находящийся внутри неё накопитель маной Тьмы – и сразу следует выстрел. Просто и эффективно, как и все поделки древних... – Немного помолчав, собираясь с мыслями, она повела рассказ: – Шестой Храм начал вести независимую от меня, нас, политику больше двух тысяч лет назад. Я стала что-то подозревать совсем недавно, заметив странные деструктивные явления в моём городе. Разлады между Домами. Частые кахртэ. Не пойми неправильно: кахртэ – необходимые явления для развития моего народа. Именно во время них придумываются новые способы атаки, испытывается оружие, заклинания и так далее. Но не до полного же уничтожения противостоящего Дома? А подобное стало происходить довольно часто. Плюс ко всему – странные изменения во внешней политике. А знаешь ли ты, что сейчас вероятность войны на уничтожение всего моего народа невероятно велика? Восемьдесят лет назад мне пришлось принимать меры. – Богиня посмотрела на свои тонкие красивые пальчики. – Я говорила шести Храмам: готовьтесь, грядёт буря... И что? Шестой Храм переиначил мои слова и практически уничтожил Дом И'си'тор. Пришлось опять задействовать такую карту, как перерождённые. – Она подняла усталый взгляд на меня и продолжила: – Ты хочешь спросить, почему я не предупредила тебя об этом? У вас в мире есть игра... м-м-м... шахматы... Так вот, скажи мне, игрок посвящает ферзя в свои планы игры? А пешку? Каждую? Я не говорю, что ты пешка, но и это, всё это, не просто игра... Ты пришёл в этот мир тогда, когда ветер перемен уже выл и стонал... То, что мы отделались малой кровью, – уже чудо, которое дал ты, Ашерас. Конечно, пришлось вложиться в тебя по полной: и прикрывать, и одаривать, но ты смог отразить удар. Сколько погибло? Три тысячи атретасов при штурме И'си'тор и тысяча при штурме Шестого Храма? Жаль, конечно, но зато Альверист'ас ко мне теперь полностью лоялен и объединён. А эти потери невелики. Через двадцать лет о них забудут. Останешься лишь ты, твои дети, записи в истории да моя воля... – Голос богини затих, она закрыла глаза и развеялась чёрным туманом. Чёрный диванчик опустел.

Выйдя из Ксатена, я направился к стоящим возле мостика атар нашего Дома.

Подойдя ближе, я увидел в глазах Эльвиаран тревогу.

– Пусть мой Матриарх не беспокоится. – Я положил руку ей на забинтованную кисть. – Я сделаю наш Дом сильнейшим в истории, а ты будешь править им...

– Он уже сильнейший, – ответила она.

Аэриснитари, улыбнувшись, произнесла:

– Они нашли Таенори – она жива, хотя её и успели подвергнуть серьёзным пыткам.

– Это уже не важно.

Проводник

Сведения о мире, его существах и его история

Планы – небольшие куски мира с разными (не основными) законами, действующими в них. Все планы представляют собой куски материковых плит, плавающих в пустоте. Средний размер плана около пяти-шести тысяч квадратных километров. Бывают планы с разными условиями внутри них – от абсолютного нуля до плазмы. Практически все богаты энергией и, как следствие, жизнью. Эта жизнь иногда может быть крайне живуча и смертоносна, вследствие чего разнообразные демонологи и порталыщики вытягивают из них существ и используют в междоусобных войнах.

Вселенные – чудовищные по своим размерам творения Творца. Возможно существование даже тысяч разумных видов. Возможны отличия в основополагающих законах. Впрочем, во вселенных возможно всё... Существует легенда, что, создав одну из вселенных, Творец выдохся и... заснул где-то в ней. Древние боги и некоторые из владык вещают, что Творец однажды проснётся и уничтожит свои творения. После чего начнёт всё заново...

Впрочем, Творец заснул миллиарды лет назад, и вряд ли даже самые древние владыки Адской вселенной видели Творца или хотя бы знали имена тех, кто мог его видеть.

Адские владыки – чрезвычайно сильные в магическом плане существа. Живут в **Адской вселенной**. Не интересуются ничем, кроме войны владык. Соответственно, если что-то не касается войны владык, то оно их не интересует. С другой стороны, практически все сущее может повлиять на ход войны. Поэтому некоторых владык интересует буквально всё: души, рабы, богатства, сила, знания, союзники, потомство, государства и даже целые миры и вселенные. Девиз Адских владык «Всё на алтарь войны владык!». Бывали моменты, когда Адские владыки приносили на жертвенные алтари сотни миллионов рабов, опустошая целые миры, нанимали миллионные армии наёмников, доставая из своих сокровищниц тысячи тонн золота, подкупали, воскрешали и воспитывали величайших военачальников, чтобы потом бросить всё в жуткое горнило войны. Одно из пророчеств говорит, что война завершится лишь тогда, когда владыки перестанут рождаться и останется лишь последний владыка. В тот момент падут под ноги его легионов все творения Творца. Но это произойдёт очень не скоро. В данный момент насчитывается около полутора тысяч владык.

Война владык – жуткий, невообразимый конфликт между Адскими владыками, длящийся с момента сотворения Многообразия. Все, кто хоть раз видел битвы войны владык, говорят, что более ужасного и подавляющего зрелища не найти во всём сотворённом. Рассказывают о выжженных мирах, заваленных трупами, о буйстве Сил, Стихий, Порядке и Хаосе.

Примерно 35 тысяч лет назад была одна из самых чудовищных битв за мир Аш-Ре (соседний с Аш-Ка). В той битве столкнулись два объединения владык и богов: Анклав Лир и Союз Ха-Тес. Её апофеозом стала безбрежная лавина-атака почти миллиарда практически неуязвимых химер-кентавров, возглавляемая их творцом, Ашеретом А'тротом.

На тот момент силы противников были истощены до предела, и Элос вышла против всех одна. Если бы она проиграла, это был бы конец. Не только её жизни. Судьба всех миров, входящих в Анклав, висела на волоске. А это даже не сотни миллиардов живых существ.

Вложив в призыв Предвечной всю свою силу, Элос рассеяла и уничтожила армию кентавров, а Ашерета А'трота пленила. Между пленником и богиней родилась всепоглощающая страсть. Но счастье длилось недолго. Мир Аш-Ре был разрушен, а Анклав и Союз не вынесли груза огромных потерь в своих ресурсах и буквально развалились на части. Но эти обломки продолжали сражаться с обречённостью проклятых. В последней битве за мир Аш-Ка армия Ашерета А'трота снова потерпела поражение. Стражи (изменённые Хаосом драконы) почти все погибли. Деструктивные явления, вызванные поражением, были настолько велики, что генералы Ашерета А'трота сговорившись с несколькими владыками Союза, предав Ашерета и беременную Криатой Элос. Ашерет был тяжело ранен Хассером, одним из своих демонических генералов. Ему пришлось бежать в Хейреш, но на его след сумел напасть владыка Союза Атеш и проникнуть следом. Схватка была скоротечной. Атеш был убит, Ашерет оказался на грани жизни и смерти.

Осколки Анклава тоже уцелели, и на Хейреш прибыли светлые эльдары, гномы, цверги. Припомнив старые обиды и заручившись поддержкой своих богов, эти народы принялись почти с радостью пускать друг другу кровь. Эти войны стали называться войны эльдаров. В последней войне эльдаров столица цвергов пала, а столица тёмных эльдаров оказалась на грани уничтожения. Но тем не менее пробудившиеся Стражи обратили светлых в бегство, а вернувшаяся из похода армия тёмных осадила столицу гномов Баннор. Осознав, что светлые их бросили на произвол судьбы, гномы сдались и выплатили огромную контрибуцию тёмным эльдарам.

Ашерет А'трот - Адский владыка, потерпев поражение в войне владык, отступил в этот мир. Был сражён в битве с другой владыкой. Перед смертью разделил свою душу и дар между своими детьми и женой, возвысив их и дав им силу выжить в новом мире. Именно часть его силы позволила Элос впоследствии возвысить орин в атар.

Хеатросс (Хетрос) - молодой Адский аладыка, опирающийся не только на Хаос, но и на протосилу под названием Кровь.

Синий лес. Светлые эльдары после поражения и фактического окончания последней войны эльдаров осели на большом архипелаге вулканического происхождения. Самый большой центральный остров имеет в длину больше трёхсот километров и в ширину - чуть меньше ста. Климат тропический. Джунгли имеют тёмно-зелёный цвет с лёгким синим отливом. Но не только из-за последнего Синий лес получил своё название - весной джунгли цветут множеством очень маленьких ярко-синих цветочков, испускающих приятный, но немного дурманящий запах. Многие деревья буквально покрываются на целую неделю сплошным ковром из этих цветочков. А потом начинают осыпаться, рождая настоящую синюю вьюгу из почти невесомых лепестков. Эта неделя вся посвящена природе и семи праздникам в её честь. В это время также проходит большинство бракосочетаний светлых эльдаров.

Хейреш - название мира. Соотношение суши к воде 50/50. Центральное светило, Ахетшут, - белое. Вследствие чего на треть занимает меньше места на небе, чем Солнце, но даёт столько же тепла (если не больше). Имеет один спутник. Ночи довольно светлые - на ночном небе виден центр галактики и, непосредственно, керн с вырывающимися из его полюсов гигантскими струями газа.

Единицы измерения местного времени:

1 минута = 100 секунд

1 час = 100 минут

1 сутки = 25 часов

1 год = почти 400 дней

100 000 000 секунд в местном году / 31 536 000 секунд в земном = 3,15 земного года в 1 году Хейреша.

На данный момент существует около 20 разумных видов существ.

Подземные:

гномы (дворфы) – обладают невысоким ростом, но этот недостаток компенсируется шириной плеч. Ремесленники – самая почитаемая профессия. Потом идут торговцы. И лишь потом – воины. Несмотря на вспыльчивость, сражаться (и тем более воевать) не любят. Воспринимают войны как некий почти спортивный вызов. Магического дара практически не имеют;

ахерезы (цверги, тёмные гномы) – более малочисленны. Внешне похожи на гномов. Магический дар встречается намного чаще, чем у гномов. Склонны к Силе Тьмы;

тёмные эльдары. Эльдары – с древнего слово «эльдары» переводится как «вечные». Не могут умереть от старости. Убыль населения происходит только за счёт убийств, как частности, и войн – в макромасштабе. Когда-то (около 10 – 12 миллионов лет назад) представляли единый народ. Потом их родное солнце начало гаснуть, и произошёл Раскол и Исход тех, кто впоследствии стали светлыми и тёмными эльдарами. Тёмные эльдары – гуманоиды. Живут под землёй в пещерах. Солнечный свет их слепит, но ночью они видят отлично. Прекрасный слух и обоняние. Уши заострены. Внешне очень красивы и грациозны. Жестоки, расчётливы, меркантильны, смертоносны. Уважают лишь силу и золото. Магический потенциал за каждую тысячу лет вырастает в два раза. Опираются на Силы Тьмы и Смерти (о тёмных эльдарах, как основных действующих персонажах в книге, будет ещё сказано ниже);

наги (змеелюды) – полужмеи-полулюди. Живут долго. Ситуация аналогична тёмным эльдарам;

гоблины – мерзкие лопухие и носатые карлики. Цивилизации как таковой не имеют;

иллитидаы – проводники бездны в миры. Внешне похожи на жуткую помесь осьминога и человека. Воздействуя своим разумом на ткань мира, способны рвать его, вызывая через разрывы жутких демонов и разнообразных тварей с нижних планов, миров и даже вселенных. Их родной дом очень странный тёмный мир, практически полностью заполненный водой. В их мире практически нет света и свободной маны. Для того чтобы выжить, иллитидаы развили мощные психические способности – они способны брать под полный контроль даже драконов, переделывать сознание (как своё, так и чужое), объединять свои разумы для получения большей силы воздействия, манипулировать восприятием и памятью. **Иллити** – иллитидаы, обладающие исключительной парапсихической мощью. Из-за способности переписывать своё сознание в новорождённых бессмертны. **Эрруу** – нечто вроде лидера-царя-божества иллитидаов. Существо из их родного мира.

Наземные:

светлые эльдары (лесовики) – почитают Силы Жизни и Света. Любят и поддерживают искусства и ремесленничество. Во главе угла культ семьи, мирного сосуществования и дипломатического решения конфликтов;

люди – оказались на Хейреше по ошибке во времена войн эльдаров. Поначалу думали, что первые в этом мире. А потом стало уже поздно. Сильно раздроблены усилиями тёмных и светлых эльдаров и постоянно используются ими втёмную;

орки – народ, живущий на поверхности. Ареал обитания немного размыт. Занимают очень обширную территорию середины материка. Дикие, безжалостные, неуправляемые... Живут племенами. Во главе племени – самый сильный и удачливый воин, носящий титул «вождь». Способ избрания главы племени – смертельная схватка между максимум 12 претендентами.

Нередко победитель, после победы, долго лечится от ран. Маги рождаются редко и не в особом почёте, поскольку довольно слабы. Называются «шаманы». В связи с невеликим потенциалом практикуют громоздкие ритуалы для всех аспектов и направлений магии;

а также: феи, атуны (крыланы), гноллы (собакоголовцы).

Водные: атрены (русалки, тритоны).

Тролли, огры, драконы, вирмы, вампиры, оборотни, шекхари (жуки) не настолько многочисленны, как вышеперечисленные. Вдобавок они распространены повсеместно и их ареал обитания сильно размыт.

Город

Альверист'ас – столица тёмных эльдаров, крупнейший из трёх существующих городов этой расы. Средоточие военной мощи, архитектурного величия, исторических памятников, великой магии, мудрости и непомерной гордыни, невероятной жестокости и великого разврата... Одно из немногих мест этого мира, где возникает впечатление об искривлении времени, – «здесь годы летят – как недели, а дни как – минуты». В переводе «альверист'ас» означает «приносящий боль своим видом». Причина такого названия довольно неприятна – в столице тёмных эльдаров присутствует огромный рынок рабов и сопутствующая ему инфраструктура.

Альверист'ас расположен в огромной пещере, своды которой укреплены магией.

Город состоит из четырёх обширных колец, которые являются, в некотором роде, эшелонированной обороной.

Самое внешнее кольцо – это стихийные постройки, на которые не простёрли длань пять Великих Домов. Там живут простые горожане, не являющиеся тёмными эльдарами. Здесь также расположены резиденции и базы обычных Домов, Храм великой богини Тьмы Элос, базы жнецов и Ковена.

Следующее кольцо построек – земля пяти Великих Домов. Кольцо разделено на равные пять секторов, в центре которых расположена огромная центральная постройка – обжитая каменная колонна. Вокруг каждой расположено своё кольцо обороны. Но перед ним простираются торговые кварталы, где торговцы платят налоги в казну того Великого Дома, на земле которого они разместились.

Далее идёт **ничья земля**, или **трущобы**, – расположена в самом сердце столицы тёмных эльдаров, пограничное кольцо ничьей земли между Великими Домами и пятью Храмами. Оно достигает ширины полутора километров. Изначально это было просто пустое место, но со временем оно быстро заполнилось нищими, беженцами, еретиками, убийцами. В общем, всеми теми, кто хотел скрыться, а налоги или не захотел платить, или вообще не имел денег. Великие Дома и Храмы долго боролись с этим явлением. В ход шло всё: болезни, дармовые наркотики, карательные акции, контролируемые магические удары. Но, даже будучи уничтожены, трущобы возникали вновь. Здесь царит ужасающая нищета на фоне неумемного богатства Великих Домов и величественного блеска пяти Храмов.

Последнее кольцо – это также чётко разграниченная земля пяти Храмов детей Элос. Каждый Храм представляет собой множество построек, предназначенных для молитв – общения с богами и жесточайших тренировок. Складские помещения и жилые комплексы расположены намного ниже поверхности.

Эти Храмы являются последней чертой обороны, защищающей душу и сердце Альверист'аса – величественную постройку, носящую название **Ксатен**.

Ксатен создал Ашерет А'трот с неизвестной целью. Предположений о его назначении существует множество. Это строение представляет собой гигантскую пятилучевую звезду, сделанную из магического чёрного оникса, на ней расположены пять высоких статуй, изображающих обнажённых эльдаров, поднявших чуть согнутую правую руку и лицо ввысь. Между их ладоней светится ярко-голубым светом гигантский кристалл. В Ксатене уже тридцать тысяч лет собираются Матриархи пяти Великих Домов и Храмов на Высокий Совет. Вся эта конструкция плавает в огромном колодце, заполненном чистой маной Тьмы. Ксатен зафиксирован в пространстве с помощью огромных цепей и одного узкого и изящного магического перехода.

Чёрный колодец – тюрьма для особо опасных преступников. Представляет собой вертикальный туннель диаметром метр и длиной больше двадцати метров. Изнутри облицован очень скользким чёрным ониксом.

Общество

Общество тёмных эльдаров крайне военизировано. Любой (даже самый ленивый) представитель этого народа прекрасно знает, с какой стороны братья за меч. В связи с этим даже детей сначала обучают обращению с оружием, а всё остальное уже вторично.

Тёмные эльдары могут захватить весь мир, но им это не нужно. Они и так прекрасно себя чувствуют, паразитируя на соседях.

Во главу угла тёмные эльдары всегда ставят только две вещи: войну и... секс. Это привело к тому, что, невзирая на постоянные схватки, битвы, покушения, буйства ариров и кровавые жертвоприношения, этот народ всё-таки не только не исчез с лица Хейреша, но и процветает. К примеру, только в Альверист'асе живёт больше 250 тысяч эльдаров всех каст, что почти наполовину больше всего населения Синего леса.

В обществе тёмных эльдаров распространены три языка, которые употребляются в зависимости от ситуации. Первый из них – **Высокая речь**. Донельзя витиеватый и высокопарный. У слов, произнесённых на нём, может быть множество трактовок – окончательный вариант будет зависеть от интонации и «пропевки» предложений. Разговаривать на нём настоящее безумство – за невинной шуткой может последовать дуэль. Встретить атретаса, разговаривающего на Высокой речи, – невероятная удача. Второй – **Речь детей**. Разница между ними – как между древнерусским и современным русским языком. Название «Речь детей» подразумевает не то, что на нём разговаривают маленькие дети, а то, что на нём разговаривают атретасы – почти дети для атар. Третий – **Язык Смерти**. Употребляется на поле боя, во время рейдов и войны. Включает в себя знаки и сигналы. Допускает сокращения и отрывистость. Удобен и недвусмыслен.

Древний язык – изначальный язык, на котором разговаривали древние орин. Почти вся современная магия основана на их символах. Этот язык можно назвать мёртвым, как земная латынь, поскольку на нём не разговаривают, а используют его буквы только в магии. Тем не менее многие понятия, названия успешно перекочевали из него в Высокую речь и Язык Смерти.

Общество тёмных эльдаров делится на три основных класса и рабов.

Атар – правящий класс общества тёмных эльфов. Очень сильные маги. Обладают способностью черпать силы напрямую из Тьмы. Физически сильные, ловкие, выносливые. Способны регенерировать даже утраченные конечности. Их кожа имеет чисто белый цвет.

Атретасы – костяк армии тёмных эльфов. Уровень дара колеблется от уровня слабого атар и вплоть до почти полного его отсутствия. Цвет кожи – серый.

Орин – слуги, ремесленники. Их кожа чёрная.

Рабы – бесправные пленники, захваченные в набегах на соседние народы или Дома. Иногда в рабах оказываются неосторожные путешественники и торговцы, пренебрегшие своей безопасностью.

Дома. Общество тёмных эльдаров состоит из своего рода автономных ячеек – Домов. В Альверист’асе насчитывается около трёх десятков обычных Домов. Сила атар из этих Домов колеблется в больших границах. Обычный размер среднего Дома – 3 – 4 пары атар и 2 – 3 сотни атретасов. Бывают Дома сильнее, бывают – слабее. Над Домами возвышаются Великие Дома. Основное отличие их от остальных – наличие Стража. Но это лишь то, что лежит на поверхности. Если взглянуть более пристально, мы заметим очень много отличий между любым из Великих и обычным Домом. Основные – в атретасах: в Великих Домах их больше и они лучше подготовлены и экипированы, существует полуполицейское образование эрстет, намного больше концентрация высших жриц, а также есть перебежчики из светлых эльдаров. Атретасы из Великих Домов гордятся самим фактом того, что состоят в Великом Доме, и, что бывает довольно часто, по этой причине чванливы, высокомерны. У них прослеживается даже наличие некоторого неписаного кодекса. Атретасы из Великих Домов никогда не станут наёмниками, а обычный Дом может наняться весь. В связи с этим прослеживается определённая аналогия: на древнем «наёмник» произносится как «раннер», а вот «риннер» – это продажная шлюха, служака, способный пойти на всё ради благосклонности временного лорда, в том числе и сексуальные уступки. Разница между этими словами есть, но атретасы из Великих Домов иногда специально «ошибаются» в разговоре, чтобы спровоцировать схватку, дуэль, потасовку, драку, которые иногда разгораются до небольших «ограниченных» конфликтов (кахртэ).

Кахртэ – конфликт на территории Альверист’аса. В нём не применяются мощные заклинания (включительно второй круг Стихий и пятая ступень Сил). За этим правилом следят пять Домов и шесть Храмов. Ослушавшихся ждёт неминуемая кара. И хорошо, если это будет только денежный начёт (если разрушения невелики и нет посторонних пострадавших), но дело может пойти и до уничтожения виновной стороны (атар виновного дома вырезаются или продаются вместе со всем Домом).

Изгнанники – тёмные эльдары, преступления которых либо не настолько велики, чтобы казнить их, либо обладающие определённым влиянием или богатством, чтобы избежать смерти. В основном, за редкими исключениями, изгнанниками становятся за чрезмерную мягкотелость и неуместное милосердие к врагам. Изгнание не длится вечно. Изгоняют на определённый срок, по истечении которого тёмный эльдар может вернуться обратно в Дом (а может и не возвращаться, всё зависит от его желания). Предполагается, что это нечто вроде своеобразного «отпуска», за время которого эльдар должен повидать Хейреш и порядки, царящие в нём. Нужно сказать, что изгнанники недолго выдерживают тяготы существования

вне Дома и быстро скатываются до наёмников (в лучшем случае) или кровавых серийных убийц (в худшем). А иногда совмещают полезное с приятным. Вернувшиеся из изгнания с удивлением понимают, что Альверист'ас не настолько и поганое место, как им казалось ранее. Выжившие без опоры на Дом, видящие в каждой тени угрозу и отвечающие на жестокость ещё большей жестокостью. Отныне их боятся все – и чужие... и свои.

Перебежчики. Даже если у жрицы 20 тысяч эргов Смерти или Тьмы, но нет дара к Жизни или Свету, значит, она (он) никогда не выбьется на вершину общества светлых эльдаров и не станет сильри – аналогом высшей жрицы тёмных. Подобные «уроды», как их называют другие светлые, изгоняются или уходят сами из общества. Некоторые из них (самые беспринципные) находят убежище в Домах тёмных эльдаров и очень часто добиваются там высокого положения высших жриц. Другие же неплохо устраиваются в королевствах и империях людей. К сожалению, очень часто они погибают от рук убийц. Тем не менее перебежчики оставляют след в каждом Доме, приютившем их, в виде своих детей. Этот след настолько велик и значителен, что если примерно десять – пятнадцать тысяч лет назад количество тех, кто мог лечить, опираясь на Силу Жизни, было невелико, то теперь в каждом отряде есть свой целитель.

Матриарх и Патриарх. Каждый Дом возглавляет атар, носящий титул Матриарха или Патриарха (в зависимости от пола). Патриарх правит до того момента, когда в Доме не появится совершеннолетняя великая жрица. Как только это произошло, Патриарх перестает править и теряет свой титул, становясь простым атар. В этот момент на вершине власти в Доме возникает Матриарх. Тут нужно заметить, что власть Матриарха хоть и огромна, но совсем не абсолютна – определённые военачальники и члены семьи могут открыто спорить, не подчиняться приказам, выполнять оные выборочно. Правда, подобное относится только к тем моментам, которые касаются их непосредственно: обязанности, задачи и личная жизнь.

«Ковен» и «Жнецы». Предыстоки Ковена располагаются довольно далеко в истории Альверист'аса. Столица тёмных эльдаров сама по себе притягивала тех, кто стремился к запретным знаниям о Предвечной Тьме, Мраке и Смерти. Могущество и вечная молодость для этих существ были лишь побочным продуктом их деятельности. Ну а поскольку вступить в любой из Домов они не могли по причине того, что просто не являлись эльдарами, то, естественно, они начали объединяться в определённые, жёстко централизованные структуры. Тогда Дома из-за гордыни были заняты грызнёй между собой или с внешними угрозами (впрочем, как и всегда). Поэтому это явление было пущено на самотёк. Само название «Ковен» возникло почти за полторы тысячелетия до описываемых событий. Перелом в той ситуации произошёл, когда одной из группировок, во главе которой стояла человеческая женщина, удалось подмять две группы сильных магов и, постоянно наращивая силы, подчинить себе ещё несколько группировок. Перед лицом угрозы поглощения возникла ещё одна группировка – «Жнецы». Но если в «Ковене» сосредоточились в основном беглые людские маги, практикующие Тьму, то в «Жнецах» собрались исключительно некроманты и личи. Женщину, которая создала «Ковен» и правит в нём по сей день, зовут **Трамари Херти**. Главой же «Жнецов» стал архилич **Ар-кхи**. На данный момент обе эти группировки обладают мощью, сравнимой с Домами на границе первой десятки негласного рейтинга и практически равны по силе.

Перерождённые – души, захваченные тёмными богами в их путешествиях по Нижним вселенным. Для нормальной акклиматизации богиня вселяет их в новорождённых атар.

Малый Совет Дома – совет атар.

Большой Совет Дома – совет всех жриц Дома.

Высокий Совет Домов – совет пятерых Матриархов наиболее могущественных Домов плюс пять верховных ариров из Храмов детей верховной богини Тьмы Элос.

Великий Совет атар – совет всех атар, сумевших прибыть к его началу... (само определение практически не встречается, так как на подобном совете могут решаться только суперглобальные вопросы вроде миграции или смены веры, бога, политического строя, а всем остальным легко рулят пять Матриархов).

Религия, внутренняя политика и мировоззрение

Боги – могущественные разумные воплощения Сил. Определённую часть своего могущества получают от веры своих последователей, ариров и просто верующих. Лишь единицы участвуют в войне владык. Любят созидать и одаривать. Существует мнение, что до определённого момента бог управляет своими арирами, но потом уже ариры управляют своим богом. Уместно сравнение с быком и тяжелогруженной телегой, где бык – бог, а телега – целый народ. Подразумевается, что бык затягивает на гору телегу, но, спускаясь с горы, уже телега толкает быка.

Ариры – это атретасы, родившиеся с невеликим магическим даром и в поиске силы и могущества вступившие в ряды служителей одного из тёмных богов. Иногда атар тоже проходят обучение в Храмах – подобный лишний кинжал в рукаве часто позволяет им экономить ману и даже может спасти им жизнь.

Религия тёмных эльдаров представлена верой в шесть богов, у каждого из которых есть свой обширный храмовый сектор.

Возглавляет пантеон **Элос** – верховная богиня Тьмы. Является покровительницей атар и даёт или утверждает имена всем родившимся атар. Когда-то давно была женой Ашерет А'трота. Крайне могущественна. Не вмешивалась до описанных событий в грызню Великих Домов. Существует мнение, что её терпение лопнуло после расправы над её любимцами – Домом И'си'тор. Не нуждается в особом поклонении, но нуждается в жертвах. Считается, что весь народ тёмных эльдаров является арирами Элос. Во всяком случае, так задумывалось, но вследствие эволюции верований и трактовки воли богини образовался шестой Храм – отдельная религиозная и крайне влиятельная структура не только в городе, но и для всей расы. Считается, что Элос упорядочивает дар атар во время благословения. Способна расширить или вообще дать дар к Силе Тьмы.

Ихитос – бог Безумного смеха, сын Элос и Ашерета. Старший ребёнок Элос и Ашерет А'трота. Его отец начал его обучать, но смерть оборвала эти начинания. Ему перешла бо?льшая сила, чем его сёстрам, и, возможно, из-за этого он стал немного неуравновешен психически. Дошло до того, что он и его последователи забывали в бою себя и, бросая оружие, сражались голыми руками, не различая врагов и союзников. Впрочем, позднее он сумел разобраться со своей силой. Его ариры стали намного более управляемыми на поле боя. В обмен на веру своих ариров даёт им огромную физическую силу. Естественно, чем больше веры, тем больше силы,

но и меньше её контроля. Впавшие в безумие на поле боя бросают оружие и отрачивают когти на руках.

Реа – богиня Яростной схватки, старшая дочь Элос и Ашерета. Изображается с двумя боевыми полумесяцами в руках. Этим оружием могут сражаться только её последователи. Оно прекрасно подходит для ближнего боя, вдобавок её ариры могут его бросать, закручивая, так как оно всегда возвращается к своему хозяину.

Акрио – богиня Кровавой страсти, дочь Элос и Ашерета. Покровительствует любовной страсти. Её ариры часто забивают своих любовников до смерти на любовном ложе, но вместе с тем и способны доставить великое наслаждение. Обожают пытки и кровопролитные сражения. Обладают очень гибким телом и способны увернуться даже от арбалетной стрелы. Сражаются одетые в самый минимум одежды.

Эхаялин – богиня Холодного страха, дочь Элос и Ашерета. Её ариры чувствуют страхи окружающих и способны не только управлять ими, но и овеществлять. Эхаялин вплотную приблизилась к могуществу своей матери Элос. Наиболее уравновешенная из всех богов эльдаров.

Криата – богиня Вечной печали, дочь Элос и Ашерета. Родилась уже после смерти своего отца, поэтому никогда не видела его. После осознания своей силы отправилась на Дно миров в надежде найти отца там, но после тысячи лет поиска вернулась, так и не найдя его. Единственная богиня эльдаров, имеющая влияние на Силу Смерти и дающая склонность дара своих ариров к ней. Но и плата высока. Криате практически не нужна вера, а нужны жертвы. Даже в большей степени, чем другим нашим богам. Фактически, чем больше будет жертв, тем больше силы получит её арир.

У каждого из богов есть свой Храм и целая армия служителей.

Жрицы и жрецы. Когда Элос создавала общество тёмных эльдаров, то предполагалось, что каждый атар, атретас или орин будет проводником её воли.

Со временем возникла необходимость в создании Шестого Храма. Он был изначально лишь бюрократической структурой, которая вела летописи, записывала имена родившихся эльдаров да прибиралась в Храме Элос. Но со временем он начал приобретать всё больший вес. Не только финансовый или политический, но и военный. На момент появления Ашераса армия Шестого Храма насчитывала около пятнадцати тысяч атретасов, что больше чем в два раза превышало армию любого Великого Дома. Верховный арир Храма Элос даже стала в открытую присутствовать на Высоких Советах.

Лишь Храм Элос называют Шестым. Все же остальные Храмы не имеют какого-либо определённого номера и являются равноправными. Их верховные ариры обладают, по сравнению с любым Матриархом Великих Домов, относительно небольшой властью. На Совете их места расположены между диванчиками Матриархов и на шаг дальше от центра. Верховные ариры должны как бы разделять и смягчать общение между первыми лицами Великих Домов, ведь ни для кого не секрет, что те испытывают друг к другу разные чувства: от неприкрытой ненависти до плотской страсти.

Тёмные эльдары придерживаются множества традиций, и взгляд на остальные разумные расы у них очень недобрый.

Что уж тут говорить, если слов «любовь» и «дружба» в их языке нет. Первое заменяет слово

«страсть» (примерно тридцать вариаций, означающих разные стадии отношений), второе – «временный союзник», причём упор делается на первое слово. Глядя на любые отношения (как между отдельными индивидуумами, так и в макромасштабе) через призму этих понятий, тёмные эльдары как бы приучают себя к мысли, что любым отношениям приходит конец: политики забывают свои лозунги или договоры, а любовники – предадут или погибнут.

Хисны – большие разумные пантеры, используются только тёмными эльдарами. Крайне эффективны в бою. Средний вес 700 кг у самок и 900 кг у самцов. Особо не привередливы в еде. Невероятная реакция, помноженная на силу и гибкость кошачьих. Жрицы для передвижения на них используют специальную систему ремней, которая буквально пристёгивает жрицу к кошке. Для передвижения по вертикальным плоскостям на когти надевают специальные насадки. Не особо выносливы, но при поддержке магией и зельями способны творить чудеса на поле боя.

Ристы – двуногие ящеры-вегетарианцы. Используются в качестве тяжёлой кавалерии эльдаров. На них, в отличие от хисн, надевают защиту. Всадники на ристах тоже имеют тяжёлую защиту и вооружены длинными пиками.

Структура Великих Домов

Атар. У атар Дома И'си'тор деление идёт лишь по уровню знаний, посвящения Элос и её детям, по возможности оперировать протосилами. Дело в том, что обучение у атар и даже у атретасов строго индивидуальное. Поэтому классификация крайне размыта и иногда непоследовательна. В принципе деление идёт на жриц (жрецов) – только обучающихся и эг-жриц (жрецов) – обучившихся. Все обучившиеся жрицы-атар носят звание **великая жрица** (жрец). Соответственно, первых не отпускают за пределы Дома, а вторые имеют всю полноту власти и обязанностей, но тем не менее они все обладают почти равными правами, а женщины-жрицы могут не только оспаривать решения Матриарха, но и давить на неё. Но подобное происходит крайне редко. В среднем общий потенциал жрицы-атар И'си'тор равен 11 000 – 13 000 эргам. Других четырёх домов 8000 – 10 000.

Атретас. Высшая жрица (жрец) – общий потенциал около 5000 эргов, крайне редко достигает 8000 (лишь 3 жрицы в Доме И'си'тор), 4 Силы, Порядок-Хаос-Астрал (обязательно). Часто являются детьми мужчин-атар, рождённых жрицами-атретасами. **Хешри** – это название этого класса воинов на древнем языке.

Старшая жрица (жрец) – 4 Силы, Хаос, Астрал (обязательно). 2000 – 5000 (примерно). **Кхеарт** – первоначально так называлась старшая жрица из Дома А'сеатр, делающая упор на тренировки с оружием. Теперь так называются все солдаты этого уровня силы и знаний.

Жрица (жрец) – 1 – 2 Стихии + 2 Силы. Потенциал равен 1000 – 2000 эргов.

Посвящённая – небольшой магический потенциал (меньше 500 эргов) или вообще отсутствие одного. Подобные атретасы посвящают себя служению одному из детей Элос, становясь арирами на службе Дома. Бонусы, которые дают боги, и звание арира выравнивают социальное положение в иерархии атретасов, делая посвящённых равными старшим жрицам.

Ариры – отмеченные благодатью своего бога тёмные эльдары. Их разум с трудом выдерживает прикасание бога, и чем ближе атретас к своему божеству, тем сильнее повреждается его разум, вызывая лёгкое сумасшествие. Правда, ариры обычно легко держат себя в «цепях»

личностных ограничений.

Эрстет – группировка высокопоставленных командиров-атретасов, рождённых от мужчины-атар и обычной жрицы-атретаса. Атар предпочитают их просто называть «гвардия в гвардии».

Стражи, или Протекторы Дома – искусственные творения, созданные в незапамятные времена во время наибольшего пожара войны владык. Они должны были противостоять обычным драконам. Но в решающей битве за мир Аш-Ка из-за малой численности потерпели поражение. Во всём многообразии миров едва ли наберётся дюжина выживших. Всего существует пять Стражей по числу пяти Великих Домов.

Глубинная Стража. Дело в том, что сам по себе город (и Дом, в частности) не занимает какой-то горизонт. Столица растёт также и вниз (и довольно глубоко). Ниже идут жилые, хозяйственные помещения, а также практически необитаемые сады. Сами пещеры с садами тянутся очень глубоко. Но их тоже нужно защищать. Этим занимаются атретасы. Стража, защищающая нижние границы Дома (и заодно столицы), называется Глубинной.

Ледяной дракон Рентор – Страж Великого Дома Р'еанр'е, **Ржавый дракон Эхеш** – Страж Великого Дома Сатх, **Чёрный дракон Кигри** – Страж Великого Дома А'сеатр, **Багровый дракон Ратот** – Страж Великого Дома Кхитан, **Хаотический дракон Р'еареш** – Страж Великого дома И'си'тор – все они обладают чудовищной мощью и извращённым интеллектом. Могут стать богами в любой момент, но крайне ленивы и беспечны. Любят наблюдать сверху за «мелочной вознёй букашек».

Магия

Классификация заклинаний Стихий

Маг – существо, способное накапливать и оперировать энергией в своём магическом потенциале.

Магический потенциал – максимальное количество маны, которое может удержать в себе магический дар мага.

теры – энергетические отростки ауры мага. Присутствие теров в ауре – первый признак сильного магического дара. Считается что 1 тер = 500 эргам потенциала.

эрг – мера магической энергии. 1 эрг – это минимальное количество маны, необходимое для создания огнешара, заклинания Стихии Огня.

ат – «кирпичик», из которого состоит заклинание. У Стихий ат – практически самостоятельное заклинание, а у Сил – нет. В Порядке-Хаосе ат то же самое, что и в Стихиях, только масштабы другие.

Заклинания цепи Стихий – заклинания, затрагивающие все 4 Стихии, в отдельных случаях возможно частичное самоподдержание. Крайне разрушительны, крайне энергозатратны. Подразумевают использование сложных ритуалов. Без ритуалов могут использоваться лишь

богами и владыками. Могут даже ранить или убить оных.

Заклинания Высшего круга – мощные заклинания. Основаны на какой-то одной стихии, но затрагивают ещё две. Высокая энергозатратность. Подразумевает использование вербального и жестового плетения.

Существует 4 круга мощности, из которых лишь последний, 4-й (самый слабый), воздействует лишь на одну стихию.

Классификация заклинаний Сил

(используются тёмными эльдарами)

Высшие анналы – описание, история применения сильнейших заклинаний и их влияния на окружающий мир. Примерно 1/3 из них не являются убивающими или разрушающими напрямую и подразделяются на **заклинания призыва** (призыв сильных демонов, существ из вселенных, миров, планов), **порталов** (имеются в виду постоянно действующие), **создания** (создание высокоуровневых воплощений на основе 4 Сил), **защиты** (имеются в виду активные защиты, способные накрыть целый город), **лечения** (массовое и полное исцеление). Доступ к ним имеют лишь очень сильные маги, не только служащие тем или иным силам, но и обладающие большим даром к определенной Силе.

Состоят из 4 условных *Книг Сил*. Представьте себе большую университетскую библиотеку – вот они-то и есть Высшие анналы. Они делятся на: **Книги Тьмы, Смерти, Жизни, Света** (мы прошлись против часовой стрелки). Но это не означает, что они полные: некоторые заклинания известны только по описаниям внешних эффектов их применения, результативности.

Также есть 10 ступеней мощности заклинаний Сил, где 10-я – самая слабая.

Великие заклинания Сил – довольно размытое определение. В среднем это название относится к первым трём ступеням, но у Смерти и Жизни – к первым четырём. Вообще существует список Великих заклинаний для каждой Силы.

Описание Сил

Существует *четыре основополагающие Силы*. Каждая из них уникальна и настолько же отличается от друг друга, как и Стихии.

Смерть и Жизнь – вследствие невысокой предельной скорости наполнения заклинаний не предполагают мгновенной атаки противника боевыми заклинаниями. Защита хоть и сильна, эффективна, но тоже не мгновенна. Однако некроманты или друиды (если окажутся готовыми к сражению) крайне опасны по двум причинам. Первая: Смерть и Жизнь легко внедряются в любые материалы. В результате чего на основе этих Сил существует сотни видов созданий. Слабейшие из них создаются в считанные секунды. Из-за этого маг, опирающийся на эти Силы, предстаёт на поле битвы в окружении небольшой (или, в зависимости от силы мага и времени, затраченного на подготовку, большой) армии. Второе: Смерть лечит только мёртвых, а Жизнь – только живых, Тьма лечит только существа Тьмы, Свет – только существа Света. Конечно, бывает множество исключений из этого правила, но на то оно и правило. Так вот, сильного и

опытного мага Жизни крайне трудно убить. Часто они в пылу битвы даже не обращают внимания на потерю руки или ноги и продолжают сражение. Некроманты не обладают подобной многогранностью дара по применению к своему телу, но личи уже способны легко восстанавливать утраченные части тела прямо на поле боя за счёт других мертвецов.

Тьма и Свет. Насколько Смерть и Жизнь похожи друг на друга как сёстры-близнецы, настолько же Тьма и Свет отличаются.

Тьма. Обладает огромной мощностью и маноиздержками. Скорость заполнения заклинаний невелика. На практике это не замечается на простых заклинаниях вроде «Плети ужаса», но чем выше ступень заклинания, тем больше требуется времени на заполнение и срабатывание.

Свет. Нет более универсального инструмента в руках сильного мага. Крайне быстрое создание, заполнение и срабатывание. Идеален для быстрой точечной атаки. Если провести аналогию, то Тьма – это всепоглощающий фламберг, а Свет – крайне острая рапира.

Террастовый ошейник – специальное приспособление, блокирующее магические способности. Самому его снять практически невозможно. Надевается на шею, редко когда на руки и на ноги.

Сущности и создания на основе Стихий

Элементали – практически боги в своей Стихии. Абсолютное влияние ограничивается расстоянием лишь немногим больше километра. Обладают множеством умений. Наиболее сильные из них полностью иммунны не только к воздействию родной Стихии, но и граничащих протосил. К примеру, элементаль Огня полностью иммунен к протосилам, опирающимся на эту Стихию. Элементали обладают определённой уязвимостью. То есть до определённого порога они невещественны и вообще не получают урона, а потом – всё, они уже уязвимы. После гибели элементали возрождаются на своих родных планах.

Духи Стихии – обладают почти абсолютной неуязвимостью. Никто на самом деле не знает, бессмертны они или нет. В одиночку очень глупы и прямолинейны. Но в стаях у них пробуждается нечто вроде коллективного разума. Каждый из духов может немного влиять на родную стихию, что оборачивается настоящим кошмаром, когда они собираются в стаи.

Големы – человекоподобные существа, созданные магией любой Стихии. Иногда – двух. Крайне редко – трёх. В качестве основы всегда берётся Земля. Големы широко применяются людскими магами на полях сражений. Воздействие классического земляного голема сильно напоминает земляного элементалю. Только он не обладает его неуязвимостью и медлителен.

Сущности, создания и существа на основе Сил либо живущие в Силах

Смерть

Сущностей и созданий на основе Силы Смерти великое множество. Наиболее известные из них:

Мертвецы, неупокоенные – могут подняться даже без какого-либо ритуала или заклинания. Очень глупы. Медлительны, но очень сильны. Плоть рыхлая и легко рубится топором или

мечом, вследствие чего даже простой крестьянин имеет все шансы если не отбиться, то убежать.

Обычные скелеты – если мертвецы существуют достаточно долго, то их плоть сгнивает окончательно, оголяя костяк. Скелет намного быстрее, ловчее и проворнее мертвеца. Может пользоваться оружием. Из-за этого у обычного человека против него нет шансов. Но для тренированного солдата со щитом он уже не проблема.

Гончие – после применения мощных заклинаний Силы Смерти остатки маны могут инициировать процесс переплавки костей в совсем иную конструкцию. Намного более эффективную и смертоносную. Внешне существо становится сильно похоже на очень поджарую горбатую собаку с узкими и длинными челюстями. Очень хитры, способны делать засады, координировать нападения, выслеживать, поджидать удобный момент и молниеносно атаковать. Бывали случаи, что гончая умудрялась лапами повернуть ручку двери и ключом открыть замок. В Академии уже долгое время спорят о разумности гончих, но чёткого ответа нет. Могут создаваться, хоть для создания одной гончей и уходит много времени и сил. Со временем мутирует, становясь больше, быстрее и сильнее.

Костяной лорд и Мёртвый рыцарь – не может возникнуть «просто так», всегда создаётся из двух или более скелетов посредством сложного ритуала. Однако это не единственный путь. При призыве Вестника все павшие в большом радиусе уже поднимаются в виде лордов, личей и архиличей. Точно известно, что они обладают извращённым разумом и памятью. Костяной лорд способен поглощать не только костную массу, но и металлы, укрепляя свою структуру и создавая себе оружие. Ходит мнение, что Костяной лорд – это просто не добравший массы Мёртвый рыцарь. Это существо способно поднимать мертвецов и скелеты.

Вампиры

Первые из них были созданы около шестнадцати – семнадцати тысяч лет назад из жриц-атретасов, пожертвовавших своим существованием ради силы и скорости. Особенность вампиров – цели, для которых они создавались: обнаружение и убийство магов, диверсии, террористические акты, охрана, антидиверсионная деятельность. С получением очередной ступени возрастают все основные показатели – скорость, сила, реакция, живучесть и даже интеллект. Единственные из созданий на основе Смерти, которые могут иметь детей. Существует *три ступени развития*.

Вампир – почти жалкое создание, зависящее от поглощения крови своих жертв. Полуживотные. Разум включается лишь в короткие моменты сытости. На ярком свете абсолютно слепы и дезориентированы. Днём его без труда может убить даже простой человек. Ночью же с ним не справится и десяток опытных солдат.

Высший вампир – следующая ступень перерождённого вампира, на которую он восходит, убив достаточное количество магов и высосав их дар и ману. Его чрезвычайно трудно убить, одним из способов является полное уничтожение тела. У высшего вампира просыпается магия и особые способности.

Князь. Первым Алым князем стал высший вампир **Алахерай**. Его возвышение произошло после того, как он убил двоих атар из Дома И'си'тор. На Хейреше сейчас существует восемь этих существ. Говорят, их невозможно убить. Могут летать.

Личи – ожившие некроманты (маги, изучающие Смерть). Тратят на заклинания Силы Смерти на 1/4 маны меньше.

Архилич – некоторые ритуалы Смерти может проводить по упрощённой, урезанной схеме. Тратит на заклинания Смерти вполнину маны меньше.

Ашетлич – ещё более упрощаются ритуалы и заклинания. Даже сверхсложные заклинания Смерти уже не требуют произносить их. Геометрические фигуры не нужны. Смерть и так с радостью откликнется на зов своего адепта.

Демилич – уровень бога Силы Смерти. Чудовищная мощь и возможности.

Оживший, или **мёртвый дракон** – оживший скелет дракона. Летать не может. Разума нет. Уязвим для магии. Способен только рвать, крушить и бить.

Драколич – боевые единицы совсем другого уровня. Драколич легко убьёт обычного дракона даже вдвое больше него. Драколич имеет выдох и может летать. Его выдох – чистая мана Смерти.

Отчаяния – внешне похожи на больших многоножек. Существо-стрелок. Плюётся довольно сильной кислотой.

Мёртвый гигант – жуткая, кошмарная тварь, состоящая из слепленных в единую фигуру тел.

Состав армии тёмных эльдаров

Обычно армия делится на:

ратш: пятёрки + командир (наиболее опытный эльдар) – это основная и неделимая единица в армии. Эльдары, входящие в неё, десятилетиями работают вместе и после пары десятков схваток и сотен вылазок понимают друг друга без жестов или слов. Хотя все говорят «пятёрка», в ней, как понятно, шесть воинов;

арек (копье): 2 ратша + командир = 13 воинов, называется ещё полной дюжиной;

еаш (плеть): 4 ратша, т. е. $4 \cdot 12 = 48$ + атар – считается полусотней, хоть физически в ней 49 солдат. К сожалению, в Доме И'си'тор, как, впрочем, и во всех остальных Домах, нехватка атаров, поэтому на их месте находятся атретасы из эрстета («гвардии в гвардии») либо вообще великие жрицы. Еаш – многофункциональное образование, распространено повсеместно;

татретт (с древнего – средоточие): два еаша, то есть 98 солдат, – считается сотней и усиливается отдельным отрядом поддержки магов либо высокоуровневых ариров, количество которых может достигнуть полной дюжины. Образуется лишь для массированной атаки, достижения преимущества над противником в определённой точке фронта, быстрого прорыва

обороны или контроля и зачистки территории после уничтожения вражеской армии.

ахрешт: десять татреттов (98 ? 10) + еаш разведки + еаш поддержки – сводное образование под прямым командованием Матриарха. Создаётся лишь для внешних войн, поскольку очень неповоротливо и не способно передвигаться незаметно, что противоречит доктрине междоусобных войн Домов. В принципе ахрешт может создать любой из Великих Домов самостоятельно, но... зачем? Элитные татретты Великих Домов гораздо подвижнее, эффективнее и автономнее;

Танцоры – полное название «танцующие со смертью». Солдаты, готовые на самопожертвование и идущие в атаку в первых рядах. За танцора (в крайнем случае) может сойти любой мужчина тёмных эльдаров. Существует (небеспочвенное) мнение, что если останется 1 женщина и 100 мужчин, то народ погибнет, а вот если 100 женщин и 1 мужчина – то выживет.

Основные виды темноэльфийского холодного оружия

Рекин – обычная (пехотная) коса с одним, реже двумя, а ещё реже – тремя изогнутыми лезвиями. Бывает как с лёгким – деревянным – древком, так и со стальным. Длина древка не более двух метров или роста несущего его атретаса. Само лезвие может быть каким угодно огромным и длинным. Встречаются отдельные «парадные» образцы с длиной обоюдоострого лезвия больше двух метров. Форма лезвия может также различаться от изготовленного Дома-производителя.

Рештри – кавалерийская коса, отличается от рекинов более длинным древком (примерно наполовину, но часто древко достигает длины четырёх метров) и меньшим лезвием, угол загибания которого почти всегда достигает прямого угла с его началом, превращаясь в некое подобие вопросительного знака.

Кхриао – серпообразный безгардовый клинок с длиной лезвия 2/3 метра (примерно). Длина ручки равна 1/4 метра. Существуют разнообразные вариации, которые зависят от Дома-производителя. Некоторые клинки (Сатх) имеют волнистость. Многие – двустороннюю заточку.

Тэ-кхри – оружие избранных, наиболее физически сильных и высоких атретасов. Является двухметровой вариацией кхриао. Крайне эффективен против хисн и их всадников. Вследствие того что обучение ему очень дорого, встречается редко. Даже в Великих Домах.

Сеекхурр – тоже серпообразное оружие. Отличается от кхриао намного меньшими размерами и ещё большей загнутостью. Всегда является именованным парным оружием.

Хахт – длинный меч, напоминающий формой клинка и назначением земную японскую но-дати. Единственное отличие – гарда является крестообразной и её концы загнуты вниз. Редкие образцы украшаются специальными проточками, в которые укладывается быстродействующий парализующий яд. Впрочем, последнее применимо ко всему оружию тёмных эльдаров.

Трукр – короткий узкий полутораручный меч с длиной клинка до полуметра. Парный. Клинок

(обычно) прямой, реже – чуть изогнут, напоминая японский ниндзя-то.

Арек – копье, имеющее форму итальянского рансера. Длина древка 3 – 4 метра.

Еаш – составная плеть. Наиболее распространена в Великом Доме И'си'тор. Вооружаются лишь женщины. Очень редко можно найти – и то лишь среди атар – мужчину с еашем на поясе. Существует множество вариаций. Из них выделяются *три основные*:

тэ-еаш – обычно, говоря еаш, подразумевают именно его. Состоит из острых обычно треугольных стальных (либо сделанных из иных композиционных материалов) сегментов, скреплённых с помощью магии. Вне боевой обстановки носится собранной в форму, отдалённо напоминающую трость. Обычно её длина около 6 – 7 (крайне редко 8 – 9) метров. Из-за того что в момент хлёсткого удара отдельные её части способны приблизиться и даже преодолеть скорость звука, легко прошивают почти любую защиту. Довольно эффективна на дальней дистанции вследствие того, что способна буквально отстреливать крайние сегменты, которые в связи со своими размерами имеют неплохую убойность и останавливающее действие. Из-за своего веса, а также специфических силовых нагрузок, возникающих при обучении владению тэеаш, жрицы-атретасы со временем приобретают специфическую рельефную мускулатуру и строение тела;

ак-еаш – более изящная, короткая и всегда именная версия своей старшей сестры. Является подарочной и очень часто многохвостой. Всегда украшается драгоценными металлами и самоцветами. Хотя и является прекрасным орудием убийства, но в бою используется в последнюю очередь. Хозяйки ак-еашей очень трепетно относятся к ним. Взять без разрешения в руки или даже дотронуться приравнивается к очень личному оскорблению, за которым следует либо унижительное извинение, либо дуэль;

хра-еаш – единственная из видов плетей изготавливается из тонких полосок специально выделанной кожи, переплетённых между собой плотной косичкой либо ещё как. Часто делается из кожи разумных. Невзирая на то что многие жрицы любят пользоваться ею на личном фронте, существуют и некоторые вариации со специальными гнёздами для стальных вставок. Распространена хра-еаш в основном среди Сатх.

Трэ-хисн – в переводе с древнего – лапа хисны. Представляет собой кожаную, укреплённую металлом перчатку с длинными серпообразными когтями. Универсальное оружие, присутствующее в арсенале почти каждого арира и атретаса. Применяется, естественно, в рукопашном бою. Хотя и считается, что с ним можно выйти даже против хахта и тэ-еаш, лучше этого всё-таки не делать. Оружие последней надежды или бесшумного убийства. Иногда используется скалолазами.

Кинжалы – огромное множество вариаций. Оружейники Великих Домов, не зажатые в этом аспекте традициями, со всех сторон им придают любую форму. Бывают: с пламенеющим клинком, похожие на японские танто, почти гномьи полумечи и даже очень тонкие и узкие клинки для поражения закованных в полный доспех.

Самовзводные арбалеты с пружинным механизмом в пять – десять стрелок – основное оружие дальнего боя.

Стрелки бывают разрывные и обычные стальные.

Все стрелки для арбалетов смазываются быстродействующим ядом. Но это, можно сказать, перестраховка, чтобы враг, поражённый не очень метким выстрелом, не смог уже нанести последний удар или подать знак своим. На случай ранения себя или союзника противоядие от него было у каждого солдата в специальном карманчике на поясе.

Наконечники стальных стрелок делались так, что буквально разбивались от удара о препятствие, но были очень острыми и твёрдыми. Как результат – при хорошем выстреле наконечник болта взрывался внутри цели, при этом само основание стрелки зачастую, пробив тело насквозь, улетало дальше. Эффект крайне неприятен – образовывалась большая внутренняя полость, заполненная мелкими отравленными кусочками стали. Лечению подобные раны поддавались и без противоядия, но маг-целитель должен был быть достаточно сильным, чтобы сразу наложить «Исцеление». Кстати, тёмным эльдарам отнюдь не было чуждо чувство прекрасного, и стрелки украшались резьбой и специальными проточками, в которые, собственно, и укладывался яд, имеющий вид густой полупрозрачной зеленоватой слизи.

Лук – дальнобойное оружие, распространение получил во время войн эльдаров. Из-за того что является двуручным и его ниша практически полностью занята магией, используется довольно редко. Лишь всадники ристов тренируются с ним. Не входит в список оружия, обязательного для изучения. Наконечники стрел бывают такие же, как и для арбалетов, – разрывные и обычные. В последнее время лук практически полностью перешёл в разряд церемониального и парадного оружия.

Метательные ножи. Используются редко. Однако перевязь с набором ножей есть почти у каждого солдата. Часто используются в качестве подарка средней ценовой категории.

Яды

В обществе тёмных эльдаров яды распространены невероятно широко, однако в связи с тем, что даже средний целитель с лёгкостью нивелирует воздействие подавляющего большинства ядов, а остальные почти все крайне дороги и нестабильны, отметим лишь два.

«Нгаро» – представляет собой нечто вроде липкого прозрачного или зеленоватого однородного геля, фасующегося в стальные тубики. В кожу практически не впитывается, только в кровь и плоть. Даже от неглубокого пореза жертва всего через минуту не сможет и двинуть пальцем. Если не дать противоядие, то смерть наступает через пару часов из-за переохлаждения (или перегрева). Именно специально для его применения в оружии делают узкие проточки. Дёшев и эффективен, но против магов практически бесполезен. Ведь даже если маг не имеет склонности к Жизни, то у него с собой вполне могут быть какие-нибудь лечебные зелья или аналогичного действия артефакты, амулеты.

«Храт» – слизь, выделяемая улиткой, носящей уважительное имя «Жёлтая смерть». Слизь собирают, выпаривают и упаковывают в тубики, очень похожие на женскую губную помаду. Впитывается в кожу, плоть, кровь почти моментально и начинает действовать через три-четыре секунды. Сначала парализует, а потом лишает сознания. «Храт» действует на все аспекты живого существа, практически не замечая слабые лечебные заклинания или воздействия.

Основные персонажи и другие действующие лица

Великий Дом И'си'тор

Ашерас И'си'тор – главный герой.

Таенори – Матриарх Дома, мать Ашераса.

Сариехарна – отец Ашераса, брат Таенори, лучший мастер оружия Дома.

Эхаер – дядя Ашераса, сильнейший маг Дома.

Арештар – дядя Ашераса, лучший полководец Дома, командир Глубинной Стражи, арир Ихитоса.

Аресре – дочь Таенори, взрослая сестра Ашераса.

Арисна – сестра Таенори, тётя Ашераса.

Асидор – сын Таенори.

Арихитос – названа в честь бога Безумного смеха Ихитоса, тем не менее является ариром богини Реа. Дочь Арештара и неизвестной орин. Имеет специфическую внешность – практически чёрную кожу, но все остальные физические и магические атрибуты соответствуют атар. Родилась в сословии орин, но после рождения на Большом Совете Дома была переведена в атретасы. Фанатично предана Дому и своему отцу. Одна из сильнейших, искуснейших и опытнейших жриц Дома. За свою необычную красоту получила прозвище Чёрный Цветок. Возглавляет «гвардию в гвардии» Дома.

Атере – сын Аэриснитари, не родившийся атар, добился больших успехов в боях с иллитидами. Часто выступает в роли учителя магии для высокорождённых членов Дома. Занимает высокий командный пост в иерархии Дома. Посвящён во многие тайны. Фанатично предан Дому. Ходят слухи, что он является постоянным любовником своей матери.

Ашри – в переводе с древнего означает фиолетовый. Одна из обращённых Тьмой атар носит это имя.

Аэриснитари – мать Таенори и Эхаера, так и не успела стать Матриархом из-за пленения во время последней Войны Домов. Была захвачена иллитидами. Ей промыли разум и сделали из неё преданного мага. Она была одной из тех, кто пытал Эльвиаран. В течение боя на улицах столицы иллитидов Ишакши была захвачена Ашерасом в качестве трофея. Верховная богиня тёмных эльдаров вернула ей память, но Аэриснитари, как оказалось, все равно подсознательно помнила всё, что с ней произошло. Вследствие происшедшего за время рабства стала ненавидеть иллитидов больше, чем кто бы то ни было в течение всей записанной истории.

Говорят, именно она стала причиной того, что илликиды навсегда исчезли из Альверист'аса.

Иситес – дочь Арисны, взрослая двоюродная сестра Ашераса.

Керат – в переводе с древнего означает красный цвет. Одна из обращённых Тьмой атар носит это имя.

Кешрун и Аккершт – чёрные драконы, присягнувшие в вечной верности лишь Ашерасу, но не Дому.

Лэа и Сэа – сёстры-близнецы, ариры Акрио, немного психически неуравновешенны и помешаны на сексе. Впрочем, разве можно сказать, что хоть один арир детей Элос нормален? Умело прячут своё безумие за «масками» – да! Нормальны – нет!

Растиер – сын Арисны, предположительно 20 – 24 года (земных), или 7 – 8 местных. Возраст приводится на момент рождения Ашераса.

Сираз – дочь Таенори, предположительно 12 – 15 лет (земных), или 4 – 5 местных. Возраст приводится на момент рождения Ашераса.

Таши – в переводе с древнего означает «чёрный». Одна из обращённых Тьмой атар носит это имя.

Тедзиром – сын Арисны.

Терист – мать Эльвиаран (упоминается считанные разы), тоже была Матриархом.

Хеласреи – дочь Таенори, предположительно 8 – 10 лет (земных), или 3 – 4 местных. Возраст приводится на момент рождения Ашераса.

Хетахи – в переводе с древнего означает синий цвет. Одна из обращённых Тьмой атар носит это имя.

Элтруун – полуторатысячелетняя жрица-атретас, командующая гарнизоном Иэстрета, Крайнего форта Глубинной Стражи. Сильна, опытна, безжалостна и жестока. Мнительна и высокомерна. Подчиняется (и то условно) лишь Матриарху, игнорируя прямые приказы всех остальных или выполняя таковые выборочно. Дочь Терист. Не состоит в эрстете, считая его «вознёй детишек в песочке», хотя, вступив в него, могла бы легко подвинуть кое-кого. Мастер всего, что может резать, протыкать, отсекать и стрелять. Когда-то обучала Сариехарну (бытует мнение, что из-за этого он и «двинулся» на оружии).

Эльвиаран – предыдущий Матриарх Дома И'си'тор, за её правление Дом достиг наибольшего

расцвета за два тысячелетия. Была захвачена и отдана иллитидам с наказом предать её тысячелетним пыткам перед смертью.

Остальные

Акешь - Матриарх Дома Кхитан.

Арун - Матриарх Дома Сатх.

Кахриса - Матриарх Дома Р'еанр'е.

Сатру - Матриарх Дома А'сеатр.

Акриста - верховный арир великой богини Тьмы Элос. Считает себя самой-самой (самой главной, самой умной и т. д. и т. п.), но у других верховных ариров иное мнение.

Ирента - верховный арир Криаты.

Ирин - верховный арир Эхаялин.

Миллир - верховный арир Ихитоса.

Шект - верховный арир Акрио.

Эхрост - верховный арир Реа.

Лесретаста - сестра Арун Сатх.

Иллуиль ри Се - владычица Синего леса, наиболее древняя из всех известных эьдаров (как светлых, так и тёмных).